

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 13 (156)

Academic Journal

Series:
International Relations. Regional Studies

Moscow
2015

ВЕСТНИК РГГУ
№ 13 (156)

Научный журнал

Серия «Международные отношения.
Регионоведение»

Москва
2015

УДК 327(05)
ББК 66.4я5

Главный редактор
Е.И. Пивовар

Серия «Международные отношения. Регионоведение»

Редакционная коллегия:

А.З. Арсенян
Г.Г. Водолазов
В.Б. Жиромская
А.В. Мельцов
В.В. Минаев

Номер подготовила В.Б. Жиромская

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и практика внешней политики России

Г.Г. Водлазов

Реальный гуманизм как идеология современности 9

В.Ф. Пряхин

Федеративная национальная политика как инструмент «мягкой силы»
во внешней политике России на международной арене 29

Е.В. Сазонова

Деятельность международных организаций
в сфере мирного освоения космического пространства 39

А.В. Белов

«Исторический регион» и его роль
во внешней политике России 53

А.Г. Сенокосов

Военно-техническое сотрудничество России
со странами Антанты в 1914–1917 гг. 70

В.Б. Жиромская

Демографические потери мирного российского населения
в годы Великой Отечественной войны 82

Актуальные проблемы мировой экономики и международного права

А.С. Белянина

Антироссийские санкции и нефтедобыча в Арктике 91

Е.С. Халина

Правовые аспекты проблематики
современных энергетических отношений РФ и ЕС 97

Л.А. Аветисян, М.С. Русанов

Предпосылки формирования новых субъектов
международного права 108

<i>Г.П. Мельников</i> Российско-латиноамериканские отношения на современном этапе	116
---	-----

<i>О.А. Хлопов</i> Энергетическая безопасность США: новые проблемы и вызовы	134
--	-----

Гуманитарные аспекты мировой политики

<i>Л.А. Можалева</i> Всемирные фестивали молодежи и студентов как фактор общественной дипломатии в борьбе за укрепление мира	145
--	-----

<i>Н.Ю. Андрианова</i> Формирование средней школы в РСФСР на фоне мировых тенденций развития среднего образования в первой четверти XX в.	160
--	-----

<i>Н.А. Араловец</i> Дети в демографической политике России и Европы на современном этапе	174
---	-----

<i>Е.Л. Драчева</i> Развитие внутреннего туризма и проблемы сохранения культурного наследия в Израиле	191
---	-----

<i>Е.В. Середина</i> Пути развития спортивного туризма	211
---	-----

<i>А.М. Половинкина</i> Изучение норвежского языка в России	219
--	-----

Abstracts	231
-----------------	-----

Сведения об авторах	237
---------------------------	-----

CONTENTS

Theory and practice of Russia's foreign policy

G. Vodolazov

The real humanism as an ideology of today 9

V. Pryakhin

Federal national policy as a tool of “soft power”
in Russia's foreign policy in the international arena 29

E. Sazonova

International organizations' work in the matters
of peaceful exploration of outer space 39

A. Belov

“Historical region” and its role in the foreign policy of Russia 53

A. Senokosov

Military-technical cooperation of Russia
with the Entente countries in 1914–1917 70

V. Zhyromskaya

Demographic losses of the Russian civilians during
The Great Patriotic War 82

Contemporary issues of the world economy and international law

A. Belyanina

Anti-Russian sanctions and oil production in the Arctic 91

E. Khalina

Legal aspects in the problematics of modern energy relations
of the Russian Federation and the EU 97

L. Avetisyan, M. Rusanov

Preconditions for the formation of new subjects
of the international law 108

<i>G. Melnikov</i> Russian-Latin American relations at the modern stage	116
--	-----

<i>O. Khlopov</i> Energy security of the United States: new issues and challenges	134
--	-----

Humanitarian aspects of world politics

<i>L. Mozhayeva</i> World youth and students festivals as a factor in public diplomacy in the fight for peace	145
---	-----

<i>N. Andrianova</i> Formation of secondary schools in RSFSR against the background of global trends in secondary education in the first quarter of the XX century	160
---	-----

<i>N. Aralovets</i> Children demographic policy in Russia and Europe at the present stage	174
---	-----

<i>E. Dracheva</i> The development of domestic tourism and problems of the cultural heritage preservation in Israel	191
---	-----

<i>E. Seredina</i> Ways of sports tourism development	211
--	-----

<i>A. Polovinkina</i> The Norwegian language in Russia	219
---	-----

Abstracts	231
-----------------	-----

General data about the authors	239
--------------------------------------	-----

Г.Г. Водолазов

РЕАЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье речь идет о формировании идеологии реального гуманизма, порождаемой новой социальной реальностью, в которую вступает человечество в XXI веке. Подчеркивается, что в условиях этой новой реальности формируется принципиально новый Субъект мировой истории. Появляется необходимость выработки новой мировоззренческой парадигмы, основной императив которой можно сформулировать так: «Очеловечивание Человека и Среды его обитания». «Очеловечивание» – что в переводе на латинизированную терминологию современной мировой социально-политической теории означает не что иное, как «Гуманизация».

Ключевые слова: глобализация, новая социальная реальность, отчуждение, очеловечивание, гуманизм, либерализм, социализм, конвергенция.

Человечество вступает в Новую Реальность.

Сегодня, в XXI веке, человечество – у черты перехода: от прежних форм социальной жизни к ее новым формам, от прежних форм мышления и идеологических парадигм к новым.

Сегодня человечество у черты перехода:

- от истории локального развития стран и цивилизаций к их сложно-противоречивому взаимодействию в рамках глобализации; у черты превращения мировой истории из суммы историй отдельных стран к подлинно всемирной истории, когда во многом по-новому ставится проблема о соотношении национальных государственных суверенитетов и глобальных общечеловеческих императивов;

- от ситуации миро-человеческого бессмертия к ситуации, когда человечество (после создания ядерного оружия) стало смертным (т. е. способным уничтожить самое себя);
- от исчерпавшего свой потенциал развития классического капитализма (на Западе) к некоему новому обществу, сущность которого и название которого пока довольно туманно именуют «информационным» или «постиндустриальным» обществом;
- от общественной системы, именовавшейся в СССР «реальным социализмом» (с подлинным социализмом не имевшей, впрочем, ничего общего и бывшей на деле государственно-бюрократической формацией, трансформировавшейся затем в некую разновидность олигархического капитализма»), к новому типу общественных отношений, в возможной (и желательной) перспективе – к Новому, гуманному, демократическому обществу, Обществу «реального гуманизма»;
- от ограниченного «узкосоциального» мышления к «ноосферному» мышлению;
- от антагонизма либеральной и социалистической идеологий к их сближению и конвергенции;
- от понимания прогресса как «развития материальных, производительных сил» человечества к пониманию прогресса как процесса снятия «отчуждения», как процесса «очеловечивания» мира и человека, как процесса освоения («присвоения») каждым индивидом всего богатства человеческой сущности.

Речь, по сути, идет о рождении принципиально нового Субъекта мировой истории и о возникновении Нового Мира, в котором этому Субъекту предстоит действовать. Действовать, естественно, по-новому, формулируя Новые Цели и Новые Идеалы, определяя Новые Средства их достижения. И в силу этого на место прежних мировоззренческих установок должно прийти Новое Мировоззрение, основной императив которого мы сформулировали бы так: «Очеловечивание Человека и Среды его обитания». «Очеловечивание» в переводе на латинизированную терминологию современной мировой социально-политической теории означает не что иное, как «Гуманизация». И, стало быть, Мировоззрение, провозглашающее в качестве главной задачи «Очеловечивание» (читай – «Гуманизацию»), должно быть по праву названо Гуманизмом.

Добавим только – Новым Гуманизмом (дабы отличить его от гуманизма «старого», традиционного). А основанная на этом мировоззрении стратегия преобразовательных действий, формулирующая цели деятельности современного Человека (что составляет

содержание такого явления, как Идеология), следовало бы назвать Идеологией Реального Гуманизма.

В понятии «реального (нового) гуманизма» фиксируется главная цель и главная ценность нового мирового и российского социума – ЧЕЛОВЕК. Речь идет, повторяю, в первую очередь не о росте материального богатства общества и даже не о развитии его производительных сил (хотя и то, и другое, безусловно, важно), а об ОЧЕЛОВЕЧИВАНИИ (ГУМАНИЗАЦИИ) деятельности людей, о ликвидации отчуждения человека – от орудий его деятельности, от процесса и целей труда; речь идет о превращении каждого человека (в органическом единстве с другими) в подлинного и всемогущего субъекта истории, о превращении «хомо экономикус» (т. е. «экономического человека») в «человека творческого», в человека, перестающего быть придатком машины (при капитализме) или винтиком бюрократического механизма (при номенклатурных, псевдосоциалистических, режимах); речь идет о знаменитом – со времен Маркса – «скачке из царства необходимости в царство свободы», о превращении каждого индивида из односторонне сложившегося «профессионального кретина» (Маркс) в универсально и всесторонне развитого Человека.

Этим мировоззренческо-идеологическим принципам суждено поглотить и растворить в себе все великие идеологические концепции прошлого, и среди них, что особенно важно подчеркнуть, – идеологии, под знаком которых, в противоборстве которых прошли несколько последних столетий, – идеологии Либерализма и Социализма. Процесс этот, по нашему убеждению, пойдет через сближение, сопряжение, взаимопроникновение, конвергенцию этих великих (в прошлом) идеологий и завершится их преодолением, их «снятием» (употребим этот, богатый содержанием, гегелевско-марксовский термин) в лоне Идеологии Нового (Реального) Гуманизма.

Да, «новая реальность», новизна мировой ситуации требует корректировки, а то и прямого пересмотра основных положений прежних социально-экономических, социально-политических теорий, идеологических и нравственных императивов. Надо только иметь в виду, что задача подобного пересмотра, задача выработки новых теоретических концепций стократно усложняется еще и тем, что мы еще не в Новой Реальности, а только на переходе к ней, что вступаем мы в Новую Реальность, отягощенные старыми противоречиями и конфликтами, повязанные прежними императивами, установками, формулами, прежними идеологическими парадигмами, традиционными формами мышления и действия. Поэтому

столь драматичен этот процесс перехода к Новой Реальности и столь сложен мировой «контекст» всех сегодняшних проблем для его осмысления.

Конвергенция прежних идеологий
«...от антагонизма
либеральной и социалистической идеологий
к их сближению и конвергенции»

История либерализма и социализма, их исторического противостояния – сюжет для «очень большого рассказа», для не одной монографии. Мне хотелось бы здесь обозначить главную нить этой истории, а также взаимоотношения либеральной и социалистической идеологий сегодня и в ближайшей перспективе.

Вообще сущность этих идеологий в наикратчайшем виде зафиксирована их выдающимися представителями – либералом Людвигом фон Мизесом и социалистом Карлом Марксом.

Людвиг фон Мизес: «Программа либерализма, если выразить ее одним словом, будет читаться так: собственность, т. е. частное владение средствами производства... Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования». («Либерализм в классической традиции»).

Карл Маркс: «...Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». («Манифест»).

Как видим, – идеологии-антиподы. Противостояние – фронтальное. Когда и как они возникли, какие этапы прошло это их противостояние, что ждать от этого противостояния в будущем?

Они и возникли как антиподы, по-разному оценивающие реальность – процесс становления капитализма. Правда, либеральные идеологии теоретически были более разработаны. Социалистические отличались импрессивностью, мечтательностью. Либеральные теории описывали то, что есть – реальность, ее суть, противоречия, ее реальные тенденции. Либерализм был прагматичен и реалистичен. Социалистические теории, сталкиваясь с противоречиями реальности, строили планы, как от них возможно скорее избавиться, фантазировали насчет того, каким непротиворечивым, гармоничным и гуманным мог бы быть социальный мир. Социалистические авторы рисовали некие идеалы, в которых воплощались бы их мечтания о социальной гармонии, не задумываясь особенно над тем, есть ли социальные и культурные силы, способные и готовые эти их мечты осуществить. Им казалось: достаточно на-

рисовать красивую, увлекательную картинку будущего – и люди немедленно кинутся воплощать эту красоту в жизнь.

Классические либеральные теории (Джона Локка и Адама Смита в первую очередь) описывали логику перехода от феодализма к капитализму. И базисным пунктом их теорий была защита свободно функционирующей частной собственности, освобожденной от феодальных пут. И главное – устранить вмешательство государства и чиновничества в движение частной собственности, реализующей себя в рыночной экономике. «Невидимая рука рынка» (А. Смит) всё сама отрегулирует; во всяком случае – лучше, чем государственная бюрократия. В общем – *laissez-fair, laissez-passer!* Практика, основанная на идеях либерализма, была громадным шагом в развитии производительных сил общества, политического и культурного социального прогресса. Либеральные теоретики раскрыли громадную прогрессивную роль буржуазных отношений в истории человечества и тем внесли существенный вклад в социальную науку. Можно сказать, что ими зафиксирован сделанный человечеством шаг вперед в направлении смягчения «отчуждения» (хотя классики раннего либерализма этот термин не употребляли).

Но буржуазный строй не был формой «снятия отчуждения», а лишь его (отчуждения) новой формой. Да – расширяющей возможности прогресса производительных сил и, на базе этого, открывающей новые возможности и перспективы гуманизации социума. И все же отчуждение, особенно в форме эксплуатации лишенного собственности трудящегося человека, сохранялось. И это состояние сохраняющегося «отчуждения» болезненно переживалось низшими классами. Работник оставался «частичным» человеком, эксплуатируемым, униженным существом. Что и фиксировали гуманно настроенные люди того времени (социалисты в первую очередь). Им хотелось, чтобы прогресс не сопровождался такими тяжелыми чертами. Тогда-то они и принялись сочинять общество, где частная собственность заменялась бы общественной. Общество, где не «невидимая рука рынка» регулировала бы экономические отношения, а государство, и где рыночная экономика сменялась бы плановой. В общем – общество, как сказали бы сегодня, без отчуждения.

Ведь исходным было их лобовое противостояние. Вспомним: императивы Томаса Мора и Джона Локка, в которых либерализм и социализм предстают как абсолютные идеологические антиподы:

- частная собственность (Локка) против общественной собственности (Мора);

- стихия свободного рынка (Локка) против плановой экономики (Мора);
- «минимальное» государство (Локка) против государства «во всём» (Мора);
- «свобода» (Локка) против «равенства» (Мора).

Как оценить эту фазу противостояния двух идеологий?

Не может быть никаких сомнений, что либеральные теории той поры несравненно содержательнее, несравненно реалистичнее и научнее социалистических. Они давали теоретическое обоснование, теоретическое оправдание процессу перехода человечества от феодальных отношений к капиталистическим. Они мощно стимулировали экономический (да и культурный) прогресс общества. Правда, они не уделяли слишком большого внимания тому, как чувствуют себя в условиях капитализма люди из низших социальных слоев, много ли им перепадает из этого бурного экономического прогресса. Ими подчеркивалось (и справедливо!), что даже эти низшие социальные слои получали определенные выгоды от смены феодального строя буржуазным: бесправный, крепостной работник феодального общества становился лично свободным, свободным (хотя и наемным) работником, получал определенные политические права и возможности культурного роста. Что же касается его зависимого экономического (а вследствие этого и политического) положения, то иначе, подразумевалось, просто нельзя. Ликвидировать частную собственность и осуществить «всеобщее равенство» значило бы разрушить все стимулы общественного развития.

А вот их антиподы, социалисты, обращали свое внимание как раз на эти страдающие слои. Они взывали быть равнодушными к судьбе людей из этих слоев. Они не давали обществу успокоиться, они будоражили его. И в этом была их громадная историческая заслуга. Да, экономически и политически их проекты и императивы были неосуществимы, а подчас и просто реакционны, ибо силились прервать восходящий (хотя и противоречивый) исторический процесс. Пытались перепрыгнуть исторически неизбежные этапы развития, подменив социальные законы субъективными мечтаниями. Да и просто произволом (хотя и выглядывшим вроде бы очень гуманистичным). Да, прожекты ранних социалистов были утопичными, неосуществимыми. Но – не бессмысленными и не бесплодными. Они развивали – пусть не экономическую, пусть не политическую – но морально-нравственную культуру общества. Будили его совесть. Хорошо сказал однажды Энгельс: «Ложное в формально-экономическом смысле может быть истиной во всемирно-историческом смысле».

Этой истиной во всемирно-историческом смысле и был ранний социализм – социализм Мора, Кампанеллы, Сен-Симона, Фурье, Оуэна. Они предсказывали возможность устранения эксплуатации (т. е. снятия отчуждения). Они зажигали – пусть далекие – но маяки, на свет которых могли ориентироваться гуманистически настроенные люди. Они способствовали развитию, наращиванию Человеческого капитала, они создавали нравственное богатство общества, тот нравственный задел, который может сыграть большую роль на более поздних этапах человеческой истории.

Так что развитие идей «очеловечивания», идей гуманизма происходило в рамках обеих идеологий. Хотя и по-разному. Практика либерализма способствовала смягчению отчуждения путем наращивания материальных благ, производительной силы человека. Социалистическая теория стимулировала духовное, нравственное, культурное развитие общества. В общем, обе идеологии освещали и развивали разные стороны гуманистического процесса и гуманистической теории, в рамках которой и будет происходить процесс их сближения.

В XIX в. социалистические идеи все больше утрачивают черты утопизма. Все больше превращаются в реалистическую стратегию социальных преобразований. Ибо капиталистический социум, развивавшийся в контексте либеральных теорий, выходит на рубежи, когда «очеловечивание» (смягчение, а в перспективе – уничтожение эксплуатации) низших сословий и классов становится реальной возможностью (а то и просто необходимостью, с точки зрения успешного социального развития). Что и было зафиксировано марксистским социализмом.

Хотя противостояние либерализма и социализма продолжается, но меняется его формат. Если раньше это было противостояние реалистического либерализма и утопического социализма, то теперь это противостояние двух реалистических концепций (хотя и по-разному реалистических).

А в XX в. происходит новый поворот в их историческом споре. Социальная практика XX столетия начинает рушить основополагающие принципы классической либеральной теории. Выясняется, что «невидимая рука рынка» больше не является удачным регулирующим фактором. «Свободный рынок», рыночная стихия порождает всё более глубокие, всё более масштабные кризисы – вначале экономические, а потом и общесоциальные. Наиболее трагическое проявление этого кризиса – Первая мировая война. Свободная рыночная конкуренция, сопровождавшаяся поначалу демократизацией общественной жизни, породила могучих монополистических

хищников и их жестокую схватку на мировой арене, стоившую человечеству 10 миллионов жизней.

Первая мировая война и всеобщий, глобальный кризис 1920-х годов ясно засвидетельствовали, что оптимизму и реализму классического либерализма (от Локка и Смита до Людвиг фон Мизеса) пришел конец. Что громко и безапелляционно зафиксировал один из виднейших теоретиков либерализма Джон Кейнс в своей работе 1925 г. «The End of Laissez-fair», т. е. конец того старого прекрасного либерализма, императивы которого были когда-то сформулированы Локком и Смитом. И развернуто, масштабно – в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) – о «регулируемой» государством и обществом рыночной экономике, которая у Кейнса перестает быть «свободно-рыночной», «стихийно-рыночной», постепенно превращаясь в экономику «планово-рыночную». «Новый либерализм» Кейнса начинает включать в себя целый ряд императивов и ценностей, присущих социалистической идеологии. «...посткейнсианство, – пишет профессор Солтан Дзарасов, – объективно оказывается ближе к марксизму и социализму, чем к либерализму и капитализму», а «вектор этого движения... задал сам Кейнс своим посягательством на неоклассические постулаты. Наиболее убедительное подтверждение верности этого утверждения мы находим в государстве благосостояния (Welfare State). Его идейными вдохновителями были Джон Кейнс, давший ему теоретическое обоснование, и William Beveridge (1879–1963), разработавший прикладные аспекты перехода к такому государству в развитых странах. Оба были либералами, а предложенные ими идеи, по существу, социалистическими и осуществлены в Англии лейбористами, а в континентальной Европе – социал-демократическими партиями»¹.

И – движение навстречу с другого полюса: 1921 год – введение НЭПа.

Ленин: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм».

Что это значит? В чем состоит такая перемена? Это:

- допущение разных форм собственности, сопряжение общественной и частной;
- сочетание рыночной стихии и плана;
- ограничение вмешательства государства в экономику;
- поддержка духовного (и политического) плюрализма;
- равенство, не разрушающее свободу.

Возникают, иначе говоря, «конвергентный либерализм» (Кейнса) и «конвергентный социализм» (в духе нэповского социализма Ленина).

Показательно и симптоматично, что эти два выдающихся теоретика «заметили» и «отличили» друг друга – об этом пишет в своей книге лучший в отечественной литературе знаток Кейнса Солтан Дзарасов: «... Ленин был первым из руководителей европейских стран, кто обратил внимание на упомянутую книгу Кейнса². Несмотря на предвзятую оценку автором русской революции, Ленин в ряде выступлений, в том числе с трибуны второго съезда конгресса Коминтерна, где присутствовали левые партии основных стран мира, воздал должное объективности данного там анализа корыстного характера решений держав-победительниц о послевоенном устройстве Европы. “Никто не описал так хорошо Версальского договора, – говорил Ленин с этой трибуны, – как это сделал в своей книжке Кейнс” (Ленин, ПСС, т. 42, с. 67). Позднее Ленин предложил советским издателям отбирать и публиковать на русском языке некоторые книги. «Как образец, – добавил Ленин, – может служить книга Кейнса “Экономические последствия мира” (Ленин, ПСС, т. 51, с. 241)»³.

«Кейнс, – пишет далее Дзарасов, – тоже отвечал Ленину взаимностью. Вступив в переписку с Лениным, он предлагал ему выступить на страницах редактируемой им газеты “Нация” с изложением своих взглядов. К сожалению, по причине наступившей болезни Ленин этого не смог сделать»⁴.

Желающим понять значение учения Кейнса для мировой социальной теории и современной политической практики я рекомендовал бы обратиться к книге Солтана Дзарасова.

А о «конвергентном социализме» и значении в этом плане идей Ленина нет ничего лучшего, чем работы Юрия Буртина. Не будет преувеличением сказать, что в них, в этих работах, Юрием Григорьевичем Буртиным разработан собственный, в высшей степени плодотворный вариант теории конвергенции.

Сам Юрий Григорьевич, добросовестнейший и щепетильнейший, отдавал тут пальму теоретического первенства Андрею Дмитриевичу Сахарову. Об этом свидетельствовал и подзаголовок его программной статьи «Россия и конвергенция» – «Идеи Сахарова вчера, сегодня, завтра». Не смею оспаривать эту точку зрения Юрия Григорьевича, но не могу не сказать, что у Андрея Дмитриевича то были все же лишь некие наброски, соображения, фрагменты. Содержательные, глубокие, важные. Но стройной, целостной, основательно разработанной, связывающей историю и современность концепцией они стали только под пером Ю. Буртина.

Именно Ю. Буртину принадлежит социально-философская идея разделения эпох мировой истории на «доконвергентную»

и «конвергентную», им разработана социально-политическая концепция различения обществ «конвергентного» и «доконвергентного» типа, им введены в научный оборот политологические и социально-политические категории «доконвергентного» и «конвергентного» капитализма (соответственного – «доконвергентного» и «конвергентного» социализма), он дал оригинальную трактовку идеи их (капитализма и социализма) исторического движения навстречу друг другу, их сближения и сопряжения, и в перспективе – формирования нового общественного строя (что-то вроде «капитализма-социализма», или, что то же самое, – «социализма-капитализма»).

Все эти теоретические наработки и обусловили конкретность и глубокую содержательность ответа Ю. Буртина на вопрос «Что делать?» гуманистически и демократически ориентированным людям в условиях современной России. Вот как он шел к этой, все большей, конкретности.

«Номенклатурный капитализм» (так определял Буртин общественный строй, сложившийся в России в конце XX столетия), согласно Буртину, это один из вариантов «доконвергентного капитализма» (т. е. «обнаженно классового общества, с резким разделением на богатых и бедных, с жестокой эксплуатацией меньшинством населения его огромного большинства, с полярной противоположностью “верхов” и “низов”, их взаимной подозрительностью и злобой» – в общем капитализма, каким он был на ранних стадиях своего развития, например в эпоху первоначального накопления или в эпоху, описанную в «Капитале» Маркса). Он пришел на смену доконвергентному (же) социализму – тому «реальному социализму», который имел мало общего с социалистическим идеалом, начертанным основоположниками марксизма: «В самом деле, – пишет Буртин, – провозгласили диктатуру пролетариата – получили диктатуру партаппарата. Поставили целью бесклассовое общество – оно обернулось безраздельным господством “нового класса”, партийно-советско-ведомственной номенклатуры. Национализировали всё и вся, заменили частную собственность “общенародной” – она быстро стала фактическим достоянием той же номенклатуры, правда, коллективным и анонимным. Объявили о прекращении эксплуатации человека человеком – и создали режим, при котором колхозник мог завидовать своему крепостному предку, потому что нес тяготы барщины (на колхозном поле) и оброка (со своего приусадебного участка) одновременно, труд же рядовых рабочих и служащих оплачивался в несколько раз ниже реальной стоимости их рабочей силы.

В противовес капиталистической анархии производства строили высокорациональное плановое хозяйство – получили экономику всеобщей бесхозяйственности, чудовищно перекошенную, безумно расточительную и неэффективную». И к середине 80-х, что совершенно естественно, «реальный (доконвергентный) социализм» оказался в историческом тупике, из которого формой прогрессивного выхода мог быть только переход к конвергентному обществу. Не столь даже важно – социалистического или капиталистического типа, ибо конвергентный капитализм и конвергентный социализм не антиподы, а родственные системы, ибо в них – в тех или иных пропорциях – сочетаются капиталистические и социалистические черты и ценности, что и составляет определяющую черту конвергентности. Правда, для России того времени, отмечает Ю. Буртин, больше подходил вариант конвергентного социализма – к этому толкали традиции общественного сознания той эпохи, бывшие в массе своей социалистическими. Но вместо этой прогрессивной возможности осуществилась другая: страна перешла ... даже не к конвергентному капитализму, а к капитализму доконвергентному. То есть она не сделала шаг вперед, а, по выражению Буртина, просто «перевернулась на другой бок», оставшись на том же самом тупиковом и бесперспективном месте.

Но не утопия ли «конвергентное общество»? – вопрошает Буртин. И отвечает: ни в малейшей степени! Целый ряд западных стран демонстрирует такую возможность. Да, и в российской истории, в традициях российской социально-политической мысли подобный вариант развития, как подробнейшим образом выяснил Ю. Буртин, в той или другой степени предусматривался. И в первую очередь, как это ни покажется ошеломляюще странным для идеологов всех фракций современной политической «элиты» (от Зюганова до Немцова с Явлинским), такой вариант развития страны был разработан... Лениным.

Нет нужды пересказывать этот феноменальный по глубине и тонкости буртинский анализ знаменитого поворота Ленина (в начале 20-х годов) от традиционных версий социализма (по терминологии Буртина – «доконвергентного») к принципиально новым («конвергентным»). Все это вы сами прочитаете в статье «Другой социализм». Я не хочу своим пересказом лишать вас удовольствия самим познакомиться с оригиналом. Замечу только: надо было обладать не только исключительным даром теоретического и политического ясновидения, но и поистине буртинской доблестью, чтобы – безупречному и неоспоримому для всех демократу – пойти

против течения и столь высочайшим образом оценить теоретические искания вождя Октября.

Я предсказываю, господа-товарищи: в историю образ Ленина войдет не в красно-коричневой оправе сталинского «Краткого курса» и не фотографией, заплеванной нашими доморощенными либералами. В историю Ленин войдет портретом, написанном кистью Юрия Буртина, портретом со сложной игрой теней и света. Войдет политическим мыслителем и практиком, одна часть идей которого (при определенных исторических условиях) будет подхвачена и в упрощенном до предела виде реализована в чудовищной практике сталинизма. Другая же часть идей (причем, что очень важно отметить, идей, венчающих ленинскую деятельность и составляющих, по сути, его Завещание потомкам) будет теорией решительной и беспощадной борьбы с теорией и практикой «доконвергентного социализма», будет историческим приговором всем сталиным всех времен и народов. Не случайно с особой злобой, с особой жестокостью расправился Сталин с теми, кто попытался поднять и понести дальше знамя новой теории, слишком рано выпавшее из рук творца «нэповского социализма», – с Рыковым, Томским, Рютиным, Бухариным, Красиным...

Ленинская концепция «другого социализма» (наряду с нелиберальными идеями «другого либерализма» и основанной на них практикой ряда стран Запада) должна, по твердому убеждению Ю. Буртина, стать сегодня одним из важных теоретических истоков при ответе на вопрос «Что делать?».

За какой из вышеназванных «конвергентных теорий» будущее? Это предмет дискуссий.

Один из возможных вариантов: встреча на теоретической «Эльбе» конвергентного либерализма и конвергентного социализма. Произойдет, скорее всего, не слияние их в одну идеологию, а дружеское соревнование (чередование во власти) демократического конвергентного либерализма и демократического конвергентного социализма. Сложится биполярная идеологическая и социально-политическая система. И будет социальный корабль покачиваться между двух неантагонистических курсов. И такой, зигзагообразный, путь будет эффективнее прямолинейно-одностороннего. И это будет важной составляющей пути к той идеологии (и основанной на ней социальной системе), которую я назвал «Реальным Гуманизмом».

Но и Конвергентная социально-политическая система, и тем более общество Реального Гуманизма – это все же весьма отдаленное будущее. А что же сегодня? Это что – реальные, реалистические

стратегии или, как и многие их теоретические предшественники, – симпатичные, но утопические прожекты? Для такого вопроса есть серьезные основания. Ведь возникли эти «конвергентные теории» в 20-х годах прошлого века, почти сто лет назад. Ну и что же они, такие «реалистичные», такие «гуманные», с таким потенциалом «демократизма», не стали до сих пор реальностью? Или все же в какой-то степени реализовались?

Судьба «конвергентных теорий» на Западе и в России

На Западе...

Ну, тут как будто бы немало реализовано из рекомендаций Кейнса и развивавших его идеи учеников-кейнсианцев – в Новом курсе Рузвельта, в странах послевоенной Западной Европы. Вот, на вскидку, небольшая (но весьма показательная) выборка фактов и цифр.

Расширилось участие государства в экономических процессах, серьезно возросла роль государственной собственности в экономике, и планирование-программирование стало весомым и весьма значимым компонентом хозяйственной деятельности. В Швеции, например, в 70-е годы XX века свыше 65% общественного продукта создавалось в государственном секторе. От 30 до 40% составляла доля государства в национальном богатстве страны в Великобритании, Франции, ФРГ, от 10 до 20% – в Японии и США. Именно 70-е годы отмечаются как пиковые в развитии государственной собственности. Повышается удельный вес кооперативной собственности. Особой популярностью пользуется акционерная форма собственности. В США акциями владеет свыше 30% взрослого населения, в Англии – свыше 20%. Во Франции в 80-е годы в государственном секторе занято 10% населения, в нем производилось 12,7% добавленной стоимости. В Англии в национализированных отраслях производилось более 10% ВВП и было занято 10% населения. В Австрии в 80-е годы доля государственного сектора в ВВП составляла 30%, в Финляндии 15%.

Все это, в свою очередь, способствовало более «справедливому» распределению общественного богатства среди граждан (о чем как будто бы ясно свидетельствуют и «децильные коэффициенты», и «индексы Джини» в странах Запады).

Самый низкий децильный коэффициент (соотношение доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных) – в Скандинав-

ских странах – Дании, Финляндии и Швеции (3–4). В Германии, Австрии и Франции этот коэффициент варьируется от 5 до 7. Экономисты считают оптимальным соотношение от 5 до 7. В 2007 г. глава Института экономики РАН Руслан Гринберг заявил: Как только децильный коэффициент достигает 10 – в стране появляются условия для социальных беспорядков. Как видим, в названных странах далеко до «10», и стало быть серьезных «социальных беспорядков» ожидать не приходится!

Коэффициент Джини используется для иллюстрации распределения доходов внутри государства. В случае полного равенства доходов населения коэффициент равен 0, при абсолютном неравенстве – 1. Значения коэффициента Джини: 0,21 – в Швеции, 0,24 – в Исландии, 0,25 – в Дании, 0,25 – в Норвегии и 0,26 – в Финляндии. В Японии, Великобритании, Германии, Испании, Франции, Португалии коэффициент Джини составляет в среднем около 0,35. Для сравнения: к странам, у которых индекс Джини имеет высокое значение (от 0,45 до 0,6), относятся Россия, Венесуэла, Бразилия, Гватемала, Намибия, Сальвадор, Боливия, Гаити и Зимбабве.

И социал-демократы (вполне «конвергентные» товарищи!) – у власти во многих западноевропейских странах. Английский журнал «Экономист»: «В наши дни (1997–1998 гг.) из-за горизонта европейской политической жизни лишь кое-где выглядывают одинокие консервативные души. По всему Европейскому союзу избирателей привлек к себе магнит новых левых, благодаря чему модернизировавшиеся социалисты и социал-демократы пришли к власти в 11 из 15 стран ЕС, лишив партий правее центра прежней притягательности, силы и влияния».

В общем, дело как будто бы только за Россией: подтянись она к западному, «конвергентному», обществу – и воцарится на мировой арене «всемирная конвергентность» – Мир, Дружба, Гуманизм!

Если бы так!..

Я очень сомневаюсь, что все эти симпатичные «индексы» и «коэффициенты» – исключительно результат политики кейнсианского типа. Хотя и не сомневаюсь, что какое-то влияние эта политика на «коэффициенты» оказала. Но...

Но так ли уж неправ был, например, министр финансов Индии Йашвант Симх, заявивший, что «север гребет под себя не только наши ресурсы, но и наши мозги, нашу интеллектуальную элиту», что США, к примеру, ежегодно «всасывают» для внутренних нужд примерно одну треть мировых запасов полезных ископаемых; при этом население США составляет чуть менее пяти процентов

населения Земли? И не являются ли подводной частью айсберга симпатичных децильных коэффициентов западных стран гораздо менее симпатичные коэффициенты соотношения доходов людей стран «золотого миллиарда» и людей за пределами этого «золотого миллиарда»? Так, к началу XXI века разрыв в среднедушевом ВВП между богатой и бедной частями человечества достиг 15,4 тыс. дол., увеличившись за период с 1960 по 2000 год в три раза. В 1960 году 20% богатого населения имело 70% от всего мирового дохода, к 2000 году эта цифра достигла 90%. Самые бедные 20% населения мира в 1960 году имели 2,3% планетарного экономического дохода, в 2000 году они имеют менее 1,1%. В 1960 году 20% самых богатых людей мира получали доходов в 30 раз больше, чем 20% самых бедных людей, а к 2000-му году это соотношение увеличилось до 60 раз. В 60 раз! А, как вы помните, знающие экономисты нам говорили, что если возникает разрыв в 10 раз, то это преддверие социальной катастрофы. А тут – в 60 раз! Не слишком ли шаткие «социальная стабильность» и экономическое «благополучие» стран богатого Запада? И насколько справедливо такое устройство мира, когда 80% мирового ВВП присваивается 24 странами, в которых проживает 14,5% мирового населения, и лишь 5% – 45 странами с 55% мирового населения. Любуемся коэффициентами Дании: децильный – 3–4, Джини – 0,25 – какое замечательное «равенство» в «датском королевстве»! Но вот нам сообщают: 5% самых бедных датчан богаче, чем 5% самых богатых граждан Мали.

И, наконец, классический децильный коэффициент современного мира: сегодня на долю 10% самых состоятельных жителей планеты, сообщают нам вполне квалифицированные статистики, приходится 42% всего мирового богатства, в то время как 10% беднейших людей владеют менее чем 1%. При этом, добавляют они, далеко не радужные перспективы экономики с трудом позволяют надеяться на существенное изменение ситуации в ближайшее время. Разрыв – 42 раза, без надежды на сокращение!

В общем, не будем заблуждаться: до действительной реализации гуманистических идей Кейнса в западном мире еще очень и очень далеко. Они в принципе не могут быть реализованы в рамках отдельной страны или даже региона развитых стран. Только на мировой арене. Только в масштабе всего мира. Только когда установится страновое относительное равенство на международной арене. Только когда мировой децильный коэффициент будет не более 3–4. И путь к этому коэффициенту долог, труден. И какие только грозные опасности не встретятся на этом пути!

Теории конвергенции в СССР–России...

1. Сталинизм: отход от ленинских идей нэпа. Альтернатива: «конвергентный социализм» или «доконвергентный» казарменный коммунизм? Бухарин или Сталин?

2. Возрождение (в теории) ленинско-нэповских идей в брежневский период: Татьяна Заславская, Андрей Сахаров, Юрий Буртин, Геннадий Лисичкин, Отто Лацис, Александр Волков...

3. Сегодня: Солтан Дзарасов, Георгий Цаголов...

Особенно важен пункт первый. Разбором его в этой статье мы главным образом и ограничимся. Почему на рубеже 20–30-х годов победила не демократически-гуманистическая альтернатива (развивавшаяся Н.И. Бухариным на основе ленинских идей нэпа), а политическая линия, связанная с абсолютизацией насилия и принуждения; линия, провозглашающая некое «усиление социально-классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму» (что, в частности, служило обоснованием разрастающегося вала репрессий 30–50-х годов)? Почему, наконец, сложилась не система народной демократии и гуманизма (прокламировавшаяся Бухариным), а диктатура бюрократии, да еще в самой жесткой, жестокой, террористической форме? И последнее: реальна ли, оправдана ли в современных условиях борьба за осуществление идей «демократического, правового социализма» и «реального гуманизма» (разработка которых была начата Лениным в эпоху нэпа и продолжена Бухариным после смерти вождя большевиков)?

О необходимости коренной перемены взгляда на социализм

Зрелый Бухарин начинает с того, чем закончил Ленин. Он настойчиво сосредотачивает наше внимание на «необыкновенно смелой, яркой, отчетливой и необычайно энергичной», высказанной «со всей суровой и страстной политической энергией» формулировке Лениным главного вывода из практической и теоретической деятельности большевиков: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения на социализм»⁵.

Этот тезис Ленина был ошарашивающим и парадоксальным. Как это «переменить»? И причем не какое-то отдельное положение, а «всю» (!) точку зрения на социализм. Мало кто тогда понял и кто воспринял эту ленинскую мысль. Что это значит? Пересматривать «всю» Марксову теорию, под знаменем которой боролись многие

годы? Отодвинуть в сторону «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Критику Готской программы»? А вместе с ними – и ленинские «Что делать?», «Государство и революцию», всю стратегию революционной борьбы, завершившуюся победным Октябрем 17-го года? И что вместо?

Сам Ленин едва-едва начал этот «коренной пересмотр», успел наметить только общее направление размышлений на сей счет, высказать несколько первоначальных, конкретных (хотя и чрезвычайно ценных) рекомендаций к логике такого «пересмотра». Но после его смерти все эти заветы и рекомендации зависли в воздухе...

Единственным марксистским теоретиком, единственным из всех лидеров партии, кто подхватил эти ленинские идеи, кто всерьез приступил к реализации ленинского завета о «коренном пересмотре» взгляда на социализм был Николай Иванович Бухарин. В статьях 1925–1929 годов (главные среди которых – «Путь к социализму...», «Политическое завещание Ленина» и «Записки экономиста») и была развернута бухаринская версия нового взгляда на социализм. В ней он итожит идеи последних работ Ленина, видит в них «последнее, самое мудрое, самое взвешенное слово», «самую продуманную директиву»⁶, данную Ильичом своим соратникам и ученикам.

И начинает Бухарин эту свою работу с осмысления идей ленинской статьи «О нашей революции», которую он называет «одним из самых оригинальных и самых смелых творений». В чем же он видит ее «оригинальность» и «смелость»?

Нет, в ней не «отодвигаются» в сторону ни «Манифест», ни «Капитал». Они остаются для Ленина (и Бухарина) общетеоретическим, общеметодологическим и общефилософским фундаментом социально-преобразовательной стратегии. Но в разработанную в этих трудах революционную стратегию, в описанные в них пути движения к новому («социалистическому», «коммунистическому») обществу должны быть внесены весьма существенные коррективы. Во-первых, нужно ясное осознание того, что главные положения революционной теории Маркса ограничены (как, кстати, об этом писал в конце своей жизни сам Маркс в письме Вере Засулич) западноевропейским пространством. И потому нельзя просто «прилагать» их общие принципы к ситуациям другого социально-исторического типа, и к российской ситуации в том числе. К примеру, отец русского марксизма Плеханов полагал (а вслед за ним и основная масса социал-демократов России), что главная задача русских социалистов – подставить конкретные «арифметические» значения в исходную, общую, «алгебраическую» формулу марксизма.

Ленин (и вслед за ним Бухарин) совсем не против этих исходных, всеобщих марксистских формул. Как и Маркс, они убеждены, что возникновение нового («социалистического») общества возможно только на высокоразвитой экономической базе и при высокой степени культурности трудящихся классов. Но (и в этом суть их добавления к идеям Маркса) это движение к высокоразвитости и культурности не обязательно должно происходить в рамках капиталистической формации. «Педанты» от марксизма, абсолютизируя Марксову формулу, пишет Бухарин, «не понимают того основного, если с точки зрения всемирной истории проделывать пролетарскую революцию должны развитые страны, страны с чрезвычайно развитой экономической базой, вполне и вполне «достаточной» для перехода к социализму (хотя никто не может сказать, с какой ступеньки развития начинается эта достаточность), то могут быть особые исключения, определяемые своеобразием внутренней и внешней обстановки. Это своеобразие обстановки как раз у нас и имело место, ибо у нас революция была связана, во-первых, с мировой войной, во-вторых, с началом гигантского революционного брожения среди сотен миллионов восточных народов и, в-третьих, с особо благоприятным сочетанием классовых сил внутри страны, сочетанием, которое Маркс еще в пятидесятых годах прошлого века считал самым выгодным, а именно сочетанием крестьянской войны с пролетарской революцией. И вот эти-то обстоятельства, эта совершенно своеобразная и оригинальная обстановка была основой для всего развития нашей революции. Сделалось возможным такое оригинальное положение, что мы сначала завоевываем себе “рабоче-крестьянскую власть”, а потом уж должны “на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы”⁷. И это не просто какое-то малозначительное изменение последовательности преобразований: политические изменения идут не вслед за экономическими и культурными (как это традиционно полагалось для западноевропейских стран), а экономика и культура идут вслед за политической. Изменение следования ведет к новому пониманию формационных ступеней, по которым может двигаться общество к новой («социалистической») формации. Эти, порождаемые практикой и не предусмотренные прежней теорией «следования», формационные образования поначалу пытались представить некими «переходными формами». Но по мере исторического развития все больше выяснялось, что эти «временные», «переходные» формы имеют тенденцию задерживаться в истории надолго, обретая стабильные, устойчивые черты,

совокупность которых может быть охарактеризована как особое, специфическое формационное образование.

По-видимому, действительное, объективное содержание исторической альтернативы в конце 1920-х годов сводилось к выбору между «народной, демократической, рабоче-крестьянской, гуманистической формацией» и «государственно-бюрократической формацией». В этом был и объективный смысл двух противоборствующих тогда стратегий. Победила, как известно, бюрократия. «Проигравшими» оказались трудящиеся страны. Демократический, гуманистический путь развития, который отстаивал Бухарин, был на долгие годы перекрыт.

Но противостояние двух социальных «материков», двух линий – авторитарно-насильственной и демократическо-гуманистической – продолжалось. Импульсы, порожденные ленинским руководством в Октябре и в послеоктябрьский период, не исчезли. Подспудно, «подземно», в узких кругах единомышленников, в статьях, написанных эзоповым языком, они продолжали жить и, в меру возможностей, развиваться. Сталинцы, используя тотальную систему слежки и доноительства, находили, отправляли в ГУЛАГ, а то и расстреливали выразителей этих идей. Но можно расстрелять людей, но идеи расстрелять невозможно. С каждым новым кризисом государственно-бюрократической, казарменно-коммунистической системы, с каждой политической «оттепелью» в стране они, словно из-под земли, вновь выходят на поверхность, быстро расширяя свое влияние. Так было после XX съезда, так было в годы перестройки. Но снова и снова силы бюрократии (позднее, в 90-х годах, объединившиеся с силами олигархического капитала) оттесняли эти идеи и их носителей на обочину политической жизни.

Но, предсказываем мы, будет еще новая «оттепель» – и тогда идеи гуманистического общества, общества социального равенства, свободы, справедливости и нелицемерной демократии (у истоков которых стояли Ленин нэповского периода и его ученик Бухарин и которые затем продолжали защищать и развивать российские ученые Татьяна Заславская, Андрей Сахаров, Юрий Буртин, Геннадий Лисичкин, Отто Лацис, Александр Волков, Солтан Дзарасов, Георгий Цаголов) будут вновь востребованы. И не исключено, что на этот раз, в условиях, которых не было в прошлом, – высокоразвитых производительных сил, высокой культуры российских граждан и возросшего влияния гражданского общества, социально-политическая система «реального гуманизма» станет, наконец, реальностью.

Примечания

-
- ¹ *Дзарасов С.* Куда Кейнс зовет Россию? // Дзарасов С. Указ. соч. М., 2012. С. 23.
 - ² Речь идет о книге «Экономические последствия Версальского договора», в которой, как отмечает Дзарасов, Кейнс «встал на позиции решительного осуждения насильственных способов решения проблем как несправедливых и недальновидных».
 - ³ *Дзарасов С.* Указ. соч. С. 26–27.
 - ⁴ Там же. С. 27.
 - ⁵ См.: *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. М., 1988. С. 422.
 - ⁶ Там же. С. 419.
 - ⁷ Там же. С. 421–422.

В.Ф. Пряхин

ФЕДЕРАТИВНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В статье приводятся аргументы в пользу более активного использования позитивного опыта федеративной национальной политики для улучшения имиджа России на международной арене.

Ключевые слова: глобализация, регионализм, права человека, цивилизационный раскол, федеративная политика, межконфессиональная политика, «мягкая сила», ООН, Россия.

На рубеже XX и XXI веков мировой исторический процесс развивается в трех измерениях – глобализации, регионализации и индивидуализации. *Глобализация* является доминантой, движущей международное сообщество к глобальной целостности. *Регионализация* диктует повышение роли и статуса отдельных регионов подчас до уровня статусов самих государственно-национальных образований, субъектами которых они являются. В свою очередь, *индивидуализация* международных отношений находит выражение в защите прав и свобод каждого отдельно взятого человека как императивной норме (*jus cogens*) современного международного права.

Одновременное воздействие этих трех тенденций на мировую политику сопровождается неизбежным столкновением национальных, классовых, корпоративных и личных интересов. Транснациональные корпорации борются за ускорение глобализации, государства – за сохранение территориальной целостности, регионы – за самоопределение и автономию, отдельные личности – за укрепление гарантий своих прав и свобод.

В этих условиях выверенная сбалансированная федеративная политика играет ключевую роль, так как она гарантирует защиту

национальной самоидентичности этносов, входящих в федерацию, как от ассимиляторских поползновений изнутри многонациональных государств, так и от давления извне тех сил, которые понимают глобализацию как приведение всех и вся под интегративный общий знаменатель «вестернизации»/американизации.

К настоящему времени выявилась несостоятельность попыток консервативной части политической элиты США «оседлать» тенденцию глобализации и утвердить превосходство США («American Primacy»¹) как парадигму монополярного мироустройства. На теоретическом уровне несостоятельность этих попыток проанализировал профессор университета штата Огайо Рэндалл Швеллер, согласно которому мироустройство как всякая динамическая система развивается согласно второму закону термодинамики, диктующему нарастание энтропии и исключающему иерархию в отношениях между своими звеньями. Целостный взаимосвязанный мир может быть только «плоским» (flat)² – без силовых политических «выпуклостей» и «вершин» власти.

В практической политике ни одно суверенное государство не подчинит себя добровольно диктату какой-либо внешней силы. Даже зависящие в политическом, военном и экономическом отношениях от США европейские государства (Австрия, Венгрия, Греция, Кипр, Словакия, Чехия и др.) не проявили склонности к тому, чтобы безоговорочно втянуть себя в антироссийскую политику США в связи с украинским кризисом 2013–2015 гг.

Не увенчались также успехом и усилия администрации Б. Обамы монополизировать тему прав человека и присвоить США статус «бастиона демократии». Серия инспирированных США «цветных революций», сопровождавшихся кровавыми убийствами, сенсационные разоблачения Дж. Ассанжа и Э. Сноудена убедительно показали, что имидж «чемпиона прав человека» не что иное, как прикрытие политической элиты США в борьбе за политический контроль над мировыми финансовыми потоками.

Настоящая демократическая глобализация необходима, это объективная закономерность нашей исторической эпохи. Но она возможна лишь как добровольное повышение уровня глобального управления, прежде всего по линии усиления координирующей неполитической роли международных организаций, среди которых главная роль принадлежит ООН.

Необходимость в этом возрастает все более вследствие нарастания в современном мире деструктивных процессов размежевания по цивилизационным, конфессиональным, этническим и другим линиям разлома. Среди последних особое место занимает *регио-*

нализм как своеобразная форма политической борьбы внутри отдельных суверенных государств. На постсоветском пространстве агрессивный регионализм наиболее активно проявил себя в ходе гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.), в ходе которой идеологические лозунги использовались для прикрытия клановых и земляческих интересов вплоть до тех пор, пока не была найдена компромиссная форма межрегионального равновесия между Душанбе, Бадахшаном, Кулябом, Раштом, Худжандом как неперемennого условия общенационального консенсуса.

Регионализм (в более или менее агрессивной форме) проявляет себя в целом ряде европейских государств и в США. Повышения своего статуса требуют шотландцы, валлийцы, ирландцы в Великобритании, каталонцы и баски – в Испании, бретонцы – во Франции, валлоны и фламандцы – в Бельгии, пьемонтцы и венецианцы – в Италии, венгры – в Румынии. В некоторых из перечисленных выше случаях речь идет об угрозе самому существованию государств. Как правило, эти угрозы могли бы и еще могут быть нейтрализованы и упреждены гибкой и гармоничной региональной политикой центральных органов власти. Положительные примеры такой политики дает Великобритания. Лондону удалось притушить огонь исключительно сложного регионального конфликта в Северной Ирландии, добиться победы юнионистов на референдуме о статусе Шотландии, контролировать ситуацию в Уэльсе.

В то же время в Европе имеется и негативный пример того, к чему приводит отсутствие гибкости в проведении региональной политики. Упорство властей независимой Украины в отказе обеспечить муниципальные права регионов и этнических меньшинств во многом способствовали разжиганию огня гражданского противостояния, вспыхнувшего весной 2014 г. Особенно негативную роль в провоцировании этого конфликта сыграл языковой фактор. Детонатором массовых выступлений на Донбассе против режима, пришедшего к власти 22 февраля 2014 г., явилась отмена этим режимом «закона о языках»³.

Принятию этого закона в 2012 г. предшествовала острейшая политическая борьба, сопровождавшаяся потасовками в Верховной Раде. Между тем никакой угрозы ни территориальной целостности страны, ни единству украинского общества этот закон не представлял. В Ирландии, например, большая часть населения не знает родного (гэльского) языка, треть из тех, кто владеет им, также предпочитает в общении английский язык, а треть не использует вообще. Тем не менее никакой угрозы восстановления колониальной власти британской метрополии над Ирландией нет.

Нет и угрозы утери ирландцами национальной самоидентичности. В условиях такой толерантности расширяется и сфера использования гэльского языка.

За перипетиями борьбы вокруг закона № 5029-VI на Украине прослеживается не забота о чистоте государственного языка и его статусных позициях, а сознательное стремление деструктивных сил к расшатыванию политической стабильности в стране и нагнетанию антироссийских настроений. Трагические последствия этой политики налицо.

В европейском контексте вопросы федеративной политики тесно переплетаются с проблемами межконфессионального взаимодействия и так называемого *цивилизационного раскола*. События вокруг парижского журнала «Шарли эбдо» 7 января 2015 г. еще раз обнажили всю остроту проблемы межцивилизационных отношений в современной Европе. Эти проблемы не обходят стороной и Россию. Тем более, что Российская Федерация исторически сложилась как полиэтническое, поликонфессиональное и поликультурное государственное образование. В этом противники России видят ее уязвимость и возможность провоцирования всякого рода сепаратистских и экстремистских проявлений. Определенный опыт накоплен ими еще в ходе планирования и практического осуществления «крупнейшей геополитической катастрофы века»⁴, каковой явился развал СССР.

Вместе с тем цивилизационное многообразие России представляет ей уникальную возможность активного положительного воздействия на всю палитру международных отношений современности с целью их гармонизации и преодоления «цивилизационного раскола».

Для России проблема *обострения межцивилизационных отношений* на рубеже XX и XXI веков имеет особое значение. Наша страна расположена на стыке *христианской, мусульманской, иудейской и буддистской* цивилизаций. Вопрос гармоничного сожительства представителей этих цивилизаций в одном государстве – центральный вопрос укрепления российской государственности. Поэтому с одной стороны все противники России во все времена стремились использовать полиэтнический и поликонфессиональный характер российского общества в подрывных целях. С другой стороны, положительный пример строительства межцивилизационных отношений в России может сыграть положительную роль для гармонизации этих отношений в глобальном масштабе.

«Российское государство исторически складывалось как политический, хозяйственный и административный союз земель,

этносов и культур, накопивший немалый опыт децентрализованного решения вопросов. Именно региональное многообразие, географические особенности, самобытность национальных характеров, скрепляемые общегосударственными ценностями и интересами, создали в значительной степени предпосылки федеративной формы»⁵, пишет видный отечественный государствовед Э.Л. Кузьмин, и с этим нельзя не согласиться. В России представители различных вероисповеданий на протяжении веков не просто сосуществуют, а сообща строят семью народов, основой которой являются единые для всех религий общечеловеческие ценности. Эта тенденция развивается и в современной России, где права верующих, в том числе мусульман, иудеев, буддистов и представителей других конфессий гарантированы Конституцией. Они имеют право и возможность совершать религиозные обряды, получать теологическое образование, занимать руководящие посты в государственных органах. Словом, быть равноправными членами общества и свободно исповедовать свои верования.

На конференции ООН «Ислам – религия мира: гармоничное сосуществование конфессий» в сентябре 2014 г. представители Татарстана, в том числе муфтията, поделились с международным сообществом богатым опытом межконфессионального сотрудничества, который накоплен в республике. В частности, было подробно рассказано о механизмах гарантирования прав человека в Татарстане, разработанных в этой сфере программах для женщин и молодежи. Речь шла также об образовательных и социальных проектах, целью которых является распространение и популяризация истинных норм ислама, недопущение проникновения его радикальных, извращенных интерпретаций, нацеленных на раскол общества. Отдельно представители муфтията остановились на общественных инициативах, реализуемых совместно мусульманской и христианскими общинами Татарстана.

В деятельности российских конфессиональных общин важное место занимает противодействие всплеску *активности международных террористических организаций*, которые используют псевдоисламскую риторику для оправдания жестоких преступлений в частности в Ираке, Сирии и других странах. Как подчеркнул в выступлении на упомянутой выше конференции ООН Верховный муфтий Республики Татарстан К. Самигуллин, терроризм не имеет ничего общего с подлинным исламом – религией мира и любви, а у террористов нет никакой религии. Международное сообщество не должно допустить, чтобы кто-то прикрывался исламом, чтобы сеять вражду и ненависть⁶.

В связи с *воссоединением Крыма* российские мусульманские организации получили дополнительные возможности для оказания содействия своим крымским единоверцам, в течение длительного времени испытывавшим сильный прессинг псевдорелигиозных экстремистских организаций. Под воздействием последних некоторая часть молодых крымских татар выехала за пределы полуострова и приняла участие в боевых действиях на стороне ИГИЛ (запрещенного в РФ) в Ираке и Сирии.

В работе по преодолению цивилизационного раскола российские мусульмане оказывают поддержку международным организациям, прежде всего ООН и Организации исламского сотрудничества (ОИС). Как универсальная организация глобального характера ООН призвана уделять первостепенное внимание вопросам гармонизации межкультурных отношений в современном мире. Организация обязалась быть «центром для согласования действий наций» в достижении этой цели (Устав ООН, п. 4 ст. 1, глава 1). К сожалению, ООН не всегда оказывается на уровне этой высокой задачи, ей не хватает опыта практической работы по распространению культуры межкультурного общения и религиозной толерантности.

Делегация Татарстана на упомянутой конференции в Женеве отчасти восполнила этот пробел на встрече в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека, в ходе которой представители ООН отдельно были информированы о содействии, которое Республика оказывает крымским татарам, включая социальную и образовательную области, реализацию культурных и языковых прав⁷.

На деятельности ООН в содействии формированию межкультурной гармонии сказывается и недостаточное представительство мусульманских стран в ключевых звеньях управления универсальной международной организации. В этой связи представляется целесообразным для России активнее выступать на площадках ООН, в частности в Совете Безопасности, выразителем общемусульманских интересов в той степени, в какой они соответствуют интересам мусульман России. Готовность к этому имеется. Так, в частности, на XV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике министр иностранных дел С.В. Лавров заявил: «Мы не дадим себя поссорить с исламским миром. Уверен, что выбор России и других ведущих государств, включая такие цивилизационно-образующие, как Индия и Китай, в пользу объединительной политики станет главным фактором того, что раскол мира по цивилизационному признаку не состоится»⁸.

Россия находится в авангарде противостояния мирового сообщества цивилизационному расколу. Одним из наиболее важных направлений содействия РФ межцивилизационному диалогу является поддержка деятельности «Альянса цивилизаций» (АЦ) – инициативы, выдвинутой в 2005 году на 59-й Генеральной Ассамблее ООН с целью активизации международных действий против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога. Для взаимодействия с этой инициативой разработан Национальный план Российской Федерации по развитию отношений с «АЦ».

РФ активно участвует в работе Трехстороннего форума по международному сотрудничеству на благо мира (объединяет представителей государств – учредителей ООН и неправительственных организаций); российская делегация выступила соавтором резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, понимания и сотрудничества во имя мира», в текст которой по российской инициативе включено предложение об институционализации межрелигиозного диалога в формате Всемирной организации.

Совместно с ЮНЕСКО Российская Федерация содействует укреплению механизмов межкультурного диалога. В частности в рамках инициативы Русской православной церкви (РПЦ) внесено и продвигается предложение по созданию Группы высокого уровня по межрелигиозному диалогу в качестве первого шага к созданию под эгидой ООН специальной «площадки» – консультативного совета религий – для регулярного обмена мнениями между представителями основных мировых конфессий на равноправной основе.

Тема межцивилизационного диалога занимает важное место в отношениях РФ с *Советом Европы* (СЕ), включая и участие в процессе строительства «Большой гуманитарной Европы». При этом Россия исходит из того, что СЕ представляет собой уникальную платформу для обсуждения тематики межкультурного диалога и его религиозного измерения⁹.

Развитие институтов межконфессионального диалога в рамках гуманитарного сотрудничества России и *Европейского союза* идет по линии использования инструментов народной дипломатии, а также развития взаимодействия между негосударственными участниками международных отношений. Позитивным является практический опыт взаимодействия российских неправительственных организаций в деятельности Конференции международных неправительственных организаций (специализированный орган при СЕ).

Накопленный положительный опыт не дает, однако, оснований для самоуспокоения. Вопрос гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений никогда не может быть решен окончательно, как это полагали в свое время лидеры СССР. Жизнь ставит новые и новые задачи и головоломки, решать которые приходится в условиях активного противодействия усилиям по укреплению российской государственности и позиций России на международной арене.

В этих условиях особенно важное значение приобретает вопрос об идеологической базе работы по формированию гармонии межцивилизационных отношений. Ясно, что одних только запретительных мер по предотвращению проявлений межнациональной враждебности недостаточно. Необходима опора «на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»¹⁰.

К сожалению, такого общего духовно-нравственного знаменателя пока нет. Но его поиски активно ведутся, в частности на Западе, где растет понимание губительности господствующей идеологии безудержного консумеризма, «более опасного», по словам бывшего вице-президента США, нобелевского лауреата А. Гора, чем идеология гитлеровского тоталитаризма¹¹.

В поисках новых объединительных идеологических устоев, способных противостоять консумеризму, либеральные европейские и американские ученые и общественные деятели активно используют идеологические «трофеи» победителей в «холодной войне». Одним из самых читаемых и цитируемых авторов на Западе является классик научного коммунизма Карл Маркс. Основоположник утопического коммунизма Томас Мор объявлен римским папой покровителем всех политиков и политологов. Распространяется и становится все более популярным мировоззренческое направление *трансгуманизма*, которое при ближайшем рассмотрении оказывается ничем иным, как технизированным «ремейком» идеи А.В. Луначарского о «новом человеке». Наконец, идея «мягкой силы» как главного средства борьбы за умы масс сформулирована итальянским коммунистом Антонио Грамши в фашистских застенках еще в 30-е годы прошлого столетия. Естественен при этом вопрос, почему мы отказываемся подчас от нашего великого культурно-исторического наследия в качестве орудия нашей «мягкой силы» не для каких-либо гегемонистских целей, а для повышения уровня глобальной управляемости миром в интересах всех народов и конфессий мира.

В этой связи стоит вернуться к идее Л.Н. Толстого о всеобщей универсальной религии для человечества, к умонастроению «русского космизма», родственного гуманистическим идеям Аристотеля, И. Гёте, А. Грамши, Махатмы Ганди, Мирзы Хусейна Али Нури, Дж. Неру, Д. Руми, Ж.-П. Сартра, П. Тейяр де Шардена, Чэнь Ю, А. Эйнштейна, К. Ясперса и других выдающихся ученых, мыслителей, художников, политиков, деятелей культуры и священнослужителей. Всех их объединяло чувство принадлежности к семье народов, долженствующей жить в мире и сотрудничестве друг с другом для достижения общей цели, или, как говорил основоположник «русского космизма» Н.Ф. Федоров, для свершения «общего дела», т. е. рукотворного осуществления религиозных идеалов. Время этой идеи пришло. А как сказал великий гуманист В. Гюго, ни одна армия не сможет противостоять идее, время которой пришло.

Примечания

- ¹ *Brzeziński Zb.* The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: Basic Books, 1997.
- ² *Schweller R.* The Age of Entropy, Why the New World Order Won't Be Orderly // Foreign Affairs. 2014. June 16.
- ³ Закон «Об основах государственной языковой политики» № 5029-VI (укр. Закон «Про засади державної мовної політики», неофициально – «закон Колесниченко–Кивалова» либо «закон о языках») – закон, внесенный народными депутатами Вадимом Колесниченко и Сергеем Киваловым 7 февраля 2012 года и принятый Верховной Радой Украины в первом чтении 5 июня 2012 года 234 голосами «за». 3 июля 2012 года проект приняли во втором чтении и в целом 248 голосами.
- ⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml (дата обращения: 16.02.2015).
- ⁵ *Кузьмин Э.Л.* Сильный Центр – сильные регионы // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/bull.nsf/b8c211ca1a623d7f432568e900412a30/d8c2851f-13989fa3432568e4002f1af8!OpenDocument> (дата обращения: 16.02.2015).
- ⁶ О конференции в ООН «Ислам – религия мира: гармоничное сосуществование конфессий» // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D8AACC5086F32E8444257D590030B71F (дата обращения: 16.02.2015).

- ⁷ О конференции в ООН «Ислам – религия мира...».
- ⁸ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на XV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/F3C5EDC2DADB268DC32572A10041ED8F (дата обращения: 16.02.2015).
- ⁹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 г. Обзор МИД России // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru//bdomp/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bcbb7/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument (дата обращения: 16.02.2015).
- ¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации, Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 16.02.2015).
- ¹¹ Гор, Альберт // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гор,_Альберт (дата обращения: 16.02.2015).

Е.В. Сазонова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ МИРНОГО ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья посвящена анализу результатов деятельности международных организаций в вопросе мирного освоения космоса. Особое внимание уделяется многообразию аспектов сотрудничества государств мира в рамках рассмотренных организаций. Выявлена перспективность увеличения объема международного сотрудничества в освоении космического пространства с целью преодоления межгосударственных противоречий и сближения научно-мировоззренческих взглядов мирового сообщества.

Ключевые слова: глобализация, космос, международные организации, ООН, освоение космоса, политика, сотрудничество.

Земля разделяет государства,
космос обязан сближать.

*О.А. Арин*¹

Международно-правовой режим регулирования космической деятельности государств, сложившийся за последние 60 лет, позволяет контролировать запуск в космос всех аппаратов и объектов, включая средства национального контроля за соблюдением обязательств по соглашениям в области разоружения и контроля над вооружениями. Зачастую, однако, международное сообщество не уделяет этому режиму должного внимания. Как заметил один из представителей канадских органов по контролю над вооружением, космическое пространство «уникально, поскольку это единственная область, где не расположены военные системы»². Кроме того, соответствующие договоры запрещают ведение в космосе тех видов военной деятельности, которые разрешены на Земле.

Таким образом, космос с первых шагов его освоения в 1950-х гг. стал той платформой, где возможно мирное взаимодействие государств и разрешение споров исключительно дипломатическими методами. Отчасти этим объясняется факт того, что вплоть до настоящего времени процесс освоения космоса различными государствами мира не вызвал конфликтов, которые были бы вынесены на рассмотрение Международного суда ООН.

Основным правовым ограничителем военного освоения космического пространства является ряд двухсторонних (главным образом советско-американских) и многосторонних соглашений. Однако роль международных организаций и мировой общественности в разрешении данного вопроса с каждым годом все более возрастает.

Цель данной статьи заключается в выявлении участия ООН и других международных организаций в вопросе мирного освоения космического пространства.

С первых шагов по освоению человечеством космического пространства Организация Объединенных Наций активно подключилась к данному процессу. Было очевидно, что развитие космических технологий повлияет на все человечество. Прошедшие десятилетия стали тому подтверждением. Сегодня политика ООН в сфере освоения космоса во многом строится именно на понимании того, что за этим процессом будущее всей земной цивилизации.

В 1957 г. СССР запустил первый искусственный спутник Земли. Сразу после этого ООН приступила к рассмотрению вопросов исследования космического пространства. Помимо перспектив общечеловеческого прогресса значимость освоения космоса заключалась также и в том, что космическая деятельность одного государства не может не затрагивать интересов других государств да и всего международного сообщества. Этим она заметно отличается от большей части земных видов деятельности государств. Этот постулат был зафиксирован в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1348 (XIII) от 13 декабря 1958 г., где упоминался «общий интерес человечества в космическом пространстве»³. Кроме того, в резолюции выражалось стремление осваивать космос исключительно в мирных целях, на пользу всего человечества и посредством сотрудничества всех стран. С этого времени Генеральная Ассамблея ООН координирует решение научно-технических и политико-правовых проблем освоения космоса.

Сегодня в Организации Объединенных Наций функционируют несколько специализированных органов, которые занимаются вопросами освоения космического пространства. В то же время

данная проблема исследуется в той или иной степени и в деятельности других комиссий и комитетов ООН.

Основным межправительственным органом ООН является Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, который также известен как Комитет ООН по космосу, или U.N. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (далее – COPUOS)⁴, учрежденный Генеральной Ассамблеей в 1958 г. Изначально членами COPUOS были 18 стран. Сегодня их 71, что делает Комитет ООН по космосу одним из самых больших в ООН. В обязанности COPUOS входит содействие мирному исследованию космического пространства посредством налаживания международной кооперации, поощрение применения во благо всего человечества результатов исследования космоса, полученных той или иной страной, оказание поддержки развивающимся странам по использованию информации, полученной из космоса, для разрешения проблем на Земле. Комитет ООН по космосу является уникальным в своем роде, так как только он занимается вопросами по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Данному межправительственному органу отведена ведущая роль в регулировании научно-технической и правовой базы космической деятельности государств.

В 1961 г. была принята резолюция «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях»⁵. В дальнейшем последовательно проводилась работа по созданию международного космического права, основы которого были заложены в целом ряде документов ООН. К документам, принятым с помощью Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета, относятся: Договор по космосу 1967 г.⁶; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1967 г.⁷; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1971 г.⁸; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 г.⁹; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.¹⁰

Значительную роль в организации мировой космической деятельности сыграли разработанные Генеральной Ассамблеей при поддержке Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета и принятые в форме международных соглашений и конвенций принципы ведения космической деятельности:

- принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного

телевизионного вещания (1982 г.)¹¹ регулируют свободное распространение информации с сигналов спутников, в то же время с учетом принципа невмешательства во внутренние дела государства;

- принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (1986 г.)¹², направлены на использование дистанционного зондирования Земли в целях защиты окружающей среды и своевременной подготовки к стихийным бедствиям;
- принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (1992 г.)¹³, признают необходимость применения ядерных источников энергии для совершения определенных полетов в космос, однако основой их использования должно быть обеспечение высокого уровня безопасности.

В связи с этим данные принципы формируют критерии уровня безопасности для применения ядерных источников энергии и определяют сигналы оповещения о неисправности космического объекта, содержащего материалы с ядерными источниками энергии.

Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран (1996 г.)¹⁴, призывает к равноправному исследованию космического пространства с учетом интересов и прав других стран – исследователей космоса.

Управление ООН по вопросам космического пространства (United Nations Office for Outer Space Affairs)¹⁵ является административным органом по отношению к Комитету ООН по космосу. Оно помогает космическим и исследовательским центрам отдельных регионов по техническим вопросам. Те в свою очередь способствуют повышению общего уровня образования в сфере науки о космосе в своих регионах. Благодаря активной поддержке Управления ООН по вопросам космического пространства с 1996 по 2003 г. региональные центры по исследованию и освоению космоса были последовательно открыты в Индии (Азиатско-Тихоокеанский центр), Марокко, Нигерии, Мексике и Бразилии. Ведется активное сотрудничество с правительством Иордании с целью открытия Западно-Азиатского центра.

Другими важнейшими партнерами Управления ООН по вопросам космического пространства являются: Международная хартия по космосу и крупным катастрофам (International Charter on Space

and Major Disasters); взаимодействие со структурами Хартии позволяет ООН своевременно получать снимки со спутников с целью оказания помощи в случаях стихийных бедствий; Международная федерация астронавтики (далее – МФА); Комитет по исследованию космоса; Комитет по спутникам наблюдения Земли; Европейское космическое агентство. Речь о данных организациях более подробно пойдет во второй части данной статьи.

Международный комитет систем глобальной навигации спутников, или International Committee on GNSS (Global Navigation Satellite Systems) (далее – ICG)¹⁶ был основан ООН в 2005 г. для отработки механизмов применения инфраструктуры глобальной навигации спутников и упрощения процедуры обмена информацией.

Международный союз электросвязи, или МСЭ (International Telecommunications Union – ITU)¹⁷, был основан в Париже в 1865 г. как Международный телеграфный союз. В 1932 г. был переименован, а в 1947 г. перешел под эгиду ООН для развития информационных и коммуникационных технологий. МСЭ ответственен за разграничение радиоволн и спутниковых орбит, развитие технических стандартов по беспереывной работе сетевых систем и технологий.

Большое значение для развития международного сотрудничества в освоении космоса имеют Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях – ЮНИСПЕЙС (United Nations Conference on the Exploration and Peaceful Uses of Outer Space – UNISPACE)¹⁸. На сегодняшний день Организация Объединенных Наций провела три конференции ЮНИСПЕЙС в Вене.

Первая конференция ЮНИСПЕЙС состоялась в 1968 г. Были рассмотрены практические результаты исследования космоса, полученные к 1968 г. ведущими космическими державами мира. Поднимался вопрос о том, каким образом другие страны, главным образом развивающиеся, могли бы использовать их в своих интересах.

На второй конференции, которая состоялась в 1982 г., вопрос стоял уже несколько по-другому. К тому моменту количество стран, участвующих в космической деятельности, возросло, и темой для обсуждения стали проекты космических программ на многосторонней основе.

Третья, и последняя на данный момент конференция ЮНИСПЕЙС, состоявшаяся в 1999 г., была посвящена главным образом проблеме экологии: защите окружающей среды, космоса, рациональному использованию природных ресурсов, повышению уровня значимости космических исследований для безопасности всего человечества. Не остался без внимания и вопрос приобщения

развивающихся стран к результатам космических исследований, повышения соответствующего уровня образования в этих странах. Одним из главных итогов конференции стал призыв к строительству с помощью космических технологий общей системы предупреждения стихийных катастроф с целью принятия предупредительных мер для уменьшения наносимых ими потерь. На третьей конференции ЮНИСПЕЙС помимо правительств многих стран, межправительственных организаций и представителей гражданского общества впервые присутствовал и частный сектор.

Последняя конференция ЮНИСПЕЙС – также знаковая благодаря принятию Венской декларации о роли космоса в будущем развитии человечества. Положения декларации содержат призыв к предотвращению гонки вооружений в околоземном пространстве и осуществлению космической деятельности исключительно в мирных целях.

На третьей конференции ЮНИСПЕЙС с готовностью было принято предложение от делегации Марокко выбрать день космоса. Изначально они предложили таким днем сделать 20 июля – день высадки человека на Луне. Однако в результате продолжительного обсуждения было решено выбрать не один день, а неделю. За основу были взяты две даты – 4 октября (запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г.) и 10 октября (вступление в силу Договора по космосу в 1967 г.). Первая Всемирная космическая неделя состоялась 4 октября 2000 г.

На сегодняшний день официально отмечают Всемирную космическую неделю 63 государства. Во время ее проведения организуются различные образовательные мероприятия, которые способствуют просвещению людей в области космоса и космической деятельности.

ООН и Международная ассоциация Spaceweek (далее – SIA)¹⁹ являются основными координаторами Всемирной космической недели. Европейское космическое агентство, ряд других международных организаций, деятельность которых связана с исследованием космоса, а также ЮНЕСКО, являются спонсорами Всемирной космической недели.

Главная тема Всемирной космической недели каждый раз разная. Например, в 2000 г. она звучала следующим образом: «Вступая в космическое тысячелетие» (Launching the Space Millennium), в 2001 г. – «Вдохновение космоса» (Inspiration from Space), в 2002 г. – «Космос и жизнь» (Space and Daily Life) и т. д.²⁰

Помимо агентств Организации Объединенных Наций, основанных ею комитетов и запущенных с ее помощью проектов, значи-

тельную лепту в мирное освоение космического пространства вносят другие межправительственные и международные организации.

Комитет по спутникам наблюдения Земли, или *Committee on Earth Observation Satellites* (далее – *CEOS*)²¹ был основан в 1984 г. Целью его работы является регулирование гражданских спутников разных стран. Кроме того, *CEOS* проводит значительную исследовательскую работу по изучению климата, степени влияния погодных условий на сельскохозяйственную деятельность, океанов и других водоемов Земли. *CEOS* тесным образом сотрудничает с агентствами ООН и другими международными организациями.

Комитет по исследованию космоса, или *Committee on Space Research* (далее – *COSPAR*)²² был основан Международным советом по науке в 1958 г. *COSPAR* является платформой для продвижения научных исследований космоса на международный уровень, способствует обмену результатами научных трудов и мнениями исследователей разных стран. Кроме того, *COSPAR* является форумом для обсуждения проблем, оказывающих влияние на научное исследование космоса.

Международная федерация астронавтики, или *МФА* (*International Astronautical Federation – IAF*)²³, была создана в 1951 г. с целью поддержания диалога между учеными со всего мира и международной кооперации любой деятельности, затрагивающей исследование космоса. Сегодня *МФА* – это объединение организаций – участников ведущей мировой конференции по космосу, Международного астронавтического конгресса (*International Astronautical Congress*).

Консультативный комитет по космическим системам передачи данных, или *Consultative Committee for Space Data Systems* (далее – *CCSDS*)²⁴, был основан в 1982 г. ведущими космическими агентствами мира. Сегодня *CCSDS* – это международный форум по развитию коммуникаций и единых стандартов космических систем данных. *CCSDS* разрабатывает рекомендации по стандартам информационных систем и систем передачи данных с целью повышения уровня взаимодействия между космическими агентствами разных стран и увеличения количества совместных проектов по исследованию космоса, что в свою очередь способствует уменьшению стоимости их разработок.

Глобальная геодезическая система наблюдений, или *Global Geodetic Observing System* (далее – *GGOS*)²⁵, была установлена в 2003 г. как система наблюдений в рамках Международной ассоциации геодезии. *GGOS* способствует поддержанию непрерыв-

ных наблюдений за изменениями формы гравитационного поля Земли и ее вращениями.

Группа по наблюдению за Землей, или Group on Earth Observations (далее – GEO)²⁶ была основана в 2002 г. по результатам саммита ООН по устойчивому развитию. GEO является результатом добровольного сотрудничества правительств многих стран и международных организаций с целью построения Глобальной системы систем наблюдения за Землей, или Global Earth Observation System of Systems (далее – GEOSS). Такая тавтология отражает особенность построения GEOSS, так как это прежде всего система систем, связующих их информационные ресурсы воедино. В рамках GEO рассматриваются общие вопросы построения GEOSS как системы систем, задачи, которая должна решать эта система, этапы развития ее архитектуры и текущие наработки в сфере наблюдений за Землей, внедренные в состав GEOSS. Таким образом, основная деятельность GEO направлена на усовершенствование систем наблюдения за Землей с целью поддержки девяти значимых для человечества направлений: сельское хозяйство, биоразнообразие, климат, природные катаклизмы, экосистемы, источники энергии, здравоохранение, водные источники, погода.

Межведомственная консультативная группа по операциям, или Interagency Operations Advisory Group (далее – IOAG)²⁷, была создана в 1999 г. по итогам пленарного заседания шести космических агентств. IOAG является форумом для определения общих точек соприкосновения среди различных космических ведомств по всему миру. Это в свою очередь способствует координации космической политики и общих правил освоения космического пространства.

Межведомственный координационный комитет по космическому мусору, или Interagency Space Debris Coordination Committee (далее – IADC)²⁸, был основан в 1993 г. как международный форум для координации действий относительно космического мусора искусственного и естественного происхождения.

Международная хартия по космосу и крупным катастрофам, или International Charter on Space and Major Disasters (далее – Хартия)²⁹ начала действовать в 2000 г. Хартия была подписана рядом крупных космических агентств стран мира. Ее положения предусматривают некоммерческое использование информации, полученной с различных спутников дистанционного зондирования Земли в случае крупных катастроф на Земле, вызванных как климатическими катаклизмами (ураганы, цунами, лесные пожары, землетрясения, извержения вулканов и др.), так и с участием человека (крушения самолетов, разливы нефти и др.).

Международный форум по авиационным исследованиям, или International Forum for Aviation Research (далее – IFAR)³⁰, начал свою деятельность с 2011 г. как мировой форум обмена информацией и установления контактов между правительственными организациями, которые вовлечены в процесс исследования аэронавтики.

Международная программа «Жизнь под звездой», или International Living With a Star (далее – ILWS)³¹, была установлена в 2002 г. с целью стимулирования, усиления и координации международных исследований космоса для понимания процессов функционирования солнечной системы как единого организма.

Международная рабочая группа по исследованиям Марса, или International Mars Exploration Working Group (далее – IMEWG)³², была организована в 1993 г. Ее участниками являются представители различных космических агентств и ведущих международных организаций, которые в той или иной мере принимают участие в исследовании Марса. В уставе IMEWG записаны три основные цели: создать международную стратегию по исследованию Марса, открыть форум для координации миссий на Марс и протестировать варианты следующих действий, помимо уже намеченных.

Международная координационная группа исследований цвета океана, или International Ocean-Colour Coordinating Group (далее – IOCCG)³³, была открыта Комитетом по спутникам наблюдения Земли в 1996 г. IOCCG формирует международный консенсус и объединяет исследования цвета океана, полученные со спутников Земли.

Международная космическая образовательная организация, или International Space Education Board (далее – ISEB)³⁴, была основана в 2005 г. Канадским и Европейским космическими агентствами, Японским агентством аэрокосмических исследований и НАСА. ISEB обозначила новую эпоху сотрудничества в сфере космического образования. Целью ISEB является повышение уровня науки, технологий, инженерных исследований и математической грамотности в привязке к исследованию космоса и передача знаний будущим исследователям космоса.

Международная координационная группа по исследованию космоса, или International Space Exploration Coordination Group (далее – ISECG)³⁵, была основана в 2006 г., когда 14 космических агентств положили начало серии обсуждений заинтересованности всего мирового сообщества в исследовании космоса. Данные дискуссии привели к четко сформулированному консенсусу о мирном исследовании космоса человеком и робототехникой, получившем название «Стратегия глобальных исследований: структура для вза-

имодействия»³⁶. После публикации документа в 2007 г. агентства-участники обменялись информацией о своих интересах, целях и планах по исследованию космоса. В 2013 г. была опубликована «Дорожная карта процесса глобального исследования», в которой пошагово были выведены общие цели, сценарии миссий, подготовительные действия для исследования космоса³⁷.

* * *

Содержание самых первых документов ООН по космосу выражало необходимость международного сотрудничества.

Цели, которые ставят исследователи космического пространства разных стран мира, недостижимы в одиночку (например, создание обитаемой базы на Луне, полет человека на Марс, Венеру, другие планеты солнечной системы, более глубокое исследование черных дыр и даже других планетарных систем). Они отвечают интересам всего человечества. В этой связи международное сотрудничество по освоению космоса является необходимым и основным инструментарием для достижения поставленных целей.

Те проекты, которые сейчас реализуются или намечены на перспективу, требуют значительных материальных и умственных затрат. Их осуществление не представляется возможным без объединения усилий ряда стран.

Глобализация, сопутствующие ей угрозы и вызовы цивилизации все более настоятельно требуют налаживания широкомасштабного и перспективного международного сотрудничества в области мирного освоения космического пространства. Мирный космос сделал возможным никогда доселе не виданное общение миллиардов людей посредством всемирной паутины. Велики не используемые до сих пор возможности решения с помощью космических аппаратов проблем и вызовов, связанных с дефицитом энергии и продовольствия, наблюдением за состоянием мирового климата и воздействием на него, защитой от астероидной опасности.

Космическая деятельность по самой своей сути имеет национальный характер. Свидетельством этому служит увеличивающийся объем сотрудничества стран мира в вопросе мирного освоения космического пространства. Кроме того, реализация совместных космических программ благоприятствует не только улучшению экономических показателей стран, но и их взаимному научному и культурному обогащению. Объединенная космическая деятельность помогает сформировать принципиально новую научно-мировоззренческую концепцию. Процесс мирного освоения космического пространства ведет к расширению границ со-

знания и к формированию принципиально нового представления о будущем мире.

Деятельность международных организаций по содействию процессу мирного освоения космического пространства и недопущению размещения оружия в космосе пользуется активной и инициативной поддержкой Российской Федерации, выступающей «за предотвращение размещения оружия в космосе, включая заключение соответствующего международного договора, развитие мер транспарентности и доверия в космической деятельности, создание системы коллективного реагирования на равноправной основе на возможные ракетные вызовы и против односторонних ничем не ограниченных действий по наращиванию противоракетной обороны одним государством или группой государств, наносящих ущерб стратегической стабильности и международной безопасности»³⁸.

В соответствии с этой позицией на 1089-м пленарном заседании Конференции по разоружению в феврале 2008 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров и посол Ли Баодун от имени министра иностранных дел Китая Ян Дзечи представили проект Договора о предотвращении размещении оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК)³⁹. Российско-китайская инициатива стала значительным шагом в объединении ведущих космических держав с целью предотвращения размещения оружия в космосе. Однако США, вклад которых в освоение космоса также является одним из самых весомых, выступили против данного проекта договора.

Россия как страна-первопроходец в мирном исследовании космоса и носитель передовых космических технологий играет важную роль в противостоянии глобальным проблемам, развитии международного сотрудничества в космосе как фактора, в большой степени содействующего формированию всеобщей целостности человечества на основе политической парадигмы демократического полицентрического миропорядка.

Примечания

- ¹ Космонавтика XXI века (Попытка прогноза развития до 2101 года) / Под ред. Б.Е. Чертока. М.: Космоскоп РТСофт, 2010. С. 538.
- ² Цит. по: *Moltz J.C.* Space Arms Control and the International Missile Defense Debate. P. 89 // James Martin Center for Nonproliferation Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://cns.miis.edu/opapers/op7/op7.pdf> (дата обращения: 04.02.2015).

- ³ Резолюция 1348 (XIII), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1958 г. // Генеральная Ассамблея. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/750/14/IMG/NR075014.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.01.2015).
- ⁴ Committee on the Peaceful Uses of Outer Space // United Nations Office for Outer Space Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/index.html> (дата обращения: 31.01.2015).
- ⁵ Резолюция 1721 (XVI), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1961 г. // Генеральная Ассамблея. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/170/20/IMG/NR017020.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.02.2015).
- ⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru/ns-dvbr.nsf/11d2e6203c37ed2643256a1700434414/77875e58196f81d943256a5a002e6468?OpenDocument> (дата обращения: 31.01.2015).
- ⁷ Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 19 декабря 1967 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- ⁸ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 ноября 1971 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- ⁹ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 12 ноября 1974 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- ¹⁰ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, от 18 декабря 1979 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- ¹¹ Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, от 10 декабря 1982 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/artificial_earth_satellites.shtml (дата обращения: 31.01.2015).

- 12 Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, от 3 декабря 1986 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- 13 Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, от 14 декабря 1992 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- 14 Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, от 13 декабря 1996 г. // Там же [Электронный ресурс]: сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/space.shtml (дата обращения: 31.01.2015).
- 15 United Nations Office for Outer Space Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oosa.unvienna.org/oosa/> (дата обращения: 03.02.2015).
- 16 International Committee on Global Navigation Satellite Systems (ICG) // United Nations Office for Outer Space Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/SAP/gnss/icg.html> (дата обращения: 27.01.2015).
- 17 International Telecommunications Union. Committed to connecting the world. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itu.int/en/Pages/default.aspx> (дата обращения: 27.01.2015).
- 18 Space benefits for the humanity in the 21st century // United Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/events/unispace3/bginfo/benefits.htm> (дата обращения: 04.02.2015).
- 19 World Space Week [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldspaceweek.org/> (дата обращения: 30.01.2015).
- 20 Ibid.
- 21 Overview // Committee on Earth Observation Satellites [Электронный ресурс]. URL: <http://ceos.org/about-ceos/overview/> (дата обращения: 30.01.2015).
- 22 About // Committee on Space Research [Электронный ресурс]. URL: <http://cosparhq.cnes.fr/about> (дата обращения: 30.01.2015).
- 23 International Astronautical Federation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iafastro.com/> (дата обращения: 30.01.2015).
- 24 Consultative Committee for Space Data Systems [Электронный ресурс]. URL: <http://public.ccsds.org/default.aspx> (дата обращения: 30.01.2015).
- 25 Global Geodetic Observing System [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iag-ggos.org/> (дата обращения: 29.01.2015).
- 26 Group on Earth Observations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.earthobservations.org/index.shtml> (дата обращения: 29.01.2015).
- 27 Interagency Operations Advisory Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ioag.org/default.aspx> (дата обращения: 28.01.2015).

- 28 Interagency Space Debris Coordination Committee [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iadc-online.org/index.cgi> (дата обращения: 28.01.2015).
- 29 International Charter Space and Major Disasters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disasterscharter.org/web/guest/home> (дата обращения: 27.01.2015).
- 30 International Forum for Aviation Research [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifar.aero/> (дата обращения: 27.01.2015).
- 31 International Living With a Star [Электронный ресурс]. URL: <http://ilwsonline.org/> (дата обращения: 27.01.2015).
- 32 “Towards Mars”. International Strategy for the Exploration of Mars // University of Washington. College of the Environment. Department of Atmospheric Sciences [Электронный ресурс]. URL: http://www.atmos.washington.edu/~mars/IMEWG_strategy.html (дата обращения: 27.01.2015).
- 33 International Ocean-Colour Coordinating Group [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ioccg.org/> (дата обращения: 28.01.2015).
- 34 About the International Space Education Board // National Aeronautics and Space Administration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasa.gov/offices/education/about/iseb-index.html#.VrM-mvmLTIU> (дата обращения: 02.02.2015).
- 35 International Space Exploration Coordination Group [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalspaceexploration.org/> (дата обращения: 04.02.2015).
- 36 The Global Exploration Strategy. The Framework for Coordination. April 2007 // International Space Exploration Coordination Group [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalspaceexploration.org/c/document_library/get_file?uuid=119c14c4-6f68-49dd-94fa-af08ecb0c4f6&groupId=10812 (дата обращения: 04.02.2015).
- 37 The Global Exploration Roadmap. August 2013 // Ibid [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalspaceexploration.org/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/GER_2013.pdf (дата обращения: 04.02.2015).
- 38 Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslne/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 04.02.2015).
- 39 Доклад Конференции по разоружению на Генеральной Ассамблее ООН 9 сентября 2008 года CD/1853 // The United Nations Office at Geneva [Электронный ресурс]. URL: [http://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/58F5FA0DC9975CC9C1256F570056A178?OpenDocument](http://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/58F5FA0DC9975CC9C1256F570056A178?OpenDocument) (дата обращения: 04.02.2015).

«ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕГИОН» И ЕГО РОЛЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

В статье обосновывается понятие исторического региона, показано его значение в истории внешней политики России. Освещено его значение в современных международных отношениях.

Ключевые слова: регион, исторический регион, региональная история, краеведение, краелюбие, историческое регионоведение.

Любое научно-историческое исследование имеет обязательной своей частью определение географических рамок работы. Помимо прикладного (пределы исследования) и формального (требования составления автореферата и др.) рассмотрение пространства играет далеко не второстепенное значение. В первую очередь это выражается в понимании конкретного исторического времени, а также протекающих в его рамках процессов, которые не только существуют внутри пространства, но и отчасти порождаются им. В этом отношении необходимость придания исследованию конкретных географических рамок выходит далеко за пределы только формального требования. Более того, они приобретают важное качественное значение, что прежде всего проявляется в масштабе исследования. А как следствие – в глубине раскрытия объекта исследования.

При изучении истории страны в рамках регионального подхода используются традиции как узкокраеведческого, так и крупномасштабного исследования. Объектом выступает, как правило, конкретное административное образование. Наряду с данными практиками изучения региона также целесообразно рассматривать не юридический, а исторический регион, т. е. территорию, сформировавшуюся в процессе естественного развития страны в

ходе ее исторического пути и проявляющую себя прямо или косвенно. Помимо характеристики исторического региона разбираются примеры его бытования в различных формах и на различных примерах. В первую очередь это территории Центральной России, события 1812 г., а также возвращение Крыма в состав России как естественный исторический процесс.

Чаще всего под понятием «региональная история» подразумевают краеведение¹, т. е. весьма распространенную и значимую форму общественного движения и научного поиска, построенного на междисциплинарном подходе. Насчитывая по меньшей мере полтора столетия истории, краеведение появилось в условиях активизации интереса в первую очередь самого общества к истории лично близких и дорогих людям мест (самых разнотипных территорий, поселений и их частей). Социальная природа краеведческого движения в нашей стране породила даже представление об особом праве (а порой и обязанности) жителей заниматься историей своей малой родины. Подобное отношение присутствует и в Западной Европе. Для обозначения в том числе и этого явления известный французский социолог Анри Лефевр еще в конце 1960-х годов ввел понятие «право на город»².

Краеведческий подход в значительной степени присущ природе мышления человека, механизму его миропонимания или – как сейчас более модно – ментальности. Интерес к истории края теснейшим образом связан с памятью (в том числе исторической памятью), которую академик Д.С. Лихачев определял как качество, имманентно присущее не только человеку, но и самому миру. Он же напрямую связывал память и любовь к родным местам с понятием нравственности и совести: «Совесть – это в основном память... Без памяти нет совести»³.

Говоря о времени возникновения краеведения, традиционно называют несколько весьма ярких исторических этапов. Чаще всего это вторая половина XVIII в. – эпоха Екатерины II (присоединение Крыма, интерес к античной истории Российского Причерноморья, проявление интереса к истории славян и начало моды на древность); начало XIX в. (труд Н.М. Карамзина, «эпоха 1812 года», общественный подъем, рост национального самосознания и переоценка ценностей); середина XIX в. («Великие реформы», активизация общественного движения и местное самоуправление, а также первое резкое увеличение числа краеведческих работ); начало XX в., вошедшее в историю как «золотой век» краеведения, время, когда само понятие краеведения уже как термин было закреплено в русском языке⁴, и др.

Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что каждый из данных эпизодов был временем зарождения краеведения. Но само краеведение (или точнее будет использовать определение, удивительно удачно сформулированное С.О. Шмитом, – «краелюбие»⁵), являясь частью национальной культуры, никуда не исчезало и не возникало заново, но вновь обретало очередной импульс для своего нового развития, оказываясь в благоприятных условиях. Его зарождение представляло собой скорее очередной пик активизации и проявлялось неоднократно.

При всем многообразии работ краеведческого направления (причем независимо от авторства, степени вовлеченности в науку и других аспектов) все эти исследования объединены общей чертой – ориентацией на конкретный исторический регион. Последний, как правило, выступает в качестве именно объекта (а не предмета) исследования. То есть изучается не регион как таковой (в качестве самостоятельного феномена, явления своего времени, им же и порожденного), а только это время – протекающие в нем события, процессы, круг лиц, охват которых механически ограничивают территориальные границы принятого за основу края (территории, поселения, дома и т. д.). Объектом чаще всего выступает административный регион. Следовательно, он имеет четкие границы, чаще всего муниципальные, реже – географические или экономические. Данная черта почти обязательна для краеведческого исследования. Именно она создает благоприятные условия для пристального личного внимания и скрупулезного анализа.

Яркие представители отечественной исторической школы охотно использовали региональный аспект применительно к своим периодам и проблемам⁶. Видели большие выгоды и перспективы, которые несет науке региональность. Писали о необходимости ее целенаправленного изучения⁷. Одним из вариантов такого изучения может стать отказ от традиционного рассмотрения процессов в рамках административного региона и переход на иной объект, в качестве которого выступает исторический регион.

Установление географических границ – обязательное условие любой научной работы по истории. Использование для этой цели административных образований предоставляет большие удобства: наличие комплексов архивных документов; реальные масштабы исследования, делающие попросту возможным его осуществление; четкие и при этом реальные исторические границы и др. В этом отношении административный регионоведческий подход становится неизбежным злом при большой практической пользе.

При этом, как показывает практика, административная сетка, несмотря на всю свою первоначальную условность, очень быстро замыкает на себя процессы управления, ведения хозяйства и др. При продолжительном сохранении некогда искусственно нарисованные границы и учрежденные города – административные центры – становятся реальными. Для России, по-видимому, это особенно актуально из-за незавершения процесса колонизации и большого значения административного фактора в жизни региона. А также особого положения города как части региона, собирающего и формирующего пространство под себя (исторический феномен русского уезда).

Сегодня вряд ли кто-нибудь из жителей восточных и южных районов Московской области вспомнит, что совсем недавно (и исторически закономерно) их территории являлись частью Владимирской и Рязанской губерний (земель). Столь же странным будет утверждение для современных уроженцев Калужской губернии, что Боровск и Малоярославец – исконные города Московского края, отторгнутые от него вопреки исторической судьбе ради достижения сугубо административных целей. Причем сделано это было исключительно механическим способом, т. е. исходя из достижения формального показателя в виде наличия определенного числа податных душ в рамках вновь формируемой губернии и уезда⁸. Впрочем, хотя «увод» первоначально подмосковных территорий от первопрестольной столицы был делом второй половины XVIII в., тесные хозяйственные и исторические связи сохранялись и давали себя знать очень долго, прослеживаясь по крайней мере до начала XX в.⁹ То же можно сказать и о Гагарине (Гжатской пристани, Гжатске) на Смоленщине.

В качестве наглядного примера устойчивости административных единиц может послужить территориальная реформа Екатерины II. Создаваемые ей новые губернии и уезды формировались властями исходя из формального «арифметического» принципа¹⁰, т. е. на основании механического соответствия числа ревизских душ утвержденным сверху нормам. Города – административные центры новых уездов – буквально выдумывались местными чиновниками исходя из имеющегося в их распоряжении материала, часто недостаточного (государственных сел, подмонастырских слобод и т. п.)¹¹.

Таким образом, созданные административные структуры изначально были не вполне устойчивы, а порой и откровенно искусственны. Однако, просуществовав до событий 1917 г., екатерининские губернии исчезли, так как пришедшие к власти больше-

вики решили создавать принципиально иную административную сеть, отличавшуюся большими масштабами, и преуспели в этом процессе. Но уже с конца 1930-х гг. вновь созданные советские области стали «разукрупняться». В итоге данного процесса вновь учреждаемые малые советские области оказались в своих границах удивительно похожими на прежние, существовавшие полтора века екатерининские губернии. Конечно же, имели место и заметные изменения. Например, вновь созданные области и их центры. В частности, Брянск и Брянская область входили до 1917 г. в состав Орловской губернии. Но их возникновение явилось прямым и закономерным результатом естественного развития территорий за последние полвека.

В итоге отмененная и забытая губернская сеть Екатерины II буквально проросла сквозь абсолютно новую административную сеть советского времени. Причем произошло это без преувеличения само собой, так как не входило в планы реформаторов.

Таким образом, со временем новые административные территории, как правило, «переваривают» свои разрозненные куски в единое целое и начинают выступать в качестве новой реальности. Становится возможным и правильным применить к ним понятия «регион» или «исторический регион» в значении реально существующего единства территории, имеющей свое лицо, отличия, характер, и, что, может быть, самое важное, воспринимаемой в этом качестве собственным населением.

Но как быть с теми периодами, когда это единение еще не было достигнуто? Как быть с часто сохраняющейся искусственностью административного деления? Насколько изучение территории и истории страны по административному принципу (всегда условному) соответствует ее реально существующей территории и истории?

Исследователи, специально занимающиеся проблемами осмысления истории в рамках региона, отмечали, что регион – явление историческое. То есть на каждом этапе существуют свои регионы, переходящие в последующее время и трансформирующиеся в процессе этого перехода. Таким образом, изучая регион необходимо рассматривать его в том числе на конкретном этапе прошлого страны, в контексте условий, в которых он существует, которые порождают его и изменяют. При этом в первую очередь речь идет не об административном регионе, наиболее используемом в научной практике. В стороне также оказываются природные или природно-(точнее ресурсно) экономические регионы, которыми оперирует экономическая география. Правильнее будет говорить именно об

историческом регионе. Хотя он включает в себя и эти формы дробления пространства.

Под историческим регионом как объектом и предметом научного исторического исследования мы предлагаем понимать следующее.

Во-первых, территорию, которая не является официальным административным регионом. Хотя со временем, по мере своего внутреннего развития («переваривания» разнородных частей) и она может выступить в качестве исторического региона. Наглядным примером этого процесса являются старые города – устойчивые, обладающие собственным лицом и исторической судьбой образования. Не случайно именно они выступают главной и наиболее продуктивной темой краеведческих исследований.

Во-вторых, исторический регион представляет собой устойчивое территориальное образование, имеющее границы. Причем они не столько четко определяют его территорию, сколько оконтуривают ее ядро. На стыке с соседними регионами эти границы неизбежно размыты, так как пространства соседних регионов проникают друг в друга. Типичным примером может служить Тверская земля, которая исторически, географически и экономически находится на стыке по крайней мере двух регионов: исторического центра России во главе с Москвой и северо-западного, ядром которого сегодня в разное время выступали Литва, Псковская и Новгородская земли. С XVIII в. и по сей день эта роль принадлежит столичному городу Санкт-Петербургу.

В-третьих, исторический регион возникает в ходе естественного и продолжительного развития страны. Он порожден особенностями ее эволюции на всем протяжении исторического пути.

К наиболее заметным факторам, порождающим регионы, необходимо отнести два. Первый – процесс расширения и освоения территории, особенности, степень и формы этого освоения, многообразные процессы внутреннего развития. Не случайно исторический регион близок к понятиям «государство» и «земля». Последнее чаще всего понимается в значении территориальной основы или исторического ядра государственного объединения, природного края, места компактного проживания народа или носителей конкретной культуры (религии).

Второй – устойчивые, как правило, непреодолимые внешние воздействия. Находясь на исторической карте весьма продолжительное время, исторический регион испытывает на себе сильное воздействие особенностей географического положения, транспортной системы, сети рек, близости естественных и официальных

границ, а также иных различные природных условий (плодородие, особенности ландшафта и т. д.).

В результате этих воздействий регион обретает свой характер (лицо) и свою историю, которая обладает определенной ценностью.

В-четвертых, признаком исторического региона является его устойчивость на протяжении значительного времени, несмотря на отсутствие четких границ и даже вопреки изменениям прежних административных территорий¹², вплоть до исчезновения государства. Проявлением данной устойчивости является присутствие региона (своего или чужого) в сознании жителей, порой неосознанно пребывающих в своих «обществах». Они нередко апеллируют к данному понятию, используют его при описании территории своей страны, воспринимают себя его частью. Последнее является для многих непреложной ценностью, вплоть до искренней гордости, или, напротив, основанием для разочарования.

Таким образом, исторический регион – это устойчивое историческое образование, возникшее в процессе развития территории государства на протяжении значительного времени. Часто не имеющее административного статуса, но обладающее достаточно четкими (хотя и размытыми) границами. Исторический регион – результат реально существующего единства территории, которая имеет свое лицо, отличия, характер, историю. Понятие «своего» и «чужого» исторического региона присутствует в сознании жителей (по крайней мере этого региона) и обладает ценностью.

Как объект и предмет исторического исследования исторический регион находится на стыке двух подходов: крупномасштабного (охватывающего целиком такую страну, как Россия, или значительную самостоятельную ее часть) и узкорегionalного (ориентирующегося на локальные, местные объекты). Можно сказать, что он занимает срединную позицию между ними, так как представляет собой средний фокус рассмотрения истории и пространства. Благодаря этому масштаб и всеобъемлемость не «съедает» региональной специфики, а исторически обусловленное многообразие разных частей страны составляет единую ее картину. Именно это позволяет видеть картину не только широко, но еще и объемно – в многообразии комплекса факторов – при понимании специфики места и времени.

Использование в исследовании исторического региона позволяет отказаться от региона только как объекта изучения. В данном случае он неизбежно будет рассматриваться и как частный региональный случай, и как предмет исторического процесса в связи с тем, что становится необходимым учитывать внешние и внутрен-

ние факторы, создающие эту территорию, формирующие ее характер и судьбу.

Россия – государство с богатой историей и пространной территорией, которая формировалась на протяжении продолжительного времени, в различных природных и исторических условиях. Это неизбежно делает ее страной различных и, что важнее, разнообразных исторических регионов. То же самое можно сказать, например, про Китай, некоторые страны Европы. Так, например, специальная работа Э. Ладюри¹³ посвящена оценке территории Франции как ряда исторических регионов (Эльзас, Лотарингия, Фландрия и др.). Для России же регион по-прежнему широко воспринимается в основном как сугубо административное понятие¹⁴. Однако исторические регионы как крупные части России, имеющие свою судьбу и отличия, присутствуют в обиходе и сознании ее граждан. Но сознание этого (если только речь не идет о Сибири) порой весьма и весьма путаное.

Для получения примера исторического региона возьмем Центральную Россию. Парадоксально, но население страны не имеет четкого представления о том, что относится к историческому центру собственной Родины. На туристических и общественных сайтах к разделу «Центральная Россия» причисляют не только Смоленск, но даже Псков¹⁵. А где-то и Санкт-Петербург. То есть территории с совершенно особой исторической судьбой и ролью, существовавшие (и существующие поныне!) в отличных от центра исторических, политических и природных условиях.

Однако четкого представления понятия «Центральная Россия» нет не только у обывателей, но и в исторической науке, даже в контексте экономико-географического понятия, которое всегда было близко марксистской исторической науке, активно разрабатывающей именно социально-экономические аспекты. В данном случае речь идет о Центральном промышленном районе. Д.О. Чураков, рассматривавший процессы, происходившие в рамках данного образования, буквально в первой строке своего исследования был вынужден оговорить отсутствие четкого представления о границах и составных частях этого регионального понятия¹⁶, которое никак не было обделено вниманием многочисленных исследователей.

Продолжая рассматривать этот вопрос, можно постараться описать границы Центральной России как исторического региона. Речь в данном случае идет о территории – историческом центре страны со своей политической судьбой, а также природными факторами, обусловившими эту судьбу и территорию края. Таким образом, присутствуют все выделенные признаки региона.

В качестве основы формирования Центральной России как исторической территории выступает Москва, являющаяся доминирующим политическим, хозяйственным и культурным центром. Главными узлами городской сети стали центры вошедших земель и активных городов-рынков. При освоении пространств сама эта небогатая земля не выступала движущей силой. Источником ее покорения и освоения являлись города. Это общая важная особенность исторического пути России. Именно города в ходе колонизации появлялись первыми и в процессе собственного развития преобразовывали окрестные пространства в свои весьма пространные «уезды» – не только подотчетные, но освоенные городом территории.

Пространства исторического центра долгое время оставались окруженными приграничными землями. На западе и северо-западе ими выступали Смоленская и Псковская земли. А также отчасти Тверская, которая (как и любая приграничная территория) растекалась среди двух граничащих регионов. На юге этим рубежом стало Дикое поле с приграничными реками-заслонами, в первую очередь Окой. Не случайно и столетия спустя южная граница Московской губернии традиционно не уходила за ее пределы.

Важным условием формирования региона являлась транспортная сеть. Речные магистрали оставались не только наиболее активно действующими, но и доминирующими вплоть до второй половины XIX в.¹⁷ В этом отношении Волго-Окское междуречье выступало не только как заметный ориентир, но в виде двух осей освоения и развития края. Не случайно все политические образования (как Древней Руси, так и Нового времени) тяготели к «своим» рекам. Губернии Екатерины II (несмотря на их первоначальную искусственность) на территории Центральной России все без исключения были нанизаны на речные магистрали Оки и Волги или непосредственно примыкали к ним. Единственным исключением является Тамбовская губерния с уездным городом Елатью, стоявшей на Оке. Но сегодня уже забыто, что передача его из приокской Рязанской земли (тогда наместничества) в состав формируемой южной «степной» и черноземной Тамбовской губернии было результатом административных амбиций всесильного, но не вполне удачного генерал-губернатора Г.Р. Воронцова¹⁸.

Таким образом, территория так называемой Центральной России целиком укладывается по течению Волги и Оки. С запада эта «воронка» заслонялась приграничным Смоленском и его землей. Хорошо известно, что это многострадальное пограничье многократно выступала форпостом и защитником Москвы – главного

объекта нападения. С востока проникновение в глубь междуречья закрывалось второй мощной крепостью – Нижним Новгородом.

Территория Центральной России достаточной пространна. В ее состав входят 9 губерний: 4 внутренних (Калужская, Московская, Владимирская, Ярославская) и 5 внешних (Тульская, Рязанская, Нижегородская, Костромская и Тверская). Причем последние занимают еще и приграничное положение с соседними историческими регионами и, как мы уже отмечали, неизбежно участвуют и в их судьбе. В свою очередь четыре внутренние губернии представляют собой ядро Центральной России, ее основную территорию, на пространстве которой и происходили главные процессы развития края.

Наряду с Центральной Россией в европейской части страны хорошо просматривается целый ряд исторических регионов. К ним можно отнести, например, Русский север¹⁹ и черноземную часть России (степная часть, «степные помещики»). Другим ярким примером исторического региона выступает так называемый Северо-Запад России, который первоначально был ориентирован на Новгород, а впоследствии стал неизбежным обрамлением новой «северной» русской столицы. По точному и остроумному замечанию географа-урбаниста Г.М. Лаппо, «основание Санкт-Петербурга... примечательно и тем, что северная столица возникла не в одиночестве, а сразу стала обзаводиться “свитой”»²⁰. В качестве ее выступали города-крепости, которые сразу «прикрыли» собой столицу – анклав и новый столичный регион, превратившись в «пояс обороны»²¹. Наряду с ними новый город окружили резиденции и промышленные центры, внося собственную лепту в формирование северо-западного региона²².

Исторический регион, утвердившись единожды и исчезнув со временем, не пропадает бесследно. Его проявления дают о себе знать даже при полном перекраивании территорий в рамках новых административных границ. Чаще всего это проявляется, по-видимому, в хозяйственных и социальных связях, а также в форме исторической памяти.

Пример существования в памяти некогда утвердившихся исторических регионов наглядно просматривается в контексте событий Отечественной войны 1812 года. Укажем на некоторые из них.

Не во всем понятный сегодня выбор Наполеоном «старой столицы» как направления удара не являлся ошибочным или случайным. Именно Москва играла роль бесспорного, мощного и активно функционирующего исторического центра страны.

Удар в его направлении нарушал нормальную жизнь всего государства, уничтожал налаженное хозяйство в наиболее развитом в хозяйственном и торговом отношении регионе, приводил к массовым бедствиям и разорениям. Помимо стратегической цели (овладение ядром Российской империи) Наполеону удавалось решить ряд тактических задач. Так, базирование армии вблизи формировавшегося не менее половины тысячелетия главного общенационального узла дорог давало возможность направить последующие удары в разные части несговорчивого государства. В том числе к Санкт-Петербургу и на юг, к военному заводу Тулы, богатым краям Владимира и Ярославля или плодородным землям русского юга и Украины.

Кроме того, каким бы затасканным ни казалось утверждение об особом духовном статусе Москвы, но «первопрестольная» неизменно воспринималась русскими как исключительная по своему значению национальная святыня. Причем не только в речах доморощенных «ура-патриотов». По воспоминаниям очевидцев перед Бородиным вся русская армия пребывала в особом моральном настроении²³. Даже в эпоху отрицающей бога советской власти город являлся вполне осязаемым нравственным, почти религиозным символом, за который готовы были умирать. Кроме того, еще в конце XVIII в. произошло закрепление за Москвой официального статуса второй, «старой», столицы. Это придавало ей особую роль, породив «Императорский университет», «императорские театры» и прочие проявления столичной роли как в культурной, так и в материальной сфере (застройка, форма отношений и т. д.), которыми не могла похвастаться рядовая провинция. Роль, статус и возможности губернского крупного регионального и столичного центра создавали условия развития для города и его земли (как исторической, так и административной).

Наполеон понимал особое значение гибели Москвы, что могло подорвать способность народа к сопротивлению. Столичность делала эту потерю особенно ощутимой, что подталкивало власти к скорейшей капитуляции ради спасения материальных, культурных и духовных ценностей, тем более что французский император добивался не уничтожения России, а ее покорности в вопросах его внешней политики²⁴. В разговоре со своим адъютантом, состоявшемся в подмосковном Можайске, он скажет: «Мир ждет нас в Москве. Когда русские вельможи увидят, что мы – хозяева *их столицы* [выделено автором. – А. Б.], то они хорошенько задумаются»²⁵. И капитулянтские настроения среди политической элиты России летом–осенью 1812 г. действительно имели место²⁶.

Многие годы идут разговоры о целесообразности Бородинского сражения, не приведшего в итоге к незамедлительной победе в войне («после выигранных сражений столицы не сдают»²⁷). Не вдаваясь в тактические и геополитические аспекты, нельзя забывать, что ни один уважающий себя народ никогда не сдавал свои святыни без боя. В значительной степени в этом заключалось для русских значение Бородина. Роль сражения, сформулированная юным гением М.Ю. Лермонтова в первых строчках его одноименной поэмы, всем хорошо знакома. Но затушеванная многочисленными заучиваниями и повторениями, она потеряла изначальную емкость мысли и страшный в своей откровенности смысл: «недаром».

Таким образом, фраза, приписываемая Наполеону: «...если я возьму Москву, я возьму Россию за сердце», – не выглядит как бессмысленная лирика.

Другой аспект исторической региональности дал себя знать в форме проявления западных границ исторического центра России, как их понимали современники.

По наблюдениям современников Москва, на которую был направлен удар Великой армии и находившаяся поэтому в чрезвычайно опасном положении, на первом этапе была достаточно спокойна. Лишь неудачная попытка остановить противника в Смоленске привела к первым, причем не повсеместным паническим настроениям²⁸. Как писал непосредственный участник тех событий С.Н. Глинка: «Весть о занятии Смоленска Наполеоном... огромила Москву. Раздался по улицам и площадям гробовой голос жителей: “Отворены ворота в Москве!”»²⁹.

Именно Смоленск (или точнее будет сказать – Смоленская земля) традиционно обозначал рубеж военного проникновения. Дело не только в сильной крепости, тем более, что к началу XIX в. она утратила свое оборонительное значение. Причина реакции на падение города лежала скорее в исторической географии страны: Смоленщина много веков закрывала собой (в буквальном смысле) не только дорогу на Москву, но и вход внутрь расходящихся рукавов Волго-Окского междуречья. Преодоление этого рубежа могло означать неизбежный крах, так как противник проникал в наиболее освоенное пространство и тем самым наносил невосполнимый ущерб.

Неудачная попытка отразить неприятеля на прикрывающих старую столицу землях и отступление русской армии после Бородинского сражения (данного, к слову сказать, на административной границе Московской губернии), привели к массовому оставлению Москвы жителями. Так история и практика прорисовали размы-

тую линию границы Московской земли, лежащую где-то к востоку за Смоленском вплоть до административных рубежей Московской губернии.

Не только русские, но и их противники французы оценили наличие здесь негласной западной границы подмосковных уездов. Показательно, что уже после Бородинского боя, при взятии первого западного города Московской губернии Можайска, Наполеон наградил в нем своего маршала Нея титулом «князя Московского»³⁰.

Смоленск был важным рубежом и по освобождению страны от солдат «Великой» армии. В восприятии рядовых жителей русского центра изгнание противника за пределы России произошло не в декабре, а в октябре, т. е. в момент освобождения именно Смоленска, оставленного Наполеоном 1 ноября³¹ («и по прогнании неприятеля из российских границ в оном де октябре»³²). Показательно, что подобное восприятие пространства было присуще не единственному сообщению, а всем материалам, сохранившимся в бумагах дела³³.

Но даже не падение Смоленска стало обозначением того, что вторжение Наполеона уже достигло территории не западных окраин России, а собственно московской земли начала XIX в. Обозначением этого рубежа для москвичей стало отступление русских войск к Гжатску (17 августа). Не так давно этот город (будучи еще слободой) относился к Московской провинции. В 1776 г. в результате механических передвижек административной реформы Екатерины II он отошел к Смоленской губернии. Для обывателя 1812 г. Гжатск продолжал выступать крайней западной точкой бывшей Московской провинции, т. е. подразумевался как земля «подмосковная». Приближение к ней Великой армии автоматически означало, что большая война вступила на территорию края. Позже Ф.В. Ростопчин признает, что именно «прибытие нашей отступающей армии в Гжатск» послужило для него «сигналом к вывозу из Москвы всего, что должно быть оттуда увезено»³⁴.

Другой историко-региональный аспект, проявивший себя в «эпоху нам достопамятную», это южные границы края. Хорошо известно, что уводя армию к юго-западным окраинам Московской губернии, М.И. Кутузов преследовал цели, далекие от изучения исторических границ региона. В первую очередь его интересовал срыв планов Наполеона. Но парадоксально: Тарутинский маршманевр прошел по линии, повторяющей очертание южных пределов Московской земли, с той только разницей, что рубежом здесь выступила не Ока, а текущая параллельно ей и ближе отстоящая от Москвы Пахра. Завершился маршрут движения российских войск на границе Московской и Калужской губерний.

Почему при движении произошло повторение южной границы Московской земли XV–XVI вв.? Случайно ли это? Очевидно, что одной из главных целей главнокомандующего было закрыть противнику выход к Туле, Калуге, землям юга России и Белоруссии. Граница между ними и Москвой оформилась под влиянием Дикого поля, начинавшегося за Окой и покоренного окончательно только в XVIII в. после присоединения Россией Крыма. Не случайно Ока вплоть до начала XX столетия являлась южной административной границей Московской губернии, а распространение территории Московской области за ее пределы было вызвано особенностями процесса административного деления советского времени.

Выйдя к Калуге, российский главнокомандующий оставлял неприятелю уже занятые им земли, но нетронутые территории Заокского исторического края прикрыл от вторжения.

Особую роль при этом сыграл бой на территории Малоярославца, в предместьях Медыни, а также блокада дорог при Полотняном заводе. Хотя ожесточенное сражение за Малоярославец формально шло на территории Калужской губернии, город Малый Ярославец воспринимался современниками как часть «подмосковной» земли. Это поселение традиционно входило в состав Московской провинции и тяготело к Москве, а его перевод в состав Калужской губернии был неизбежной, но вынужденной мерой грубого административного деления Московской провинции Екатериной II.

Как видим, при изучении исторических реалий 1812 г. нельзя упускать из внимания фактор региона. Вопрос заключается не только в инфраструктуре (дороги, крепости, рынки). Большую роль играет наличие исторически сложившихся неадминистративных частей с их границами, внутренними связями, которые были не просто хорошо известны современникам, но являлись той средой, в которой протекала сама жизнь. Без учета этих фиксируемых сознанием, но далеко не всегда прописанных в официальных документах черт времени невозможно понять само это историческое время и, что наиболее важно, механизм поступков и взгляды жителей.

Яркий пример функционирования исторического региона дает современность. В частности, ситуация вокруг возвращения Крыма и Севастополя в состав России.

Севастополь, будучи старым устоявшимся городом, сам по себе является историческим регионом. Кроме того, его значение многократно усилено ролью российской военно-морской базы, оберегавшей беспокойные рубежи страны и державшей шаткую, слабо просматриваемую морскую границу. Таким образом, Севастополь более чем два века являлся ключевым военным оплотом южных

границ страны. Но даже если абстрагироваться от геополитического значения города-военно-морской базы, роль Севастополя как самостоятельной исторической единицы только возрастает. В исторической памяти он прочно закреплен за Россией: принятием и распространением православия (Херсонес), победами российского флота, славой русского оружия и жертвенностью жителей города во имя России. Так, в национальной памяти (несмотря на политические процессы и советского, и постсоветского времени) живо осознание того, что Севастополь на протяжении всего 150 лет дважды (а теперь уже и трижды) закрывал собой внутренние земли Российского государства, что в значительной степени позволило найти силы для их спасения. Сохранение у подавляющей часть жителей города устойчивого осознания своей особой связи с Россией порождено именно особой ролью Севастополя как исторического региона. То же можно сказать и по отношению ко всему Крымскому полуострову. С момента вхождения в состав России (вторая половина XVIII в.) и до волонтаристского решения о его передаче Украине (середина XX в.), т. е. на протяжении более полутора столетий, Крым являлся неотъемлемой частью территории Российского государства, вписанной в его структуры: экономику, политику, культуру, систему обороны и т. д. Кроме того, территория полуострова была освоена усилиями не только российских солдат и матросов, но и трудом всех российских граждан. Как показывают демографические исследования, выполненные за 11 лет до нынешней политической ситуации, представители так называемой великорусской народности были абсолютно преобладающей группой уже к началу XX в.³⁵

Как видим, все эти черты характеризуют Крым как естественный исторический регион России. В данном контексте вхождение этого исторического региона в состав Российской Федерации оправдано и не согласуется с западной трактовкой об усилении имперских амбиций Москвы.

Примечания

- ¹ *Шмидт С.О.* История, современное состояние и перспективы развития краеведения // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всерос. семинара краеведов «Любовь к малой родине – источник любви к отчизне». Зарайск, 30 января 2004 г. М.: Москвоведение, 2004. С. 11.
- ² *Трубина Е.Г.* Город в теории. Опыт осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 24.

- ³ *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1985. С. 198, 200.
- ⁴ *Шмидт С.О.* Указ. соч. С. 12.
- ⁵ «Подлинное краеведение всегда и краелюбие» (Там же. С. 11).
- ⁶ Например: *Готье Ю.Г.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М.: Социально-экономическое издательство, 1937; *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI век). М.: Наука, 1977; *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010; *Репинецкий А.И. и др.* Демографический состав работников промышленности Поволжья: 1945–1965 гг. Самара: Изд-во Самарского гос. пед. ун-та, 1996; *Трепавлов В.В., Бекмаханова Н.Е., Гатагова Л.С., Марчуков А.В., Федосова Э.П.* Образы регионов в общественном сознании и культуре России (XVII–XIX вв.). Тула: Гриф и К, 2011; и др.
- ⁷ *Истомина Э.Г.* Европейский север: региональный подход // Российская история. 2009. № 3. С. 25; *Дулов А.В.* Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX века). М.: Наука, 1983. С. 4; и др.
- ⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 570. Л. 112.
- ⁹ Центральный исторический архив Москвы. Центр хранения документации до 1917 года (далее – ЦИАМ. ЦХД до 1917 г.). Ф. 880. Оп. 1. Д. 210. Л. 13–99.
- ¹⁰ *Клокман Ю.Р.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1967. С. 147.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 570. Л. I, 56.
- ¹² *Phythian-Adams Ch.* Desolation of a City: Coventry and the Urban Crisis of the Late Middle Ages. Cambridge, 1979; *Idem.* Introduction: an Agenda for English Local History // Societies, Cultures and Kinship. L.; N. Y., 1993. P. 4–23.
- ¹³ *Ле Руа Ладюри Э.* История регионов Франции: Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней. М.: РОССПЭН, 2005.
- ¹⁴ *Ерусалимский Г.Б.* Регионы России: Краткий статистический справочник. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. С. 3–6; *Чепалыга А.Л., Чепалыга Г.И.* Регионы России: Справочник. М.: Дашков и К°, 2004. С. 3; и др.
- ¹⁵ Достопримечательности Москвы, Подмосковья, Центральной России, достопримечательности России [Электронный ресурс]. URL: <http://fotowalker.narod.ru> (дата обращения: 12.01.2015); Город Псков // Достопримечательности Москвы, Подмосковья, Центральной России, достопримечательности России [Электронный ресурс]. URL: http://fotowalker.narod.ru/p_pskov.html (дата обращения: 12.01.2015); Кольцо по Центральной России, минуя Москву (август 2009 г.). Часть I. СПб – Псков – Смоленск // Автотуристу.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://avtotouristu.ru/blog/otchety/2828.html> (дата обращения: 12.01.2015).

- 16 *Чураков Д.О.* Полюса и краски социально-экономического обновления рубежа XIX–XX веков в промышленном центре России // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 145–146.
- 17 *Истомина Э.Г.* Водный транспорт России в дореформенный период (Историко-географическое исследование). М., 1991. С. 27.
- 18 РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 638. Л. 122 об.
- 19 *Истомина Э.Г.* Европейский север: региональный подход. С. 15–25.
- 20 *Лапто Г.М.* География городов: Учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов. М.: ВЛАДОС, 1997. С. 409.
- 21 Там же. С. 282.
- 22 Там же.
- 23 *Глинка Ф.Н.* Описание Отечественной войны 1812 года до изгнания неприятеля из России // Письма русского офицера. М., 1990. С. 71, 208.
- 24 *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988. С. 30.
- 25 *Коленкур А. де.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 131–132.
- 26 *Высочков Л.В.* «Гроза двенадцатого года»: Отечественная война 1812 года и зарубежные походы 1813–1815 гг. СПб., 2011. С. 113.
- 27 *Бодер Д.И.* Все войны России. М.: Грамотей, 2011. С. 61.
- 28 *Корбелецкий Ф.* Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании в оной. СПб., 1813. С. 10; Москва в 1812 году (исторический очерк). М., 1813. С. 65.
- 29 *Глинка С.Н.* Записки об 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника московского ополчения. СПб., 1836. С. 38–39.
- 30 1812 год в Подмоскowie: Альбом. М.: МОК-Центр, 2002. С. 7.
- 31 *Бутурлин Д.П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих, 2011. С. 298.
- 32 ЦИАМ. Ф. 20. Оп. 2. Д. 1545. Л. 69 об.
- 33 Там же. Л. 65 об., 77 об., 87 об.
- 34 *Ростопчин Ф.В.* Тысяча восемьсот двенадцатый год в Записках графа Ф.В. Ростопчина. Перевод с французской подлинной его рукописи // Русская старина. 1889. Т. LXIV. Вып. 12. С. 702.
- 35 *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX века (численность, размещение, этнический состав). М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2003. С. 111.

А.Г. Сенокосов

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ
СО СТРАНАМИ АНТАНТЫ
В 1914–1917 гг.

Статья посвящена военно-техническому сотрудничеству России и стран Антанты в ходе Первой мировой войны. Рассматриваются проблемы взаимодействия с ключевыми партнерами, исследуются организационная структура поставок и влияние транспортных ограничений на их масштабы и эффективность. Дается периодизация основных этапов развития военно-технического сотрудничества в 1914–1917 гг. Анализируется вклад союзнических поставок в военные усилия России в Первую мировую войну.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Антанта, Первая мировая война.

В данной статье автор планирует рассмотреть вопрос о военно-техническом сотрудничестве (ВТС) России со странами Антанты в годы Первой мировой войны. Различные аспекты данной проблематики достаточно подробно рассмотрены в зарубежной и отечественной историографии. Вместе с тем целостная картина военно-технического сотрудничества в 1914–1917 гг. еще нуждается в дальнейшей проработке.

В предвоенный период российское военно-политическое руководство не сумело предвидеть масштабов и продолжительности предстоящего вооруженного столкновения. Как отмечал генерал Ю.Н. Данилов¹: «Правительство полагало начало войны где-то в 1916–1917 гг., считая, что грядущая война будет маневренной, наступательной и скоротечной (несколько месяцев, в крайнем случае – полгода). О мобилизации промышленности ни в Военном министерстве, ни в Главном управлении Генерального Штаба не думали»².

Как следствие допущенных просчетов уже в начале войны русская армия столкнулась с дефицитом всего самого необходимого для ведения успешных боевых действий. Как отмечал великий князь Александр Михайлович³: «Никто не ожидал такого страшного расхода снарядов, какой обнаружился в первые же дни войны»⁴. По оценке генерала Э.К. Гермониуса: «Наши “голоды”: снарядный, ружейный, пулеметный, орудийный и пр. – начались почти с первых боев, в первый месяц войны»⁵. Уже с сентября 1914 г. стало не хватать винтовок для новых пополнений. В ноябре до 50% личного состава маршевых рот отправлялись на фронт без оружия⁶. Заготовленных до войны боеприпасов хватило на три месяца боевых действий. К концу кампании 1914 г. русская армия в буквальном смысле стояла перед катастрофой.

Возможность исправить ситуацию давал коалиционный характер Первой мировой войны. Не имея собственных ресурсов, чтобы быстро переломить ситуацию, Россия обратилась за помощью к своим союзникам. Военно-техническое сотрудничество со странами Антанты превратилось в ключевой фактор для поддержания способности России вести боевые действия.

В начальный период войны отсутствовали какие-либо устоявшиеся организационные структуры ВТС. Поэтому всю деятельность приходилось начинать с «чистого листа» со всеми неизбежными издержками.

В августе 1914 г. в Лондоне была учреждена «Международная комиссия по снабжению», взявшая на себя функции главного контрольно-распорядительного органа по снабжению стран Антанты вооружениями. Она подыскивала в Англии и других странах предприятия для размещения заказов национальными организациями и утверждала условия заказов. В сентябре 1914 г. для регулирования российских военных закупок в Англии был создан так называемый Англо-русский комитет. Его возглавил генерал-майор М.В. Рутковский⁷.

Параллельно формировались организационные структуры для закупок вооружений и военных материалов в других странах. Во Франции этой деятельностью занималось российское посольство, напрямую выходявшее на частных производителей вооружений. В США работа велась по линии Русско-американской торговой палаты⁸. В Японию в августе 1914 г. была направлена первая русская военно-закупочная экспедиция во главе с генерал-лейтенантом Э.К. Гермониусом⁹. При работе в нейтральных государствах российские дипломаты широко прибегали к помощи международных посредников, часто оказывавшихся аферистами.

Становление системы ВТС России в первый год мировой войны протекало в сложных условиях. Оно характеризовалось низкой степенью эффективности, постоянными конфликтами с партнерами, срывами заключенных соглашений.

К концу 1915 г. система стала приобретать более стройный характер. На основе межправительственных соглашений вслед за Англией специальные закупочные структуры были созданы в США и Франции. Например, Русский заготовительный комитет в Америке включал в свой состав более 10 отделов от разных ведомств Российской империи и перевозочную комиссию, занимавшуюся транспортировкой закупленных материалов¹⁰. В декабре 1915 г. было заключено официальное соглашение между военными министерствами России и Франции, определявшее порядок закупок по согласованию с французским правительством¹¹. Менее формализованный характер ВТС сохранился лишь в Японии, где заказы делались через штатных представителей российских военных ведомств¹².

В 1916–1917 гг. сложившаяся система ВТС со странами Антанты позволила непрерывно наращивать объемы закупок вооружений и стратегических материалов.

Среди основных поставщиков вооружений и военной техники в Россию в ходе Первой мировой войны следует выделить Великобританию, Францию, США и Японию. Сотрудничество с каждым из этих государств имело свои ярко выраженные особенности.

Великобритания имела давний опыт сотрудничества с Россией в области военных поставок, восходящий ко временам наполеоновских войн¹³. Несмотря на то, что в 1914–1917 гг. Британская империя не занимала первого места по поставкам военных материалов, ее значение для России в общей системе ВТС со странами Антанты было определяющим. Данное обстоятельство было обусловлено в первую очередь факторами стратегического порядка.

Во-первых, Великобритания имела самый мощный в мире флот. Его господство на море обеспечило блокаду Германии и служило наиболее эффективной защитой для русских морских перевозок. В ходе войны именно Англия взяла на себя защиту Северного маршрута доставки грузов в Россию.

Во-вторых, Великобритания располагала огромной империей и мощным дипломатическим влиянием в мире. Участие в одном военном союзе с ней открывало широкие возможности для осуществления закупок военных материалов и стратегически важных для российской экономики товаров.

Наконец, в-третьих, Великобритания являлась крупнейшим финансовым центром и взяла на себя роль основного кредитора России в организации военных закупок. Это положение она сохраняла вплоть до 1917 г., когда пальму первенства перехватили США.

Специфика военно-технического сотрудничества с Францией определялась особой ролью франко-русского союза, лежавшего в основе антигерманской Антанты. Вплоть до середины 1916 г. именно Франция несла на себе основную тяжесть военного противостояния с Германией. Координация действий Восточного и Западного фронтов длительное время осуществлялась на основе контактов между русской Ставкой Верховного главнокомандующего и французской Главной квартирой действующей армии¹⁴. В силу данных особенностей Франция постоянно требовала от России военной активности.

Уже к 1916 г. французский военный экспорт в Россию приобрел «связанный» характер. Французы требовали конкретных военных обязательств в обмен на свою помощь. Они организовывали «целевые» поставки вооружений и боеприпасов под определенные фронтовые операции, выполняемые по согласованию правительств. При этом Франция нередко поставляла готовые материалы из собственных arsenалов, так как требовалась быстрота поставок¹⁵. Примером такого рода стало принятое Россией обязательство начать летнее наступление 1916 г.

Другим примером можно назвать французский проект «солдаты в обмен на ружья», предполагавший отправку во Францию 400-тысячной русской армии¹⁶. Истощение людских резервов вынуждало французское военное командование искать возможности для пополнения, в том числе такими экзотическими способами¹⁷. В конечном итоге результатом данного проекта стало участие двух российских пехотных бригад в боях под Верденом в 1917 г.

В целом же Франция проявила себя как наиболее активный и деятельный союзник России, не только снабжавший ее военными материалами, но и предоставлявший крупную финансовую помощь для организации закупок в третьих странах. Такая позиция была продиктована собственными национальными интересами Франции, для которой на протяжении 30 месяцев войны Россия выступала в качестве ключевого союзника в борьбе с Германией.

Соединенные Штаты в начальный период Первой мировой войны (1914–1915 гг.) заняли лидирующие позиции в поставках гражданской продукции в Россию, призванной заменить утраченный германский экспорт. Как отмечает отечественный исследователь

Р.Ш. Ганелин: «В первые месяцы войны в Америке не было еще того гигантского избытка денежных средств, который образовался впоследствии»¹⁸. Вследствие этого большую роль играло посредничество Великобритании, кредитовавшей российские заказы в США. Кроме того, американские промышленники неудовлетворительно выполняли военные заказы. Сказывалась молодость американской промышленности, отсутствие традиций и опытных кадров.

Положение изменилось в 1916–1917 гг., когда США вышли на первое место по объемам ВТС с Россией¹⁹. Гигантское увеличение промышленных возможностей Америки и растущие трения с союзниками по Антанте подвигли российскую сторону сделать основную ставку в размещении новых военных заказов именно на США. Возможности России по импорту американских товаров лимитировались в этот период лишь крайне ограниченной пропускной способностью дорожной сети Русского севера и Дальнего Востока. Вследствие этого в 1917 г. значительная часть американских поставок так и не была использована по назначению.

Наконец, Япония в ходе Первой мировой войны оказалась одним из наиболее ценных союзников России с точки зрения ВТС. Значение японских поставок было особенно велико в первый, наиболее тяжелый в отношении снабжения военными материалами год войны. Поскольку Япония почти не принимала участия в сухопутных боевых действиях²⁰, ее военные арсеналы стали объектом приоритетного внимания для соответствующих российских ведомств. В первые 6 месяцев войны на Японию пришлось $\frac{1}{3}$ всех средств, отпущенных Минфином на зарубежные военные закупки в 1914 г.²¹

К лету 1915 г. Страна восходящего солнца почти полностью опустошила свои арсеналы, и с этого момента основным источником японского военного экспорта в Россию становится реализация русских военных заказов промышленностью. К началу 1916 г. на Японию приходилось 11% от общей суммы заграничных закупок России, оцениваемых в 2567 млн руб.²² Отечественные эксперты отмечали «высочайшую точность и добросовестность выполнения японцами русских заказов, чего нельзя сказать о других заграничных поставках, в особенности американских»²³. Все это обеспечило Японии высокую репутацию в Петрограде как «счастливое исключение из всех наших заграничных заказов».

В конечном счете не будет преувеличением сказать, что именно помощь со стороны Японии стала одним из факторов, предотвративших военный крах Российской империи уже в 1915 г. и обеспечивших последующее возрождение русской военной мощи.

Широкое использование военно-экономического потенциала Японии существенно облегчило положение Российской империи в ходе войны, хотя и не смогло предотвратить ее гибели.

Одним из главных ограничителей военно-технического сотрудничества в годы Первой мировой войны для России стала ее транспортная изолированность. На сухопутные и морские пути, прерванные в результате войны, в мирное время приходилось 97% всего российского ввоза из-за границы.

Как отмечает А.Д. Бубнов: «В истории России уже был разительный пример, когда она во время Крымской войны 1853–1856 гг. была принуждена к капитуляции, главным образом вследствие прекращения внешнего товарооборота. Никаких выводов из этого сделано не было. Правительство России проявило полную непредусмотрительность и преступную небрежность»²⁴.

В августе 1914 г., с началом войны с Германией, было прервано транзитное судоходство России на Балтийском море. Данное обстоятельство усложнило положение Российской империи, но не делало его критическим, поскольку сохранялся южный маршрут торговли через Черное море²⁵. Однако вступление в войну на стороне Центральных держав Османской империи, произошедшее 29 октября 1914 г., резко изменило ситуацию. Российская империя фактически оказалась в транспортной блокаде, утратив традиционные, хорошо оборудованные в инфраструктурном отношении маршруты связи с внешним миром²⁶.

Помимо Балтики и Черного моря Российская империя располагала еще двумя выходами к Мировому океану: Северным морским путем и дальневосточным маршрутом. Именно эти два направления, на которые в предвоенные годы приходилось лишь 3% всей внешней торговли России, стали ключевыми каналами связи с внешним миром в ходе Первой мировой войны. Основная проблема заключалась в их неподготовленности к обработке огромных грузопотоков. Вследствие этого форсированное развитие инфраструктуры Русского севера и Дальнего Востока стало одной из основных хозяйственных задач России в 1914–1917 гг., решать которую пришлось в самые сжатые сроки.

Наибольшее значение в первые годы войны (1914–1915 гг.) имел дальневосточный маршрут. В предвоенный период через Владивосток проходило 2% всех внешнеторговых грузов Российской империи. Порт имел незначительную пропускную способность и был связан с европейской частью России Транссибирской железнодорожной магистралью, которая могла пропускать в сутки только 280 вагонов²⁷. В конце 1914 г. размещение военных заказов в Япо-

нии и США заставило принять срочные меры к увеличению пропускной способности владивостокского порта. Но в 1916–1917 гг. поток грузов, поступающих по дальневосточному маршруту, возрос настолько, что привел к состоянию, близкому к транспортному коллапсу. Транссибирская железнодорожная магистраль, имевшая лишь одну колею, не справлялась с перевозкой грузов из Владивостока. Всего же за 1914–1917 гг. Владивосток принял 4,7 млн т импортных грузов. При этом по состоянию на август 1917 г. в порту размещалось 650 тыс. т невывезенной продукции²⁸.

Вторым доступным каналом для импорта в Россию был Северный морской путь. От дальневосточного маршрута его выгодно отличали меньшая протяженность и близость расположения к потребителям доставляемых грузов. Архангельск был связан с центром страны узкоколейной железной дорогой. Минусы заключались в ограниченной пропускной способности архангельского порта и нерегулярной навигации, прерывавшейся в зимнее время. Использование незамерзающего побережья Баренцева моря требовало сооружения соответствующей инфраструктуры. Порт не был оборудован в военно-инженерном отношении, оборонительные сооружения отсутствовали²⁹.

Срочные мероприятия по оборудованию северного маршрута начались уже в первые месяцы после начала войны. Для продления навигации в зимнее время были построены и закуплены за границей ледоколы – в общей сложности до 20 кораблей. Уже зимой 1914/15 гг. с их помощью была осуществлена проводка 146 судов³⁰. Началась реконструкция железной дороги Архангельск–Вологда. Дополнительно на Север была отправлена целая флотилия речных судов – 20 пароходов и 30 барж, использовавшихся для вывоза грузов по Северной Двине.

Летом 1915 г. русское правительство приступило к сооружению мурманского торгового порта на незамерзающем побережье Кольского залива. Чтобы обеспечить беспрепятственный вывоз грузов, началось строительство железной дороги Мурманск–Петрозаводск. К строительству широко привлекались военнопленные Центральных держав, 25 тыс. из которых погибли вследствие болезней и тяжелых условий труда³¹. Использование трассы, построенной в рекордные сроки, началось уже в январе 1916 г. Однако из-за большой спешки работы были проведены некачественно, вследствие чего дорога постоянно выходила из строя. Как отмечает Р. Нахтигаль: «Следствием этого мероприятия естественным образом было растрачивание миллионов, принявшее фантастический характер даже в России»³².

За годы войны порт Архангельска увеличил ввоз товаров в 26 раз, а вывоз – в 8 раз³³. Всего порты Русского Севера в 1914–1917 гг. приняли 5 млн т импортных грузов и 3,1 млн т отправили на экспорт³⁴. Однако и здесь, как и на дальневосточном маршруте, самые большие проблемы возникали с транспортировкой грузов в центральные районы России. В 1917 г. лишь 1/3 грузов, прибывших морем в Архангельск, была оттуда вывезена³⁵.

В целом за три года войны России удалось ценой неимоверных усилий несколько ослабить транспортную блокаду. Благодаря этому удалось обеспечить поступление огромного количества военных материалов. К концу 1917 г. порты Мурманска, Архангельска и Владивостока были забиты военными и хозяйственными грузами, с перевозками которых не справлялись железные дороги. Данное обстоятельство усугубило военно-экономическое положение России, помешав ей в полной мере воспользоваться выгодами от ВТС со странами Антанты. Кроме того, это сыграло важную роль в 1918 г., когда порты Севера и Дальнего Востока стали приоритетными объектами военной интервенции со стороны держав Антанты.

Развитие системы ВТС России со странами Антанты в 1914–1917 гг. может быть условно подразделено на ряд этапов, каждый из которых характеризовался присущими ему особенностями.

Период боевых действий с августа 1914 г. по апрель 1915 г. условно может быть выделен как *первый этап* развития ВТС между Россией и странами Антанты. В этот период Россия сделала основную ставку на закупку готовой военной продукции за рубежом, не прибегая к широкомасштабной мобилизации отечественной частной промышленности. Определенную роль здесь сыграли и надежды на быстрое окончание войны, оказавшиеся несостоятельными. В силу слабой координации действий между союзниками, отсутствия свободных ресурсов вооружений, результаты ВТС оказались для России крайне ограниченными. Единственным исключением стали поставки из Японии. К маю 1915 г. положение со снабжением российской армии стало катастрофическим.

Второй этап развития ВТС между Россией и странами Антанты охватывает период с мая 1915 г. до ноября 1916 г. В этот период Российская империя с запозданием осуществила мобилизацию частной промышленности для военных нужд, что позволило значительно повысить самообеспечение армии по таким позициям, как стрелковое и артиллерийское вооружение, производство боеприпасов. Одновременно были предприняты экстраординарные усилия для расширения масштабов военного импорта. Эти действия были

активно поддержаны Великобританией и Францией, заинтересованными в сохранении России как самого действенного военного союзника против Германии. Большое значение для военных усилий Российской империи имели также поставки из США и Японии.

Третий этап развития ВТС России со странами Антанты охватывает период с ноября 1916 г. до ноября 1917 г. К концу 1916 г. западные союзники благодаря успехам военной экономики располагали значительными резервами военной техники и боеприпасов. В первом полугодии 1917 г. ВТС России со странами Антанты достигло рекордных масштабов. Однако в дальнейшем, в связи с дестабилизацией внутреннего положения России, ВТС со странами Антанты стало стремительно сокращаться. Таким образом, управленческий и социально-экономический коллапс Российской империи, наступивший в 1917 г., не позволил в полной мере воспользоваться преимуществами, полученными в ходе широкомасштабного ВТС.

Материальные итоги ВТС России со странами Антанты в 1914–1917 гг. оказались сопоставимыми с объемами отечественного производства. В частности, российская промышленность за годы войны произвела 3579 тыс. винтовок, тогда как импорт составил 3713 тыс. ед. (в том числе 1908 тыс. поставили США, 641 тыс. – Франция, 635 тыс. – Япония, 400 тыс. – Италия, 128 тыс. – Англия)³⁶. При этом 2,5 млн. ед. составил импорт в самый трудный с точки зрения снабжения первый год войны. Отечественное производство пулеметов составило 27 476 ед., поставки из-за рубежа – 43 003 ед. ВТС обеспечило поступление 23% всех наличных орудий и 20% снарядов, которыми в ходе войны располагала российская армия. Отечественное производство аэропланов составило 5012 машин, а двигателей к ним – лишь 1511. Компенсировать слабость российского двигателестроения помогла закупка 5511 импортных авиамоторов. Кроме того, из-за границы было дополнительно поставлено 6812 самолетов³⁷.

Решающую роль импортные поставки играли в обеспечении российской армии автомобилями, средствами связи и точными приборами, а также медикаментами. Кроме того, важно учитывать, что переход отечественной промышленности на военные рельсы был обеспечен доставкой из-за границы необходимых станков и оборудования, сырья и полуфабрикатов, отсутствовавших в России. Для поддержания нормального функционирования российской экономики в условиях военной мобилизации важную роль играли замещающие поставки железнодорожной и сельскохозяйственной техники, преимущественно из США.

Без развертывания широкомасштабного ВТС со странами Антанты сопротивление России в силу естественных причин прекратилось бы уже в 1915 г. Именно союзные поставки стали критически важным фактором в поддержании боеспособности российской армии. При этом в 1914–1915 гг. масштабы ВТС были недостаточными. Напротив, в 1917 г. возможности поставок лимитировались лишь инфраструктурными ограничениями, которые оказались критическими.

Примечания

- ¹ В 1914 г. Ю.Н. Данилов занимал пост генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича.
- ² Цит. по: *Дмитриев И.С.* Бензолное кольцо Российской империи. Создание коксобензолной промышленности на юге России в годы Первой мировой войны. СПб., 2005. С. 52.
- ³ Великий князь Александр Михайлович – адмирал российского флота (1915 г.), шеф Императорского военно-воздушного флота, участник Первой мировой войны.
- ⁴ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. Париж, 1933. С. 259.
- ⁵ ГА РФ. Ф. Р-6173 (ген. Э.К. Гермониус). Оп. 1. Д. 26. Л. 16.
- ⁶ *Марков О.Д.* Армия и флот России 1914–1917 гг. (состав, организация, довольствие). СПб., 2011. С. 247.
- ⁷ В октябре 1915 г. данная структура получила новое наименование – Русский правительственный комитет. Его задачей стало размещение за границей заказов, одобренных правительством или военными органами России. См.: *Пузырев В.П.* Торговый флот России в Первую мировую войну 1914–1917 гг. М., 2006. С. 11.
- ⁸ *Ганелин Р.Ш.* Россия и США 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969. С. 9–10.
- ⁹ *Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 277.
- ¹⁰ *Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 11.
- ¹¹ Конвенция, заключенная русским и французским Военными министерствами 3 декабря 1915 г. // РГВИА. Ф. 369. Оп. 23. Д. 23. Л. 5.
- ¹² *Павлов Д.Б.* Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны. М., 2014. С. 41–42.
- ¹³ Отечественный историк Г. Попов приводит следующие данные о масштабах военно-технического и финансового сотрудничества Великобритании и России в 1812–1814 гг. Английские поставки в 1812 г. покрыли 20–40% всей

- потребности армии и флота России в порохе. В России отсутствовал свинец для изготовления пуль – весь объем этого стратегического материала импортировался из владений Британской империи. В 1812 г. Англия поставила 50 тыс. ружей, а в 1813 г. – еще 100 тыс. (эквивалент годового производства в Российской империи). Кроме того, России оказывалась значительная финансовая помощь – 1 млн фунтов стерлингов только за 1813 г. См.: *Попов Г.* 1814 – конец наполеоновской Франции. Социально-экономическая подоплека поражений // *Посев.* 2014. № 3. С. 28–29.
- ¹⁴ *Павлов А.Ю.* Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб., 2008. С. 4–5.
- ¹⁵ Там же. С. 51.
- ¹⁶ Там же. С. 100.
- ¹⁷ Необходимо заметить, что французы были заинтересованы в любых солдатах, а не только российских, на своем Западном фронте. В частности, значительные усилия прилагались к тому, чтобы заполучить 400-тысячную японскую армию. Лишь «здоровый японский эгоизм» и сдержанная позиция Великобритании воспрепятствовали появлению японских войск в Европе. См.: *Павлов Д.Б.* Указ. соч. С. 68–70.
- ¹⁸ *Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 11.
- ¹⁹ В целом за период 1914–1917 гг. объем двусторонней торговли вырос до 1157% от довоенного уровня. См.: *Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 22.
- ²⁰ Единственным крупным исключением стала осада японскими войсками германской крепости Циндао в Китае (октябрь–ноябрь 1914 г.).
- ²¹ *Павлов Д.Б.* Указ. соч. С. 41.
- ²² РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3. Л. 30. Справка о количестве иностранной валюты (в рублях), необходимой для предполагаемых в потребность до 1 июля 1917 г. заказов за границей. Петроград, 12/25 апреля 1916 г.
- ²³ ГА РФ. Ф. Р-6173 (генерал-лейтенант Э.К. Гермониус). Оп. 1. Д. 26. Л. 40.
- ²⁴ *Бубнов А.Д.* В Ставке Верховного Главнокомандующего. М., 2014. С. 72–73.
- ²⁵ В 1913 г. через порты Черного и Азовского морей было вывезено товаров на 630,4 млн руб., что составляло 56,5% в общем объеме российского экспорта. В целом на черноморское направление приходилось 44,1% внешнеэкономического оборота страны. Важную роль данный торговый путь играл для экспорта зерна и муки, а также для российской добывающей промышленности. См.: *Козлов Д.Ю.* «Странная война» в Черном море (август–октябрь 1914 года). М., 2009. С. 30.
- ²⁶ Следует отметить, что блокада Балтийского и Черного морей для России не была полной. На Черном море Россия поддерживала торговлю с Румынией, через которую в 1914–1915 гг. шел небольшой транзит военных грузов (до вступления в войну Болгарии). Сохранялись торговые отношения с нейтральными Скандинавскими странами, которые постепенно приобрели

стратегически важный характер. Например, доля Швеции в российском импорте выросла с 1% в 1914 г. до 10% в 1916 г. Однако Швеция под давлением Германии ограничивала продажу России военных материалов и их транзит. См.: *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». Швеция в германско-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006. С. 131.

²⁷ *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: Работа на фронт и на революцию (1907–1917). М., 2003. С. 193.

²⁸ *Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 147, 162.

²⁹ Северный морской флот на страже морских рубежей России / Под ред. Н.М. Максимова. СПб., 2008. С. 59.

³⁰ Из них 77 судов прибыли в Архангельск с импортными грузами, а 69 – отправлены из Архангельска. См.: Там же. С. 60.

³¹ *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога 1915–1919 годы. Военная необходимость и экономические соображения. СПб., 2011. С. 254.

³² Там же. С. 222.

³³ *Гудкова О.В.* Строительство Северной железной дороги и ее роль в развитии Северного региона (1858–1917 гг.). Вологда, 2002. С. 138.

³⁴ *Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 161.

³⁵ *Нахтигаль Р.* Указ. соч. С. 209.

³⁶ *Марков О.Д.* Указ. соч. С. 247.

³⁷ Там же. С. 206.

В.Б. Жиромская

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ МИРНОГО РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье приводятся данные о потерях мирного населения в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях и в тыловых районах, даются оценки долгосрочного влияния военных потерь на демографическое развитие российского населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, людские жертвы, геноцид, потери мирного населения, оккупированные территории, тыловые районы, сверхсмертность, гибель детского населения.

1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война, она унесла миллионы человеческих жизней. К началу войны в июне 1941 г. по данным НИИ ЦС на территории СССР проживало 196,7 млн чел.

Общие демографические потери СССР (27 млн чел.) превышают потери Германии и ее сателлитов (11,9 млн чел.).

Сегодня в условиях нарастания международной напряженности, нагнетаемой администрацией США и лидерами ряда европейских стран, память о потерях мирного населения – миллионов детей, женщин, стариков – призывает к ответственности инициаторов использования военной силы для достижения своекорыстных геополитических устремлений во имя сохранения мира на земле. Эта ответственность тем более велика, что развязывание глобального военного конфликта ставит под угрозу сохранение жизни на всей нашей планете.

Уроки истории напоминают нам о том, что стремление к безграничному лидерству в мире тесно связано с политикой геноцида, как это и было в годы Второй мировой войны по от-

ношению к мирному населению оккупированных гитлеровцами территорий.

В годы Великой Отечественной войны российское население погибало и в ходе военных действий, и в прифронтовых районах, и под взрывами бомбежек в тылу и даже в глубоком тылу от чрезмерного напряжения физических и душевных сил, недоедания, болезней. Но главные потери приходились на оккупированные территории, где гитлеровцы последовательно проводили политику геноцида.

Гитлер еще до войны нагло заявил: «Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы... Существует немало путей, при помощи которых можно... добиться вымирания нежелательных для нас народов»¹.

К началу 1943 г. под оккупацией оказалось около 2 млн км² советской территории, а точнее 1 млн 926 тыс. км². Остались под властью немецких, румынских, венгерских и финских фашистов не менее 78 млн человек, что составляло около 40% всего населения Советского Союза. Для большинства этих областей оккупация продолжалась 2–3 года.

Применялись фашистами для истребления мирного населения самые жестокие меры: походные газовые камеры, сожжения, расстрелы, пытки, повешение, распространение инфекционных болезней, голод, медицинские эксперименты. Среди этих мер использовались и генные пищевые добавки.

Многие места массового уничтожения мирного населения в истории всего СССР хорошо известны. Это – Бабий яр и Сырецкий лагерь, где было уничтожено свыше 100 тыс. чел.; Хатынь (Минская область), там 22 марта 1943 г. было сожжено заживо 149 чел., в том числе 75 детей. В Аблинге (Литва) было расстреляно все население поселка. Спаслись несколько тяжелораненых женщин и пятимесячный ребенок. Уничтожено и замучено 80 тыс. человек в Девятом форте (Каунас). В Багеровском (Керченском) рве захоронено 7 тыс. расстрелянных².

Это далеко не полный перечень злодеяний гитлеровцев.

Геноцид применялся к народам разных национальностей, но особому преследованию подвергались евреи. В гетто и лагерях было уничтожено евреев: во Львове – 136 тыс. чел., в Минске – 100 тыс., в Риге – 35 тыс., в Даугавпилсе – 30 тыс., в Каунасе – 30 тыс., в двух лагерях Вильнюса – 44 тыс., в Одессе – 6 тыс., в Днепропетровске – 10 тыс.

Известно, что из 6 млн человек жертв Холокоста 1,5 млн было уничтожено гитлеровцами на оккупированных территориях СССР.

Геноцид на оккупированной территории России исследован до сих пор недостаточно³. Выявлением мест массового уничтожения гитлеровцами советских граждан разных национальностей, – евреев, славян, цыган – и исчислением количества жертв гитлеровского геноцида на территории РСФСР занималась группа научных сотрудников Центра истории территории и населения России ИРИ РАН. Особый вклад в исследование этой проблемы внес известный исследователь А.А. Шевяков. Он использовал материалы Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) при СНК СССР и органов Госплана СССР и собрал сведения по сотням мест массового уничтожения на оккупированных территориях⁴.

Перед войной на подвергшейся оккупации территории РСФСР проживало 30 млн чел. По подсчетам А.А. Шевякова было истреблено гитлеровцами примерно 2 млн человек, в том числе:

Калининская область – 41 тыс. умерщвлены в газовых камерах и расстреляны:

село Ксты – в январе 1942 г. 70 человек сожжено в сарае, перед этим у них на глазах были убиты их дети;

Новороссийск – 7 тыс. чел. было умерщвлено в походных газовых камерах;

Майкоп – убито 2056 чел.;

Ставрополье – уничтожено 36 776 жителей, в том числе 1742 ребенка;

Минводы – убито 6600 человек,

Черкесская АО – гитлеровцами уничтожено 2 тыс. человек;

Орловская область – умерщвлено 50 тыс. человек, в том числе в селе Хвостовичи 2,8 тыс.;

Псковская область, деревня Краснуха – все жители сожжены заживо – 280 человек;

Московская область – уничтожено 4700 человек, в том числе в Звенигородском районе 334 человека, в Боровском – 604;

Смоленская область – 87 600 человек мирных жителей убито гитлеровцами, в том числе в городе Смоленске 33 тыс. человек.

Особенно выделяются по многочисленности расстрелянных граждан районы: Батурицкий – 1391 человек (по актам), Восточский – 1514, Глинковский – 1984, Ельнинский – 3764, Куйбышевский – 1244, Пречистенский – 909, Сафоновский – 954, Семлевский – 816, Темкинский – 1484, Хиславичский – 2280 и т. д. Во многих из этих населенных пунктов применялось массовое сожжение людей заживо. Факты массового сожжения людей живыми имели место в Батурицком районе – 461 человек, Глинковском –

384, Семлевском – 384, Темкинском – 158 и т. д. Гитлеровцы организовывали массовые отравления (Дорогобужский, Понизовский, Тумановский районы), морили в душегубках (Смоленск, Рославль), взрывали на минных полях (Велижский, Глинковский, Демидовский, Слободской, Сычевский, Темкинский и другие районы).

Нацисты не щадили и детей, причем всех национальностей:

в Воронежской области – село Лебяжье – сожжено в вагоне 366 детей и расстреляно 332 ребенка;

в Краснодарском крае расстрелян детский дом – 214 детей;

в Курской области – фашисты убили 700 детей;

на курорте Теберда истреблено 500 детей, находившихся на лечении в костнотуберкулезном санатории и т. д.

Фашисты уничтожали пациентов (часто вместе с медицинским персоналом) больниц и санаториев, ставили на детях медицинские эксперименты.

Нельзя не учитывать и жертв сверхсмертности на оккупированных территориях, которая являлась следствием голода, заразных болезней, не оказания медицинской помощи, отсутствия медикаментов. От этих причин погибло мирного населения в областях и автономных республиках РСФСР: в Псковской области – 75 тыс. человек, Калининской – 185 тыс., Воронежской – 198 300, Орловской – 65 тыс.; Великолукской – 31 900; в Кабардино-Балкарской АССР – 12 тыс., Северо-Осетинской АССР – 23 848.

В число потерь мирного населения входят насильственно угнанные в Германию и погибшие там, а так же не вернувшиеся по разным причинам.

Насильственный угон граждан СССР на принудительные работы в Германию осуществлялся в течение двух лет – в 1942–1944 гг. В Германии так называемые восточные рабочие получали минимальную пищу, подвергаясь самой жесткой эксплуатации и насилию, зачастую массово истреблялись.

По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников было угнано 4,3 млн человек (по последним данным – свыше 5,6 млн), из них 2,2 млн погибли в Германии, 450 тыс. отказалось вернуться по различным причинам, остальные возвратились⁵.

Итак, подведем некоторые итоги всех этих чудовищных злодеяний на оккупированной территории:

– 7,4 млн мирных граждан преднамеренно были истреблены гитлеровцами на оккупированной территории в ходе реализации политики геноцида⁶;

- из угнанных в Германию 2,2 млн человек погибли в фашистской неволе, а 451 тыс. не вернулись по разным причинам и стали эмигрантами;
- на 4,1 млн человек сократилось население на оккупированной территории в результате повышенной смертности (сверхсмертности) от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи); сверхсмертность детей составила 1,3 млн.

Кроме погибших на оккупированной территории к числу потерь мирного населения относятся жертвы *Ленинградской блокады*⁷. Блокада длилась 872 дня, минимальное число жертв – более 700 тыс. чел.⁸, максимальное – 1 млн 400 тыс.⁹

Война явилась причиной сверхсмертности жителей в *тыловых районах* из-за тяжелой работы, недоедания, повышенной заболеваемости легочными и желудочными болезнями. Резкое повышение смертности фиксировалось в 1941–1942 гг. К этому добавился тяжелый моральный стресс, связанный с потерей родных и близких, постоянной угрозой оккупации во время наступления германских войск и пр. Сверхсмертность составила около 0,5 млн чел.¹⁰

Кроме того, имела место гибель мирного населения в прифронтовой полосе.

Итого, учитывая все эти категории, погибло около 17 человек мирного населения, что составило более 60% общих людских потерь, понесенных нашей страной в годы Великой Отечественной войны, и значительно превосходит потери военнослужащих, прежде всего из-за гитлеровской политики геноцида.

Массовое уничтожение мирного населения вместе с потерями армии тяжело и надолго сказалось на демографическом развитии населения. Это так называемое демографическое эхо войны.

Демографические последствия войны изучены до сих пор недостаточно, хотя они и сегодня не потеряли своей актуальности.

В результате людских потерь деформировалась возрастно-половая структура населения.

В результате потерь мужского населения было нарушено соотношение полов в составе населения, особенно в группах репродуктивного возраста. На долю мужчин в этих группах приходилось 38%, а на долю женщин – 62.

Диспропорция полов сохранялась длительное время после войны и явилась причиной резкого снижения рождаемости, брачности, безотцовщины и беспризорности.

В возрастной структуре образовались три демографические ямы.

Первая – погибшие во время войны люди в возрасте от 18 до 35 лет, то есть основного призывного возраста.

Вторая – младенцы 1941–1944 гг. рождения.

Третья – дети и подростки 1926–1930 гг. рождения.

«Демографические ямы» были глубокими и трудно изживались, долго сказывались на возрастном составе населения, о чем свидетельствуют данные переписей населения 1959 и 1970 гг.

Сверхсмертность этих пострадавших групп продолжалась и в послевоенное время.

Дети 1941–1945 гг. рождения на начало 1946 г. составляли 6 млн 825 тыс.; к началу 1956 г. их убыло более чем на 0,5 млн; они отличались слабым здоровьем, для них были характерны пониженные вес и рост, что привело к повышенной смертности в этой возрастной когорте.

Понесли жертвы и подростки 1926–1930 гг. рождения, которым на начало войны было 10–14 лет. Их было в 1941 г. 13 млн 450 тыс. Они потеряли 734 тыс. чел.¹¹ На их долю выпал тяжелый труд в годы войны в промышленности и сельском хозяйстве, высокий уровень производственного травматизма, часто со смертельным исходом. Только в Москве за первые военные годы от травм погибло более 15 тыс. подростков. Кроме того, подростки часто принимали активное участие в боевых действиях, особенно в партизанских отрядах, в подполье, в отрядах противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений в прифронтовой полосе.

Итак, вследствие людских потерь в годы войны образовались три «демографические ямы» в возрастной структуре населения.

Таким образом, мы видим, что людские потери в войне привели к пониженной доле в возрастной структуре населения России самых трудоспособных, перспективных в демографическом отношении групп. В России не состоялся бэби-бум.

Эти потери ускорили демографическое старение населения, которое в России произошло не столько за счет значительного возрастания продолжительности жизни, сколько за счет сокращения в возрастной структуре молодых поколений.

Следует учесть еще один фактор, негативно влияющий на послевоенную демографическую ситуацию, – ухудшение экологической ситуации вследствие войны.

Влияние войн на экологическую ситуацию еще мало изучено. Еще менее изучен аспект воздействия послевоенной экологической ситуации на демографическое развитие населения. Эта важная проблема ждет своего исследования со стороны специалистов разного профиля, в том числе историков и демографов.

Факты свидетельствуют о прямой связи казалось бы стихийных природных бедствий с крупномасштабными войнами и социально-политическими катаклизмами.

Как правило, войны вызывают природные аномалии: жесточайшие морозы, продолжительные ливневые дожди, беспощадные засухи и т. д. Возможно, эти природные коллапсы объясняются нарушением движения воздушных масс вследствие мощных взрывов, применением ракетного оружия, интенсивными действиями артиллерии и авиации и проч. Последствия воздействия отравляющих газов, бактериологического оружия и особенно ядерного оружия в настоящее время хорошо известны.

В результате войн в атмосфере скапливаются остатки взрывчатых веществ, продуктов горения, в том числе токсичных, и радиоактивных элементов. Образуются мощные дымовые завесы, связанные с крупномасштабными пожарами. Загрязнение воздушной среды происходит и в связи с разложением и гниением непогребенных трупов людей и животных.

Нарушается круговорот воды в природе. Происходит загрязнение водоемов и рек в результате военных действий. Отсутствует контроль за выбросами и отходами, попавшими в водную среду. Еще более ухудшает ситуацию появление новых стратегических производств во время и сразу после войн.

Во время войн нарушаются сельскохозяйственные циклы, ухудшается уход за плодородными почвами, не осуществляется охрана лесных угодий, не проводится борьба с вредителями полей и лесов, не обрабатываются против вредителей лесные массивы и водоемы.

Вызванные войной климатические нарушения обычно приводят в странах, находящихся в стадии послевоенной разрухи и экономического кризиса, к голоду.

Он и наблюдался в России в 1947–1948 гг.

Эти годы отмечены резким падением рождаемости и столь же резким взлетом смертности во многих регионах России (Центр Европейской России, Поволжье, Урал, Западная Сибирь). Так, в производящих областях – Воронежской, Ярославской – в 1947 г. был зафиксирован отрицательный прирост населения – соответственно $-0,8$ и $-0,2\%$. Смертность превысила рождаемость в Тамбовской области в 1,2 раза, в северной Вологодской области в 1,5 раза. В ряде областей естественный прирост был близок к нулю – в Костромской, Сталинградской, Саратовской, Астраханской, Горьковской и др.

Тревожная демографическая ситуация сохранилась и в 1948 г.

Война нанесла огромный ущерб здоровью населения¹². Доказательством служит статистика заболеваемости и причин смерти.

Пример – здоровье детей.

В годы войны и послевоенное время наблюдалось возрастание в структуре причин младенческой смертности удельного веса причин смерти, связанных с ослаблением организма матери и ребенка: врожденная слабость, преждевременное рождение, выкидыши, болезни новорожденных, нарушения внутриутробного развития. Эти причины смерти в благополучные периоды встречаются редко, и их массовое появление обычно бывает связано с голодными или военными годами. Например, в первые послевоенные годы в разных регионах России ежегодно 15–20% умерших младенцев погибали от этих причин. От диспепсии – болезни истощения, – среди умерших младенцев погибало от 10 до 20%. В РСФСР в 1945 г. родилось недоношенными 37,5 тыс. младенцев. Мертворожденных было почти 8 тыс. 14 тыс. детей умерли вскоре после рождения, среди них преобладали недоношенные – 9 тыс., или 64%.

Война отрицательно сказалась на физическом развитии новорожденных. Как показали исследования, это явилось следствием нарушения полноценного внутриутробного развития детей в военные годы из-за недостаточного питания матерей. В 1942 г. физическое состояние новорожденных резко ухудшилось – их средний вес понизился на 600 г., средний рост – на 2 см, окружность груди – на 1,5 см, окружность головы – на 1,3 см. По данным 1965 г., у детей, рожденных в Москве в 1943–1944 гг., вес в сравнении с рожденными в 1937 г. ко времени достижения ими года жизни был на 650 г., а рост на 1,5 см меньше. В Свердловске наблюдалась та же картина – в 1942 г. вес новорожденных снизился на 200 г у мальчиков и на 171 г у девочек, рост уменьшился соответственно на 0,71 и 0,74 см.

Забегая вперед надо сказать, что у женщин, рожденных в 1942 г., смертность детей была на 55% выше довоенной нормы, у женщин 1943 г. рождения – на 10% выше, а у женщин, рожденных в 1944 г., – на 3%.

Ухудшилось и физическое развитие дошкольников. Проведенные обследования, в частности, показали, что рост мальчиков 4–7 лет в 1945 г. на 4–5 см был меньше, чем у детей того же возраста в 1938 г., вес уменьшился на 2 кг у семилетних и на 1 кг у четырехлетних. Аналогичная картина была зафиксирована у школьников. Так, у девочек наблюдалось во время войны отставание роста, особенно в 11 лет, у мальчиков максимальное отставание в физическом развитии падало на возраст 13–14 лет. Вследствие этого

подростки в 1945 г. во всех возрастных группах были физически слабее, чем до войны.

Тяжелым следствием войны было резкое увеличение в стране инвалидов, в том числе детей.

Перед правительством нашей страны встала очень непростая задача – обеспечить с помощью активной демографической политики восстановление населения страны. Эта задача была решена только к концу 1950-х годов.

Нельзя забывать уроков истории – тяжелых последствий Второй мировой войны.

В заключение следует подчеркнуть, что все ключевые проблемы современной мировой политики следует решать в интересах международной безопасности и утверждения в международных отношениях демократических принципов.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Шевяков А.А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/719/825/1219/01Shevyakov.pdf> (дата обращения: 17.02.2015).
- ² Население России в XX веке: исторические очерки: В 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2001. С. 53–58.
- ³ Там же.
- ⁴ См.: *Шевяков А.А.* Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17.
- ⁵ Там же. С. 125.
- ⁶ Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 230–233.
- ⁷ Оценки числа жертв Ленинградской блокады давались неоднократно, см.: Вопросы истории. 1996. № 124; На защите Невской твердыни. Л., 1965; Ленинград в осаде. СПб., 1995; и др.
- ⁸ Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. С. 45–46.
- ⁹ *Магаева С.В., Симоненко В.Б.* Статистика жертв ленинградской блокады // Санкт-петербургский университет. 2009. № 8. URL: <http://www.spbumag.nw.ru/2009/08/6.shtml>
- ¹⁰ См.: *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века // Сибирский хронограф. Новосибирск, 2007. С. 142–143.
- ¹¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М. 1963. С. 62–63, 79–85.
- ¹² *Жиромская В.Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России. 1949–1960. М.: РГГУ, 2009. С. 43–44.

Актуальные проблемы мировой экономики и международного права

А.С. Белянина

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И НЕФТЕДОБЫЧА В АРКТИКЕ

В статье рассматриваются санкции, принятые ЕС и США против российских нефтяных компаний в период с июля по декабрь 2014 г., показана степень их влияния на развитие российского топливно-энергетического сектора и разработку нефтяных месторождений в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Россия, ЕС, США, санкции, нефтедобыча.

Современные международные отношения представляют собой сложную взаимозависимую систему, и казалось бы отдельные ее, никак не связанные между собой элементы могут переплетаться и влиять друг на друга самым неожиданным образом. Так, украинский кризис и вызванные им антироссийские санкции со стороны ЕС и целого ряда других стран оказывают непосредственное влияние и на повестку дня в Арктике¹.

Рассмотрим несколько пакетов антироссийских санкций, которые касаются и Арктики.

Первый пакет был введен 31 июля 2014 г.: Council Decision 2014/512/CFSP² и Council Regulation (EU) No 833/2014³, затем 12 сентября ЕС принял Council Decision 2014/659/CFSP⁴ и Council Regulation (EU) No 960/2014⁵ и, наконец, 5 декабря предпринимаемые европейцами меры были уточнены в Council Decision 2014/872/CFSP⁶ и Council Regulation (EU) No 1290/2014⁷.

В июле 2014 г. ЕС постановил, что продажа, поставка, передача или экспорт определенных товаров и технологий должны быть запрещены, если они предназначены для глубоководной разведки и добычи нефти, освоения Арктики и добычи сланцевой нефти. Прямая или косвенная продажа, поставка, передача или экспорт

подобных товаров и технологий гражданами государств – членов ЕС, с территории государств – членов ЕС, с использованием судов или летательных аппаратов, находящихся под юрисдикцией государств – членов ЕС, подлежат предварительному разрешению компетентного органа страны-экспортера государства-члена. В том числе без предварительного разрешения запрещается предоставлять техническую помощь и другие технологии, связанные с нефтедобычей, а также оказывать финансовую помощь для продажи, поставки, передачи или экспорта соответствующих технологий, для предоставления соответствующей технической помощи или профессиональной подготовки. Указанные выше запреты не относятся к контрактам, заключенным до 1 августа 2014 г.

Для того чтобы добиться максимальной результативности, Европейский союз поощрил третьи государства принять аналогичные ограничительные меры.

В сентябре 2014 г., считая, что действия России способствуют дестабилизации обстановки на Украине, ЕС ввел санкции напрямую против трех крупнейших топливно-энергетических компаний России: «Роснефти», «Транснефти» и «Газпромнефти». Для того чтобы оказать давление на российское правительство, ЕС счел целесообразным применить ограничения на доступ к рынку капитала для юридических лиц, организаций или органов, созданных в России, основная деятельность которых связана с продажей или транспортировкой сырой нефти или нефтепродуктов. Эти ограничения состоят в запрете на приобретение и продажу акций, облигаций или других подобных финансовых инструментов сроком действия более 30 дней, выпущенных до 12 сентября 2014 г. (и более 90 дней, выпущенных в период с 1 августа 2014 г. по 12 сентября 2014 г.), если они принадлежат этим трем нефтяным компаниям или предприятиям за пределами Европейского союза, в которых они имеют долю более 50%, или любым другим юридическим организациям, действующим по их поручению или от их имени.

Кроме того, европейским компаниям запрещается прямо или косвенно предоставлять следующие сопутствующие услуги, необходимые для разведки и добычи нефти из глубоководных, арктических и сланцевых месторождений в России: бурение, эксплуатационное испытание, геофизическое исследование и оборудование скважин, а также поставка специализированных судов. Этот запрет не затрагивает контракты и соглашения, заключенные до 12 сентября 2014 г., а также дополнительные контракты, необходимые для их исполнения. Также запрет не применяется, если рассматриваемые услуги необходимы для срочного предотвращения или

умаления ситуаций, способных оказать значительное воздействие на здоровье и безопасность человека и окружающей среды.

В декабре 2014 г. был принят третий пакет санкций против топливно-энергетического сектора России, в нем уточнялись предыдущие меры ЕС. С этого момента запрещаются прямая и косвенная продажа, поставка, передача или экспорт оборудования для следующих категорий разведки и добычи нефти в России, в том числе в ее исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе гражданами государств – членов ЕС или с территории государств-членов, или с использованием судов или летательных аппаратов, находящихся под юрисдикцией государств-членов:

- 1) разведка и добыча нефти в водах глубже 150 м;
- 2) разведка и добыча нефти в акватории к северу от Полярного круга;
- 3) добыча нефти из сланцевых пластов методом гидравлического разрыва; это не относится к разведке и добыче нефти из несланцевых пластов через сланцевые пласты.

Таким образом, последним своим решением ЕС дала добро на разработку сухопутных месторождений и месторождений на небольшой глубине, к ним относятся нефтяные месторождения «Лукойла» (Хыльчуя, Лайевожское), «Роснефти» (ванкорский блок: Ванкорское, Сузунское, Русское, Тагульское, Лодочное, Русско-Реченское) и «Газпромнефти» (Новопортовское, Хаягинское). По словам министра природных ресурсов и экологии России Сергея Донского коррективы к санкциям от 5 декабря помогли иностранным компаниям понять, можно ли работать в российской Арктике по проектам на суше⁸.

В том же ключе развивались и американские санкции, с той лишь разницей, что направлены они были в сторону не трех, а пяти российских энергетических компаний: «Газпрома», «Газпромнефти», «Лукойла», «Сургутнефтегаза» и «Роснефти». Первоначально американское казначейство ввело санкции против «Роснефти», но затем дополнило список, чтобы препятствовать России развивать передовые и нетрадиционные нефтяные ресурсы, в области которых российские компании зависят от Соединенных Штатов и западных технологий в целом. Эти санкции не оказывают существенного влияния на текущую энергообеспеченность России и не препятствуют российским компаниям заниматься продажей нефти в любой стране мира, но они затрудняют для России осуществление долгосрочных, технически сложных проектов.

Как итог после трех раундов санкций стало ясно, что российские нефтяные компании потеряли доступ к международным фи-

нансовым инструментам и инвестициям, лишились возможности закупать европейскую и американскую специализированную технику и проводить совместные проекты. Какое влияние это оказало на топливно-энергетический сектор России и нефтяные проекты в Арктике?

В апреле 2014 г., почти за полгода до введения первых санкций, была принята всесторонняя программа развития российской Арктики – Госпрограмма социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г. Она предусматривает развитие ресурсной базы за счет использования перспективных технологий, доступ к которым со стороны ЕС и США российским нефтяникам закрыли санкции. В рамках государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» планируется обеспечить уровни добычи нефти на месторождениях, находящихся в стадии эксплуатации, и развитие новых центров нефтедобычи, в том числе и на шельфе⁹, чему препятствуют санкции.

Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской в интервью «Российской газете» отметил, что санкции ориентированы в первую очередь на долгосрочные проекты России, т. е. те, которые будут актуальны через 15–20 лет. Не начав работать по ним сейчас, Россия потеряет заданный темп, что в перспективе негативно отразится на ее положении на мировом рынке энергоресурсов¹⁰. Своевременное освоение новых месторождений обычно компенсирует естественное снижение уровня добычи традиционных. В результате санкций российские нефтяные компании отрезаны от источников дополнительного финансирования, не могут брать кредиты (в том числе для погашения существующих задолженностей) и закупать необходимое оборудование для разработки новых месторождений. Поэтому первый заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ Денис Храмов, выступая на молодежном форуме «Экспедиция Арктика», высказал мысль о том, что санкции должны стать для России новым стимулом к развитию собственных технологий¹¹. Иначе санкции в нефтяной сфере приведут к постепенному снижению уровня добычи нефти в России, а следовательно, и к уменьшению доходов, составляющих основу бюджета страны.

Ситуацию усугубляет и значительное снижение цен на «черное золото»: еще в начале 2014 г. цена на нефть марки Brent находилась выше уровня 100 дол., сейчас же она колеблется в районе 60 дол. за баррель (падение составило примерно 40–50%). Низкие цены на нефть опасны не только сокращением доходов и налого-

вых отчислений нефтяных корпораций, но и ставят под вопрос рентабельность арктических месторождений с высокой себестоимостью нефти.

С июля по декабрь 2014 г. Европейский союз и Соединенные Штаты приняли три пакета санкций, направленных против российской нефтедобывающей отрасли. В Россию запрещено поставлять оборудование для разведки и добычи нефти в ее исключительной экономической зоне и на шельфе на глубине более 150 м, в акватории к северу от Полярного круга, а также добычу сланцевой нефти методом гидроразрыва. Под санкции ЕС попали три, а под санкции США пять российских энергетических корпораций: «Газпром», «Газпромнефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». Этим компаниям ограничен доступ к мировому рынку капитала, что препятствует их возможности получать кредиты и размещать долгосрочные облигации. Это может привести к постепенному снижению уровня добычи нефти в России, а в условиях невысоких цен – к нерентабельности арктических месторождений с высокой себестоимостью нефти.

В условиях санкций или без них необходимо бороться не столько за сохранение и наращивание добычи нефти, сколько за повышение рентабельности нефтегазовой отрасли. Важно, не сколько нефти будет продано, а какие доходы она принесет и насколько рационально эти доходы будут использованы.

Примечания

- ¹ Statement of the Heads of States or Government on Ukraine. Brussels, 6 March 2014 // European Council [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/141372.pdf (дата обращения: 20.01.2015).
- ² Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-Lex [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.229.01.0013.01.ENG (дата обращения: 20.01.2015).
- ³ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Ibid [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:JOL_2014_229_R_0001 (дата обращения: 20.01.2015).
- ⁴ Council Decision 2014/659/CFSP of 8 September 2014 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Ibid [Электронный ресурс]. URL: <http://>

- eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014D0659 (дата обращения: 20.01.2015).
- ⁵ Council Regulation (EU) No 960/2014 of 8 September 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Ibid [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014R0960> (дата обращения: 20.01.2015).
 - ⁶ Council Decision 2014/872/CFSP of 4 December 2014 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and Decision 2014/659/CFSP amending Decision 2014/512/CFSP // Ibid [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014D0872> (дата обращения: 20.01.2015).
 - ⁷ Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 // Ibid [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014R1290> (дата обращения: 20.01.2015).
 - ⁸ ЕС освободил от санкций проекты на суше Арктики // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/411467> (дата обращения: 20.01.2015).
 - ⁹ Постановление от 21 апреля 2014 года № 366 «Об утверждении государственной программы “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года”» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/AtEYgOHutVc.pdf> (дата обращения: 20.01.2015).
 - ¹⁰ Смольякова Т. Все остались на трубе. Никакие санкции не остановят добычу нефти и газа в России // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/13/donskoj.html> (дата обращения: 20.01.2015).
 - ¹¹ Минприроды: Россия продолжит геологоразведку в Арктике, несмотря на санкции // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/2/4/727914.html> (дата обращения: 20.01.2015).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РФ И ЕС

В данной статье автор анализирует комплекс проблем, препятствующих выстраиванию партнерских и доверительных отношений между РФ и ЕС в энергетической сфере. Ключевое внимание при этом уделяется разногласиям, связанным с формированием нормативно-правовой базы энергетического сотрудничества.

Ключевые слова: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, ДЭХ, Третий энергопакет.

На современном этапе развития, охватывающем период начала XXI в., вопросы энергетического сотрудничества и обеспечения энергобезопасности приобрели особо важную роль. Яркой иллюстрацией данного положения является развитие отношений между ЕС и РФ в энергетической сфере. Несмотря на высокую степень взаимозависимости сторон, их сотрудничество столкнулось со значительными затруднениями.

Одной из ключевых проблем является несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей отношения по энергетическим вопросам. Расхождение позиций сторон по принципиальным вопросам, связанным с правовым обеспечением их взаимодействия, препятствует созданию прочной основы для постепенного сближения правил, стандартов и рынков в области энергетики. Из-за этого снижается уровень взаимного доверия сторон, сдерживается увеличение объема взаимных инвестиций и обмена технологиями. В этих условиях размывается основа для построения долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений, которые в перспективе

могли бы привести к построению единого энергетического пространства Большой Европы.

Существующая правовая база энергетических отношений между ЕС и РФ была заложена в первой половине 1990-х гг. Ее основу составили Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) и Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), принятые в 1994 г. По словам отечественного исследователя М. Энтина, принимавшего участие в разработке положений СПС, «российские переговорщики очень рассчитывали, что в его преамбулу в качестве возможной опции будет включена возможность будущего гипотетического членства России в ЕС, раз уж она была предусмотрена в европейских договорах ЕС со всеми бывшими союзниками СССР по социалистическому лагерю. Брюссель наотрез отказался включать в СПС такое положение. Все усилия российских переговорщиков оказались тщетными. Таким образом, сохранение разделенной Европы, сохранение раскола континента были вполне сознательно запрограммированы Брюсселем»¹.

Статья 1 СПС-94 провозглашала в качестве долгосрочных целей «обеспечение соответствующих рамок для постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе», а также «создание необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между Россией и Сообществом»². Фактически Соглашение 1994 г. закладывало фундамент для постепенного вовлечения России в систему европейской интеграции, однако не в качестве полноправного участника, а в качестве зависимой стороны, принимающей на себя односторонние обязательства. При этом какие-либо встречные обязательства со стороны ЕС в тексте Соглашения не фиксировались.

В СПС-94 детально не рассматривались вопросы энергетических отношений между ЕС и РФ. Предполагалось, что они будут регулироваться в рамках другого, заключенного параллельно соглашения – Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), открытого к подписанию в декабре 1994 г.³ По оценке отечественного исследователя ДЭХ А. Конопляника: «Договор имеет комплексный характер, являясь одновременно инвестиционным, торговым и транспортным (учитывая его положения о транзите) многосторонним международно-правовым соглашением. По ряду позиций ДЭХ носит “пионерный” характер в международной договорно-правовой практике, выступая в качестве первого в истории юридически обязательного многостороннего соглашения»⁴.

Официально декларируемой целью соглашения стало установление правовых рамок для долгосрочного сотрудничества в области

энергетики на основе взаимодополняемости и взаимной выгоды в соответствии с целями и принципами Хартии⁵. Как полагает исследователь данного вопроса Д. Доре, реальным мотивом для стран ЕС являлось «...обеспечение долгосрочных поставок энергоресурсов из государств бывшего Советского Союза. Ввиду возрастающей нестабильности на Ближнем Востоке обеспечение надежного снабжения нефтью и газом из других регионов стало важной задачей ЕС и многих его членов. Требовалось устранить препятствия для западных инвестиций и поддержать новые независимые государства, возникшие на территории СССР»⁶.

В исследовательской литературе достаточно подробно исследованы различные аспекты российской позиции по ДЭХ, в частности, принципиальное нежелание РФ предоставлять неограниченный свободный доступ к своей транзитной инфраструктуре⁷. В связи с этим Россия присоединилась к ДЭХ на выборочной основе.

СПС и ДЭХ заложили основу современных энергетических отношений ЕС и РФ. По своей сути они предполагали зависимую и одностороннюю интеграцию России в европейскую правовую систему. Энергетический сектор РФ ставился под косвенный контроль ЕС с помощью обязывающих нормативно-правовых соглашений. Реализация сценария, намеченного в начале 1990-х гг., в дальнейшем должна была привести к существенному ограничению российского суверенитета над энергетическими ресурсами страны. Фактически это превращало РФ в ресурсный придаток европейских сообществ. С этой точки зрения СПС и ДЭХ могут быть квалифицированы как невыгодные для России. В то же время слабость позиций новых российских властей в начале 1990-х гг. не оставляла им пространства для маневра. Альтернативным сценарием, как указывали отечественные эксперты, готовившие к подписанию СПС-94, могло стать лишь исключение России из процесса европейской интеграции: «В среднесрочной перспективе возможно ограничение присутствия России в Европе, вытеснение ее из Европы, ослабление влияния, исключение из общеевропейского интеграционного проекта»⁸.

Уже к началу XXI в. ситуация значительно изменилась. Механизм односторонних обязательств для РФ вызывал растущее неприятие российских властей. Как указывает отечественный эксперт Т. Бордачев: «Несмотря на заинтересованность в поддержании максимально дружественных отношений с Западом... государство не было заинтересовано в дальнейшем сокращении своих суверенных прав, а бизнес – в заметном усилении конкуренции со стороны европейских коллег. Признавая на практике

возможность дальнейшего сближения российского законодательства с европейским, Москва вполне серьезно рассчитывала при этом сохранить за собой весь комплекс своих суверенных прав»⁹. В начале 2000-х гг. Россия стала одним из наиболее активных поборников «ресурсного национализма» в энергетической сфере. Ярким примером этого стало начавшееся в 2003 г. «дело Юкоса», за которым последовали ренационализация значительной части нефтедобывающей промышленности РФ¹⁰.

Не ставя под сомнение линию на выстраивание пространства Единой Европы, Россия стала подчеркивать необходимость равноправия сторон и учета ее национальных интересов. С этой целью в 2004–2007 гг. предпринимались попытки изменить формат СПС, выработать новый текст договора, в котором фиксировались бы равные права и обязательства сторон. Однако усилия продвинуться в заключении адаптированного СПС-2 не увенчались успехом. По словам М. Энтина «сначала Еврокомиссия усиленно сопротивлялась. Ее официальная позиция заключалась во всяческом восхвалении действующего СПС. Мол, это оптимальный документ... Затем Брюссель сделал политическое сальто-мортале и стал настаивать не только на заключении нового обязывающего документа, но и включении в него нормативных положений, которые шли намного дальше»¹¹.

Необходимо отметить, что в 2000-е гг. и позиция официальных властей ЕС заметно ужесточилась по сравнению с началом 1990-х гг. Нормативно-правовые положения ДЭХ уже не отвечали реалиям формирования единого энергетического рынка Евросоюза. По мере развития процесса европейской интеграции официальные власти ЕС расширяли свои компетенции и в сфере энергетики. В области внутренней политики это выразилось в принятии так называемых первого (1996–1998 гг.), второго (2003 г.) и третьего (2009 г.) энергопакетов¹². Они были нацелены на либерализацию европейского рынка электроэнергии и газа. В области внешней энергополитики Брюссель стремился к распространению норм и требований внутренней европейской энергетической права на соседние государства.

Наиболее ярким примером такого рода стало подписание в 2005 г. Договора об учреждении Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы. На основании заключенных соглашений страны-участницы обязались устранить все нетарифные барьеры для торговли и полностью открыть свои оптовые рынки электроэнергии и газа¹³. Это позволило ЕС получить беспрепятственный доступ к энергетическим ресурсам региона, реализовывать инве-

стиционные проекты на его территории, в том числе по строительству транзитной инфраструктуры. При этом механизмы Энергетического сообщества позволяли осуществлять оперативные изменения в законодательстве стран региона в соответствии с новациями европейского энергетического права. Например, в октябре 2012 г. страны – подписанты Договора Энергетического сообщества были вынуждены взять на себя обязательства по ограничению норм выбросов загрязняющих веществ и соблюдению целевых показателей по использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), установленных Еврокомиссией¹⁴.

Нежелание России играть по правилам, устанавливаемым ЕС, ее самостоятельная энергетическая политика вызывали растущее неприятие в Брюсселе. В дискуссиях, развернувшихся в европейском экспертном и политическом сообществе в 2006–2008 гг., стал активно обсуждаться вопрос – достигла ли Европа предельной степени зависимости от российских энергоносителей, есть ли варианты ослабления этой зависимости в обозримом будущем и каковы они? «Чрезмерная» зависимость Европы от российских углеводородов способна была в обозримой перспективе ослабить ее привязку к трансатлантическому партнерству, что вызывало растущее беспокойство у США. В риторике ЕС (на уровне прессы) впервые зазвучали угрозы прервать энергетические отношения с Россией в качестве ответа на ее «неподобающее» поведение¹⁵.

В сложившихся условиях уже к середине 2000-х гг. разногласия России и ЕС по энергетическим вопросам достигли таких масштабов, что это затормозило процесс разработки и принятия новых нормативно-правовых соглашений, которые должны были заменить существующие СПС и ДЭХ. Стремление разрешить существующие противоречия и сблизить позиции сторон нашло свое выражение в принятии ряда компромиссных соглашений. К их числу можно отнести Санкт-Петербургскую инициативу о создании четырех общих пространств (май 2003 г.) Ее составной частью являлась Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 г. В дальнейшем в июне 2010 г. было провозглашено Партнерство для модернизации. Однако все эти инициативы остались нереализованными¹⁶. На фоне нарастающих разногласий сторон в определении будущих параметров сотрудничества в первом десятилетии XXI в. шло интенсивное и во многом стихийное развитие их энергетических отношений, не подкреплявшееся адекватной правовой базой.

Начиная с 2009 г. разногласия сторон сконцентрировались вокруг попыток ЕС распространить на Россию действие Третьего

энергопакета. Наиболее чувствительной проблемой для РФ стало сохранение действующей системы контрактов и ценообразования. С точки зрения официального Брюсселя, существующая система долгосрочных газовых контрактов ограничивала конкуренцию и приводила к завышению цен на рынке¹⁷. В связи с этим Еврокомиссия развернула систематическую борьбу против заключения новых долгосрочных контрактов или за ограничение их объемов и временных рамок. Так, например, в апреле 2010 г. Еврокомиссия направила письмо правительству Польши, в котором попросила власти страны ознакомить ее с условиями заключенного коммерческого соглашения с «Газпромом». В письме указывалось, что «данное соглашение может не соответствовать законодательству ЕС»¹⁸. В результате активного давления Еврокомиссии срок действия долгосрочного контракта был сокращен с 2045 до 2022 г., а фиксированный объем ежегодных поставок газа уменьшен с 11 до 10,3 млрд кв. м. Обновленное соглашение было одобрено правительством Польши в октябре 2010 г.¹⁹

Не менее чувствительной проблемой стало требование ЕС о свободном доступе к трубопроводной инфраструктуре. Это означало возвращение к проблеме, возникшей ранее в процессе принятия ДЭХ²⁰. Беспрецедентной мерой явилось придание Третьему пакету обратной силы и его распространение на ранее заключенные соглашения. Заложником возникшей ситуации стал проект газопровода «Северный поток». После введения в строй двух его веток Еврокомиссия искусственно ограничила объемы перекачиваемого по нему газа до 51% от установленной мощности. В свою очередь, Россия добивалась вывода «Северного потока», равно как и других транснациональных магистральных газопроводов, из-под действия Третьего энергопакета. С точки зрения Москвы, действие европейских правил должно было начинаться на территории ЕС, в европейских национальных сетях низкого давления²¹.

Односторонние действия ЕС встречали негативную реакцию со стороны российских властей. В июле 2009 г., вскоре после принятия Третьего энергопакета, Москва уведомила официальный Брюссель об отказе от дальнейшего применения на временной основе Договора к Энергетической хартии²². В ноябре 2009 г. была принята новая Энергостратегия РФ до 2030 г., в которой фиксировался отказ от попыток интегрироваться в систему европейского энергорынка и подчеркивалось значение ускоренной диверсификации направлений экспорта энергоносителей²³. Кроме того, Россия интенсифицировала развитие проектов сжиженного природного газа (СПГ), позволявших свободно маневрировать маршрутами поставок.

В период после 2009 г. развернулось затяжное противостояние между ЕС и РФ по вопросам, связанным с практикой применения норм Третьего энергопакета. В октябре 2011 г. Еврокомиссия была вынуждена признать: «Ввиду отсутствия прогресса на переговорах и консультациях по Протоколу по транзиту продолжение данных переговоров на нынешней основе не представляется целесообразным»²⁴.

Разногласия вокруг Третьего энергопакета дополнялись растущим взаимным соперничеством в борьбе за контроль над постсоветским пространством. Россия стремилась осуществить свои планы его реинтеграции на основе создания Таможенного союза (2011 г.) и Евразийского союза (2015 г.) Напротив, ЕС рассматривал подобные действия РФ как угрозу для своих планов Восточного партнерства и занял политику принципиального непризнания альтернативных проектов интеграции²⁵. В 2010–2011 гг. к Договору Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы присоединились Молдавия и Украина. Противоречия между ЕС и РФ нарастали, и в этих условиях Брюссель стал склоняться к политике изоляции России и ее вытеснению из процесса европейской интеграции.

В наиболее концентрированном виде возникшие противоречия проявились в ходе событий 2014–2015 гг. на Украине. В этот период РФ окончательно стала восприниматься официальным Брюсселем как «нежелательный партнер». Резкое обострение отношений с Россией вынудило руководящие органы ЕС подвергнуть ревизии существующие планы развития энергетики. Инициатором нового витка дискуссии стал польский премьер-министр Д. Туск, выступивший в марте 2014 г. с призывом к европейским странам объединиться и создать «общеввропейский энергетический союз»²⁶. Идея была подхвачена в Брюсселе и предложена к обсуждению на очередном саммите ЕС, прошедшем 27 июня 2014 г. В ходе встречи инициатива создания энергетического союза была развита новым кандидатом на пост главы Еврокомиссии Ж. Юнкером. Выработка единой энергетической стратегии должна была, по его мнению, стать одним из основных приоритетов развития ЕС на ближайшие пять лет: «Необходимо соединить наши энергетические ресурсы, инфраструктуру и объединиться, чтобы усилить наши позиции перед третьими странами. Мы также должны диверсифицировать свои энергетические источники и сократить углеводородную зависимость ряда стран союза»²⁷.

Одним из ключевых элементов предлагавшегося энергетического союза, по замыслу Еврокомиссии, должен был стать единый

закупочный центр российского газа²⁸. Специальные расследования Еврокомиссии подчеркивали «рыночно не обоснованное ценообразование российского монополиста»²⁹. Кроме того, в долгосрочных контрактах, заключавшихся с «Газпромом», фиксировались определенные объемы поставок, что с точки зрения Еврокомиссии также ограничивало свободу рыночной торговли.

Инициатива Д. Туска и последующие настойчивые усилия Еврокомиссии по ее реализации встретили предсказуемо негативную реакцию российской стороны. По мнению главы «Газпромэкспорта» А. Медведева, высказанному на конференции «Экспорт и повышение поставок газа в Европу» 3 июня 2014 г., «Господин Туск – политик, который довольно много сделал для развития наших отношений. Вдруг ни с того ни с сего, что называется, с дуба рухнул. Я многое могу рассказать, почему эта идея глупая...»³⁰. В комментариях российских экспертов подчеркивался нерыночный характер мер, предлагавшихся Еврокомиссией. Так, по мнению А. Пасечника: «Создание единого закупочного центра ЕС противоречит правилам свободного рынка. Кроме того, для реализации этой идеи европейским покупателям придется расторгать уже заключенные долгосрочные контракты. Такой шаг чреват не только штрафными санкциями со стороны “Газпрома”, но и риском перебоев с поставками»³¹.

Однако ключевой проблемой для Еврокомиссии являлась не позиция России, а внутренние разногласия внутри самого ЕС. По мнению постоянного представителя России в Евросоюзе В. Чижова, «Идея <...> о введении единой цены на газ для всех стран ЕС не вызывает особого восторга ни у их правительств, ни у европейских энергокомпаний. К тому же она противоречит всей философии энергополитики ЕС <...> о необходимости наличия конкуренции на европейском рынке. <...> Не факт, что такая единая цена окажется выгодна самим европейским потребителям»³².

На протяжении 2014 – начала 2015 г. Евросоюз занимал в целом недружественную по отношению к России позицию, присоединившись к санкциям США в отношении российского энергетического сектора. Это выразилось в замораживании инвестиционного сотрудничества, свертывании деятельности в РФ европейских энергетических компаний, отказе от поставок машин и оборудования, сервисных услуг, необходимых для развития российской нефтегазовой отрасли. В свою очередь Россия приступила к интенсивному поиску новых партнеров на Востоке, реализации соответствующих масштабных программ инфраструктурного строительства.

Таким образом, к настоящему времени энергетические отношения между ЕС и РФ регулируются лишь устаревшим Соглашением о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. Попытки создать новый правовой базис, адекватный реалиям сегодняшнего дня, оказались фактически заблокированы в силу разнонаправленного развития энергетических политик РФ и ЕС. Российская энергетическая стратегия основана на укреплении национального суверенитета, снижении зависимости от внешних центров принятия решений. Напротив, европейская энергетическая политика основана на постепенной передаче полномочий национальных властей в руки наднациональных органов, т. е. десуверенизации. В этих условиях ЕС демонстрирует неспособность и нежелание адекватно учитывать интересы России, в том числе в сфере энергетики. Естественным результатом такой позиции стало прогрессирующее свертывание энергетических отношений и усилия сторон по сокращению имеющейся взаимозависимости. Очевидно, что подобная политика будет продолжена и впредь – до тех пор, пока действуют противоречащие интересам России тенденции в политике европейских властей.

Примечания

- ¹ *Энтин М.Л.* Россия и ЕС в поисках партнерских отношений. М., 2011. С. 260.
- ² Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. Корфу, 24 июня 1994 г. Статья 1 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 09.02.2015).
- ³ Договор к Энергетической хартии // Energy Charter [Электронный ресурс]. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT_Guide_ru.pdf (дата обращения: 09.02.2015).
- ⁴ *Конопляник А.А.* Ратификация Договора к Энергетической хартии Россией: прежде всего необходимо развеять добросовестные заблуждения оппонентов // Договор к Энергетической хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада. М., 2002. С. 545.
- ⁵ Договор к Энергетической хартии [Электронный ресурс]. С. 9.
- ⁶ *Доре Д.* Как проходили переговоры по Договору к Энергетической хартии // Договор к Энергетической хартии... С. 121.
- ⁷ См., например: Договор к Энергетической хартии...; Перспективы развития отношений между ЕС и РФ: право, политика, энергетика. СПб., 2008; Энергетическая безопасность Европейского союза и интересы России. М., 2008.

- ⁸ *Энтин М.Л.* Указ. соч. С. 163.
- ⁹ *Бордачев Т.* Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». М., 2009. С. 80–81.
- ¹⁰ Там же. С. 96.
- ¹¹ *Энтин М.Л.* Указ. соч. С. 170–171.
- ¹² Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной. М., 2012. С. 223–224.
- ¹³ *Пашковская И.Г.* Энергообеспечение Европейского союза: восточное направление. М., 2010. С. 87.
- ¹⁴ Чьи интересы отстаивает Энергетическое сообщество? Договор нуждается в срочном улучшении // CEE Bankwatch Network [Электронный ресурс]. URL: <http://bankwatch.org/ru/publications/chi-interesy-otstaivaet-energeticheskoe-soobshchestvo-dogovor-nuzhdaetsya-v-srochnom-ul> (дата обращения: 09.02.2015).
- ¹⁵ *Шумилин А.И.* Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М., 2008. С. 148.
- ¹⁶ *Михайлова Ю.* Россия – Европейский союз: взаимное влияние и противоречия // Международная экономика. 2014. № 4. С. 7.
- ¹⁷ *Иванников И.Н.* Энергетическое сотрудничество России и Европейского союза. Достижения и противоречия (2000–2012 гг.). М., 2013. С. 101.
- ¹⁸ Еврокомиссия одобряет отсрочку по газовому соглашению России и Польши // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20100506/231311333.html> (дата обращения: 09.02.2015).
- ¹⁹ Польские власти одобрили газовое соглашение с Россией // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/27/poland/> (дата обращения: 09.02.2015).
- ²⁰ Энергетическая безопасность Европейского союза и интересы России. С. 123–124.
- ²¹ *Иванников И.Н.* Указ. соч. С. 111.
- ²² Там же. С. 106.
- ²³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. // Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 09.02.2015).
- ²⁴ Energy Charter [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energycharter.org/> (дата обращения: 09.02.2015).
- ²⁵ *Трещенков Е.* Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. № 5. 2014. С. 36.
- ²⁶ *Полунин А.* Польский противогаз. Варшава предлагает ЕС создать Энергетический союз, чтобы снизить зависимость от РФ // Свободная Пресса [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/90357/> (дата обращения: 09.02.2015).

- ²⁷ Юнкер решил создать «Европейский энергетический союз» // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2014/6/30/693410.html> (дата обращения: 09.02.2015).
- ²⁸ Впервые инициатива Еврокомиссии о введении единой политики закупок энергоресурсов всеми странами ЕС была выдвинута еще в сентябре 2011 г. (см.: *Седых С.В., Зарицкий Б.Е.* Энергетическая политика ФРГ. М., 2012. С. 88).
- ²⁹ Не по-братски. Во сколько европейцам обходится российский газ // bigmir)net [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/48943-Ne-po-bratski--Vo-skolko-evropejcam-obhoditsja-rossijskij-gaz> (дата обращения: 09.02.2015).
- ³⁰ *Полунин А.* Указ. соч.
- ³¹ Там же.
- ³² *Чижев В.* Евросоюз не в восторге от идеи единой цены на российский газ // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20140509/1007080009.html> (дата обращения: 09.02.2015).

Л.А. Аветисян
М.С. Русанов

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье рассматривается правовая база, регулирующая правоотношения в части образования новых субъектов международного публичного права. Анализируются нормативно-правовые акты российского законодательства, регулирующие указанную область международного права, а также рассматриваются кризисные вопросы международных отношений.

Ключевые слова: конфликт, международные отношения, дипломатия, международное право, региональные конфликты, статус, новые государства.

В современном мире можно проследить тенденцию международного сообщества к большей интеграции, а также всеобщее стремление к стандартизации основ общественных отношений в экономике, юриспруденции и социальной политике государств. Однако последние десятилетия прошлого и начало XXI в. отмечены в истории международного права множеством региональных конфликтов, впоследствии переросших в гражданские войны. Нередки случаи свержения правящих сил и образования одного или двух новых государств на месте прежнего. Все это с трудом вписывается в рамки современного цивилизованного мира.

В тоже время такие явления не новы в истории. По своей сути конфликты подобного рода являются неотъемлемой частью развития и нынешнего общества. Однако, в отличие от похожих конфликтов в прошлом, в современном мире подобные конфронтации происходят с большей частотой. Известны случаи, когда на месте еще молодой страны образовывается два (и более) новых противоборствующих государства. Подобные ситуации вызывают

широкий резонанс в области международной дипломатии и международного права.

Подтверждением вышесказанному является ряд событий начала нового столетия. В наше время происходит серия серьезных потрясений в районе Ближнего Востока, странах Латинской Америки, в ряде стран европейского континента и Азии, в том числе следующие:

- расцвет радикальных исламских учений, способствующих пополнению рядов «джихадистов» в регионе Ближнего Востока;
- объявление глобального противодействия терроризму;
- интервенция на территории иностранных государств (свержение режимов Саддама Хусейна в Ираке и Муаммара Каддафи в Ливии, гражданская война в Сирии);
- непрекращающиеся войны Израиля с ближайшими соседями в период с 2006 по 2014 г.;
- отделение Абхазии и Южной Осетии от Грузии после войны 2008 г.;
- бурные мятежные движения 2011–2014 гг. в Венесуэле, Камбодже, Малайзии (в отдельных случаях они могут быть охарактеризованы как революции);
- референдумы в Автономной Республике Крым и в городе Севастополе с их последующим присоединением к Российской Федерации;
- гражданская война «Запада» с «Востоком» на территории Украины, где непризнанные Донецкая и Луганская народные республики объявили свои претензии на независимость от Украины.

Подобные события уже привели к смене лидеров или режимов на Украине, в Ираке, Ливии и других странах, а также к политическому триумфу десятилетиями находившихся в подполье политических и повстанческих сил. Происходящее *de facto* разделило мир на два лагеря: «за» и «против», которые находятся в состоянии перманентной дипломатической войны.

Причинами таких событий служат различные обстоятельства, однако очевидно, что каждое локальное столкновение вызывает неоднозначную реакцию у сторон, напрямую не задействованных в происходящем. На данный момент это выражено крайне дестабилизированной обстановкой на мировой геополитической арене, прекращением или ограничением дипломатических отношений и вводом санкций, в том числе и против стран, которые к конфликту не имеют прямого отношения.

Специалисты в области международных отношений и политологии в большинстве своем склонны предполагать, что резонанс и масштабность происходящего в первую очередь связаны с распределением сил и разделением зон влияния в конфликтных регионах¹.

С исторической точки зрения современная цивилизация строится на опыте постоянного соперничества, а военные действия сопровождали всю историю человечества с древних времен и до наших дней. Первые попытки внести какой-либо порядок и согласованность в действия противоборствующих сторон были предприняты достаточно давно. Так, в прежние времена руководствовались так называемым обычным правом. И только в течение последних ста лет исходя из соображений гуманности государства установили международные нормы, ограничивающие способы ведения войны, правила, защищающие жертв вооруженных конфликтов, и порядок самоопределения народов. Одним из первых таких документов по праву считается Санкт-Петербургская «Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» 1868 г.²

Впоследствии были приняты Гаагские, Женевские и Венские конвенции, которые стали совокупностью норм, обычно называемых международным гуманитарным правом, или правом войны, или же правом вооруженных конфликтов³.

Сам вопрос о самоопределении и дальнейшем признании государства в качестве независимого субъекта международного права регулируется сложившимися в данном праве обычаями. Исходя из этого каждое государство оставляет за собой право на самостоятельное решение, в том числе и вопроса прямого вмешательства в дела другого государства.

При более глубоком изучении правовых основ урегулирования вооруженных конфликтов и зарождения новых субъектов международного права можно прийти к выводу, что участие в вооруженных конфликтах и право вмешательства в дела иностранного государства со стороны международного сообщества при грубом нарушении норм международного гуманитарного права и права вооруженных конфликтов *de jure* представляется возможным. Данный факт может служить причиной высокой степени внимания к революциям и гражданским войнам со стороны мировой общественности, что также не исключает возможное прямое участие третьей стороны, не взирая на Устав ООН, а также на правила и обычаи международного права.

Такая оценка ситуации будет считаться обоснованной в случае рассмотрения происходящего с точки зрения норм международно-

го права, но без учета геополитической и дипломатической составляющих вопроса.

Ряд политологов и военных аналитиков причину смены властных режимов, а также религиозных и этнических конфликтов видят в столкновении интересов мировых сил, преследующих свои экономические, политические и военно-тактические цели⁴.

В стремлении удержать свое влияние в определенном регионе, а также иметь доступ к запасам энергетических ресурсов и путям их распределения заинтересованными странами создаются и поддерживаются властные режимы, которые будут к ним прислушиваться. При этом устраняется окружение, от которого они не могут получить позитивную реакцию в ответ на свои запросы⁵. В то же время противоположная сторона конфликта зачастую находит поддержку в не менее сильной коалиции стран, преследующих свои интересы или же стремящихся усилить свои позиции в данном регионе.

Например, у тандема России и Китая ищут поддержку те, кто выступает против требований стран – членов НАТО, поскольку это непосредственно затрагивает их национальные интересы.

Необходимо понимать, что участвовавшие вооруженные конфликты, их география, военные перевороты и частая смена правительств – явления не вчерашнего дня и даже не прошлого десятилетия.

На сегодняшний день ключевой проблемой международной дипломатии является решение признать Российской Федерацией независимость ряда недавно образованных государств, а именно, Абхазии и Южной Осетии. Вследствие этого Россия оказывает полную политическую и гуманитарную поддержку данным странам, чем вызывает недовольство со стороны Европейского союза, США и прозападных государств. При этом Россию обвиняют в оказании помощи сепаратистам, во вмешательстве в политическую жизнь и в посягательстве на суверенитет Грузии во время войны в 2008 г. и Украины в 2014 г.

Согласно п. 51 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 12.02.2013, в числе российских приоритетов остается содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению⁶.

Однако исторически сложилось так, что Грузия и Украина были и остаются сферой особых интересов России наряду со стра-

нами СНГ. В связи же с изменениями в ближайших к российской границе регионах и внутренними трансформациями в российском государстве мотивы внешней политики РФ менялись, подчас коренным образом. Однако Украина и Грузия являются одними из ближайших соседей России, что и позволяет объяснить активную позицию современной России в отношении тех или иных событий в данных регионах. Можно даже говорить о том, что интерес Российской Федерации к ним сопоставим с интересом США к развитию обстановки в Латинской Америке, а Европы – к положению дел в Северной Африке.

В соответствии с пп. «а» п. 9 Указа Президента РФ от 20.04.2014 № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию»⁷ помощь в сфере содействия международному развитию может оказываться государствам – участникам Содружества Независимых Государств, Республике Абхазия, Республике Южная Осетия и другим государствам, проводящим курс на добрососедство и союзничество с Россией, а также отдельным государствам, являющимся наряду с Российской Федерацией участниками международных объединений и организаций на евразийском пространстве.

Как уже говорилось ранее, с точки зрения международного права доказать или опровергнуть обвинения, выдвинутые в адрес России, весьма затруднительно, и это лишь уменьшает вероятность быстрого решения сложившейся проблемы. В то же время, если абстрагироваться от этого факта и вспомнить похожие ситуации, произошедшие ранее в Ираке, Сирии, Ливане, а также режим эмбарго, введенный в отношении Ирана, то вполне можно допустить, что такая политика со стороны государств, выдвигающих подобные обвинения, является весьма односторонней.

В пункте 3.1 Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»⁸ говорится, что в мире проявляются серьезные расхождения по методам и формам решения того или иного вопроса. Это нашло, в частности, свое отражение в различии подходов к урегулированию конфликтных ситуаций вокруг Ирака и в Косово. Принципиальная позиция России состоит в том, чтобы разрешение спорных вопросов и конфликтов, поиски компромисса проходили исключительно политическим путем. Применение силы, а тем более попрание общепринятых норм международного общежития – опасно и недопустимо.

Не стоит оставлять без внимания и вопрос о необходимости обеспечения стабильности государств, раздираемых внутренними междоусобными конфликтами. Очевидно, что если не придавать этой проблеме должного значения и не найти консенсус, позволяющий в равной степени форсировать интересы всех участников конфронтации, то сложившаяся ситуация может стать причиной широкого межгосударственного конфликта, который остановить будет практически невозможно. Дестабилизация, спровоцированная на Украине, может распространиться и на соседние государства. Таким примером может стать Молдавия, где вопрос подписания договора об ассоциации с ЕС также вызвал серьезные волнения и до сих пор не утихает. Борьба, начавшаяся с попытки восстановить контроль над утраченными территориями практически в любой части Украины, рискует перерасти в открытые военные действия при поддержке и участии внешних сил.

Наряду с Украиной Молдова также входит в сферу влияния России, что нашло свое отображение в «Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 12.02.2013, согласно которой Россия продолжит играть активную роль в политико-дипломатическом урегулировании конфликтов на пространстве СНГ, в частности будет участвовать в поиске путей решения приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья, способствовать урегулированию нагорно-карабахского конфликта во взаимодействии с другими государствами – сопредседателями Минской группы ОБСЕ и на основе принципов, изложенных в совместных заявлениях президентов России, США и Франции, сделанных в 2009–2011 гг.⁹

Однако вне зависимости от того, будет ли ситуация развиваться по тому или иному сценарию, представляется необходимым устранить имеющиеся проблемы, обеспечить соблюдение и охрану прав граждан путем дипломатических переговоров глав государств и заключить международные договоры о взаимопомощи и сотрудничестве. Также необходимо согласовать последовательность совместных действий международных организаций, заинтересованных государств и враждующих сторон по поиску консенсуса для предотвращения возможных крупномасштабных вооруженных конфликтов. Это следует из Постановления СФ ФС РФ от 28.01.2015 № 16-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с обострением ситуации на Юго-Востоке Украины»¹⁰, согласно которому Совет Феде-

рации Федерального Собрания Российской Федерации призывает Верховную Раду Украины, органы власти Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, парламенты всех заинтересованных государств выступить в поддержку мира для Украины, налаживания полноценного диалога между конфликтующими сторонами. Убеждены, что приемлемое для всех решение может быть найдено только на основе общепризнанных принципов и норм международного права, уважения к правам человека и правам национальных меньшинств.

На протяжении многих лет дипломатическая деятельность подразумевала использование разных методов и средств для достижения своих целей в рамках международных отношений. Достаточно часто такими средствами выступали представители или организации, не принадлежащие к правительственным сферам, а также провокативные действия и конфликты, основанные на столкновении интересов. Все это может быть не связано с дипломатическим противостоянием напрямую, но может послужить достаточным основанием для усиления позиции одной из сторон. Таким образом, нестабильная ситуация на Украине является следствием череды побед и проигрышей противоборствующих сторон, среди которых есть те, кто открыто представляет конфликтующие стороны, а также и те, кто лоббирует свои интересы методом скрытой дипломатической войны.

Примечания

- ¹ Лукьянов Ф. Кто что может // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6427105.shtml> (дата обращения: 15.03.2015).
- ² Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль: принята в г. Санкт-Петербурге 29.11.1868 // Действующее международное право: В 3 т. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 573–574.
- ³ История политических и правовых учений / Под ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2010.
- ⁴ Йонссон О. Россия, Украина, ЕС, США и Швеция – мнение шведского военного аналитика // Радио Швеции – шведские новости по-русски [Электронный ресурс]. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5797228> (дата обращения: 15.03.2015).

- ⁵ *Вавилов А.И.* Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран. М.: Библос консалтинг, 2009.
- ⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 12.02.2013 // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument> (дата обращения: 15.03.2015).
- ⁷ Указ Президента РФ от 2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2036.
- ⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. № 60.
- ⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс].
- ¹⁰ Постановление СФ ФС РФ от 28.01.2015 № 16-СФ «О Заявлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с обострением ситуации на Юго-Востоке Украины» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 5. Ст. 730.

Г.П. Мельников

РОССИЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются основные направления развития экономических и политических связей России с латиноамериканскими странами. Характеризуется их сотрудничество на основе принципов международного права и защиты национальных интересов.

Ключевые слова: страны Латинской Америки, сотрудничество, партнерские отношения, экономические связи, внешняя торговля, дипломатия.

Особенностью внешней политики России последних лет является интенсивное развитие отношений со странами Латинской Америки. Этому способствует ряд объективных факторов. На рубеже XX и XXI вв. в странах континента окончательно утвердились демократические режимы, вставшие на путь самостоятельного развития и защиты национальных интересов. Следствием такой политики явилось значительное ускорение их экономического развития. Заметно вырос суммарный ВВП стран региона, составляющий 3,15 трлн долл., что в 2,5 раза превышает внутренний продукт государств Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Возрос объем внешней торговли стран континента, составив около 1 трлн долл. О высоком уровне экономического развития стран региона свидетельствует и такой показатель, как увеличение доли продукции с высокой степенью переработки¹. Сегодня очевидно, что Латинская Америка превращается в один из центров экономического роста и политического влияния, внося свой вклад в процесс формирования многополярной системы мироустройства.

Для сохранения высоких темпов развития латиноамериканские страны нуждаются в расширении экономических и полити-

ческих связей с другими крупными и быстро развивающимися странами. Показательным в этом отношении является сделанное в свое время заявление бразильского президента Лула да Силва о том, что Бразилия будет стремиться к поиску новых партнеров среди тех государств, которые по размерам и потенциалу близки к Бразилии. К этим странам он отнес Россию, Индию и Китай. Вслед за этим заявлением последовало значительное расширение политических и экономических отношений Бразилии и России. Этого же курса на развитие отношений с Россией придерживаются и другие страны континента.

Стремление латиноамериканских стран к расширению отношений с Россией, конечно, продиктовано прагматичным намерением извлечь пользу из сотрудничества с крупной, технически развитой державой. Но нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что при формировании такого политического курса лидеры этих стран, безусловно, учитывают и давние традиции уважительной политики России в отношении стран континента, помощи и поддержки в их борьбе за свободу и независимость, ее современную конструктивную политику, направленную на установление и развитие отношений со всеми странами на принципах прагматизма, взаимовыгодного сотрудничества и уважения норм международного права.

Новая ситуация потребовала от России серьезного пересмотра прежних подходов к отношениям со странами Латинской Америки. Распад СССР вызвал драматические последствия для российско-латиноамериканских отношений. В регионе были закрыты многие российские посольства, торгпредства, корпункты, что привело к сокращению или фактическому приостановлению отношений с рядом стран континента. Вашингтон в это время активно подталкивал Россию к полному уходу из Латинской Америки. Тогдашние руководители России заявляли, что обойдутся без союзников в странах третьего мира. Отдельные позитивные шаги, такие как установление дипломатических отношений с Гватемалой (08.01.1992 г.) и Сальвадором (03.06.1992 г.), не внесли существенного перелома в негативную тенденцию ослабления внешнеполитических позиций России на континенте.

Пассивность России в отношениях с латиноамериканскими странами на первом этапе ее самостоятельного существования объяснялась переносом акцента ее внешней политики на отношения со странами Запада. В эти годы в результате прекращения политического диалога и значительного сокращения экономических отношений был нанесен серьезный ущерб двусторонним отношениям

с Кубой, на протяжении многих лет являвшейся наиболее верным другом и партнером России.

С назначением в 1996 г. на пост министра иностранных дел Е.М. Примакова политика России в отношении стран Латинской Америки стала меняться в лучшую сторону. Расширились политические контакты, были заключены важные соглашения политического и экономического характера. В 1996–1997 гг. Е.М. Примаков совершил две официальные поездки на латиноамериканский континент с посещением 7 стран, в том числе таких ведущих, как Аргентина, Бразилия, Колумбия и Мексика. В ходе этих визитов было подписано 17 соглашений. В это время во внешней политике России наметился положительный сдвиг в отношениях с Кубой и другими странами, с рядом из которых в дальнейшем отношения вышли на уровень партнерства².

С началом 2000-х гг. Россия провозгласила курс на открытость своей внешней политики и готовность к сотрудничеству с другими странами на основе принципов международного права и защиты национальных интересов. Россия твердо заявила о своей заинтересованности в развитии отношений с латиноамериканскими странами по всему спектру межгосударственных отношений.

Последующие годы ознаменовались серьезным расширением отношений России со странами континента – Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Мексикой. Выступая на совещании дипломатических работников РФ 3 июля 2014 г., президент РФ В.В. Путин отметил: Россия намерена «в большей мере использовать потенциал растущих рынков государств Латинской Америки и Африки, богатый опыт политических и гуманитарных связей с этими странами»³.

Россия стала больше уделять внимания региону Центральной Америки и Карибского бассейна, в котором опорными странами российской политики традиционно являлись Куба и Никарагуа.

В последнее десятилетие в ряде стран этого региона к власти пришли представители левых сил, в чем нашло свое проявление давнее стремление народов региона освободиться от политического и экономического давления со стороны США.

Патриотически настроенные правительства проводят политику защиты национальных интересов, создания социально ориентированной экономики, укрепления независимого курса на международной арене. Это открывает дополнительные возможности для расширения их сотрудничества с Россией.

Новой чертой в российско-латиноамериканских отношениях стало формирование так называемой президентской дипломатии,

что нашло выражение в нескольких официальных визитах президентов РФ В.В. Путина и Д.А. Медведева в страны континента, визитах высших руководителей стран Латинской Америки в Москву, а также в их встречах и переговорах на полях международных форумов.

В июле 2014 г. состоялась очередная поездка президента России В.В. Путина по странам Латинской Америки. В этой поездке В.В. Путин посетил и провел переговоры с руководителями Кубы, Аргентины, Никарагуа и Бразилии, состоялись также встречи с руководителями некоторых других стран континента.

В ходе состоявшихся переговоров были обсуждены актуальные вопросы мировой политики и двусторонних отношений. Переговоры показали близость или совпадение позиций по большинству обсуждавшихся вопросов. Лидеры латиноамериканских стран продемонстрировали полное понимание российской позиции по проблемам Крыма и Украины, выступили с решительным осуждением политики санкций против России, осуществляемой Соединенными Штатами и странами Евросоюза.

Поездка В.В. Путина придала дополнительный импульс развитию отношений России с этими странами, отчетливо продемонстрировала, что Россия намерена развивать равноправное сотрудничество на долгосрочной основе и на базе взаимных интересов.

Большое внимание вопросу активизации отношений со странами Латинской Америки уделяется на парламентском уровне. Российские парламентарии проводят официальные и неофициальные встречи со своими коллегами из латиноамериканских стран, организуют парламентские слушания с приглашением к участию в таких мероприятиях. В ходе таких обсуждений определяются пути межпарламентского взаимодействия с целью повышения эффективности сотрудничества между Россией и странами континента.

Особенностью российско-латиноамериканских отношений последнего времени является развитие отношений России с интеграционными объединениями латиноамериканских стран: Сообществом латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), Союзом южноамериканских государств (УНАСУР), Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР), Тихоокеанским альянсом. Россия имеет статус наблюдателя в Организации американских государств, в которую входят все страны американского континента за исключением Кубы.

Заметно активизировались отношения России со странами СЕЛАК – региональной организацией, объединяющей все государства западного полушария за исключением США и Канады.

В мае 2013 г. состоялась встреча министров иностранных дел России и расширенной «тройки»⁴, представлявшей интересы Сообщества. В нее вошли министры иностранных дел Гаити, Коста-Рики, Кубы и Чили. В ходе состоявшихся переговоров была достигнута договоренность о создании механизма политического диалога между Россией и СЕЛАК.

Россия и страны Латинской Америки активно сотрудничают по решению многих ключевых проблем современной мировой политики: предотвращению глобального военного конфликта, урегулированию региональных конфликтов, недопущению использования государствами силы на международной арене для достижения своих национальных целей и др. Это сотрудничество имеет место на всех уровнях: в рамках Организации Объединенных Наций, Группы двадцати и др., способствует укреплению международной безопасности и утверждению в международных отношениях демократических принципов.

Большое значение имеет сотрудничество России и стран Латинской Америки в ООН и Совете Безопасности как органе, несущем главную ответственность за сохранение международного мира. Россия как постоянный член Совета Безопасности в своих инициативах активно взаимодействует со странами континента – непостоянными членами СБ. Это и Аргентина, имеющая статус непостоянного члена Совета Безопасности, это и Чили, избранная в качестве такового на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

В ходе многосторонних мероприятий Россия выступает со многими инициативами, которые так или иначе отвечают интересам латиноамериканских стран и находят их поддержку. Такая близость или совпадение позиций вытекает из общего взгляда на неукоснительность соблюдения норм международного права, осуждение политики двойных стандартов, укрепление ООН как головного института, призванного решать проблемы войны и мира, нераспространения ядерного оружия.

Россия, оказывая поддержку странам Латинской Америки, в свою очередь сама нередко опирается на поддержку этой группы стран. Так, страны Латинской Америки, входящие в Группу двадцати, наряду с другими ее участниками решительно отклонили предложение стран – членов G7 об исключении России из состава Группы двадцати.

Россия имеет устойчивые экономические отношения практически со всеми странами региона. В последнее время их структура заметно меняется. Помимо традиционных отношений в топливно-энергетической сфере во взаимоотношениях между Россией и

латиноамериканскими странами возрастает удельный вес сотрудничества в технологически передовых областях, таких как авиа- и автомобилестроение, атомная энергетика, космические исследования и практическое использование космоса и др.

Многие российские компании в последние годы заметно активизировали свою деятельность на континенте. К ним относится «КамАЗ», поставляющий грузовые автомобили в Венесуэлу, Колумбию и на Кубу. В последнее время «КамАЗ» наладил сборочное производство автомобилей в Венесуэле.

Российская «Объединенная авиастроительная корпорация» заключила соглашения о поставках российских самолетов «Суперджет-100» в Мексику и ряд других стран континента. Самолеты этого типа продемонстрировали высокий технический уровень и надежность, что оказало положительное влияние на конъюнктуру рынка этих самолетов в Латинской Америке.

Другая российская компания, холдинг «Вертолеты России», также активно продвигает свою продукцию на латиноамериканский рынок. Парк вертолетов российского производства в латиноамериканских странах на начало 2014 г. превысил 400 единиц. Активными покупателями российской вертолетной техники являются Венесуэла, Бразилия, Колумбия, Мексика и Перу.

В последние годы все больше латиноамериканских стран проявляет интерес к сотрудничеству с Россией в области ядерной энергетике. В этой области Россия заключила межправительственные соглашения с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Перу и Чили. В стадии подготовки находятся соглашения с Колумбией, Мексикой и Эквадором. Ряд латиноамериканских стран проявляют интерес к российским технологиям строительства гидроэлектростанций. В связи с этим большие перспективы развития сотрудничества с латиноамериканскими странами в этой области открываются перед российской компанией «Интер-РАО ЕЭС». В настоящее время обсуждается возможность ее участия в строительстве в Аргентине гидроэлектростанции «Чиуидо-1» мощностью 637 МВт (стоимость проекта оценивается в 2 млрд дол.), а также Чиуидо-2 мощностью 296 МВт.

Развивается российско-латиноамериканское сотрудничество в космической области. Многие страны континента выражают заинтересованность в участии в совместных с Россией проектах по исследованию космического пространства, а также в практическом использовании околоземного пространства.

Россия завоевала серьезные позиции на латиноамериканском оружейном рынке, который, по оценкам экспертов, составляет

50 млрд дол. В настоящее время наиболее крупными партнерами России в области военно-технического сотрудничества являются Бразилия и Перу, которые проводят модернизацию своих вооруженных сил. К числу других стран, с которыми у России налажены развитые связи в этой сфере, можно отнести Венесуэлу, техническую основу вооруженных сил которой составляют российские вооружения и боевая техника, Аргентину, Эквадор. Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки носит транспарентный характер, поставляемые оружие и боевая техника по своим техническим и боевым характеристикам являются сугубо оборонительными.

Несмотря на целый ряд положительных тенденций в развитии торгово-экономических отношений России со странами Латинской Америки, эти отношения нуждаются в дальнейшей активизации и развитии. Это особенно видно на фоне состояния экономических отношений латиноамериканских стран с другими странами. Так, российско-латиноамериканский товарооборот составил в 2013 г. 17,5 млрд дол. В то же время объем торговли стран региона, например, с Китаем достиг 261,6 млрд дол.⁵ Поэтому в России вопросам расширения торгово-экономического сотрудничества со странами региона уделяется первостепенное внимание. Этот вопрос приобрел также особое значение в связи политикой санкций в отношении России, которую проводят США и страны Евросоюза.

В.В. Путин в ходе своей последней поездки по странам континента внес широкий пакет предложений по развитию экономического и научно-технического сотрудничества в различных областях.

Важной сферой отношений между Россией и странами Латинской Америки всегда являлись гуманитарные отношения. В 1990-е гг. в этой области произошел определенный спад. В последнее время между Россией и странами Латинской Америки возрождаются традиции культурно-гуманитарного сотрудничества. Чаще стали происходить культурные контакты. В странах континента организуются Дни России, в рамках которых проводятся кинофестивали, фотовыставки, концерты с участием ведущих артистов, театральные и музыкальные коллективов. Культурные контакты наилучшим способом сближают людей. Примером тому может служить организованная Московским патриархатом и Министерством иностранных дел России поездка хора Сретенского монастыря по странам Латинской Америки, состоявшаяся в 2008 г. В ходе этой поездки хор выступил с концертами в семи странах Центральной и Южной Америки (Куба, Коста-Рика, Венесуэла,

Парагвай, Бразилия, Аргентина, Чили). Выступления этого высокопрофессионального коллектива вызвали исключительно теплый прием во всех странах Латинской Америки.

Параллельно с выступлениями хора были организованы встречи представителей Русской православной церкви и деятелей церкви принимающих стран. Латиноамериканская пресса, официальные лица стран Латинской Америки дали высокую оценку этому крупному культурному мероприятию, рассматривая его как важное событие, сближающее народы России и Латинской Америки.

Большую роль в развитии отношений между Россией и странами Латинской Америки играет спорт. Регулярные спортивные встречи между спортсменами в различных видах спорта вызывают повышенный интерес со стороны широких масс простых болельщиков.

Составной частью российской политики в Латинской Америке является поддержание связей с выходцами из России и бывшего СССР, общее количество которых составляет порядка 200–250 тыс. человек. Русские общины есть практически в каждой стране. Многие из них возникли в последнее десятилетие. Наши соотечественники активно участвуют в деятельности обществ дружбы, в центрах по изучению русского языка, в организации выставок и других мероприятий, способствуя тем самым расширению пространства русского языка и культуры в Латинской Америке.

Наряду с отношениями в многостороннем формате активно развивается сотрудничество России со странами континента в двустороннем формате. Наиболее интенсивно развиваются отношения России с Бразилией и Аргентиной.

Отношения между Россией и Бразилией имеют непростую историю. Бразилия является первым государством Латинской Америки, с которым Россия установила дипломатические отношения в далеком 1828 г. Однако вследствие разных обстоятельств они неоднократно прерывались.

С прекращением существования СССР и выходом России на международную арену в качестве самостоятельного и независимого государства сложились благоприятные условия для диверсификации ее внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Нежелание развитых стран Запада строить отношения с Россией на равноправной основе поставило перед страной задачу поиска новых партнеров, отношения с которыми придали бы дополнительный импульс развитию страны. Аналогичная задача стояла и перед Бразилией, постепенно освобождавшейся от последствий правления диктатур.

Начиная с 1994 г. двусторонние отношения между Россией и Бразилией приобрели положительную динамику. Расширились политические контакты на всех уровнях. Стали развиваться экономические отношения.

В 1997 г. состоялся визит в Бразилию министра иностранных дел России Е.М. Примакова. По его итогам была принята «Декларация о принципах взаимодействия России и Бразилии, устремленного в XXI век», а также создана Комиссия высокого уровня по сотрудничеству (КВУ), которая действует на постоянной основе. Возглавляют комиссию Председатель Правительства Российской Федерации и вице-президент Бразилии. В КВУ входят Комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК) и Комиссия по политическим вопросам.

С началом XXI в. российско-бразильские отношения приобрели особенно активный характер. В июне 2000 г. Россия и Бразилия заключили базовый Договор о партнерских отношениях. Как отмечалось в тексте договора, стороны «преисполнены решимости поднять двусторонние отношения на новый уровень, отвечающий современным политическим, экономическим и социальным реалиям».

В ноябре 2004 г. состоялся визит Президента России В.В. Путина в Бразилию. Это был первый в истории двусторонних отношений визит главы российского государства в эту страну. В ходе переговоров президенты России и Бразилии подтвердили свою готовность продолжить политический диалог в контексте стратегического партнерства, поставили задачу формирования российско-бразильского «технологического альянса».

В ходе ответного визита в Москву президента Бразилии Лула да Силва, прошедшего в 2005 г., между двумя странами был подписан Договор о создании российско-бразильского стратегического союза. Этот договор поднял российско-бразильские отношения на новую высоту, зафиксировал рост взаимного доверия между двумя государствами, а также их готовность к разностороннему сотрудничеству. Договор положил начало процессу значительного расширения контактов на межгосударственном уровне. Взаимодействие двух стран достигло более высокого уровня после их объединения в формате БРИКС.

Сегодня Бразилия является наиболее важным партнером Российской Федерации в Латинской Америке Их отношения характеризуются доверительностью и взаимопониманием. Это подтверждается не только увеличивающимся объемом торгово-экономических отношений, но и вышедшими на принципиально иной уровень отношениями в сфере политики, науки и культуры.

В декабре 2012 г. состоялся официальный визит президента Бразилии Д. Роуссефф в Россию. В ходе переговоров было заявлено, что позиции России и Бразилии по главным международным проблемам во многом совпадают. Д. Роуссефф одобрила позицию России относительно мирного решения обострившегося в то время конфликта в Сирии, назвав ее «очень продуктивной»⁶.

Подтверждением устойчивости и эффективности российско-бразильского политического диалога на высшем уровне является состоявшийся в июле 2014 г. визит президента России В.В. Путина в Бразилию. В ходе переговоров президенты обсудили проблемы мировой политики и двусторонние отношения, выразив удовлетворение развитием российско-бразильских отношений.

Между Россией и Бразилией поддерживаются интенсивные контакты и на высоком уровне. Насыщенными являются встречи между министрами иностранных дел. В их ходе вырабатываются общие позиции и согласуются конкретные шаги по важнейшим проблемам современной мировой политики.

Так, министры иностранных дел России и Бразилии согласовали свои действия относительно мирного разрешения гражданской войны в Сирии.

Другой проблемой, где позиции двух стран близки, является ядерная программа Ирана. Как отметил министр иностранных дел Бразилии Л. Фигейреду, в Бразилии надеются, что переговоры в рамках группы 6 + 1, куда входит Россия, будут успешными.

Еще одна международная проблема, по которой позиции России и Бразилии полностью совпадают, связана со скандалом, вызванным широко распространенной практикой прослушивания американскими спецслужбами телефонных разговоров представителей политических и деловых кругов разных стран, в том числе и президента Бразилии. Как отметила президент Д. Роуссефф на открытии 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, такие действия США являются серьезным нарушением суверенитета государств, а также нарушением права людей на частную жизнь. Эта позиция получила полную поддержку в Российской Федерации.

В рамках Комиссии по политическим вопросам регулярно осуществляются политические консультации по текущим вопросам мировой политики и двусторонних отношений на уровне заместителей министров иностранных дел и руководителей департаментов министерств иностранных дел. В ходе таких встреч согласуются позиции сторон по текущим проблемам мировой политики и двусторонних отношений. Так, на одном из последних заседаний

Комиссии были проведены консультации по стратегической стабильности и безопасности.

В ходе развития двусторонних отношений руководители двух стран уделяют большое внимание развитию экономических отношений. Со второй половины 1990-х гг. Бразилия утвердилась в качестве ведущего делового партнера России в Латинской Америке. За прошедшие годы создан и отработан эффективный механизм двустороннего российско-бразильского экономического и научно-технического сотрудничества. Проблемы развития экономического сотрудничества между двумя странами составляют важную часть переговоров на встречах первых лиц государств. Эффективно работает Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которая на техническом уровне обсуждает вопросы двустороннего сотрудничества.

Развитию и расширению двустороннего российско-бразильского стратегического партнерства способствовал визит Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева в Бразилию в феврале 2013 г., центральным мероприятием которого стало VI заседание российско-бразильской Комиссии высокого уровня по сотрудничеству (КВУ). Во второй половине 2013 г. прошло VIII заседание Межправительственной российско-бразильской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, основной задачей которой является активизация отношений между двумя странами в этой области.

Между тем объем российско-бразильской торговли не соответствует масштабу экономик двух стран. По данным Федеральной таможенной службы РФ, внешнеторговый оборот России с Бразилией в 2013 г. составил 5,5 млрд дол. США, показав тенденцию к сокращению по сравнению с 2012 г. В структуре российского экспорта в Бразилию по итогам 2013 года основная доля поставок приходится на продукцию химической промышленности (80,6%) и минеральные продукты (10,4%). В то же время удельный вес продаж машин и оборудования остается незначительным – 1,7%.

Основным предметом бразильского экспорта в Россию являются товары сельского хозяйства. Это преимущественно мясопродукция – говядина, свинина, мясо птицы, а также ряд других товаров аграрного производства, например сахар.

В последние годы в российско-бразильских экономических отношениях происходят определенные положительные сдвиги. Они становятся все более многоплановыми, включают в себя не только сферу простого товарообмена, но и область научно-технического сотрудничества. К ней относятся сотрудничество в области тради-

ционной и ядерной энергетики, вооружений и военной техники, исследования и практического освоения космического пространства, совместного создания авиационной техники, биотехнологий, сельского хозяйства, культуры, образования и спорта.

Принципиальное значение имеет ведущаяся работа по линии финансовых структур двух стран по подготовке механизмов взаиморасчетов с использованием национальных валют.

В настоящее время Россия и Бразилия имеют в своем активе целый ряд успешных инвестиционных проектов, в том числе в области машиностроения, энергетики и биотехнологий.

Углубляется кооперация двух стран в такой высокотехнологичной области, как освоение космоса. В настоящее время рассматривается вопрос об оказании Россией помощи Бразилии в создании собственных космических объектов и последующей их доставке на околоземную орбиту с помощью российских ракет, а также о содействии России в разработке и реализации отдельной программы для бразильской космонавтики.

Обе страны заинтересованы в активном подключении Бразилии к российской навигационной системе ГЛОНАСС. С февраля 2014 г. на территории Бразилии действует станция наземного слежения этой системы. В недалекой перспективе ожидается подключение еще двух станций.

В ходе визита В.В. Путина в Бразилию в июле 2014 г. было вновь подтверждено намерение России принять участие в строительстве в Бразилии атомных реакторов. Ведутся переговоры и по участию российских компаний в тендерах на сооружение пяти гидроэлектростанций.

В последние годы Бразилия проявляет интерес к сотрудничеству с Россией в военной области. Отношения между двумя странами в данной сфере основываются на двустороннем соглашении, подписанном в апреле 2008 г. Приоритетными направлениями взаимодействия обеих стран являются авиация и ПВО.

Первыми российскими летательными аппаратами, закупленными Бразилией, стали транспортные вертолеты Ми-171 для авиакомпании Atlas, а также боевые Ми-35 для министерства обороны страны. В ходе последнего визита Д. Роуссефф в Москву были подписаны контракты на поставку в Бразилию семи российских многоцелевых вертолетов Ка-62.

Бразилия планирует создание национальной системы противовоздушной обороны, рассчитывая в этом вопросе на содействие России. В ходе визита в Бразилию российской военной делегации бразильская сторона подтвердила ранее высказанное ею решение о

закупке российского ракетно-пушечного комплекса «Панцирь-С1», способного обеспечить одновременное уничтожение до четырех целей в непрерывной зоне перехвата от 5 до 15 тыс. м по высоте и от 200 до 20 тыс. м по дальности. Стоимость контракта оценивается в 1 млрд дол. Бразилия заинтересована также в приобретении российских зенитных ракетных комплексов «Игла-С».

Бразильская сторона заявила также о заинтересованности в совместной разработке с Россией перспективных образцов авиационной техники пятого поколения. В связи с этим она приняла предложение Москвы присоединиться к разработке и производству истребителя пятого поколения Т-50.

Особое место в российско-бразильских отношениях принадлежит гуманитарным связям. В периоды прекращения официальных связей между двумя странами они оставались единственным каналом поддержания двустороннего диалога.

Принципиальное значение в развитии гуманитарных отношений имело заключение российско-бразильского межправительственного соглашения об отмене виз при краткосрочных туристических поездках российских граждан в Бразилию и граждан Бразилии – в Россию, вступившего в силу 7 июня 2010 г. Это соглашение способствует расширению контактов между простыми гражданами обеих стран, предоставляет им возможность лучше узнать друг друга, освободиться как от предубеждений и наслоений прошлого, так и от негативного воздействия современной западной пропаганды.

Большую роль в развитии российско-бразильских гуманитарных отношений играет культурный обмен, который осуществляется в разнообразных формах. Большой интерес в Бразилии вызвали Дни России, проводившиеся в 2008 г., и последовавшие за ними фото- и художественные выставки, открывшие для бразильцев активную и насыщенную жизнь России. В связи с этим нельзя не сказать об огромной популярности в Бразилии русского балетного танца.

В Бразилии хорошо знают и ценят достижения российской науки. Активно развиваются российско-бразильские научные связи. Их дальнейшему развитию будет способствовать предстоящее учреждение в городе Сан-Паулу Российского центра науки и культуры. В феврале 2013 г. Россия и Бразилия подписали соглашение о совместном участии в программе «Наука без границ», предусматривающее возможность обучения бразильских студентов в вузах Российской Федерации, а также принимать у себя признанных исследователей и преподавателей. Участие обеих стран в программе «Наука без границ» открыло новую страницу в научном и об-

разовательном сотрудничестве двух стран. Частичную реализацию эта программа получила в соглашении, которое заключили между собой российский университет Высшая школа экономики (ВШЭ) и бразильский университет Кампинаса. Соглашение предусматривает, что в ближайшие два года до ста студентов из Бразилии смогут пройти обучение в ВШЭ. Соответственно студенты из ВШЭ смогут пройти обучение в Бразилии⁷.

Новый импульс гуманитарному сотрудничеству России и Бразилии придал тот факт, что в последнее время обе страны стали местом проведения крупных спортивных соревнований – Зимних олимпийских игр в Сочи (2014 г.), чемпионата мира по футболу в Бразилии (2014 г.) и Олимпийских игр в Бразилии (2016 г.). Между двумя странами была достигнута договоренность об обмене опытом и взаимодействии в организации и проведении этих крупных спортивных мероприятий.

Аргентина является одной из самых крупных и экономически развитых стран Латинской Америки. Она играет весьма значительную роль на международной арене и является для России одной из ключевых стран в Латинской Америке. Аргентина также заинтересована в развитии отношений с Россией.

Главным политическим документом, регулирующим российско-аргентинские отношения, является Соглашение об основах отношений, которое было подписано в 1998 г. В настоящее время две страны поддерживают отношения стратегического партнерства.

Между двумя странами установился интенсивный политический диалог на разных уровнях. В октябре 1990 г. и в июне 1998 г. Москву дважды посетил президент Аргентины Карлос Менем. В сентябре 2005 г. на полях 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча президента РФ В.В. Путина и президента Аргентины Н. Киршнера.

В декабре 2008 г. состоялся первый в истории российско-аргентинских отношений официальный визит в Россию президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер, в ходе которого стороны договорились серьезно расширить двусторонние отношения. В развитие договоренностей был подписан ряд двусторонних соглашений. Предметом обсуждений в ходе встреч на высшем уровне являются самые разнообразные вопросы – от двусторонних отношений до конкретных ситуаций, складывающихся на международной арене. Важной составляющей политических отношений между Россией и Аргентиной являются контакты между министрами иностранных дел двух стран. В сентябре 2009 г. они подписали план действий по построению отношений стратегического партнерства.

На постоянной основе между двумя странами действует институт политических консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел.

Политический диалог, установившийся между двумя странами, играет важную роль в достижении большего взаимопонимания и доверия между ними, обеспечивает выработку согласованных позиций по вопросам мировой политики и двусторонних отношений.

Между двумя странами установились партнерские отношения в Организации Объединенных Наций. Россия и Аргентина в статусе непостоянного члена Совета Безопасности активно сотрудничают в рамках этой организации по проблемам международной безопасности. У России и Аргентины сложились также партнерские отношения в Группе двадцати.

В апреле 2010 г. состоялся первый официальный визит президента РФ Д.А. Медведева в Аргентину, в ходе которого было подписано несколько важных двусторонних документов. В их числе: Меморандум о взаимопонимании между Роскосмосом и Национальной комиссией по космической деятельности Аргентины в области использования и развития глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, Меморандум о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, программа сотрудничества в области культуры и образования.

По итогам переговоров между президентами двух стран было заключено первое в истории отношений двух стран соглашение в военно-технической области. Оно касалось поставки для нужд министерства обороны Аргентины двух российских вертолетов Ми-171 Е.

В июне 2013 г. по приглашению министра иностранных дел Аргентины состоялся визит министра иностранных дел России С. Лаврова в Буэнос-Айрес. В ходе визита имел место широкий обмен мнениями как по вопросам развития двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технологической и гуманитарной областях, так и по международным делам с учетом созвучия подходов двух стран к ключевым вопросам мировой политики.

В июле 2014 г. состоялся визит президента РФ В.В. Путина в Аргентину и переговоры с президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Кишнер. В ходе переговоров было подчеркнуто, что Россия и Аргентина являются стратегическими партнерами не только в регионе, но и в Организации Объединенных Наций, где Россия и Аргентина являются членами Совета Безопасности, а также в Группе двадцати, где они по большинству вопросов выступают с общих и близких позиций. Россия и Аргентина выступают с

общих позиций и в отношении реформы глобальных финансовых институтов, которые защищают лишь интересы их главных акционеров – США и ЕС.

По итогам переговоров стороны подписали ряд документов, свидетельствующих об углублении сотрудничества между двумя странами.

В ходе переговоров аргентинская сторона в очередной раз выразила свое желание присоединиться к БРИКС, став шестым ее членом. Присоединение Аргентины к БРИКС заметно повысит авторитет этой организации на международной арене.

Аргентина занимает четвертое место в Латинской Америке по объему товарооборота с Россией. По данным РИА «Новости», в 2013 г. он составил 1,5 млрд дол. Имея неплохую динамику, товарооборот вместе с тем не соответствует экономическим возможностям обеих стран.

Аргентинский экспорт в Россию составляет преимущественно сельскохозяйственная продукция (главным образом мясо и фрукты).

Традиционными товарами российского экспорта в Аргентину являются нефть и нефтепродукты, минеральные удобрения, продукция транспортного машиностроения. Растет экспорт в Аргентину российского энергетического оборудования. Открываются перспективы участия России в развитии алюминиевой промышленности и реконструкции железных дорог Аргентины.

В последнее время Аргентина в связи с обострением энергетической проблемы проявляет заинтересованность в развитии сотрудничества с российским Газпромом в вопросах разведки углеводородных месторождений и строительстве газопроводов. В данном случае речь идет об обмене опытом аргентинской нефтегазовой компании YPF с Газпромом по вопросам добычи сланцевого газа на гигантском месторождении «Вака Муерта» в Патагонии.

Большие перспективы для продуктивного сотрудничества России и Аргентины имеются в области мирного использования атомной энергии, в частности в области ядерной энергетики. Аргентина – одна из наиболее продвинутых латиноамериканских стран в ядерной области. Страна располагает необходимой сырьевой базой для развития атомной энергетики, обладает технологиями обогащения урана и уже почти четыре года реализует целенаправленную национальную программу развития атомной индустрии: строит новые АЭС, а также эксплуатирует и модернизирует действующие⁸. В стране действует центр ядерных исследований.

В 1990-е гг. из-за финансовых трудностей программа развития атомной энергетики была приостановлена. Однако острый дефи-

цит энергии, с которым столкнулась экономика страны в начале 2000-х гг., вынудил правительство Аргентины возобновить строительство АЭС. В настоящее время в стране действует две АЭС, которые были построены еще в 70-е гг. прошлого века и имеют по одному реактору. Объем электроэнергии, производимый этими станциями, весьма скромнен и составляет лишь 6% от общего объема энергии, производимой в стране. В сложившихся условиях страна нуждается в принятии решительных шагов с целью обеспечения экономики страны энергией.

Вопросы оказания помощи Аргентине в решении энергетической проблемы были предметом переговоров, состоявшихся еще в ходе визита президента Д.А. Медведева в Аргентину в 2010 г. и президента К. Киршнер в Москву в 2012 г.⁹ Речь шла о возможной помощи России в строительстве атомных электростанций в Аргентине. Интерес в этой области к России со стороны руководящих кругов Аргентины определяется высоким техническим уровнем АЭС, возведенных российскими специалистами, и мировым признанием российского авторитета в этой области.

Практически прорывным событием в области сотрудничества России и Аргентины в ядерной сфере явилось подписание в июле 2014 г. межправительственного соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Оно предусматривает, что госкорпорация «Росатом» будет выступать в качестве партнера в проектировании и строительстве в Аргентине атомных энергоблоков на основе реакторов типа ВВЭР, а также в поставках в Аргентину ядерного топлива.

Приход «Росатома» на энергетический рынок Аргентины будет означать поступление в экономику этой страны нескольких миллиардов долларов инвестиций, которые должны быть вложены в создание соответствующих энергоблоков, а также в развитие инфраструктуры. При этом следует учитывать, что такого рода проекты обычно создают мультипликативный эффект, позволяя развивать не только энергетику, но и создавать новые рабочие места, помогать развитию бизнес-среды и др.

Россия и Аргентина также подписали соглашение об участии российских компаний в модернизации действующих генерирующих мощностей и возведении новых электростанций в Аргентине. В рамках этого соглашения предполагается участие российской компании «Силовые машины» в модернизации аргентино-уругвайской ГЭС «Сальто гранде», а российской «Интер РАО» – в строительстве ГЭС «Чиудио-1». Еще один контракт предусматривает поставку турбин для ГЭС «Пунта-Негра» на сумму 19 млн дол.

Прорабатывается проект сооружения комплекса ГЭС «Аргентина – Патагония». Характерно, что свыше 20% гидроэлектроэнергии в Аргентине сегодня вырабатывается на российском оборудовании.

В ближайшее время между Аргентиной и Россией предполагается организовать взаимодействие и в других стратегических отраслях. В частности, в качестве одного из наиболее приоритетных таких направлений рассматривается взаимодействие в космической области. На данном этапе речь идет пока о планах по размещению на территории страны станций российской навигационной системы ГЛОНАСС, а также о сотрудничестве в военной сфере и военно-техническом сотрудничестве.

Примечания

- ¹ Латинская Америка. 2013. № 11. С. 8.
- ² *Сизоненко А.* Латинская Америка прочно вошла в обойму русской дипломатии // *Международная жизнь.* 2006. № 10. С. 68.
- ³ Российская газета. 2014. 3 июля.
- ⁴ «Тройка» – коллективный орган управления СЕЛАК. В ее состав входят три страны – действующая, предыдущая и последующая страна – председатель организации. Понятие «расширенная тройка» предполагает участие в ней четвертого члена – председателя Карибского сообщества.
- ⁵ *Кистанов В.* Битва за Латинскую Америку // *Независимая газета.* 2014. 24 июля.
- ⁶ Российская газета. 2012. 15 дек.
- ⁷ Там же. 2014. 9 дек.
- ⁸ В 1970-е гг. в Аргентине были построены два ядерных блока. Однако в 1990-е гг. из-за серьезных финансовых трудностей программу дальнейшего строительства АЭС пришлось закрыть. В 2006 г. она была восстановлена. В настоящее время осуществляется строительство третьей АЭС, известной как «Атуча-3».
- ⁹ Кроме переговоров с российскими энергетиками Аргентина вела переговоры о строительстве новых реакторов с Канадой.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ США: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Статья посвящена анализу политики Соединенных Штатов по обеспечению собственной энергетической безопасности. Характеризуются энергетические приоритеты администрации президента Б. Обамы, выступившего с инициативой о развитии альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетические риски, углеводородные ресурсы, США, сланцевая революция.

Энергетическая безопасность – одна из важнейших составляющих национальной безопасности государства. Современная система энергетической безопасности США и Европы сформировалась как ответная реакция на нефтяное эмбарго арабских стран в 1973 г.

Целями западных стран стали обеспечение координации политики в случае перерывов в поставках нефти, стимулирование сотрудничества в области энергетической политики и недопущение в будущем ситуации использования нефти как инструмента политического давления.

Однако ни в научной литературе, ни в практической политике нет до сих пор единого мнения по поводу понятия «энергетическая безопасность». Существующие определения энергетической безопасности отражают интересы главных участников и тенденции международного энергетического рынка.

Россия определяет энергетическую безопасность как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэконо-

мическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора страны»¹.

Принципиально иным является подход к пониманию системы энергетической безопасности в США. Так, в США под энергетической безопасностью понимается гарантия поставок энергоносителей за счет формирования страной-потребителем определенных политических и экономических условий для стран-поставщиков, осуществляющих выгодную для потребителя политику импорта.

США одновременно являются как крупнейшим в мире потребителем энергоресурсов, так и значительным их производителем. При этом рост потребления в целом существенно опережает увеличение производственных возможностей. По этой причине американская энергетика в течение нескольких десятилетий служит источником беспокойства ввиду ее зависимости от внешних факторов.

Большинство базовых принципов американской энергетической безопасности получили оформление после энергетического кризиса 1973 г., когда страны – экспортеры нефти Персидского залива наложили эмбарго на поставку нефти в США и Западную Европу, а цены на нефть поднялись почти в десять раз.

Начиная с 1970-х гг. США стремятся проводить линию по диверсификации поставок энергоресурсов, в первую очередь нефти, для того чтобы снизить степень собственной зависимости от стран Персидского залива. С этого же времени Америка стала предпринимать ряд усилий для достижения политической стабильности в странах, выступающих ее главными партнерами в области импорта энергоносителей.

Внешнеполитический аспект энергетической безопасности США сложен и многогранен. Он включает комплекс мер, направленных на создание выгодных условий для ввоза углеводородов на территорию Соединенных Штатов при максимально благоприятных для американской экономики условиях, включая цены, качество сырой нефти и нефтепродуктов и показатели. Конкретное содержание и решение внутренних и внешних проблем американской энергетической безопасности закладывается в рамках национальной энергетической стратегии.

Начиная с 1973 г. каждая последующая американская администрация разрабатывает, официально принимает и стремится воплотить в жизнь собственную национальную энергетическую стратегию, не отвергая предыдущее законодательство, а добавляя различные механизмы и углубляя возможности для решения наиболее острых проблем.

Вопросы энергетической безопасности подробно рассматриваются в ряде нормативных актов. Среди них «Закон о сохранении и энергетической политике» (Energy Policy and Conservation Act) от 1975 г.², который устанавливает всеобщую федеральную энергетическую политику, включая создание стратегических запасов нефти, стандарты на топливо для транспортных средств и запрещает экспорт сырой нефти за небольшим исключением. Другие законодательные акты – «Политика США по ответу на нарушение нефтяных поставок» (United States Policy for Responding to Oil Supply Disruptions) 1994 г., «Всесторонняя Национальная энергетическая стратегия» (Comprehensive National Energy Strategy) 1998 г. и «Закон об энергетике» (Energy Act) от 2000 г. – также направлены на решение проблем энергетической безопасности.

Для США сегодня энергетическая безопасность означает задействование методов политического, экономического и военного давления на страны, поставляющие энергетические ресурсы, в целях создания условий для бесперебойных, необходимых и доступных поставок непосредственно в США.

США признают, что для их энергетической безопасности существует целый ряд рисков, которые имеют различную степень значимости. Речь идет о четырех типах рисков: экологических, надежности поставок, экономических и геополитических, которые ежегодно определяются Институтом энергетики XXI в. при Торговой палате США, неправительственной организации, на основе 37 метрических данных, сводящихся к 9 категориям и далее к 4 типам рисков. Результаты анализа данных предполагают, что геополитические и экономические риски составляют по 30% каждый от общего числа угроз, в то время как экологические и надежность поставок 20% соответственно. Это говорит о признании значимости именно международно-политических рисков как наиболее важных. В течение последних нескольких лет США фактически поставили долгосрочную энергетическую безопасность во главу осуществляемого внешнеполитического курса.

Согласно оценкам Института за 2014 г. общий индекс рисков имеет тенденцию к снижению начиная с 2011 г., когда он составил 101,7%; 2012 г. – 91,8%, 2013 г. – 87,4%, 2014 г. – 85,8%, 2015 г. – 84,2%, 2016 г. – 83,4%³.

Практические аспекты реализации энергетической стратегии США и обеспечения ее энергетической безопасности постоянно трансформируются в зависимости от ситуации на мировом энергетическом рынке и на международной арене в целом. Однако базисные принципы, заложенные в вышеуказанных документах,

остаются в целом неизменными. Они отражают позицию как предшествующей, так и нынешней администрации по обозначенному вопросу. Это наглядно свидетельствует о тесной взаимосвязи между современной энергетической политикой Америки и ее действиями на международной арене и преемственности энергетической стратегии.

При анализе особенностей американской энергетической стратегии в начале XXI в. необходимо учитывать изменения ее структурных качеств и некоторых основных принципов, которые претерпели ряд трансформаций на рубеже столетий под воздействием тенденций глобального развития.

Важным компонентом энергетической политики США стала дальнейшая реализация программы по диверсификации поставок энергоносителей, причем вместе с отказом от сотрудничества с нестабильными странами; некоторые из них оказались позднее включенными в пресловутую «ось зла».

К 2000 г. около 55% всей нефти Соединенные Штаты получали за счет импорта (около 11 млн баррелей в день), являясь крупнейшим в мире импортером нефти. Более 50% американского нефтяного импорта приходилось на долю четырех ведущих поставщиков: 1) Канады (15%); 2) Саудовской Аравии (14%); 3) Венесуэлы (14%); 4) Мексики (12%). На пятом месте находилась Нигерия, за ней шли Ирак, Колумбия, Норвегия, Великобритания и Ангола.

После переизбрания Дж. Буша-мл. под руководством вице-президента Дика Чейни в 2001 г. был разработан программный документ «Национальная энергетическая политика» (National Energy Policy)⁴.

Энергетическая политика Буша-младшего исходила из активного сотрудничества в области импорта углеводородов с четырьмя региональными нефтеэкспортирующими образованиями (Американским, Североευропейским, Западноафриканским и Ближневосточным). На очереди стоял и Каспийский регион, который при определенных условиях также мог стать важным сырьевым источником американской экспортной системы. В целом стратегия была направлена на снижение степени зависимости от ограниченной группы экспортеров нефти и обеспечение необходимого уровня национальной энергетической безопасности через диверсификацию поставок. Одним из главных методов ее осуществления являлся доступ к источникам сырья и усиленный контроль за маршрутами поставок ресурсов. Отличительная особенность этой стратегии заключалась в том, что она стала реализовываться в условиях объявленной «войны с террором» после событий 11 сентября 2001 г.

Основные усилия в этой связи были сконцентрированы на плане «Большой Ближний Восток», который по сути означал изменение политических условий (через борьбу с терроризмом и авторитарными режимами и распространение демократии) в регионе для обеспечения стабильности поставок энергоресурсов.

В то же время ввиду выросшего спроса на углеводородные ресурсы со стороны развивающихся стран политика США столкнулась с конкуренцией и возрастающим влиянием Китая, России, Индии и Ирана. При этом рост потребности в нефти в мире и увеличивающийся импорт нефти в США происходили на фоне возобновившегося военно-политического кризиса на Ближнем Востоке. Также усилилась конкуренция между США, Россией и Китаем за нефтяные и газовые ресурсы в Каспийском и Среднеазиатском регионах, включая Иран.

На этом фоне произошла коррекция энергетической политики, направленная на дальнейшее снижение зависимости от экспортных поставок нефти через поиск альтернативных источников, таких как биотопливо, и новых технологий энергоэффективности. В 2005 г. президентом Бушем-младшим была утверждена новая энергетическая стратегия «Закон об энергетике от 2005 г.» (Energy Policy Act of 2005)⁵.

Одна из главных задач стратегии – развитие технологий, позволяющих экономить энергию в домах, в промышленности и на транспорте. Этот законопроект предусматривает также увеличение производства энергосберегающих моделей автомобилей и альтернативного топлива, наиболее перспективным видом которого может стать этанол. Предполагается, что за счет использования автомобилей с двигателями, более эффективно использующими топливо, потребность США в нефти снизится к 2030 г. на 4 млн баррелей в день.

В конце срока президента Буша-младшего перед США в области энергетической безопасности обозначился ряд основных проблем: а) сохранять надежность энергетических поставок из-за рубежа до полной независимости от экспорта; б) сохранять влияние в ключевых энергетических регионах как важных зонах мировой политики; в) поиск и использование альтернативных источников и видов энергетического сырья.

Закон об энергетической независимости и безопасности 2007 г. (The Energy Independence and Security Act of 2007)⁶, первоначально известный как Закон о чистой энергетике, был внесен на рассмотрение представителями демократической партии и после обсуждения в Сенате подписан Бушем-младшим.

Основная идея этого закона состоит в том, чтобы «продвигать Соединенные Штаты к большей энергетической независимости и безопасности, увеличивать производство чистого возобновляемого топлива, защищать потребителей, увеличивать эффективность продуктов, зданий и автотранспорта, проводить исследования, направленные на уменьшение парникового эффекта, и улучшать энергетическую эффективность».

Закон первоначально предполагал сокращение субсидий нефтяной индустрии с целью снижения нефтяной зависимости и расширения использования различных форм альтернативной энергии. Однако эти изменения из-за сильной оппозиции в Сенате не были приняты, и акцент был сделан на экономию автомобильного топлива, развитие биотоплива и повышение энергоэффективности общественных зданий и освещения.

Предвыборная программа Б. Обамы 2008 г. включала ряд энергетических проблем, решение которых также предполагало сокращение зависимости от экспорта нефти, создание условий для использования эффективных технологий при потреблении энерго-ресурсов и формирования основ «зеленой экономики».

В 2009 г. президент США Б. Обама выступил с инициативой о развитии альтернативных источников энергии. В основе его энергетической стратегии лежат два взаимосвязанных принципа. Во-первых, Америка должна решительно сокращать зависимость от импортируемых углеводородов. Во-вторых, необходимо снижать потребление нефти за счет повышения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны.

Для реализации этих принципов Белый дом предложил действовать в четырех направлениях: наращивать объемы собственной добычи нефти и газа, стимулировать большее использование природного газа в транспортном секторе, переориентировать американский авторынок на более эффективные энергетические модели и активнее внедрять биотопливо. Задача новой стратегии – сократить объемы нефтяного импорта в США на треть в течение ближайших 10 лет.

Сложности в реализации таких намерений администрации Б. Обамы пришлось на период финансово-экономического кризиса в США и мире 2008–2010 гг., ухудшения энергетической конъюнктуры для США. Кроме того, авария на АЭС в Фукусиме в Японии вызвала сомнения в целесообразности развития атомной энергетики в США.

В своей речи на военно-воздушной базе «Эндрюс» 31 марта 2010 г. Б. Обама расширил план энергетической безопасности,

который включал инициативы по увеличению стандартов эффективности использования топлива. Он также объявил о решении удвоить число гибридных автомобилей в парке правительства и расширить зону добычи нефти и газа на шельфе Аляски и юго-западном побережье США⁷.

Многие инициативы исходили из Закона о восстановлении экономики (The American Recovery and Reinvestment Act of 2009), который отражает набор конкретных решений по выходу из кризиса.

В дальнейшем на сайте Белого дома была опубликована расширенная программа, содержащая основные направления новой энергетической политики. В ней подчеркивается, что администрация планирует увеличить производство энергии внутри страны, диверсифицировать энергетические проекты и продвигать идею инновационного развития по трем направлениям:

- создать новые стандарты топлива для автомобилей и грузовиков;
- быть инициатором и лидером «зеленой экономики»;
- поручить министерству обороны разработать стратегию энергетической безопасности, энергетической независимости и сокращения вредных выбросов в атмосферу⁸.

Энергетическая стратегия Обамы предусматривает решение шести главных задач: сокращение выбросов в окружающую среду углекислого газа и загрязнений; финансовая поддержка разработок «чистых» и безопасных энергетических технологий; разработка новых технологий получения биотоплива; рост энергоэффективности экономики через подъем уровня энергосбережения; борьба с неблагоприятными изменениями климата; снижение зависимости и достижение независимости от импортных поставок нефти и газа⁹.

Важность энергетической темы для администрации США подчеркивала в своих выступлениях госсекретарь Х. Клинтон (2009–2013 гг.). По ее инициативе в Государственном департаменте был создан специальный отдел по энергетической дипломатии. При посольствах США стали работать представители департамента энергетики, которые выстраивают «новые партнерства, чтобы преодолеть вызовы XXI века».

В соответствии с национальной энергетической стратегией Пентагона¹⁰ министерство обороны, как и все федеральные структуры, обязано сокращать потребление нефтепродуктов. С целью осуществления своих планов Пентагон разработал программу повышения энергоэффективности вооруженных сил. В ней определены основные направления деятельности по снижению зависимости войск от поставок энергоресурсов при проведении опе-

раций, по расширению номенклатуры источников энергоресурсов и обеспечению их бесперебойного функционирования, а также по достижению гарантированного энергоснабжения ВС в будущем. Министерство ВВС США поставило задачу к 2020 г. сократить потребление традиционного авиационного топлива на 10%.

От ВМС к 2020 г. требуется снизить расход горючего на 15%, а командованию морской пехоты к 2025 г. необходимо повысить энергоэффективность своих подразделений при их действиях в условиях боя не менее чем на 25%. Ежедневный расход топлива из расчета на одного морского пехотинца при этом должен сократиться в 1,5 раза¹¹.

Результаты «сланцевой революции» вносят существенный вклад в реализацию национальной концепции энергетической безопасности США. «Сланцевая революция» в США основана на двух новых технологиях добычи углеводородов: горизонтальное бурение, обеспечивающее глубокое подземное проникновение в сланцевые слои, и гидроразрыв пласта, при котором в горные породы под большим давлением нагнетается жидкость для высвобождения нефти и газа.

В результате новых технологий США с 2007 г. стали увеличивать добычу сланцевого газа на 50% в год, и его доля в общем производстве возросла с 5 до 39%.

С 1985 по 2006 г. в США отмечалось падение внутренней добычи нефти. Если в 1985 г. США ежедневно производили 11,1 млн баррелей в день, то в 2006 г. объемы добычи составляли уже 8,3 млн баррелей в день, а исторический объем потребления пришелся на 2005 г. – 20,8 млн баррелей в день.

Рост цен на нефть на мировых рынках свыше 100 дол. привел к тому, что технически сложные способы добычи нефти, которые ранее считались коммерчески нецелесообразными, стали перспективными и прибыльными.

Технология гидроразрыва пласта с 2007 по 2012 г. позволила увеличить в 18 раз добычу так называемой легкой труднодоступной высококачественной нефти, залежи которой находятся в сланцевых и известняковых породах. Благодаря этой динамике Соединенные Штаты стали наращивать производство нефти и газа. В 2013 г. они обошли Россию, став крупнейшим в мире производителем энергоресурсов, а в 2015 г., по прогнозам Международного энергетического агентства, опередят Саудовскую Аравию в качестве главного производителя сырой нефти¹².

Управление энергетической информации Соединенных Штатов (EIA) прогнозирует в 2015 г. добычу в США сырой нефти,

включая жидкий конденсат, на уровне 9,3 млн баррелей в день (для сравнения: в августе 2014 г. Саудовская Аравия добывала 9,6 млн баррелей в день), а в 2019 – 9,9 млн баррелей в день¹³.

С 2007 г. ситуация внутри США стала меняться. В 2012 г. США вернулись до уровня объемов производства 1985 г. – 11,1 млн баррелей в день. В 2013 г. объемы добычи превысили 12 млн баррелей в день. Также следует отметить, что США за последние 10 лет сократили объемы импорта нефти почти вдвое, с 12,5 до 6,5 млн баррелей в день.

Сегодня США приближаются к тому, чтобы стать чистым экспортером энергоресурсов в 2020 г. Структурные изменения в мировых поставках могут привести к размыванию власти традиционных производителей. Снизится роль ОПЕК как основного регулятора мировых цен на нефть, и США получат реальную возможность влиять на цену нефти через объемы добычи и экспорта, а также через фондовую биржу.

Аналитики журнала «Economist» полагают, что технологические процессы постоянно совершенствуются и уже могут обеспечить рентабельность даже при цене 57 дол. за баррель, хотя на некоторых месторождениях стоимость добычи выше. Преимущество заключается в том, что на добычу нефти или газа требуется меньше времени, чем при обычном способе или при добыче с морского дна. Кроме того, месторождения быстро истощаются, а сланцевая нефть или газ могут в будущем придать стабильность рынку. При этом, однако, возникают попутно проблемы с загрязнением окружающей среды и повышением сейсмической активности¹⁴.

Динамика роста добычи нефти внутри страны и постепенное снижение общих объемов потребления на фоне относительного роста национальной экономики постепенно превращает США из страны-потребителя в страну-производителя.

Таким образом, энергетический бум приводит к изменению геополитической расстановки сил в мире, снижению влияния стран ОПЕК на формирование цены на нефть. Сланцевая революция лежит в основе фундаментального сдвига в балансе сил. Все это дает возможность США снизить зависимость от импорта энергоресурсов и расширить свободу действий на Ближнем Востоке. Экономический эффект создает дополнительное предложение нефти и газа на внутреннем рынке, что является важным источником конкурентного преимущества по сравнению с экономиками-конкурентами из Европы и Азии. Практически США создают замкнутый рынок энергоресурсов. Тенденция к снижению роли США как им-

портера нефти постепенно ведет к энергетической независимости и может превратить их в экспортера нефти и нефтепродуктов¹⁵.

Ввиду бума добычи природного газа и нетрадиционной нефти возросла безопасность поставок, сократился импорт, что привело к снижению рисков энергетической безопасности. Увеличение производства сланцевого газа уже оказало влияние на индекс предыдущих лет. Благодаря росту внутренней добычи США продолжают снижать долю импортной нефти. По прогнозу Управления энергетической информации Соединенных Штатов (EIA) в 2015 г. потребление зарубежной нефти и нефтепродуктов составит 22% по сравнению с 33% в 2013 г. и 60% в 2005 г.

Очевидно, что США с большим вниманием относятся к своей национальной энергетической безопасности, что выражается в готовности отстаивать ее, в том числе с применением военной силы.

Примечания

- ¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Институт энергетической стратегии [Электронный ресурс]. URL: [http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_\(utv_N1715-p_13.11.09\).doc](http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_(utv_N1715-p_13.11.09).doc) (дата обращения: 18.11.2014).
- ² Energy Policy and Conservation Act // U.S. Government Publishing Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg871.pdf> (дата обращения: 14.11.2014).
- ³ Index of U.S. Energy Security Risk: Assessing America's Vulnerabilities in a Global Energy Market. 2014 Edition // U.S. Chamber of Commerce. Institute for the 21st Century Energy [Электронный ресурс]. URL: http://www.energyxxi.org/sites/default/files/pdf/USRiskIndex_2014.pdf (дата обращения: 01.12.2014).
- ⁴ National Energy Policy. Report of the National Energy Policy Development Group 2001 // U.S. Department of Energy. National Energy Technology Laboratory [Электронный ресурс] URL: http://www.netl.doe.gov/publications/press/2001/ner/national_energy_policy.pdf (дата обращения: 02.12.2014).
- ⁵ Energy Policy Act of 2005 // U.S. Government Publishing Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ58/html/PLAW-109publ58.htm> (дата обращения: 02.12.2014).
- ⁶ Energy Independence and Security Act of 2007 // Ibid [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-110publ140/html/PLAW-110publ140> (дата обращения: 02.12.2014).
- ⁷ Obama energy plan would open Atlantic and Gulf drilling // CNN [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2010/POLITICS/03/31/obama.energy/index.html> (дата обращения: 10.11.2014).

- ⁸ *Browner C.* A Comprehensive Plan for Energy Security // The White House [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/blog/2010/03/31/a-comprehensive-plan-energy-security> (дата обращения: 02.12.2014).
- ⁹ Advancing American Energy. The All-of-the-Above Energy Strategy // Ibid [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/energy/securing-american-energy#energy-menu> (дата обращения: 02.12.2014).
- ¹⁰ Energy for the Warfighter: Operational Energy Strategy // The Assistant Secretary of Defense for Energy, Installations, and Environment ASD [Электронный ресурс]. URL: http://www.acq.osd.mil/eie/Downloads/OE/20110614_Operational_Energy_Strategy.pdf (дата обращения 01.12.2014).
- ¹¹ *Горин Ю.* О подходах министерства обороны США к обеспечению своих потребностей в энергоресурсах // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 6. С. 31–34.
- ¹² *Блекуилл Р.* Конкурентное преимущество Америки в энергетике // Россия в глобальной политике. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Konkurentnoe-preimuschestvo-Ameriki-v-energetike-16594> (дата обращения: 10.12.2014).
- ¹³ International Energy Outlook 2014 // U.S. Department of Energy. U.S. Energy Information Administration [Электронный ресурс]. URL: [http://www.eia.gov/forecasts/ieo/pdf/0484\(2014\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/ieo/pdf/0484(2014).pdf) (дата обращения: 25.10.2014).
- ¹⁴ Will falling oil prices curb America's shale boom? // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21635505-will-falling-oil-prices-curb-americas-shale-boom-bind> (дата обращения: 08.10.2014).
- ¹⁵ *Morse E.* America the Oil Exporter // POLITICO Magazine [Электронный ресурс]. 09.07.2014. URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2014/07/america-the-oil-exporter-108707.html#.VIwjMpf2p6Z> (дата обращения: 04.10.2014).

Л.А. Можаяева

ВСЕМИРНЫЕ ФЕСТИВАЛИ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА

В статье характеризуются Международные фестивали молодежи и студентов как один из важных инструментов общественной (народной) дипломатии. На примере трех Международных фестивалей – I (Прага, 1947 г.), VI (Москва, 1957 г.) и XII (Москва, 1985 г.) освещаются и анализируются формы и методы работы молодежи по выработке общей позиции по отношению к урокам Второй мировой войны, в борьбе за мир и международное сотрудничество. Показывается, как в сложных условиях противостояния государств периода «холодной войны» международные фестивали способствовали формированию позитивного имиджа СССР, объединению усилий в борьбе против войн и агрессий, за дружбу, социальную справедливость и равноправие.

Ключевые слова: общественная дипломатия; Вторая мировая война; имиджевая политика государств; I, VI, XII международные фестивали молодежи и студентов; международная солидарность молодежи; антимилитаристская борьба.

Вторая половина XX века в истории дипломатии ознаменовалась рядом новых явлений. Классическая модель дипломатии, которая предполагает взаимодействие исключительно государств, теперь является только одним аспектом дипломатической деятельности в современных условиях. Сегодня дипломатия проявляет разные свои грани. По выражению Р. Кохэна и Дж. Ная, в условиях нарастающей «комплексной взаимозависимости» мира растут и возможности средств массовой информации, на международную арену активнее выходят не государственные структуры, а религиозные, этнические и другие движения, общественные

организации. Они стремятся найти согласие в конфликтных ситуациях, нередко предоставляют посреднические услуги и т. д., ищут возможности напрямую решать некоторые традиционные дипломатические проблемы. Исследователи называют это явление дипломатией «лицом к лицу» наряду с дипломатией «от государства к государству». В конце 1970–1980-х гг. в мире в целом стало формироваться «второе направление дипломатии» (*track two diplomacy*), в котором задействованы представители гражданского общества. Министр иностранных дел России С.В. Лавров называет это «двухуровневой» дипломатией¹. Поэтому следует согласиться с теми немногими исследователями, которые называют эту форму международной деятельности гражданской дипломатией (*citizen diplomacy*), или общественной дипломатией². При этом, в частности, Т.В. Зонова отмечает, что термин «общественная дипломатия», или «народная дипломатия», в значительной степени отражает реалии советской эпохи³. Подобный термин представляется более корректным и отражающим сущность данного явления.

Понимая под дипломатией, как правило, официальную деятельность государства и специальных государственных органов по осуществлению внешней политики страны мирными средствами, специалисты отмечают, что классической дипломатии сегодня недостаточно, чтобы решать глобальные проблемы. В современной отечественной литературе наряду с официальной государственной дипломатией отмечают четыре и более основных направления дипломатии. При этом в большинстве классификаций выделяются такие направления, как дипломатия общественная, публичная, церковная. В то же время надо подчеркнуть, что все эти направления преследуют единые цели общей, национальной дипломатии. Все они содействуют защите и продвижению национальных интересов страны и укреплению международной безопасности.

Общественная дипломатия осуществляется негосударственными, неправительственными, общественными организациями, коммерческими структурами, местными органами самоуправления, юридическими и физическими лицами. Они стремятся установить контакты и наладить долгосрочные связи, вести переговоры в интересах достижения конкретных результатов на своем уровне взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности. Общественную дипломатию можно отнести к неофициальной дипломатии. В то же время она реализует свои задачи в русле официальной государственной политики, которая направлена на развитие и улучшение межгосударственных отношений, на укрепление доверия, дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между человеческими сооб-

ществами. Своеобразными подвидами общественной дипломатии можно считать молодежную, женскую, детскую, экологическую, гражданскую, сельскую и др.

Немалое значение имеет также тот факт, что в условиях информационного общества существенно изменилась природа политической власти. Предыдущий опыт развития коммуникаций, основанных на принципе «от правительства к правительству», вызвал к жизни новый принцип «от страны к стране»⁴. Эти принципы коммуникационных стратегий лежат в основе формирования имиджа страны на международной арене. Создание позитивного имиджа страны во всем его многообразии и при всей его сложности в значительной степени относится к задачам сферы в том числе и общественной дипломатии.

Сфера общественной дипломатии объединяет многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и различными аудиториями зарубежных стран, дает уникальный инструментарий для расширения международных общественных связей государств. К элементам общественной (народной) дипломатии можно отнести следующие:

- общественные организации и объединения;
- международные неправительственные организации;
- контакты на уровне городов-побратимов;
- общественно-политические акции и т. д.

Общественная дипломатия России в международном гуманитарном сотрудничестве призвана не только содействовать укреплению симпатий к нашей стране, формируя ее позитивный имидж, но и способствовать реализации конкретных государственных интересов. Если понимать под имиджем России ее послание миру, формулировку исторической перспективы, определенную коммуникационную модель в информационном пространстве мира, с помощью которой наша страна осуществляет диалог с другими государствами и народами, то весьма интересным будет исследование исторического опыта нашего государства, нашего народа и нашей власти в данном направлении.

XXI век можно с полным правом назвать эпохой инструментария «мягкой силы» в международных отношениях. В современных условиях, по мнению специалистов, в выигрыше будет тот, кто овладеет техникой гражданской дипломатии раньше и лучше других. Народная дипломатия в нашей стране имеет продолжительную историю и накопила значительный опыт. С учетом международного опыта это играет огромную роль в современных международных отношениях.

Одним из важных, влиятельных и эффективных инструментов общественной дипломатии являются международные фестивали молодежи и студентов. Они были особенно заметным явлением международной жизни в XX веке. Сейчас фестивальное движение переживает определенный кризис. Обширная литература по истории международных фестивалей воссоздает картину происходящих там мероприятий, отмечает их политическую значимость в ту эпоху. При этом весьма интересен взгляд на фестивали как на инструмент достижения взаимопонимания между представителями молодого поколения планеты, нахождения собственных способов решения острых международных проблем, прежде всего проблем предотвращения войны. Особый интерес в данном отношении представляют I Всемирный фестиваль, а также VI и XII Всемирные фестивали молодежи и студентов, проходившие в Москве. Международные фестивали молодежи и студентов были вызваны к жизни огромными изменениями, произошедшими в мире после Второй мировой войны.

Война, вначале расколовшая мир на два враждебных лагеря, ценой великой победы над фашизмом и гитлеровским нацизмом вновь соединила его, наглядно показав приоритеты общечеловеческих интересов. Изменились обстановка в мире и сам климат международных отношений. Временно отношения между ведущими государствами, из числа которых надолго выпали Германия и Япония, приобретали партнерский и, казалось, даже дружеский характер. Колоссальный вклад в победу Советского Союза вызвал всплеск симпатий к нему на Западе, отодвинув в памяти «большой террор». Благодаря самоотверженной борьбе в годы войны и роспуску Коминтерна сильно вырос авторитет коммунистических партий в западных странах, выросла их численность. Их перестали рассматривать в качестве подрывных агентов Кремля, а в некоторых государствах коммунисты были близки к приходу к власти.

Для огромной массы населения СССР война способствовала по существу первому «открытию» Запада. Миллионы советских граждан (в составе действующей армии или в качестве репатриантов) побывали за границей и получили свое представление о Западе. Беспрецедентное за всю советскую историю сотрудничество с «империалистическими государствами» в разгроме общего врага и ослабление идеологического манипулирования в годы войны расшатывали сложившиеся стереотипы и вызывали неподдельный интерес к западным странам. Однако некоторое «потепление» международного климата не могло быть долгим. Изначальные противоречия внутри антигитлеровской коалиции и геополитические

интересы мировых держав неизбежно раскалывали мир, создавая противостоящие блоки. Мир сползал к «холодной войне».

В этих условиях всемирные фестивали молодежи и студентов постепенно становились силой, формирующей общественное мнение, чем оказывали мощное воздействие на отношение к важнейшим проблемам международных отношений и их последующее разрешение, особенно на проблемы войны и мира. Сегодня не существует столь массового и влиятельного инструмента общественной дипломатии. Фестивали, безусловно, были продуктом своего времени. Во второй половине XX века они четко ассоциировались с прямым человеческим общением, не зависящим от границ и идеологии. Фестивали давали людям одну из немногих возможностей заявить о достижениях и потребностях населения своей страны, пообщаться с иностранцами, выразить свои проблемы. Уроки, вынесенные из совместной борьбы против общего врага на фронтах Второй мировой войны, показали ценность международного сотрудничества и необходимость дорожить им, укреплять и всемерно развивать его. Для юношей и девушек, которые еще не расстались с военными гимнастерками, было бесспорным, что единство играет одну из важнейших ролей в борьбе против войны и насилия. Именно фронтовикам, многим из которых в конце войны едва исполнилось двадцать лет, свойственно было ощущение своей ответственности за судьбу планеты, своей причастности к общей борьбе народов за мир и безопасность на Земле. Сформировалось понимание, что предотвращение конфликтных ситуаций теперь стало возможным и необходимым не только на уровне межгосударственных отношений, но и на уровне общечеловеческого и гражданского общения.

Молодежь, как наиболее динамичная и более других открытая для нового группа населения, стремилась к общению и узнаванию своих сверстников из других стран, формируя и продвигая в то же время ценностный образ своей страны в их сознание. Международные фестивали давали огромные возможности для этого. По существу они являлись одним из интерактивных вариантов движения за мир, которое из разрозненных антивоенных акций более раннего периода в отдельных странах расширялось до общемировой кампании. Фестивали стали вызовом «холодной войне», насилию и колониализму. Программы фестивалей отражали все вытекавшие из послевоенного противостояния внешнеполитические проблемы. Одной из глобальных была проблема противодействия новой мировой войне. В программах I, VI и XII фестивалей можно выделить некоторые основные направления деятельности в решении данной проблемы: сохранение памяти об уроках и жертв-

вах Второй мировой войны, укрепление отношений между СССР и США как важного фактора поддержания мира во второй половине XX века, выявление средств борьбы против ядерной катастрофы. Эти три аспекта тесно связаны между собой. Гонка вооружений была вызвана противостоянием различных политических блоков, родившимся после Второй мировой войны, а опыт установления мира, полученный в результате той глобальной катастрофы, какой явилась для всего человечества война 1939–1945 гг., указывал на необходимость ухода от новой войны.

I Всемирный фестиваль состоялся 25 июля – 16 августа 1947 года в Праге (Чехословакия) на ноте еще не ушедших переживаний, связанных со Второй мировой войной, радости от победы над врагом и нараставшей напряженности в связи с противоречиями двух мировых систем. Большинство мероприятий носили этот отпечаток. На фестивале присутствовали 17 тыс. участников из 71 страны мира.

Необходимо рассмотреть лозунги, звучавшие в рамках фестивальной программы, и общую символику. Если обратиться к лозунгам фестивалей, то мы увидим, что и они заключали в себе миролюбивые настроения. «Молодежь, объединяйся, вперед к будущему миру!» – такими словами встречала Прага молодежь в 1947 году. Лозунг VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов был более лаконичным, но также отражал самую суть: «За мир и дружбу!» Лозунг XII фестиваля, на первый взгляд, был похож, однако выглядит более политически ориентированным: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу».

В самом символе I фестиваля (фигуры черного и белого человека, две пожимающие друг друга руки на фоне земного шара) была заложена идея равенства всех людей на Земле и единства во имя мира. Символом дружбы между народами на VI фестивале стал цветок с пятью разноцветными лепестками работы Константина Михайловича Кузгинова. На долгие годы этот цветок стал символом сплоченности молодежи пяти континентов. В центре цветка была изображена планета Земля с текстом фестивального лозунга «За мир и дружбу!». Другим символом фестиваля был голубь мира Пабло Пикассо. Он фигурировал в фестивальной символике с 1951 года. Символ XII фестиваля остался аналогичным с небольшим изменением следующего порядка: голубь был изображен в центре планеты, вписанной в цветок. Так символы мира и дружбы нашли буквальное воплощение в символике международных фестивалей.

Уже Подготовительный комитет I фестиваля определил главной идеей борьбу «за мир, единство, демократию и личную жизнь»,

рекомендовав выдвинуть ее на первый план «во всех аспектах» форума⁵. Программные мероприятия фестивалей четко отражают главные международные проблемы своего времени.

Место проведения I фестиваля было неслучайным. Оно было эхом Второй мировой войны: в 1939 году именно учащаяся молодежь Чехословакии провела одну из первых мощных демонстраций против оккупации страны немецкими войсками

Делегацию СССР (в Прагу всего приехало 475 советских делегатов во главе с секретарем ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепиным) встречали на фестивале с большими почестями как представителя страны-победителя. В знак уважения и благодарности за помощь в освобождении нацистов в центре Праги был установлен советский танк.

Эхом войны стали и памятные мероприятия фестивалей, посвященные жертвам мирного населения в годы прошедшей войны. Перед открытием форума делегаты посетили деревню Лидице недалеко от Праги, уничтоженную эсэсовцами 10 июня 1942 г. в отместку за убийство протектора Богемии и Моравии Р. Гейдриха. После возложения цветов председателем Совета Всемирной федерации демократической молодежи Ги де Буассоном и короткого митинга на месте уничтоженной началось возведение новой деревни Лидице. Это стало символом сплочения в совместном труде, символическим даром представителей молодежных делегаций чехословацкому народу в знак признательности и уважения к его трудовым и боевым подвигам, свидетельством того, что молодежь мира всегда помнит о последствиях гитлеровского нашествия и его жертвах⁶. Делегаты I фестиваля помогали восстанавливать другие разрушенные чехословацкие города и югославскую железную дорогу. Памятные мероприятия прошли на Ольшанском кладбище, где были похоронены советские солдаты, павшие в боях за Чехословакию.

Скорбью, уважением и благодарностью к победителям и стремлением к построению мира на Земле было пропитано торжественное открытие фестиваля в Праге. В Обращении к молодежи мира делегаты подчеркнули свою верность памяти жертв недавней войны и стремление к предотвращению новой: «...Кровь молодежи была пролита не даром. Мир наступил. Но фашизм и реакция еще существуют»⁷. В первые дни фестиваля открылась выставка, посвященная памяти военных лет. Она отразила огромную цену, которой была оплачена победа над фашизмом. Стенды различных стран представили материалы о послевоенном восстановлении, реконструкции и строительстве, о деятельности Всемирной федерации

демократической молодежи в этих государствах. Определенное место занимали материалы о противодействии молодежным организациям, заявившим участие в молодежном форуме, со стороны властей ряда государств при организации поездки на фестиваль.

По существу это была первая послевоенная международная антифашистская выставка. Анализируя ее итоги, Антифашистский комитет советской молодежи отмечал необходимость более рельефно обозначать идею укрепления сотрудничества демократической молодежи всего мира⁸. Стенд советской делегации был весьма идеологизированным. Основное внимание акцентировалось на руководящей роли ВКП(б) и И.В. Сталина. Были представлены тексты статей Конституции СССР, высказывания вождя. В центре зала возвышалась его скульптура. Память о войне была свежа, СССР стремился обратить внимание на достижения советского строя, которые явились важным фактором победы в войне. Материалы советского стенда показывали величайший вклад Советского Союза в победу над гитлеровцами. Убеждали в этом и спортивные достижения, и культурная программа советской делегации, и памятные мероприятия, и дань уважения СССР, выраженная на фестивале, и конечно выставочные стенды, отражающие успехи советского послевоенного строительства. Надо отметить, что в условиях выросшего авторитета сталинского режима внутри страны и за ее пределами подобные акценты в целом воспринимались международной общественностью. Об этом свидетельствовали прошедшие в рамках фестиваля пресс-конференции журналистов.

На VI фестивале не было специальных мероприятий, посвященных собственно Второй мировой войне. В то же время однако стремление к прочному миру, усиленное трагическим опытом предыдущей войны, было отражено во многих программных мероприятиях. Международный подготовительный комитет в своем заявлении делал специальный акцент на проблеме войны и мира: «Девиз нашего фестиваля – Мир и Дружба. Вот почему это праздник не только тех, кто собрался здесь. Это праздник всей молодежи земного шара, для которой только мир и дружба между народами обеспечат счастливое завтра...Фестиваль позволил нам лучше понять, что существуют пути к соглашению и урегулированию нерешенных проблем, что можно договориться и этим устранить опасность новой войны с тем, чтобы человечество шло по пути мирного развития»⁹. Закладка Парка дружбы в Москве 1 августа, Праздник труда на Всесоюзной промышленной выставке 9 августа 1957 г. громко заявили о стремлении к мирной жизни. На Праздни-

ке труда молодежь демонстрировала не только профессиональное мастерство, но и во весь голос заявила о его мирной нацеленности и недопустимости уничтожения войнами результатов труда. 11 августа в Клубе международных встреч прошла встреча видных представителей различных стран под девизом «Мир – это жизнь!»¹⁰.

В 1985 году, когда работал XII Всемирный фестиваль, отмечалась 40-я годовщина окончания войны. Все мероприятия так или иначе имели отголоски великой Победы. На Поклонной горе состоялась добровольная акция по закладке целого ансамбля монумента «Знамя Победы», посвященного подвигу советского народа. Средства, заработанные в ходе акции, были перечислены в общественный фонд памяти¹¹. Парадная аллея ансамбля «Годы войны» вела к главной площади Парка Победы. Пять площадок-ступеней с бронзовыми композициями символизировали пять тяжелейших лет войны.

В первый же день XII фестиваля его участники возложили венки к могиле Неизвестного солдата. Массовые митинги молодежи в Москве объединили делегатов фестиваля, ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов-антифашистов Второй мировой, борцов движения Сопротивления. Во время митинга, специально посвященного 40-летию Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом, прошел «звездный марш» на стадионе «Динамо». Многие концертные программы фестиваля были посвящены юбилею Победы. 28 июля 1985 года прошло одно из центральных мероприятий культурной и политической программы – масштабное театрализованное представление «Мир победит войну!»¹². Постановка отразила узловые аспекты прошедшей войны, показала вклад в победу СССР, США, европейских стран, великое значение объединения сил в борьбе с нацизмом. В символический костер Возмездия, разожженный в конце театрализованного представления представителями японского города Хиросимы и европейских государств, были брошены атрибуты и символы войны, угнетения, колониализма. Участники театрализованного представления в форме солдат стран антигитлеровской коалиции швырнули в костер большую бутафорскую свастику. Колонна детей в костюмах всех стран мира бросила в костер громадное чучело войны – скелет в каске, противогазе, армейских ботинках и с атомной бомбой в руках¹³. Воспоминания об уроках прошлого заставляло людей думать о будущем. «Сопричастность со всем, что происходит на Земле... Фестивальные будни и праздники были насыщены этим ощущением. Ощущением всеобщей ответственности за то, чтобы не повторилось в более страшном, непоправимо страш-

ном варианте пережитое человечеством сорок с лишним лет назад в годы второй мировой...», – писал один из участников фестиваля¹⁴.

В рамках XII фестиваля работала Свободная трибуна. Эта площадка для политического диалога в таком формате появилась еще на IX фестивале 1968 г. в Софии. Одной из центральных тем ее повестки дня были уроки Второй мировой войны. Наряду с этим был учрежден Антифашистский центр. В рамках Центра состоялся форум, посвященный 40-летию Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. Он собрал 179 делегатов и гостей фестиваля. Они обсуждали проблемы совместной борьбы народов против фашизма и милитаризма, преемственности традиций антивоенной, антифашистской, антиимпериалистической борьбы в национальном и международном молодежном и студенческом движении¹⁵.

Ряд специальных мероприятий XII фестиваля был посвящен заключительному совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе: конференция «Безопасность и сотрудничество через 10 лет после СБСЕ: вклад молодежи и студентов в укрепление мира и сотрудничества на континенте». Была создана комиссия «Десять лет после Хельсинки: Заключительный акт СБСЕ и молодежь. Проблемы и перспективы процесса разрядки»¹⁶.

1 августа 1985 г. в Зеленом театре ЦПКиО им. Горького состоялся митинг «Молодежь и студенты за безопасность и сотрудничество». На нем выступили представители японской делегации Н. Кабасима и делегации Эфиопии А. Хадис, председатель Главного совета Объединения польских студентов А. Драган, секретарь ЦК ВЛКСМ В. Федосов¹⁷.

В итоговом «Обращении к молодежи и студентам мира», подготовленном ВФДМ, делегаты фестиваля особое внимание акцентировали на необходимости сохранения мира и налаживания дружеских связей и на средствах решения этих задач.

Достаточно насыщена идеями памяти уроков Второй мировой и Великой Отечественной войны лозунговая риторика фестивалей. Среди лозунгов XII фестиваля ведущими были: «Никто не забыт, ничто не забыто!», «Миру – да! Войне – нет!», «Не забывать уроки Второй мировой войны!», «Демократическая молодежь мира! Сохраним завоеванный 40 лет назад мир!», «Слава участникам Второй мировой войны!», «Слава активным борцам с фашизмом!», «Нет – войне!», «Мир и безопасность всем странам и народам!», «Наша политика – политика мира!», «Защита мира – дело всех и каждого!», «Миру – мир!», «СССР за справедливый и прочный мир!», «Европе – мир, безопасность, сотрудничество!», «Европа

должна быть континентом доверия и сотрудничества!», «Мир и счастье детям всей Земли!», «Мир нашим детям!», «Европа не должна стать очагом новой войны!», «Вечная память павшим в борьбе с фашизмом!», «Война не должна повториться!», «Фашизму – нет!», «Фашизм – это война!»¹⁸. Эти понятные всем вне зависимости от политических взглядов, религиозной принадлежности и национальности людей лозунги закрепляли звучавшую на мероприятиях фестиваля центральную мысль – не допустить, чтобы разногласия между государствами переросли в активное военное противостояние. Фестивальные программы, ставившие своей целью выработку общих усилий молодежи в укреплении мира и дружбы, формировали убеждение у молодых людей, что лишь общими усилиями возможно побороть стремление к развязыванию новой мировой бойни и предотвратить ее.

Одной из важных тем фестиваля были отношения между США и СССР как фактор поддержания мира. Уже в начале 1946 года образ Советского Союза в глазах западных стран несколько поменялся: вместо героя-победителя они видели опасного геополитического конкурента. 22 февраля 1946 года американский дипломат Джордж Фрост Кеннан посылает в Вашингтон «длинную телеграмму». В ней он подчеркивает, что «СССР все еще живет в антагонизме к “капиталистическому окружению”, в связи с которым невозможно мирное сосуществование в долгосрочной перспективе», и общаться с СССР нужно сдержанно, твердо и неконфликтно, отказавшись от политики доверительного партнерства, проводимой Рузвельтом¹⁹. Фултонская речь У. Черчилля 5 марта 1946 года породила острую словесную дуэль руководства ряда стран, в которой принял личное участие И.В. Сталин. В интервью газете «Правда» 14 марта 1946 года он расценил выступление У. Черчилля как призыв к войне против СССР²⁰. В межгосударственный политический лексикон вошел термин «холодная война».

В подобной обстановке для СССР было чрезвычайно важным озвучить и обосновать свои позиции. На фестивали молодежи и студентов приезжали молодые люди различных рас, вероисповеданий, национальностей и разных политических убеждений. При этом численность представителей левых партий, прокоммунистических и просоциалистических организаций была значительно больше по сравнению с некоммунистическими организациями. Поэтому стоит подчеркнуть, что зачастую доклады, выступления, выставки имели достаточно сильную идеологическую окраску.

Чрезвычайно эффективной формой взаимодействия делегатов фестивалей были дискуссионные клубы, поскольку именно в

рамках этих встреч участники из первых уст узнавали о реальных актуальных проблемах. Одной из важнейших в работе клуба I Всемирного фестиваля молодежи и студентов стала антиколониальная тема. 31 июля 1947 года прошла конференция о потребностях молодежи мира. На ней выступили представители Чехословакии, Польши, Италии, Мексики и США.

Важным мероприятием в работе дискуссионного клуба была встреча советских делегатов со сверстниками из капиталистических стран, и прежде всего из США и Великобритании. В условиях ужесточавшегося противостояния в мире эта встреча подчеркивала необходимость диалога между странами. Советские журналисты отмечали, что характер многих вопросов демонстрировал подлинный интерес молодых американцев к советским сверстникам и к СССР в целом, знания и представления о котором были явно скудными²¹. Насущной проблемой всех дискуссий была возможная военная угроза. При этом некоторые делегаты США и Великобритании, по свидетельству советских журналистов, критически высказывались о ситуации в их странах с оценками в адрес СССР. Таким образом, фестивальные мероприятия 1947 года в Праге еще не были окрашены жестким противостоянием США и СССР, как это будет наблюдаться на последующих всемирных фестивалях молодежи и студентов. При всей изменяющейся обстановке в мире память о совместной борьбе против фашизма была прочным фундаментом отношения друг к другу на уровне человеческого общения.

Познание Советского Союза представителями зарубежных молодежных организаций значительно продвинулось в процессе фестиваля. Его позитивный имидж, прежде всего как державы-победительницы, пустил крепкие корни в молодежном сознании. В дальнейшем с началом «холодной войны» западная пропагандистская машина смогла заметно нивелировать эти настроения. Последующие силовые акции СССР в Венгрии, Чехословакии и Афганистане, репрессии против диссидентов и т. д. нанесли ощутимые репутационные удары СССР. Все это сказалось во время работы VI и XII Всемирных фестивалей молодежи и студентов. Острые дебаты прошли на VI фестивале по венгерским событиям 1956 г. Гости столицы высказывали недовольство тем, что в Советском Союзе глушатся радиопередачи «Голоса Америки», радиостанций «Би-би-си», «Свободная Европа»²².

Свободная трибуна – дискуссионная площадка XII фестиваля, которая предполагала общение молодежи на свободные темы «в целях содействия неформальному обмену мнениями и материалами о деятельности различных молодежных и студенческих ор-

ганизаций по широкому кругу вопросов, волнующих молодежь»²³, по существу была скована рамками Постановления Секретариата ЦК ВЛКСМ от 15.07.1985. Оно предписывало членам советской делегации в начале каждого дня стремиться начать с присутствующими иностранными делегатами дискуссию «по одной из следующих проблем: откуда исходит угроза миру, уроки Второй мировой войны и др.»²⁴. Постановление ориентировало на наступательную позицию в спорах, рекомендуя в случае явно провокационных вопросов перехватывать инициативу и своими вопросами стремиться к сглаживанию восприятия негативной или неоднозначно трактуемой информации²⁵. Все эти споры естественным образом отражали противостояние стран в мировой политике. Но в то же время помогли продвигаться в понимании друг друга.

В условиях блокового противостояния государств на международной арене мировая общественность признавала важность фестивалей, поскольку они пробивали сугубо политические барьеры стран в восприятии друг друга рядовыми гражданами и помогали формировать сознание партнерских отношений на человеческом уровне.

Уже I Международный фестиваль молодежи и студентов отразил изменения, произошедшие в сознании населения стран планеты по отношению к средствам решения международных проблем. Общественность стала открыто проявлять свою позицию. Массовые мероприятия – митинги, манифестации, театрализованные программы, концерты и другие представления, ставшие традиционными на последующих всемирных молодежных форумах, были призваны акцентировать внимание на проблеме мира и войны, на международной солидарности в борьбе за независимость. Люди стали осознавать, что их голос важен, что политики могут и хотят прислушаться к их мнению. Общественность перестала быть безмолвным свидетелем, она стала одним из участников развития международных отношений, привнося существенный вклад в политическую жизнь и усиливая свое влияние. При всей политической заданности многих мероприятий XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов доминирующими идеями в его лозунговой риторике были: «Переговоры, а не военная конфронтация!», «Да – переговорам! Нет – конфронтации!», «Сотрудничество, а не конфронтация!»²⁶. Это отражало настрой молодежи мира, стремившейся к мирной жизни, ослаблению противостояния между Востоком и Западом. Фестивали служили площадками массовых коммуникаций. Зачастую они предоставляли возможность обратиться непосредственно к общественности той или иной

страны, минуя свои правительства. Это стало одним из приемов общественно-дипломатической деятельности. Если традиционная дипломатия являет собой канал общения между правительствами стран, то общественная дипломатия обращена к широкой аудитории граждан государств. По существу это открытый канал коммуникации между странами.

Изучение опыта организации и участия во всемирных фестивалях молодежи и студентов, его актуализация в настоящее время дают возможность применить использовавшиеся методы общественной и публичной дипломатии в качестве каналов современного общения молодежи мира в целях трансляции российского видения устройства современного миропорядка. Надо отметить, что это способствовало изменению мирового климата в позитивном направлении, глубокому осознанию глобальных болевых точек, выработке и восприятию способов борьбы за мир. В конечном итоге это работало на общий стратегический знаменатель – обеспечение выживаемости человечества на нашей планете.

Международные фестивальныe площадки молодежи и студентов как многогранная совокупность ассоциаций, связанных с нашей страной, разрушали стереотипные и упрощенные представления об СССР. Эти площадки были формой согласования позиций по важнейшим вопросам современности. Информирование молодежи и воздействие на так называемых stakeholders, то есть тех, кто это мнение формирует (политиков, артистов, аналитиков, журналистов, на молодежь как наиболее активную и перспективную социальную группу), отражали долгосрочную перспективу в деле формирования общественного мнения об СССР. Они имели целью установление взаимовыгодных связей между странами, налаживание диалога и предотвращение возможных конфликтов.

Примечания

- ¹ Тезисы выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций международной направленности, Москва, 14 марта 2012 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4876022BEC748F84442579C20030D8C4 (дата обращения: 17.02.2015).
- ² См.: *Зонова Т.В.* Модели дипломатии и тренды их эволюции: УМК. М.: МГИМО (У), 2008. С. 53.
- ³ Там же.

- 4 См.: Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под ред. И.А. Василенко. М.: Международные отношения, 2013. С. 13–14.
- 5 РГАСПИ. Ф. 4(М). Оп. 2. Д. 2. Л. 1.
- 6 *Семенов М., Добряков Ю.* Юность мира. М., 1948. С. 44–46.
- 7 РГАСПИ. Ф. 4(М). Оп. 2. Д. 21. Л. 4.
- 8 Там же. Ф. М4. Оп. 2. Д. 5. Л. 34.
- 9 Совместными усилиями построим на земле мир радости и счастья! // Правда. 1957. № 224 (14253). 12 авг. С. 1.
- 10 Мир – это жизнь! Пусть будет прочный мир! // Фестиваль. 1957. № 32. 11 авг. С. 1.
- 11 XII Всемирный: день за днем / Сост. А. Лопухин. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 65.
- 12 РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 136. Д. 73. Л. 91.
- 13 Там же. Л. 98.
- 14 *Гурков Г., Емелин П., Попов С.* Радуга фестиваля // Смена. 1985. № 1400 [Электронный ресурс]. URL: <http://smena-online.ru/stories/raduga-festivalya> (дата обращения: 17.02.2015).
- 15 XII Всемирный: день за днем. С. 64.
- 16 Там же. С. 93.
- 17 Там же. С. 101–102.
- 18 РГАСПИ. Ф. М1. Оп. 136. Д. 100. Л. 85–87.
- 19 Telegram, George Kennan to George Marshall [“Long Telegram”], February 22, 1946 // Harry S. Truman Library and Museum [Электронный ресурс]. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/6-6.pdf (дата обращения: 17.02.2015).
- 20 Интервью Сталина о речи Черчилля 14 марта 1946 года // Newsland. Информационно-дискуссионный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/528036/> (дата обращения: 17.02.2015).
- 21 *Семенов М., Добряков Ю.* Указ. соч. С. 64.
- 22 РГАСПИ. Ф. М3. Оп. 15. Д. 83. Л. 13.
- 23 Там же. Ф. М1. Оп. 136. Д. 73. Л. 104.
- 24 Там же. Л. 105.
- 25 Там же. Л. 105–106.
- 26 Там же. Д. 100. Л. 85–87.

Н.Ю. Андрианова

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В РСФСР
НА ФОНЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

Статья посвящена сравнительному анализу основных принципов формирования школьного образования в РСФСР и УССР в сравнении со школьными системами Англии, США и Японии в указанный период.

Ключевые слова: Наркомпрос, власть, культура, идеология, школа, ценности.

Современные тенденции международной жизни фиксируют активное стремление мирового сообщества к гуманизации социальных процессов, осуждению любых видов насилия и растущей популярности различных форм «мягкой силы». Именно последняя способствует расширению мировой коммуникации на гуманитарных началах, важнейшим из которых было и остается образование.

Современные образовательные системы при всем многообразии и национальных традициях имеют ярко выраженную тенденцию к сближению и интеграции, лучшим примером чему может служить Болонский процесс европейского высшего образования.

Бесспорно, что и школьное образование не может оставаться в стороне.

Традиционно российское образование имело несколько маргинальный характер в силу политических и социально-экономических обстоятельств конца XX – начала XXI в. Но в настоящий период РФ, являясь участником Болонского процесса, не только перестраивает систему высшего образования, но и активно модернизирует школьные программы и модель современной российской школы.

Оставляя в стороне оценочные категории происходящих перемен, предлагаем обратиться к истории становления массового школьного (а с ним и высшего) образования в нашей стране, как известно, продекларированного и реализованного в первые постреволюционные годы и особенно в период культурной революции второй половины 1920-х гг.¹ Как представляется, внимательное изучение существовавших принципов и разработанных на их основе программ позволяет увидеть место и значимость отечественного опыта школьного строительства в несколько ином, мало изученном ракурсе.

Система образования в РСФСР к 1927–1928 гг. имела следующую структуру: дошкольное образование – школы I степени – школы II степени (7- или 9-летние), а также школы крестьянской и рабочей молодежи. Далее шли средние учебные заведения и вузы. Соблюдение преемственности каждой ступени было непременным требованием.

К основным проблемам реализации намеченных программ следует отнести: а) финансовую (что очевидно, учитывая события русской истории второго десятилетия XX в.); б) отсутствие необходимого опыта (включая и мировой) в воплощении таких направлений, как дошкольное или массовое среднее, особенно на уровне старшего звена, образование; в) исключительно советскую проблему – отсутствие необходимого количества преподавателей (как в отношении образования, так и в политическом плане, ибо преподавательский корпус старой России в массе своей не был настроен на сотрудничество с новой властью).

Но проблемными были и вопросы самой структуры школьного образования. Особенно остро стоял вопрос о школе II степени, т. е. старшем звене. При общем низком уровне образования понимание необходимости такового в обществе вообще в первые годы советской власти практически отсутствовало, к тому же во властных структурах в силу различных подходов существовали мнения, что школьное образование должно ограничиваться 7 годами обучения. Главная задача, которую должна была решить школа в эти годы, – ликвидация всеобщей неграмотности и подготовка образованного, в том числе и в политическом плане, работника для реализации модернизационных социально-экономических процессов. Однако вопреки такому утилитарному подходу А.В. Луначарский (и это, как представляется, личная позиция наркома) настаивал на необходимости сохранения установленных изначально 9 лет обучения, поскольку неоднократно подчеркивал, что «одним из измерителей культуры страны является количество годов, затрачиваемых на об-

разование». Поэтому Наркомпрос РСФСР наряду с семилетками учредил девятилетки и полные школы II степени².

Согласно документам в РСФСР в 1927–1928 гг. существовали школы II степени двух типов: семилетки, выпускники которых могли поступать в многочисленные техникумы: технические, сельскохозяйственные, медицинские, педагогические и другие, а также пятилетние школы II степени, которые вместе с I степенью составляли девятилетку. Из них открывался путь в высшие учебные заведения³.

Общее соотношение школ I и II степени согласно документам соответствовало одной школе «повышенного типа» на каждые 12 школ I степени⁴.

Неоднозначная судьба школ старшего звена была решена в их пользу не только благодаря упорству наркома, но и изменившимся к концу 1920-х общественным потребностям. Не только представители немногочисленной образованной части общества, но и широкие слои рабочих и сельских жителей стали все чаще говорить о необходимости полноценного школьного образования для своих детей. Последние нередко добавляли к этому и возможность освоения детьми профессиональных навыков. Поэтому к середине 1920-х гг., когда необходимость в школах II степени стала очевидной, была проведена своего рода мини-реформа этих школ. В школах II степени стали вводиться «специальные курсы различных уклонов», основными из которых были «педагогический уклон», счетоводство, бухгалтерия, кооперативное дело, товароведение⁵.

Подобная «профессионализация» школы вводилась не только по требованию родителей, многие из которых не считали нужным или не могли (в силу тех же финансовых проблем) дать своим детям высшее образование, но и потому, что существовала и серьезная объективная причина: до 80% выпускников школ II степени не могли поступить в вузы из-за несоответствия школьных программ требованиям приемных комиссий вузов. Преодолению этого разрыва должны были помочь созданные сразу же по установлению советской власти рабочие факультеты при вузах. Однако общая тенденция в политике Наркомпроса тех лет заключалась в последующем «выравнивании» школьных программ под требования высшего образования и преодоления существовавшего «разрыва»⁶.

Общие результаты выполнения намеченных программ к концу 1920-х гг. фиксируют следующее положение: из общего количества детей с 8 до 12 лет 4-летним образованием было охвачено до 75%. Наиболее низкие показатели приходились на школы в национальных районах⁷. Поэтому предполагалось, что на большей части

РСФСР введение всеобщего обязательного обучения должно быть закончено в 1932/1933 учебном году. Но с учетом неравномерности данного процесса крайние сроки определялись 1935–1936 гг.⁸

Характерной особенностью образования тех лет была широкая самостоятельность как местных органов власти, так и республиканских наркомпросов в определении методов, путей и содержания образовательных систем своих регионов. Однако в главных подходах и принципах в организации образования противоречий не было. Все республиканские программы в принципе и организационно, и по содержанию ориентировались на российские образовательные программы⁹. При этом существовали и расхождения в понимании и трактовке первоочередных задач образования, что вызывало споры и дискуссии, продолжавшиеся практически все 1920-е гг.

Наиболее острая дискуссия имела место между наркомпросами РСФСР и УССР. Первое обсуждение согласно «Отчету Наркомпроса» РСФСР состоялось в декабре 1920 г. на одном из правительственных совещаний с приглашенными членами X съезда РКП(б). Были заслушаны «доклады Наркомпроса РСФСР и Наркомпроса УССР по... проблемам народного просвещения»¹⁰. В итоге были приняты оба проекта, и каждая республика получила возможность и далее реализовывать намеченные программы.

Повторное слушание проектов систем народного образования РСФСР и УССР было проведено на совещании наркомпросов республик СССР 1 декабря 1923 г. Согласно принятому решению прежнее положение сохранялось, и обе республики могли работать согласно принятым ранее направлениям, поскольку оба подхода не имели идеологических расхождений и были обусловлены «хозяйственными особенностями территорий».

В целом самостоятельность республиканских наркомпросов просуществовала до 1924 г., и только с принятием общесоюзной Конституции 1924 г. советская система образования стала приобретать централизованное начало и общие контуры развития. Как отмечал Луначарский, первоначально таким объединяющим и корректирующим центром стало совещание наркомов всего Союза, как республик, не входящих в федерацию, так и федеративных при Совете Национальностей Центрального Исполнительного Комитета СССР¹¹.

Следует отметить, что опыт УССР на тот момент получил свое развитие и в практиках других республик, например в Белорусской ССР. Поэтому в 1928 г. состоялось еще одно обсуждение существующей проблемы. Из документов можно сделать вывод, что к указанному времени многие расхождения были ликвидированы, но

по ряду вопросов полемика продолжалась. Суть проблемы заключалась в сроках школьного образования и его содержании¹².

База украинского образования включала три основных элемента: политическое, общее и специальное образование, которые должны были «слиться» «в единую систему народного образования»¹³. Общее образование давали школы I ступени и ряд других подобных учреждений, предназначенных для детей от 4 до 15 лет. Его структура включала: а) дошкольные учреждения (дети от 4 до 8 лет), начальную школу или, как тогда принято было говорить, элементарную (1–4 классы) и б) среднюю общеобразовательную (5–7 классы). Все вместе это составляло I концентр на базе 7-летнего образования. Общее образование для украинских детей на этом заканчивалось. Школа II концентра начиналась, когда 15-летние молодые люди поступали в профессиональную школу для обучения тем профессиям, потребность в которых определялась производственными потребностями мест их проживания. Продолжительность данного этапа обучения составляла 2 года. Для детей, которые после 7-летки сразу поступали работать, открывались 4-летние школы рабочей молодежи (фабзавучи), а «для подростков-батраков – школы батрацкой молодежи», также 4-летние¹⁴.

В целом в обеих республиках (РСФСР и УССР) дошкольное и среднее образование продолжалось с 3 (с 4 в УССР¹⁵) и до 17 лет. Но в РСФСР, в отличие от УССР, базой оставалась общеобразовательная 9-летняя школа. Отсутствовала в РСФСР и жесткая профессионализация школы.

Второе, принципиальное различие заключалось в преемственности образования. Если в РСФСР старались выравнивать переходы из одного звена в другое (наиболее слабым местом, как отмечалось, был переход от школьного к вузовскому образованию), то на Украине все ступени даже школьного этапа образования курировались учреждениями разного подчинения и оставались самодостаточными единицами. 7-летнее школьное образование определялось предельно прагматично: «ни 7-летка, ни профшкола не ставят прямой целью непосредственной подготовки в высшую школу: их задача – готовить к жизни. Прошедшие школу соцвоса и профшколу любого типа усваивают все предпосылки, чтобы в соответствующем производстве быстро стать рядовыми квалифицированными рабочими», «прежняя средняя школа как передаточное звено в непрерывной школьной лестнице для трудящихся неприемлема»¹⁶. При этом ограничений для желающих продолжить образования не было, но отмечалось, что следующие

ступени – курсы, техникумы, институты – не взаимосвязаны и представляют форму образования с иной, условно говоря, качественной основой.

В РСФСР поступить в вуз можно было или через рабфаки (такая же система сложилась и на Украине и предназначалась для пришедших с производства молодых людей, не имеющих необходимого среднего образования), или по окончании полной средней общеобразовательной школы на базе 9 лет. На Украине «специалистов высшей квалификации готовили: 1) техникумы (дневные) двух концентров (первый выпускал квалифицированных мастеров производства, а второй – инженеров-практиков); 2) техникумы (вечерние) для высококвалифицированных рабочих; 3) высшие 3-летние педагогические курсы для подготовки педагогов «младших групп соцвоса» (социального воспитания)¹⁷ и 4) институты, дававшие более глубокое теоретическое образование и выпускавшие «администраторов-организаторов»: инженеров, агрономов, экономистов, врачей, педагогов, художников»¹⁸. Но преемственности не было, и по этому поводу в документах подчеркивалось: «техникум не должен быть подготовительным, ибо сам принцип преемственности рассматривался как принцип, «свойственный прежней буржуазной школе». Набор студентов в украинские вузы начинался с достижения ими «14 лет, путем тщательного отбора профсоюзом и партией»¹⁹, т. е. по классовому принципу.

Согласно статистике «всего по Украине (по сведениям Губсоцвосов) к началу 1923 г. имелась следующая сеть учреждений социального воспитания: а) детских садов с 1921 по 1924 г.: 1921 г. – 879 учреждений – 47 136 детей, 1924 г. – 148 учреждений – 7 538 детей; б) школ – на 1 января 1924 г. по всей Украине детей от 8 до 11 лет всего – 3 242 704, из них учащихся: в городах – 362 200, в селах – 1 059 500 (38,62%), всего обучающихся – 1 421 700 (43,84%). К тому же было установлено, что в продолжении с 1924/25 г. по 1928/30 г. все дети от 8 до 11 лет должны быть охвачены 4-летней школой. А к 1924–1925 гг. предполагалось закончить подготовку работы, чтобы с 1925/1926 учебного года начать плановое развертывание школьной сети»²⁰.

Таким образом, как отмечалось в выступлениях руководства Наркомпроса УССР, «к 1924 г. Украинская советская система народного образования выступает как система в основном определенно оформившаяся, имеющая в архитектонике и содержании специфические особенности, отличающие эту систему от советской системы народного образования РСФСР»²¹.

Сопоставим образовательные системы РСФСР и УССР с современными им системами образования в США, Англии и Японии²² по таким вопросам, как:

- программы, цели, задачи и структура образовательной системы;
- социальный состав и количество учащихся каждого звена;
- доступность и платность образования²³.

1. Программы, цели, задачи и структура образовательной системы, роль каждого звена и количество лет обучения.

В США потребность в школьном образовании, как, очевидно, и в большинстве стран указанного периода, была продиктована расширением индустриального производства. Уже с 1909 г. начинается реформа школьного образования с заметным усилением «профессионализации». Для многих учащихся ступень элементарной школы была завершающей, и юноша поступал на работу, «так как именно в 12–15 лет наблюдался самый большой отсев учащихся из школы»²⁴.

В Англии вопросами образования озаботились много раньше, чем в других странах. Начиная с XIV в. там стали открываться грамматические школы. В XIX в. в связи с промышленным переворотом число начальных школ увеличилось. Появились «школы взаимного обучения», где учитель обучал только старшую группу учеников, которые затем передавали знания детям более младшего возраста. Учили в этих школах чтению, письму, счету, как в этот период говорили в США, «3R»: reading, writing, arithmetic. Но переход в индустриальное общество потребовал реформ образования, ибо «без срочных мер в области образования британская промышленность не могла достойно конкурировать с промышленностью других стран, в первую очередь Германии и США»²⁵. Были необходимы квалифицированные рабочие.

В 1870 г. правительство приняло закон об образовании (закон Форстера²⁶), который предусматривал раздел страны на учебные округа для открытия новых школ или усовершенствования старых. Это были начальные школы. К концу XIX в. начальное образование стало общеобязательным²⁷. В 1889 г. был принят еще один закон о техническом обучении. В 1899 г. в Англии и Уэльсе было образовано Ведомство просвещения для руководства начальным, средним и специальным образованием, а в начале XX в. приняты законы, реформировавшие образование. Так, в 1902 г. закон Бальфура²⁸ уравнивал в правах частные и религиозные школы, а в 1918 г. закон Фишера²⁹ разрешил «открывать дошкольные учреждения для детей 2–5 лет» и «увеличить срок образования до 15 лет», но «на практике – до 14 лет»³⁰. В 1924 г. лейбористы рекомендовали создать новый

тип школы – среднюю современную школу – Secondary Modern School, основная задача которой – подготовить грамотных рабочих для производства. Однако широкого распространения эти школы не получили, поскольку были ориентированы на профессионализацию образования и непосредственно образования как такового не давали, отсюда пошло выражение «обрезанное образование».

В целом можно констатировать, что основной структурой школьного образования при всех прочих до 1939 г. в Англии оставался «курс начальной школы», который «считался достаточным» для 84% английских детей³¹.

В Японии образование было призвано решать те же задачи. Вставшая во второй половине XIX в. на путь активной модернизации японская экономика нуждалась в большом притоке квалифицированных работников всех уровней. Именно в это время началось и заимствование опыта США и Европы (Англии, Германии и Франции) по организации среднего образования. Уже в 1870 г. правительство разработало программу среднего образования, а в 1872 г. был утвержден общий кодекс по образованию, предусматривавший создание по одной средней школе в каждой префектуре. Главной задачей этих школ был отбор и подготовка «наиболее способных выпускников обычных средних школ» для дальнейшего «их обучения в императорских университетах». Таким образом, японская средняя школа, превращаясь в промежуточное звено между начальным и высшим образованием, была призвана, во-первых, готовить среднее звено управленцев и квалифицированных специалистов для школ и производства, и, во-вторых, готовить наиболее способных учащихся для университета – будущих специалистов высшего управленческого звена. Поэтому основным назначением средней школы Японии в отличие от западноевропейских систем была подготовка среднего класса в японском обществе. Отсюда брала начало и активная профессионализация японской средней школы. Уже к концу XIX в. в число средних учебных заведений страны входили как обычные средние школы, так и специализированные профессиональные школы: технические, сельскохозяйственные, коммерческие, школы иностранных языков. Помимо них открывались и вечерние школы для работающих³².

Но указ 1919 г. о среднем образовании изменил его значение как промежуточного звена. Школы, как было когда-то, разделили на две категории: обычную со сроком обучения 4–5 лет (возраст 13–18 лет, в этих школах обучалось большинство детей) и повышенную, которая давала возможность поступления в вузы. Кроме того, в обычной школе была введена профессиональная специализация при сокра-

пении срока обучения, дававшая стране подготовленных работников среднего звена в более короткие сроки. Тогда же окончательно сложилась и система вечерних 3-летних средних школ³³.

2. Социальный состав и количество учащихся каждого звена, доступность и платность образования, женское образование.

Бесспорно, во многом благодаря политике «изоляциизма» США имели преимущества в системе школьного образования: школа бесплатна, на ее нужды затрачивалось больше средств, чем в других странах. Поэтому неудивительно, что на рубеже веков американская начальная и средняя школа стала массовой. Интересно и статистика по расходам различных стран в начале XX в. на образование³⁴.

Страна	На войну (дол.)	На образование (дол.)
Франция	4	0,70
Англия	3,72	0,62
Пруссия	2,04	0,50
Италия	1,52	0,36
Австрия	1,36	0,62
Россия	2,04	0,30
США	0,39	1,31

Но массовой в основном оставалась элементарная школа, поскольку из каждой тысячи человек, обучавшихся в 5 классе элементарной школы, среднюю заканчивало лишь 40%. Однако, как представляется, про США первой половины XX в. можно со всем основанием сказать, что это была страна грамотных людей, так как при общем количестве населения около 117 млн человек к 1930 г. в 250 тыс. школ страны насчитывалось 31 млн учеников, что составляло 88% всех детей в возрасте от 7 до 17 лет³⁵.

В Англии, как было сказано выше, промышленный переворот открыл двери в школы детям из низших социальных слоев, а начиная с 1891 г. начальное образование постепенно превращалось в бесплатное. Однако окончательно плата за обучение в начальных школах Англии была отменена только в 1918 г. с введением субсидии на оплату обучения (по 10 шиллингов на ученика), хотя средние муниципальные школы оставались платными по-прежнему.

Возможно, поэтому для большинства англичан образование всю первую половину XX в. ограничивалось рамками элементарной школы, работавшей в режиме «3R»³⁶.

В Японии количество, содержание, функционирование школ строго отслеживались государством. Очевидно, и основное финансирование также поступало из государственных источников, отчего доступ на каждую ступень образования строго регламентировался и предусматривал жесткую фиксацию типа средней школы и последующую ступень образования. При этом повышенное среднее образование для университетов давали только пять гимназий, управлявшихся министерством просвещения и финансировавшихся из государственной казны.

В целом к концу Первой мировой войны необходимость в специалистах со средним и высшим образованием в сфере гражданской службы, банковского дела, бизнеса, армии заметно возросла, что заставило японское правительство пойти на увеличение числа школ. Согласно статистике в 1908 г. работало 290 школ с числом студентов 115 038, а к 1927 г. их количество увеличилось до 317 с числом студентов 131 946.

В первой четверти XX в. государственный подход к системе образования не изменился, в 1920-х гг. был установлен жесткий порядок вступительных экзаменов в среднюю школу, поэтому согласно документам не более 50% желающих могли продолжить образование. Так, в 1913 г. из 70 131 абитуриента поступило 34 088, т. е. 48,61%. А в 1923 г. из 155 610 человек только 69 846 – 44,99%. Таким образом, создавались, как говорили сами японцы, «узкие ворота средних школ». К тому же был принят секретный кондуит, который содержал не только оценки, полученные учеником на протяжении всего периода обучения в начальной школе, но и характеристику его поведения и личности, все его поступки и достижения. Этот документ передавался из школы в школу, минуя учеников и их родителей. В 1917–1919 гг. была проведена реформа в средних школах повышенного типа, что привело к их разделению, и возникла селекционная связь: школа – университет³⁷.

За 1913–1928 гг. изменился и социальный состав учащихся: уменьшилось число детей из помещичьих семей с 30 до 10%, но увеличилось количество учащихся из торговых семей с 20 до 30% и семей чиновников с 20 до 34%. По мнению специалистов, увеличение числа детей из определенных социальных слоев определялось доходами семьи. Но в эти годы деньги требовались в первую очередь на оплату дополнительных репетиторов, поскольку традиционно уровень знаний, получаемый в обычных средних школах Японии,

был низким, отчего при вузах создавались подготовительные или дополнительные курсы, что в целом проблемы не решало³⁸.

Таким образом, можно констатировать, что повышение внимания к образованию носило объективный характер и во всех рассмотренных странах было теснейшим образом связано с процессом модернизации в рамках перехода к индустриальному обществу. По сути те же тенденции имели место и в советских республиках. Но, как представляется, советские программы по своим целям и задачам были призваны не только обучать, но и формировать новую мировоззренческую основу. Школа должна была совмещать функции обучения и воспитания. Именно школа закладывала фундамент для формирования «нового человека» и новой социальной модели в целом. Как представляется, не будет ошибочным утверждение, что тенденции советского образования в своей практической части совпадали с общим развитием образования в США, Англии, Японии.

В то же время авторитаризм образовательной системы Японии оказался родни советским тенденциям. В обеих системах велика была роль государства и государственной идеологии. Но в отличие от японского подхода советское государство предусматривало целостность и преемственность образования на всех ступенях (до конца 1920-х гг. – в рамках РСФСР и Закавказских республик). В этом же заключалось отличие советского образования и от западных систем, где общедоступной и массовой оставалась только начальная школа³⁹.

В вопросе финансирования бесспорным лидером были США, ранее многих других государств сделав свою элементарную и среднюю школу бесплатными. Остальные системы опирались или, как в большинстве западных стран, на местные бюджеты и соответственно местные налоги, или, частично ограничивая количество обучающихся на каждой последующей ступени образования, получали основные средства из государственной казны, но при этом были жестко регламентированы содержанием и идеологически, как в Японии. В этом плане советская система 1920-х гг. представляется своего рода экспериментальной площадкой, которая в своей работе пыталась объединить все названное выше, но под иным углом или в несколько ином формате. Провозглашая принцип общедоступной, равной и бесплатной школы, советская власть в той социально-экономической и политической ситуации, в какой она оказалась в 1917–1918 гг. и до конца 1920-х гг., реализовать его за счет государства не могла, как не могла, «не теряя лица», отказаться от него совсем.

Этим, как думается, и был вызван декрет 16 сентября 1921 г., позволявший частичное добровольное финансирование школ за счет местных налогов, которые население в массовом порядке отказывалось выплачивать⁴⁰. Возможно, еще и поэтому местным советам передавались столь важные вопросы, как содержание школ и зарплаты учителей. Но для режима «диктатуры пролетариата» во много раз желательнее была централизация управления и финансирования, посредством которой было легче и лучше контролировать качество образования, влиять на учителей и находиться с ними в более тесном контакте. Однако нищета и разруха первых лет не позволяли Наркомпросу реально соединить все нити в своих руках.

Таким образом, советское образование было общедоступно, массово (постепенно) и бесплатно (постепенно) и искало свой путь, особенно в первые годы.

И, завершая, следует отметить, что политика Наркомпроса РСФСР в определении и реализации целей и задач советского образования в 1917–1920-х гг. представляется наиболее последовательной, перспективной и гуманистической. Только в РСФСР была предложена подлинная системность и преемственность каждой ступени образования. Ни одна школа мира такую систему в столь масштабном освоении в начале XX века не имела и не декларировала. Даже весьма успешные США не решались заявить о своей готовности обеспечить одному человеку бюджетным образом возможность учиться в общей сложности 20 лет: с детского сада (с 3 лет) и до окончания вуза (22–23 лет). Бесспорно, Наркомпрос РСФСР, заявляя и реализуя эту систему, становился мировым лидером в системе образования. Именно в РСФСР впервые школа превращалась в общедоступную, что имело место только в наиболее демократически развитых странах, прежде всего, в США, а также закреплялся тип средней школы как общеобразовательной 9-летней. И в этом позиция Наркомпроса РСФСР представляется более правильной и фундаментальной. Опыт Украины был легче реализуем и практичен, обладал меньшей «затратностью», однако позиция Наркомпроса РСФСР была наиболее обоснована с точки зрения «возвратности» образования. Нельзя не согласиться с Луначарским, что годы, занятые образованием, – это годы обретения. Личность ребенка формируется под воздействием достижений общемировой культуры, получая тем самым некий культурный код, меняющий не только ребенка – юношу, но через него и все общество.

- ¹ Подробнее см.: *Андрианова Н.Ю.* Роль Наркомпроса как идеологического центра в Советской России (1917–1920 гг.) // Вестник РГГУ. 2014. № 7 (129). Серия «Международные отношения. Регионоведение». С. 245–255.
- ² РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 200. Л. 8.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. Л. 5.
- ⁶ Там же. Л. 1, 4.
- ⁷ Там же. Л. 7.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Культурная жизнь в СССР: 1917–1927. Хроника / Сост. Л.В. Иванова, М.Б. Кейрим-Маркус, Р.А. Кленова и др. М.: Наука, 1975.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 192. Л. 7.
- ¹¹ Там же. Д. 203. Л. 3.
- ¹² Подробнее см.: *Марков В.Н.* Советская система народного образования УССР (материалы к истории развития системы народного образования УССР). Саратов: Крайпросторг, 1928. С. 41–46.
- ¹³ Там же. С. 41.
- ¹⁴ Там же. С. 46–47.
- ¹⁵ Как отмечено в документах по этому поводу, 4 года как начало дошкольного периода определялось на Украине «практическим характером»: подробнее см.: Там же. С. 52–53.
- ¹⁶ Там же. С. 48.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 53–54.
- ¹⁹ Там же. С. 48.
- ²⁰ Там же. С. 35, 37.
- ²¹ Там же. С. 41.
- ²² Для анализа были взяты данные по системам образования США, Англии и Японии, как представляется, одних из наиболее развитых в политическом и социально-экономическом плане государств и, возможно, более успешных после трудных лет Первой мировой войны.
- ²³ Материалы для анализа были взяты из книг: *Гончаров Л.Н.* Школа и педагогика США до Второй мировой войны. М.: Педагогика, 1972; *Аранский В.С., Лапчинская В.П.* Система народного образования в Англии. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961 (К сожалению, более поздних работ по этим странам, позволяющих получить статистические и иные данные по проблемам данной статьи, найти не удалось.); *Лим С.Ч.* История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М.: ИВ РАН, 2000.
- ²⁴ *Гончаров Л.Н.* Указ. соч. С. 201.

- ²⁵ *Аранский В.С., Лапчинская В.П.* Указ. соч. С. 13.
- ²⁶ Форстер Вильям Эдуард – английский политический деятель, принимавший «деятельное участие в реформе народного образования удачной защитой “Elementary Education Bill” (1870)». См.: Форстер Вильям Эдуард // Академик [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/108326/Форстер (дата обращения: 03.02.2015).
- ²⁷ *Аранский В.С., Лапчинская В.П.* Указ. соч. С. 13.
- ²⁸ Артур Джеймс Бальфур – с 1902 г. 50-й премьер-министр Великобритании.
- ²⁹ Герберт Алберт Лоренс Фишер – «английский историк и государственный деятель <...> в 1916 стал членом парламента от либеральной партии и возглавил министерство образования (до 1922). В 1918 г. по инициативе Фишера был принят закон об образовании, которым, в частности, учащимся до 14 лет было запрещено оставлять школу». См.: Фишер Герберт Алберт Лоренс // Академик [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/4645/ФИШЕР (дата обращения: 03.02.2015).
- ³⁰ *Аранский В.С., Лапчинская В.П.* Указ. соч. С. 17.
- ³¹ Там же. С. 18.
- ³² *Лим С.Ч.* Указ. соч. С. 196.
- ³³ Там же. С. 222.
- ³⁴ *Гончаров Л.Н.* Указ. соч. С. 130. Данные таблицы автор приводит по: *Brandt F.B.* *Advanced Thinking in American Education, 1895–1920.* Camden, NJ, 1935. P. 117.
- ³⁵ *Гончаров Л.Н.* Указ. соч. С. 202. Статистика по: *Journal of the National Education Association.* 1928. Vol. 17. № 7. P. 230.
- ³⁶ *Аранский В.С., Лапчинская В.П.* Указ. соч. С. 18.
- ³⁷ *Лим С.Ч.* Указ. соч. С. 222–223.
- ³⁸ Подробнее см.: Там же. С. 224.
- ³⁹ Собственно, в 1920-х гг. и во всех советских республиках массовой и всеобщей была начальная школа, но общий тренд позволяет говорить об этом как о временном явлении переходного периода.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 193. Л. 4.

ДЕТИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И ЕВРОПЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Автор на разнообразных фактических данных изучает детское население России и стран Европы в 1990–2000-е гг. Рассматриваются численность и возрастной состав детей, а также особенности типов домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет, в том числе альтернативные, раскрываются сложности взаимоотношений между родителями и детьми. В статье также исследуются проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Показываются наиболее распространенные формы устройства этих детей в России и Европе. Изучаются поиск новых и изменения устаревших форм.

Ключевые слова: дети, численность, состав, типы домохозяйств, внутрисемейные отношения, сироты, социальное сиротство, формы их устройства.

Дети, материнство, семья традиционно относятся к фундаментальным ценностям. Однако в XX в., особенно в условиях демографического перехода, наблюдалась их заметная трансформация. Существенные изменения ценностных установок населения на семью, детей, материнство ярко проявились на рубеже XX–XXI вв. в снижении показателей рождаемости, численном повышении однодетных семей, распространении бездетности и т. д. Вместе с тем эти изменения, несмотря на общие их проявления, имели свою специфику в России и в странах Европы.

В возрастно-половой структуре населения дети занимают четкое местоположение. Важно отметить, что в демографии к детям относят людей, не достигших зрелости. В эту группу входят дети в возрасте от 0 до 14 лет. Границей, отделяющей детей от взрослых, демографы считают возраст 15 лет¹.

В 2000-е гг. в России наблюдались изменения возрастного состава детского населения. Поввысился удельный вес детей в возрастных группах 0–4 года с 4,4% (от общей численности населения) в 2002 до 5,6% в 2010 г. Аналогичное явление было характерно для возраста 5–9 лет – соответственно 4,8% и 5,0%. Дальнейшее увеличение доли этих возрастов в общей численности населения России отмечалось в 2012 г.: 0–4 года – 6,1%, 5–9 лет – 5,2%².

Численное повышение в России младенческих и детских групп определялось увеличением уровня рождаемости. Одним из факторов этого явления было проведение в России государственной демографической, а также семейной политики. Повышение рождаемости зафиксировали и общие, и возрастные показатели рождаемости. В России на 1 тыс. населения родилось: в 1990 г. – 13,4; в 2000 г. – 8,7, в 2005 г. – 10,2; в 2010 г. – 12,5; 2013 г. – 13,2; в городах – соответственно 12,7; 8,3; 9,8; 12,0; 13,2; в селах – 15,5; 9,8; 11,0; 14,0; 14,5.

Повышался в России суммарный коэффициент рождаемости: 1990 г. – 1,892; 2000 г. – 1,195; 2005 г. – 1,294; 2010 г. – 1,567; 2013 г. – 1,707. Аналогичное явление фиксировалось в российских городах – соответственно 1,698; 1,089; 1,207; 1,439; 1,551 – и особенно в селах – 2,600; 1,554; 1,576; 1,983; 2,264³.

В эти годы снижались в России показатели младенческой смертности. На 1 тыс. родившихся живыми умерло младенцев в возрасте до 1 года: 1980 г. – 22,1; 1990 г. – 17,4; 2000 г. – 15,3; 2005 г. – 11,0; 2010 г. – 7,5; 2012 г. – 8,6, 2013 г. – 8,2. Повышение уровня младенческой смертности в 2012 г. возможно связано с изменениями регистрации рождения и смерти. В органах ЗАГС с апреля 2012 г. подлежат регистрации рождения и смерти новорожденных с экстремально низкой массой тела (от 500 до 1000 граммов). Однако уже в следующем 2013 г. уровень младенческой смертности немного понизился.

Уровень смертности в возрастных группах детей 1–4 года, 5–9, 10–14 лет был ниже, чем в возрасте до 1 года. Однако сокращался он заметно меньше: на 1 тыс. человек населения в России умерло детей в возрасте: 1–4 года в 2011 г. – 0,5; в 2012 г. – 0,5; в 2013 г. – 0,4; 5–9 лет – 0,3, 0,3, 0,2; 10–14 лет – 0,3, 0,3, 0,3. Для сравнения отметим, что на 1 тыс. родившихся живыми умерло младенцев в возрасте до 1 года в 2011 г. – 7,4, в 2012 г. – 8,6, в 2013 г. – 8,2. В возрасте 15–19 лет показатели смертности по сравнению с предшествующими возрастными группами увеличивались, но были стабильными – соответственно 0,8, 0,8, 0,8.

Уровень смертности мальчиков был выше, чем у девочек, особенно в младенчестве – на 1 тыс. родившихся живыми умерло мальчиков в возрасте до 1 года в 2011 г. – 8,3, в 2012 г. – 9,5, в 2013 г. – 9,0; девочек – 6,5, 7,7, 7,2. В последующих возрастных группах от 1–4 до 10–14 лет показатели смертности мальчиков и девочек снижались. На 1 тыс. человек населения в России умерло в возрасте 1–4 года: мальчиков – 0,6, 0,5, 0,5, девочек – 0,4, 0,4, 0,4; 5–9 лет: соответственно – 0,3, 0,3, 0,3 и 0,2, 0,2, 0,2; 10–14 лет – 0,4, 0,4, 0,4 и 0,2, 0,2, 0,2. В возрасте 15–19 лет уровень смертности особенно мальчиков повышался – 1,2, 1,1, 1,1 и 0,5, 0,5, 0,4⁴.

Однако в 2002 и 2010 гг. удельный вес возрастных групп 0–4 года и 5–9 лет был значительно ниже, чем в 1989 г. Это явление было связано с более высоким уровнем рождаемости в России в 1980-е по сравнению с 2000-ми гг. Из данных переписи населения 1989 г. видно, что возрастные группы составляли (в процентах от численности городского и сельского населения): 0–4 года – 8,2, 5–9 лет – 7,7. Удельный вес возрастной группы 5–9 лет значительно уступал показателю 1994 г.: 0–4 года – 6,0%, 5–9 лет – 8,2%.

За межпереписной период с 2002 по 2010 г. сократилась в России доля детей в возрасте 10–14 лет. Заметных изменений не произошло и в последующие годы: 1994-й – 7,7%, 2002-й – 7,2%, 2010-й – 4,6%, 2012-й – 4,7%⁵.

В таких европейских странах, как Великобритания, Франция, Швеция удельный вес младенческих и детских возрастов был выше, чем в России. В 2012 г. доля младенческих и детских возрастных групп составляла (в процентах к общей численности населения страны): Великобритания: 0–4 года – 6,3, 5–9 лет – 5,6, 10–14 лет – 5,6; Франция: соответственно 6,1, 6,1, 6,1; Швеция: 6,0, 5,5, 5,2. Однако в 1994 г. доля возраста 0–4 года в этих странах была выше, чем в России, детских возрастных групп 5–9 и 10–14 лет – ниже: в Великобритании – соответственно 6,6, 6,6, 6,3; во Франции – 6,5, 6,6, 6,8; в Швеции – 6,9, 5,3, 5,7. Кроме того, сопоставление статистических данных 1994 и 2012 гг. показало снижение удельного веса младенческих и детских возрастов в общей численности населения этих стран.

Возрастной состав детского населения европейских стран был обусловлен показателями рождаемости и младенческой смертности. В Великобритании отмечалось увеличение в 2000-е гг. уровня рождаемости (на 1 тыс. человек населения родилось в 1990 г. – 13,9, в 1995 г. – 14,1, в 2000 г. – 11,5, в 2005 г. – 12,0, в 2012 г. – 12,9) и сокращение младенческой смертности (на 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в 1995 г. – 6,2, в 2000 г. – 5,6,

в 2005 г. – 5,1, в 2010 г. – 4,3). Во Франции показатели рождаемости в 2000-е гг. (на 1 тыс. человек населения родилось в 1990 г. – 13,4, в 1995 г. – 12,5, в 2000 г. – 13,1, в 2005 г. – 12,8, в 2012 г. – 12,5) и младенческой смертности (на 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в 1995 г. – 4,9, в 2000 г. – 4,4, в 2005 г. – 3,8, в 2012 г. – 3,5) снижались. В Швеции показатели рождаемости в 2000-е гг. повышались: на 1 тыс. человек населения родилось в 1990 г. – 14,5, в 1995 г. – 11,7, в 2000 г. – 10,2, в 2005 г. – 11,2, в 2012 г. – 11,9. В то же время уровень младенческой смертности увеличился в 2012 г. после длительного снижения: на 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в 1995 г. – 4,2, в 2000 г. – 3,4, в 2005 г. – 2,4, в 2011 г. – 2,1, в 2012 г. – 2,6.

Удельный вес младенческих и детских групп в Венгрии был ниже, чем в Великобритании, Франции и Швеции и выше, чем в Германии, особенно в возрасте 0–4 года и 5–9 лет. В 1994 г. в Венгрии доля возраста 0–4 года составляла 5,9%, 5–9 лет – 6,0%, 10–14 лет – 6,5%; в Германии – 5,2%, 5,6%, 5,5%. В 2012 г. отмечалось снижение удельного веса этих возрастных групп в общей численности населения Венгрии и Германии: в Венгрии – соответственно 4,7%, 4,9%, 4,9%; в Германии – 4,2%, 4,3%, 4,8%.

В этих странах наблюдалось сокращение показателей рождаемости и младенческой смертности. На 1 тыс. человек населения в Венгрии родилось в 1990 г. – 12,1, в 1995 г. – 11,0, в 2000 г. – 9,7, в 2005 г. – 9,7, в 2012 г. – 9,1; в Германии – соответственно 11,4, 9,3, 9,3, 8,3, 8,2. На 1 тыс. родившихся живыми умерло в возрасте до 1 года в Венгрии: 1995 г. – 10,7, 2000 г. – 9,2, в 2005 г. – 6,2, в 2012 г. – 4,9; в Германии – соответственно 5,3, 4,4, 3,9, 3,4⁶.

На рубеже XX–XXI вв. как в России, так и в странах Европы изменялись взгляды на ценность детей. Вместе с тем дети оставались важнейшей жизненной ценностью. В Германии, особенно в западной части, традиционно считают, что мать должна воспитывать детей, и критически относятся к женщинам, отказывающимся ради карьеры от домашнего воспитания маленьких детей. Большинство респондентов Венгрии отмечают, что людям с детьми жить лучше. К такому выводу в 1990-е гг. пришли 84% мужчин (от числа опрошенных), 89% – замужних женщин (от числа опрошенных), 80% – незамужних женщин (от числа опрошенных). В России также высоко оценивается значение детей в жизни женщины: 83% респондентов считают, что жизнь женщины полноценна, если она имеет детей.

Тем не менее проведенные в 1990-е гг. исследования показали снижение во многих европейских странах ценности детей. В 1990 г.

в Словакии, Чехии, Литве 88% респондентов придерживались мнения, что жизнь женщины может быть полноценной только с детьми, в 1999 г. – 67%. В Голландии эту точку зрения разделяют заметно меньше – 7% респондентов. Обследования 1990-х гг. свидетельствовали о высокой доле респондентов, считающих, что людям без детей жить лучше, в Германии, особенно в Восточной Германии, и в России. Эту точку зрения в Восточной Германии поддерживают 89% мужчин (от числа опрошенных), 86% – замужних женщин (от числа опрошенных), 92% – незамужних женщин (от числа опрошенных); в Западной Германии – соответственно 70%, 68%, 77% респондентов; в России – 81%, 68%, 69%⁷.

В европейских странах широкое распространение в 1990–2000-е гг. получили установки на бездетность. Такие установки в России не были распространены. В то же время за межпереписной период с 2002 по 2010 г. в России число семейных домохозяйств без детей в возрасте до 18 лет увеличилось на 15%⁸.

В России мужчины и женщины наиболее активных брачных и репродуктивных возрастов в целом позитивно относились к разводам, незарегистрированным бракам, рождению детей вне брака, неполным семьям. Широкое распространение семей фактических, основанных на незарегистрированных браках мужчин и женщин, а также неполных и материнских отмечалось в европейских странах.

Проведенное в начале 1990-х гг. исследование показало, что наиболее позитивное отношение к зарегистрированному браку отмечалось среди респондентов Венгрии: такое отношение поддерживали 99% замужних женщин, 64% незамужних матерей и 88% отцов.

Из данных исследований видно отношение населения к неполным семьям, состоявшим, как правило, из матери и ребенка. В России неполные семьи очень негативно оценили 51% (к числу ответивших) замужних женщин, 14% незамужних матерей и 49% отцов. Оценки неполных семей, данные замужними женщинами России, совпали с аналогичными ответами замужних женщин Западной Германии – соответственно 51%, 3% и 31%. Оценки замужними женщинами неполных семей намного критичнее в Восточной Германии и Венгрии: Восточная Германия – 63%, 11% и 37%; Польша – 13%, 7% и 11%; Венгрия – 60%, 25% и 33%. Вместе с тем отношение к неполным семьям незамужних матерей и отцов в России значительно критичнее, чем в Западной и Восточной Германии, Польше и Венгрии.

Респонденты Польши намного позитивнее, чем России, Западной и Восточной Германии, а также Венгрии относились к непол-

ным семьям. В Польше положительную оценку неполных семей дали 51% замужних женщин, 35% незамужних женщин, 31% отцов; в России – соответственно 25%, 17%, 9%; в Западной Германии – 17%, 16%, 4%; в Восточной Германии – 8%, 5%, 3%; в Венгрии – 12%, 7%, 5%.

В общественном мнении все больше распространяется одобрение женщин, желающих воспитывать ребенка без отца. В 1999 г. в Исландии одобряли матерей-одинок 81%, в Хорватии – 67%, в Испании – 66%, в Литве – 61%, в России – 53%. Значительно меньше одобряли таких женщин в Германии – 30%.

Из данных проведенного исследования видно, что отношение населения к фактическим, незарегистрированным бракам в России по сравнению с Западной и Восточной Германией, а также Польшей и Венгрией наиболее негативное. В России фактический брак, несмотря на широкое распространение, очень негативно оценили 53% (к числу ответивших) замужних женщин, 7% незамужних матерей и 26% отцов; в Западной Германии – соответственно 22%, 8% и 18%; в Восточной Германии – 30%, 4% и 13%; в Польше – 27%, 7% и 16%; в Венгрии – 35%, 10% и 17%.

Наличие детей в фактическом, незарегистрированном браке обусловило изменение отношения к нему со стороны состоящих и не состоящих в браке мужчин и женщин. Усилились негативные оценки таких браков в России среди незамужних женщин и особенно отцов (очень негативно оценили 35% (к числу ответивших) замужних женщин, 18% незамужних матерей, 37% отцов); в Западной Германии – среди замужних и незамужних женщин (соответственно – 33%, 11%, 11%); в Восточной Германии – среди незамужних женщин (28%, 15%, 13%); в Польше – среди замужних женщин и отцов (29%, 5%, 18%); в Венгрии – среди незамужних женщин и отцов (27%, 28%, 23%).

Положительно фактический, незарегистрированный брак (без детей) воспринимается особенно в Западной Германии: 52% замужних женщин, 22% незамужних женщин, 15% отцов. В Западной Германии фиксируется также высокий процент позитивных оценок фактических семей с детьми: 40% замужних женщин, 23% незамужних женщин, 24% отцов. Респонденты Восточной Германии и Венгрии положительнее, чем России оценивали фактические браки как без детей, так и с детьми. В Восточной Германии положительно оценили фактический брак без детей 38% замужних женщин, 20% незамужних матерей, 12% отцов; фактический брак с детьми – 43%, 13%, 11%. В Венгрии – соответственно 36%, 25%, 15%; 43%, 14%, 9%. В России – 25%, 24%, 22%, 40%, 14%, 19%.

В России и в Восточной Германии отмечались наиболее критические оценки населения по сравнению с Западной Германией, Польшей и Венгрией к проживанию супругов в разных квартирах. Наиболее критическое отношение к такому проживанию высказали респонденты России – 73% замужних женщин (к числу ответивших), 47% незамужних матерей (к числу ответивших), 65% отцов; Западной Германии – соответственно 56%, 36%, 56%; Восточной Германии – 70%, 50%, 67%; Польше – 45%, 32%, 39%; Венгрии – 60%, 44%, 60%⁹.

Таким образом, данные проведенных обследований показали высокую ценность зарегистрированного брака как в России, так и странах Европы. Однако отмечалось распространение других форм совместного проживания – неполные семьи, фактические браки с детьми или без детей. Все это способствовало увеличению в России и в европейских странах, особенно в городах, числа детей в семьях неполных, фактических, основанных на незарегистрированном браке родителей, а также материнских, состоящих из матери и рожденного вне брака ребенка. Важно отметить, что оценки респондентов России во многом были консервативнее, чем Западной и Восточной Германии, а также Польши и Венгрии. В европейских странах все типы семей в 2000-е гг. получили признание; отношение к неполным и другим типам семьи там такое же, как к полным семьям.

В 2000-е, как и в 1990-е гг., браки характеризовались нестабильностью. На 1 тыс. человек населения было разводов в Латвии в 1990 г. – 4,0, в 1999 г. – 2,5; в Литве – соответственно 3,4 и 3,1; в Эстонии – 3,7 и 3,2; в Финляндии – 2,6 и 2,7; в Норвегии – 2,4 и 2,0. В России уровень разводимости был значительно выше – на 1 тыс. человек населения было разводов в 1980 г. – 4,2, в 1990 г. – 3,8, в 1995 г. – 4,5, в 2000 г. – 4,3, в 2005 г. – 4,2, в 2010 г. – 4,5, в 2013 г. – 4,7¹⁰.

Нестабильность брачных союзов способствовала увеличению числа детей в неполных домохозяйствах. Такие домохозяйства в основном состояли из матери и ребенка, заметно меньше из отца и ребенка. Однако число неполных домохозяйств, состоявших из отца и его ребенка, повышалось. Неполные семьи из матери и ребенка были широко распространены в европейских странах, особенно в Польше. Из данных исследования начала 1990-х гг. видно, что доля женщин с ребенком в Польше составляла 26%, в Восточной Германии – 22%, в Западной Германии – 16%, в России – 14%. Данные переписи населения свидетельствовали о том, что доля неполных домохозяйств в России, состоявших из матери с детьми, в 2002 г. – 13,7%, в 2010 г. – 13,8 %, из отца с детьми – соответственно 1,5% и 1,7%¹¹.

В европейских странах получили распространение неполные семьи одиноких отцов с детьми. К тому же исследователи отмечают численное увеличение таких семей. На рубеже XX и XXI вв. во Франции было зафиксировано наибольшее число одиноких отцов с детьми, составлявшее 20% от общего числа неполных семей. В Европейском союзе семьи одиноких отцов с детьми из числа неполных семей составляли 13%¹².

Распространение неполных домохозяйств определялось не только нестабильностью брака и увеличением числа разводов, но и высоким уровнем смертности населения, особенно мужчин трудоспособных возрастов – на 1 тыс. человек населения умерло мужчин в 1980 г. – 8,5, в 1990 г. – 7,6, в 2000 г. – 11,5, в 2005 г. – 13,0, в 2013 г. – 8,6; женщин – соответственно 2,4, 2,0, 2,9, 3,4, 2,4; мужчин и женщин – 5,5, 4,9, 7,3, 8,3, 5,6. Наиболее высокие показатели смертности мужчин и женщин отмечались в 2005 г., однако после этого года они заметно понизились. На рубеже XX и XXI вв. распадение браков в трудоспособных возрастах из-за смерти одного из супругов в России было не меньше, чем от разводов. Дети рано сталкивались с потерями родителей, прежде всего отцов.

В России наблюдались высокие показатели смертности населения. Из данных статистики видно, что наиболее высокий коэффициент смертности населения фиксировался в России в 2003 г., вместе с тем в последующие годы он сокращался (в промилле): 1990 г. – 11,2, 2000 г. – 15,3, 2001 г. – 15,6, 2002 г. – 16,2, 2003 г. – 16,4, 2004 г. – 16,0, 2005 г. – 16,1, 2010 г. – 14,2, 2013 г. – 13,0. Однако уровень смертности населения России был выше, чем во многих странах Европы (в промилле): Великобритания – 1990 г. – 11,2, 1995 г. – 12,4, 2000 г. – 10,3, 2005 г. – 9,7, 2012 г. – 8,9; Венгрия соответственно 14,1, 14,2, 13,5, 13,5, 13,1; Германия – 11,5, 10,7, 10,2, 10,1, 10,5; Франция – 9,3, 9,0, 9,1, 8,5, 8,8; Швеция – 11,1, 11,0, 10,5, 10,2, 9,7.

Повышалась ожидаемая продолжительность жизни населения (лет): в России – с 64 в 1994 (70 – 2012 г.) до 71 в 2013 г., мужчин – с 58 (65) до 65, женщин – с 71 года (76) до 76 лет; в Великобритании – соответственно с 76 до 81, мужчин – с 74 до 79, женщин – с 79 до 83; в Венгрии – с 70 до 75, мужчин – с 65 до 72, женщин – с 74 до 79 лет; в Германии – с 76 лет до 81 года, мужчин – с 73 до 79 лет, женщин – с 79 до 83 лет; во Франции – с 78 до 82 лет, мужчин – с 74 до 79 лет, женщин – с 82 до 86 лет; в Швеции – с 78 до 82 лет, мужчин – с 76 до 80 лет, женщин – с 83 до 84 лет. Таким образом, продолжительность жизни с 1994 по 2013 г. увеличилась в России на 7 лет (с 1994 по 2012 г. – на 6 лет), мужчин – на 7 лет, женщин –

на 5 лет. Однако ожидаемая продолжительность жизни населения России была ниже, чем в европейских странах, особенно у мужчин. В Великобритании ожидаемая продолжительность жизни населения повысилась с 1994 по 2012 г. на 5 лет (у мужчин – на 5 лет, у женщин – на 4 года), в Венгрии – соответственно на 5 лет (на 7 и 5 лет), в Германии – на 5 лет (на 6 и 4 года), во Франции – на 4 года (на 5 и 4 года), в Швеции – на 4 года (на 4 и 1 год)¹³. Разведенные и вдовы родители нередко вступали в повторные браки. Многие дети проживали с отчимами и мачехами. Особые ситуации у детей возникали, когда отец или мать, или оба родителя многократно вступали в повторные брачные союзы, где рождались дети.

Дети рождались в так называемых материнских семьях. Эти семьи – также неполные, но в отличие от семей разведенного и вдового населения состоят из матери и ее внебрачного ребенка. В России доля родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся составляла (в процентах): 1990 г. – 14,6, 2000 г. – 27,9, 2005 г. – 29,9, 2010 г. – 24,8, 2013 г. – 23,0¹⁴. Данные статистики свидетельствовали о том, что в 2000 г. было 72% детей, рожденных в браке (по отношению к общему числу детей, родившимися живыми), 28% детей, рожденных вне брака, из них по совместному заявлению отца и матери было зарегистрировано 47% детей, по заявлению матери – 53% детей; в 2006 г. – соответственно 71%, 29%, 44%, 56%; в 2008 г. – 73%, 27%, 44%, 56%¹⁵.

В современной Европе увеличивается число сторонников семей с одним родителем. В 1999 г. 41% финнов и 40% шведов пришли к выводу о том, что для развития ребенка не нужны оба родителя. Такую точку зрения в Польше, на Украине и в Болгарии поддержали значительно меньше – только 3%¹⁶.

Вместе с тем по семейному праву зарубежных стран власть над внебрачным ребенком, а также контроль над ним и его охрану должна осуществлять мать, уплачивать алименты – отец. Положение внебрачных детей во многих европейских странах тяжелее, чем законнорожденных. Внебрачные дети ограничены в выборе места жительства (Англия), а также в праве свободного проживания в доме своего отца (Греция, Италия). Во многих европейских странах из-за неприсоединения к Европейской конвенции, принятой 15 октября 1975 г., сохранялись ограничения в праве наследования внебрачных детей. По этой конвенции была осуществлена легализация статуса внебрачных детей: за ними закреплялись те же наследственные права после смерти отца и матери, родственников отца и матери, что и за законнорожденными детьми¹⁷.

Широко распространены в России и в Европе фактические брачно-семейные отношения. Важно отметить наличие детей в фактических семьях. В России на 1 тыс. человек населения (мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке) в незарегистрированном браке состояло в 2002 г. – 56, в 2010 г. – 76¹⁸. О распространении в России фактических браков свидетельствовала, как отмечалось, также регистрация детей по совместному заявлению отца и матери, состоявших в незарегистрированном фактическом браке.

Данные Евростата свидетельствовали о значительном повышении числа внебрачных рождений. В 2011 г. 37,3% всех родов в 27 странах Европейского союза были внебрачными. Большинство детей родилось вне брака в Исландии – 64,3%, Эстонии – 59,7%, Словении – 56,8%, Болгарии – 56%, Норвегии – 55%, Швеции – 54,2% и Франции – 55%. Высокий уровень внебрачных рождений фиксировался в Бельгии – 49%, Дании – 48,6%, Великобритании – 46,9%, Латвии – 43,7%, Нидерландах – 43,3%, Венгрии – 42,2%, Чехии – 41,8%, Финляндии – 40,8%, Австрии – 40,4%, Словакии – 34%, Германии – 33,5%. Заметно ниже доля внебрачных рождений на Кипре – 15,2%, а также в Греции – 8,1%. В России почти каждый третий ребенок (30%) родился в 2010 г. вне брака¹⁹.

Дальнейшая трансформация в 1990–2000-е гг. семейных ценностей в России и Европе, нарастание актуальных социальных проблем сказывались на внутрисемейных отношениях, и прежде всего на отношениях между родителями и детьми.

Отношения между родителями и детьми во многих российских семьях сохраняли проблемный характер. Проведенные в 1994–1995 гг. обследования показали, что на проблемные отношения с родителями сослались 28% старшеклассников Москвы и 20% – Подмоскovie. Из данных обследований, проведенных в 1999 и 2001 гг. в больших и малых российских городах, видно, что около 80% респондентов считали эту проблему действительно существующей. Респонденты в возрастах до 30 лет рассматривали проблему «отцов» и «детей» как одну из самых острых: в 1999 г. таких респондентов – 10,9%, в 2001 г. – 8,1%; в возрастных группах старше 30 лет – соответственно 19,9% и 15,1%²⁰.

Проблемы «отцов» и «детей» прежде всего определялись нормативно-правовыми актами. Однако эти акты имели особенности, присущие разным странам. По законодательству, например, Франции, ФРГ, Италии, Испании родители обладают всей полнотой власти над ребенком с момента его рождения. Право родителей – требовать от детей уважения, почитания, послушания,

включая получение разрешения выйти из дома, а также обращаться в государственные органы, суды за помощью в воспитании детей или их возвращении домой и т. д. Наряду с этим родители обязаны содержать, кормить, воспитывать своих детей и быть их представителями в государственных органах²¹.

В России ребенок по Семейному кодексу 1995 г. обладает немалыми правами: право жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и родственниками, право на защиту, право на выражение своего мнения. За родителями закреплены равные права и обязанности по отношению к ребенку. Кроме того, правами по отношению к своим детям обладают и несовершеннолетние родители. Родители наделены и правами, и обязанностями по воспитанию и образованию детей, а также по защите их прав и интересов. В Семейном кодексе отмечалось, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Родители не в праве причинять вред физическому и психологическому здоровью детей, а также их нравственному развитию. Способы воспитания детей родителями должны исключать пренебрежительное, жесткое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей²².

Отношения между родителями и детьми также были обусловлены разными ценностями и психологическими особенностями семей. В семьях Германии, живущих обособленно от соседей, знакомых и друзей, возникают психологические проблемы с детьми. Родители часто обращают внимание на замкнутость и необщительность своих детей²³.

Нередко в семьях, особенно пьющих родителей или наркоманов, процветало наиболее жестокое отношение к детям. В таких семьях отмечалась острая конфликтность между детьми и родителями. Из данных проведенных в России обследований видно, что значительная доля опрошенных детей не хотела иметь свою собственную семью такую же, как семья родителей (47% опрошенных детей в возрасте до 17 лет, 50% – в возрасте 24 лет).

Исследователи пришли к выводу о том, что по сравнению с детьми из неблагополучных семей у детей из семей алкоголиков или алкоголика в 7 раз больше суицидных попыток, в 3 раза больше вероятность помещения в детский дом, в 2 раза больше вероятность вступления в ранний брак в возрасте до 16 лет, в 2 раза больше вероятность психических заболеваний, в 2 раза больше возможность девиантного, т. е. антиобщественного противоправного поведения²⁴.

Проблема насилия остается животрепещущей в европейских семьях. В Великобритании по закону 2004 г. предусматривается не

только наказание за совершенное насилие, но и поддержка жертвы насилия. К тому же помощь жертвам насилия осуществляется по телефону круглосуточно. В Германии запрещено физическое наказание детей. Запрещение родителям телесного наказания детей рассматривается в Совете Европы²⁵.

Высокий уровень смертности населения в России способствовал распространению такого явления, как сиротство. В России число детей-сирот составляло (в процентах от общей численности выявленных детей): в 2006 г. – 17,4, в 2009 г. – 13,6. Наибольшее число детей-сирот отмечалось в Республике Тыва (в процентах от общей численности детского населения) – 9,38.

Дальнейшее распространение получило социальное сиротство, т. е. сиротство при живых родителях. Из доклада Фонда поддержки детей, находившихся в трудной жизненной ситуации, видно ежегодное численное увеличение в России выявленных детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения. За период с 1990 по 2006 г. число новых реальных и социальных сирот, выявляемых ежегодно, повысилось в 2,7 раза. Данные статистики показали, что в 2005 г. было зафиксировано в России наибольшая численность детей и подростков, оставшихся без попечения родителей – 146 тыс. Однако в 2006 г. и в последующие годы численность выявленных сирот понизилась (тыс.): 2006 г. – 127,1; 2007 г. – 124,4; 2008 г. – 115,6; 2009 г. – 106,7; 2011 г. – 88 522. У таких детей родители нередко лишались родительских прав.

Сироты при живых родителях также отмечают в странах Европы. В основном это дети из семей алкоголиков, наркоманов или людей с психическими отклонениями. Из данных специалистов видно, что в европейских странах без родителей остаются значительное число детей – на 100 тыс. человек населения 3 тыс. детей. В странах Европы существует практика, при которой при возникновении в семье даже незначительных проблем к ней прикрепляется социальный работник. Такой работник помогает родителям и детям преодолеть возникшие проблемы. Наряду с этим существуют семьи поддержки, которые контролируют детей из неблагополучных семей. Ребенок из неблагополучной семьи проводит несколько дней в месяц в семье поддержки. При острых конфликтах в семье социальные работники находят детям опекунскую семью²⁶.

В современных условиях в России развиваются разнообразные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: институциональные учреждения (дома малютки, дома ребенка, детские дома, дома-интернаты и др.), а также семейные формы устройства детей (опека и попечительство, усыновление,

приемные семьи, семейные детские дома). Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России считается усыновление или удочерение.

Усыновление или удочерение, как и в России, широко распространено в Великобритании. В Скандинавских странах ведущей формой устройства детей считается приемная семья. Важно отметить, что у ребенка в приемной семье сохраняются связи с его биологическими родителями, кровной семьей. Эти связи всячески поддерживаются и развиваются даже в случае усыновления (удочерения) ребенка. В странах Южной и Западной Европы активно развиваются, особенно в Испании, приемные семьи. В этих странах приемные семьи отличаются профессионально подготовленными приемными родителями. В Центральной и Восточной Европе преобладают родственная опека и попечительство. В отличие от Дании и Швеции приемные семьи не поддерживают связи с кровными родителями.

Кроме того, в европейских странах широко распространена благотворительная помощь детским домам, приютам и другим аналогичным детским учреждениям со стороны различных благотворительных организаций, фондов и отдельных людей. В Европе заслужил признание также массовый сбор денежных средств на нужды общественных организаций.

Во многих европейских странах церковные общины содержат сиротские приюты. В таких приютах дети получают необходимый уход и религиозное воспитание²⁷.

Западная Европа продолжает в XXI в. осуществлять деинституционализацию воспитания лишенных родителей детей. Большинство детей-сирот в этих странах воспитывается в приемных семьях, в том числе профессиональных.

Аналогичная тенденция наблюдается в России. Данные доклада Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, свидетельствовали о численном сокращении в современной России детей в институциональных учреждениях (дома ребенка, детские дома, дома-интернаты и др.) и увеличении случаев устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейных формах. Проведенные обследования показали принципиальную разницу в отношениях между ребенком и взрослым в семье и в институциональных учреждениях. В отличие от условий жизни детей в семье дети дошкольного возраста в институциональных учреждениях испытывали дефицит индивидуального внимания со стороны воспитателей, жесткую регламентацию, смеяемость воспитателей и т. д. Жизнь детей в интернатах протекает

в больших коллективах, контакты с детьми, воспитывающимися в семьях, существенно ограничены. Кроме того, дети полностью находятся на государственном обеспечении, что нередко создает у них проблемы в будущем²⁸.

В то же время в Швеции и Дании отмечается возвращение к институциональному размещению детей-сирот. Современные детские дома в этих странах малочисленны, открыты и контролируются обществом. Специально проведенные исследования показали, что социализация детей в таких в детских домах, по сути, не отличается от социализации в приемных семьях²⁹. Однако в семьях с родными и приемными детьми возникали особые трудности и противоречия.

Особые проблемы и в России, и во многих европейских странах имеют дети с ограниченными возможностями. Однако родители этих детей сталкиваются с проблемами не только материального, но и психологического характера. Специалисты отмечают наличие таких наиболее существенных проблем, как отношение окружающих к детям с ограниченными возможностями и их образование, несмотря на расширение в современной России медицинских и учебно-воспитательных учреждений, где работают педагоги со специальным образованием и имеется специальное оборудование. Вместе с тем в учебно-воспитательных учреждениях недостаточное внимание уделяется социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями и их адаптации в будущем.

Определенный опыт решения этой проблемы существует на Западе. В европейских странах на всех уровнях пропагандируется идея инклюзии, т. е. совместного обучения детей с ограниченными возможностями с обычными здоровыми детьми. Совместное обучение помогает адаптировать детей с ограниченными возможностями к обычной жизни, к отношениям со сверстниками и взрослыми, облегчает процесс социализации. Студентов педагогических институтов Дании обучают специальным программам работы с такими детьми. Кроме того, общеобразовательные школы европейских стран материально заинтересованы в проведении политики инклюзии из-за получения со стороны государства серьезного финансирования. Европейский опыт начинает применяться и в России. В Москве, например, насчитывается около 50 инклюзивных образовательных учреждений, идея инклюзии реализуется также во Владимирской области³⁰.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. дети в России и в Европе испытывали многочисленные, в том морально-психологические проблемы. В этот исторический период отмечались численное сокращение детей, старение населения, изменение

семейных и репродуктивных ценностей, разнообразные типы и формы брачно-семейных отношений, социальное сиротство, замещение родителей и т. д. Во многих семьях наблюдался дефицит взаимоуважения и доверительности между родителями и детьми. Все это создает необходимость совместного поиска путей выхода из сложнейших социальных и демографических проблем современного мира.

Примечания

- ¹ Народнонаселение: энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. С. 125.
- ² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: В 14 т. Т. 14. М.: Статистика России, 2004. С. 45–47; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. Т. 2. М.: Статистика России, 2012. С. 14–16; Российский статистический ежегодник. 2013. 26.3. Распределение населения по возрастным группам (тысяч человек) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-03.htm (дата обращения: 20.03.2015).
- ³ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 83; Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm (дата обращения: 20.03.2015).
- ⁴ Российский статистический ежегодник. 2014. С. 89.
- ⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14. С. 45–47; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 14–16; Российский статистический ежегодник. 2013. 26.3. Распределение населения по возрастным группам (тысяч человек) [Электронный ресурс]; Российский статистический ежегодник. 1996: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1996. С. 38 (подсчеты автора).
- ⁶ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. М.: Росстат, 2013. С. 662–664 (подсчеты автора); Российский статистический ежегодник. 1996. С. 38 (подсчеты автора); Российский статистический ежегодник. 1997: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1997. С. 686; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2010. С. 758–759.
- ⁷ *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Российская семья на европейском фоне. М.: Едиториал УРСС, 1998. С. 127; *Степанова Н.М.* Государственная и семейная политика в странах Западной Европы (1990–2000-е гг.) // Политс. Политические исследования. 2010. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2010/5/8.pdf> (дата обращения: 20.03.2015); *Митрикас А.* Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы (Социологические исследования. 2004.

- № 5) // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit01.php> (дата обращения: 20.03.2015).
- 8 Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. С. 46.
- 9 *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Указ. соч. С. 24–26; *Митрикас А.* Указ. соч.
- 10 *Митрикас А.* Указ. соч.; Российский статистический ежегодник. 2014. С. 90.
- 11 Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. М.: Статистика России, 2005. С. 20, 22–23; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6. М.: Статистика России, 2012. С. 23–25 (подсчеты автора); *Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю.* Указ. соч. С. 24–25.
- 12 *Попов В.А., Аникина Р.В.* Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России // Теория и практика общественного развития: междунар. науч. журн. 2014. Вып. 8 [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/8/pedagogika/popov-anikina.pdf (дата обращения: 20.03.2015).
- 13 Российский статистический ежегодник. 2014. С. 88; Демографический ежегодник России. 2014.
- 14 Российский статистический ежегодник. 2014. С. 88; Население России 2002. Десятый ежегод. демогр. докл. М.: КДУ, 2004. С. 56.
- 15 Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. М.: Росстат, 2009. С. 173; Социально-демографический портрет России... С. 31.
- 16 *Митрикас А.* Указ. соч.
- 17 Правоотношения между родителями и детьми по семейному праву зарубежных стран // Reftrend. Материал для образования [Электронный ресурс]. URL: <http://reftrend.ru/784633.html> (дата обращения: 20.03.2015).
- 18 Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 2. С. 301; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 294–295 (подсчеты автора).
- 19 Незарегистрированный брак // Мужской Мир [Электронный ресурс]. URL: <http://m-gazvitie.ru/otnosheniya/721-nezregistrirrovanniy-brak> (дата обращения: 20.03.2015).
- 20 *Кучмаев М.Г.* Традиционное и инновативное в культуре семейных отношений. М.: Гос. акад. славян. культуры, 1999. С. 4, 8–9.
- 21 Правоотношения между родителями и детьми по семейному праву зарубежных стран [Электронный ресурс].
- 22 Семейный кодекс РФ. Ст. 54–57, 61–65 // Общество защиты прав потребителей [Электронный ресурс]. URL: <http://ozpp.ru/zknd/semn/> (дата обращения: 20.03.2015).
- 23 Интересные факты: Детям в Германии можно практически все. Отвечать будут родители // Pikabu [Электронный ресурс]. URL: http://pikabu.ru/story/interesnyie_faktyi_detyam_v_germanii_mozhno_571030 (дата обращения: 20.03.2015).

- ²⁴ *Москаленко В.Д.* Ребенок в «алкогольной» семье: психологический портрет // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 65.
- ²⁵ *Степанова Н.М.* Указ. соч.; Воспитание детей в Германии // Учебно-методический кабинет [Электронный ресурс]. URL: <http://ped-kopilka.ru/pedagogika/vospitanie-detei-v-germani.html> (дата обращения: 20.03.2015).
- ²⁶ Российский статистический ежегодник. 2012. С. 221; Есть ли какие-нибудь ассоциации сирот за рубежом? // Mail.ru. Ответы Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://otvet.mail.ru/question/64703366> (дата обращения: 20.03.2015).
- ²⁷ *Бирюкова С.* Сиротам нужны профессиональные мамы и папы // Экспертный сайт «Открытая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opes.ru/1704483.html> (дата обращения: 20.03.2015); Есть ли какие-нибудь ассоциации сирот за рубежом? [Электронный ресурс].
- ²⁸ *Смирнова Е.* Проблемы социального сиротства в России и за рубежом: ист. справка. URL: <http://nashi-deti.detskii-dom-9.ru>; Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. М.: Малый бизнес, 2010. С. 21–26, 28–29, 31, 33; *Смирнова Е.О., Лагутина А.Е.* Осознание своего опыта детьми в семье и в детском доме // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 37.
- ²⁹ *Бирюкова С.* Указ. соч.
- ³⁰ *Ушакова Л.Е.* Дети-инвалиды в современном обществе // Издательство «Проблемы науки» [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceproblems.ru/deti-invalidy-v-sovremennom-obshchestve.html> (дата обращения: 20.03.2015); *Морозова О.* Детям-инвалидам нужно учиться вместе с обычными ребятами! // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26289/3167195/> (дата обращения: 20.03.2015); Дети-инвалиды в общеобразовательной школе // Веселая школа [Электронный ресурс]. URL: <http://veselajashkola.ru/interesno/deti-invalidy-v-obshheobrazovatelnoj-shkole/> (дата обращения: 20.03.2015).

Е.Л. Драчева

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИЗРАИЛЕ

В статье рассматриваются вопросы развития и планирования внутреннего и других видов туризма в Израиле, базирующихся на туристских ресурсах по классификации П. Дефера. Показаны основные направления работы, связанной с проблемами сохранения культурного наследия в этой стране.

Ключевые слова: туризм, туристские ресурсы, Всемирное культурное наследие ЮНЕСКО, Израиль, внутренний туризм, религиозный туризм, сельский (деревенский) туризм, оздоровительный туризм, медицинский туризм, пляжный туризм, планирование туризма.

В современном Израиле одной из важнейших составляющих бюджета является туризм. Эта отрасль экономики сегодня обслуживает не только израильтян, но и иностранных туристов. Страна богата туристскими ресурсами. И это не только исторические и религиозные реликвии, но и четыре моря, прекрасные пляжи, лечебные курорты, многочисленные заповедники и парки. И все это расположилось в семи климатических зонах на территории площадью чуть более 20 тыс. кв. км.

Наличие богатых туристских ресурсов в этой стране способствует развитию многих видов туризма, таких как религиозный, оздоровительный, лечебный, медицинский, пляжный, культурный, научный, сельский (деревенский) и др.

Согласно одной из первых классификаций туристских ресурсов, предложенных П. Дефером (1972 г.), их следует подразделить на четыре группы: гидром, фитом, литом и антропом¹.

Рассмотрим с точки зрения этой классификации туристские ресурсы Израиля.

Гидром – природные туристские ресурсы, в состав которых входит вода. В Израиле к этой группе относятся: побережья Средиземного, Красного и Мертвого морей, а также побережье озера Кинерет (Тивериадское, Галилейское море); горячие источники: сероводородные – Хамат Гадер, термоминеральные – Хамей Гааш, Хамей Йоав. Последний источник пользуется большой популярностью у израильтян и поэтому приносит приличный доход для кибуцев Негба и Сде Йоав. В национальном парке Хамат Тверия находятся термальные источники, а в пустыне Негев бьют горячие источники Неве Мидбар. Самая известная река – Иордан – имеет три живописных притока на севере страны: Дан, Хермон, Спир, которые пользуются большой популярностью у внутренних туристов. Приморская равнина имеет несколько непересыхающих рек – это Крокодилья река (Таниним) и Яркон, а также быстротечные горные речки Амуд, Тирца, Аругот и Прат.

Фитом – природные туристские ресурсы, в состав которых входит земля. Элементы фитома подразделяются на два типа: созданные природой (леса, горы, скалы, вулканы, красивые панорамы) и являющиеся результатом человеческого труда (национальные парки, сады). Вышеназванные горные речки в Израиле образовали живописные каньоны, которые считаются истинными достопримечательностями страны и привлекают многочисленных туристов, главным образом, внутренних. Также уникальные по красоте и необычности каньоны в пустыне Негев созданы течением мощнейших рек Израиля – Цинн, Цеэлим, Бессор, Паран и Арава.

Интересны многочисленные национальные парки и заповедники, например природный парк Тимна или Долина Хула. А вот Парк Ротшильда и Сады Сахарова относятся к созданным трудом человека.

Литом – все то, что создано трудом человека, вызывает интерес туристов либо само по себе, либо благодаря своему назначению. К элементам литома следует относить как памятники архитектуры и прошлых цивилизаций, так и простые жилища, характеризующие жизнь и быт людей, например этнографические деревни или музеи под открытым небом. Сюда относятся современные постройки: мосты, аэропорты, правительственные здания, спортивные сооружения, университеты, дворцы конгрессов, современные деловые или жилые кварталы, аквариумы, морские обсерватории и т. д. Например, Лифт Времени в Иерусалиме, Морская обсерватория в Эйлате или Белый город в Тель-Авиве. Это многочисленные архитектурные сооружения религиозного и культового назначения: Храм гроба Господня, Стена плача, монастырь Креста и многие

другие. Израиль можно отнести к числу стран, наиболее богатых туристскими ресурсами, относящимися к литому.

Антропом – туристские ресурсы, включающие все виды человеческой деятельности, которые могут вызвать интерес туристов независимо от окружающей обстановки. К элементам антропомы относятся: сам человек, его жизнь, нравы и обычаи; старинные виды человеческой деятельности, которые исчезают или могут исчезнуть, такие как народные промыслы, национальные народные праздники, фольклор, национальные костюмы и национальная музыка. К антропому можно отнести промышленные и сельскохозяйственные предприятия, учебные заведения и социально-бытовые объекты. В Израиле это университет Технион, кибуцы и т. д.

Элементы туристских ресурсов могут быть взаимосвязаны, т. е. один и тот же элемент туристских ресурсов может одновременно относиться к нескольким группам.

Большая часть туристских ресурсов Израиля может быть отнесена к культурному наследию. По определению Ю.А. Веденина, «наследие – это система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, сбереженных или созданных предыдущими поколениями, несущих в себе историческую память и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли, формирования и дальнейшего развития ноосферы»².

Культурное наследие рассматривается специалистами как ценностная категория, которая включает в себя все богатство предшествующего культурного опыта человечества³. Другими словами, «культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся поколениям как нечто ценное и почитаемое».

Под объектом культурного наследия понимается «место, сооружение (творение), комплекс (ансамбль), их части, связанные с ними территории или водные объекты, другие естественные, естественно антропогенные или созданные человеком объекты независимо от состояния сохранности, которые донесли до нашего времени ценность с антропологической, археологической, эстетической, этнографической, исторической, научной или художественной точки зрения и сохранили свою подлинность»⁴.

Всемирное наследие – «природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются сохранение и популяризация в силу их особой культурной, исторической или экологической значимости»⁵.

Несмотря на многочисленные памятники культуры в Израиле, по данным на июль 2012 г. в списке объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в этой стране значилось лишь семь наименований.

1. *Масада* – древняя крепость, расположенная вблизи израильского города Арад в Иудейской пустыне, у шоссе Эйн-Геди – Эйн-Бокек у южного побережья Мертвого моря (I в. до н. э.) В список Всемирного культурного наследия объект был внесен в 2001 году.

2. Старый город *Акко* – история города насчитывает 4 тыс. лет. Упоминается в Библии. Расположен на побережье Средиземного моря. Остатки финикийского города, город крестоносцев – с 1054 г., крепость оттоманского периода – XVIII век. В список Всемирного культурного наследия объект был внесен в 2001 году.

3. *Белый город в Тель-Авиве* – архитектура «Современного движения» (Баухауз): Тель-Авив был основан в 1909 году. В настоящее время город входит в объединенный городской муниципалитет Тель-Авив – Яффо. Строительство зданий, относящихся к Белому городу, осуществлялось в 1920–1950-е годы беженцами из Германии. Сохранилось более 4 тыс. объектов. В список Всемирного культурного наследия был внесен в 2003 году.

4. *Библейские холмы* – Мегиддо, Хацор, Беэр-Шева. Города, существовавшие на этих холмах, упоминаются в Библии, одновременно с именами Авраама и царя Соломона. В список Всемирного культурного наследия были внесены в 2005 году.

5. «*Дорога благовоний*» (*Путь благовоний, путь ладана*) – города в пустыне Негев. Четыре древних набатейских города – Халуца, Мамшит, Авдат и Шивта, расположенные вдоль дороги, по которой перевозили к Средиземному морю ладан и пряности. В список Всемирного культурного наследия были внесены в 2005 году.

6. *Священные места бахаев в Хайфе и Западной Галилее*. В Хайфе – Всемирный дом справедливости, террасные сады и усыпальница Баба. В двух километрах севернее Акко расположен великолепный парк, в центре которого находится маленький домик, внутри него могила Бахауллы – основателя бахайской религии. В список Всемирного культурного наследия были внесены в 2008 году.

7. *Памятники антропогенеза у горы Кармель* – археологические раскопки доисторических человеческих культур в пещерах Табун Джамаль, Эль-Вад, Схуль, Нахаль-Меарот. В список включены в 2012 году⁶.

И, наконец, в 2014 г. в список объектов Всемирного культурного наследия были включены пещеры Мареша и Бейт Гуврина

в Иудейской долине как микрокосм Земли пещер (Хайфский округ).

По данным 2014 г., 17 объектов на территории Израиля находятся в числе кандидатов на включение в список Всемирного наследия, в том числе 11 – по культурным, один – по природным и пять – по смешанным критериям.

Наверное, покажется удивительным, но Старый город в Иерусалиме не входит в этот список, так как официально не признается ЮНЕСКО как часть Израиля, хотя еще в 1980 г. Иордания предложила включить эту часть города в список Всемирного культурного наследия. Старый город в Иерусалиме и его крепостные стены считаются объектом культурного наследия, но с особым статусом, как «место расположения иудаизма, христианства и ислама», и относятся к объектам, находящимся под угрозой исчезновения.

Всего в полном списке Всемирного культурного наследия на 2014 г. числилось 1007 объектов, доля объектов Израиля в этом списке – лишь 0,8%⁷. Все объекты включены в данный список по культурным критериям.

В ноябре 2011 года в ЮНЕСКО случился скандал из-за принятия в эту организацию Палестины. Израиль отказался делать ежегодные взносы в эту организацию в размере 2 млн долл. Также отказ в финансировании прозвучал со стороны США, а это треть всего бюджета ЮНЕСКО⁸.

В мае 2013 г. разразился скандал, когда власти Израиля не пустили в Старый город в Иерусалиме палестинцев в целях инспекции проводимых там работ по его восстановлению. По мнению ряда СМИ, это решение было связано с намеренной политизацией визита экспертов и с тем, что, по мнению израильского государства, палестинцами были нарушены все соглашения, которые были у ЮНЕСКО и Израиля о том, что это – «совершенно профессиональный, а не политический визит»⁹.

В современном Израиле успешно развиваются многие виды туризма.

Религиозный туризм. Основой его развития являются многочисленные святыни для представителей различных религиозных конфессий. Это святые реликвии Иерусалима, Назарета, Вифлеема, в том числе Храм Гроба Господня, Стена Плача, золотой Купол Скалы, могила царя Давида и многое другое. Кроме того, город Хайфа является духовным центром религии Бахаи, где расположена могила основателя религии Сейида Али Мухаммада Ширази (Баба).

Оздоровительный туризм. Прежде всего природной лечебницей является Мертвое море – курорты Эйн-Геди и Эйн-Бокек.

Весьма популярен Арад – курорт для астматиков. Горячие источники Хамат Гадер, облегчающие боли в суставах, были известны еще древним римлянам, которые построили здесь бани. Главным бальнеологическим курортом Израиля являются бассейны с термоминеральной водой в Хамей Гааш.

Медицинский туризм. Израильская медицина славится на весь мир. Многочисленные клиники предлагают большой спектр услуг для пациентов. Примерно двести тысяч туристов в год приезжают с целью обследования и лечения в Израиле. Согласно статистике, примерно 65% больных возвращаются к себе на родину полностью здоровыми, а около 80% получают значительное облегчение своего состояния¹⁰.

Пляжный туризм. Ресурсами для этого вида туризма являются Средиземное и Красное моря, а также озеро Кинерет. Основные курорты – Нетания, Тель-Авив, Герцлия, Кейсария – расположены на побережье Средиземного моря. В Хайфе тоже имеется городской пляж, но все же чаще этот город посещают экскурсионные группы. На побережье Красного моря находится курорт Эйлат. На озере Кинерет, или, как его еще называют, Галилейском море (или Тивериадском озере) пользуется большой популярностью пляж Хукок, где можно отдохнуть в палатках.

Сельский туризм. Сегодня деревенский (сельский) туризм – быстро развивающийся вид туризма в Израиле способствующий развитию внутреннего туризма в стране.

Если в 1986 г. на рынке предлагалось только 500 единиц размещения для отдыха, то в 2006 г. – свыше 8 тыс.¹¹ 75% единиц размещения для отдыха находятся на севере Израиля в связи с тем, что этот район имеет естественные преимущества: прохладный климат, обилие водных источников, богатая растительность. На юге страны расположены 15% подобных объектов.

Жилье отдыхающим предоставляется в кибуцах, мошавах и циммерах.

Кибуц – первоначально «сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении». С 2005 г. всем кибуцам были присвоены статусы: общинный (традиционная форма), обновленный (частичное обобществление), городской¹². Сегодня кибуцы пользуются спросом не только у израильтян, они популярны также и среди иностранных туристов. Как правило, кибуцы расположены в привлекательных природных зонах, где чистый воздух, большая зеленая территория, домики или небольшие корпуса, тишина и экологически чистое питание, включающее великолепную домаш-

ною кухню, вино, сыр, мед. Отдыхающим предлагается обширная программа: катание на лошадях и квадроциклах, пешие прогулки, сбор ягод и фруктов.

Мошав – сельскохозяйственная община, действующая «на кооперативных началах в снабженческо-сбытовой сфере при частичном или полном обобществлении труда и собственности на средства производства при сохранении индивидуального землепользования членов мошава в виде аренды отдельных земельных наделов и осуществлении принципов индивидуального потребления»¹³. Существуют два основных вида мошавов: «мошав овдим» – «мошав трудящихся» и «мошав шитуфи» – «кооперативный мошав». Мошавы широко предлагаются на туристских сайтах¹⁴.

Циммер – в Израиле означает «комната отдыха». Обычно это сельский домик со всеми удобствами, имеющий спальню, салон, смежный с кухней, джакузи. Обязательно наличие набора кухонной посуды, чайных и кофейных наборов, полотенец, комплектов чистого постельного белья и т. д. Все циммеры имеют кондиционеры. Как правило, это специальное жилье для туристов, которые самостоятельно путешествуют по стране и не обладают большими средствами. Это может быть как гостевой домик, так и пристройка к уже существующим домам, в которых оборудованы комнатки для туристов. Стоимость проживания зависит от следующих факторов: конец недели, сезон отпусков или праздничные дни. Циммеры наиболее развиты на севере страны: на озере Кинерет, на Голанских высотах, около горы Кармель, в Нижней и Верхней Галилее и на севере Средиземноморского побережья¹⁵.

Циммеры очень выгодны для жителей кибуцев и других сельских поселений, так как выращиваемая на их территориях сельскохозяйственная продукция пользуется большим спросом у отдыхающих.

В 100 кибуцах и мошавах имеется около 3400 единиц для сельского отдыха, в поселках и маленьких городках 1170 владельцев единиц отдыха предлагают отдыхающим свои услуги. В мошавах в каждом хозяйстве, предоставляющем жилье туристам, имеется в среднем четыре единицы отдыха (в каждом мошаве – не менее одного туристского бизнеса).

Средне затраты одной семьи во время сельского отдыха составляют около 950 шекелей в день. Цены за последние годы выросли на 20%. Среднегодовое заполнение предлагаемого количества единиц отдыха составляет около 35%. Продолжительность такого отдыха – в среднем две ночи.

Спрос на сельский отдых среди людей в возрасте от 30 до 50 лет – наиболее высокий, но доля молодых пар постоянно растет, в особенности в зимний сезон.

Из предпочитающих такой отдых 65% – семьи из четырех человек, выезжающие на отдых в летний сезон, в уик-энд или во время школьных каникул.

Доходы тех, кто предпочитает деревенский отдых, выше среднего уровня, а образование превышает среднестатистический показатель по стране. Отдыхающие в сельской местности придают большое значение окружающей природе, спокойной деревенской обстановке и возможности совершать прогулки и экскурсии на природе. Эта сторона отдыха значит для них больше, чем качество комнат и их оборудование.

Сельский туризм «вливает» в экономику районов периферии около 1,25 млрд шекелей в год – таков объем предоставляемых этой отрасли услуг ночлега, питания и развлечений.

Итак, количество единиц деревенского отдыха составляет более 8 тыс. единиц жилья (и, кроме того, около 3 тыс. комнат в 20 пансионатах в кибуцах и мошавах и другие возможности размещения в сельской местности). Среднегодовое заполнение единиц отдыха составляет около 35%¹⁶.

Внутренний туризм в целом и сельский туризм в частности играет важную роль в экономике туристской отрасли и в экономике Израиля – он создает возможности для занятости и заработка. Сельский туризм – ныне существенный компонент экономики периферийных районов, который частично восполняет снижение доходов от сельскохозяйственной деятельности.

Успех этого вида туризма достигается благодаря сочетанию предприимчивости местных жителей и поддержки, которую, они получают от государственных институтов – министерства туризма, министерства сельского хозяйства и др.

Министерство туризма активно содействует развитию сельского туризма в стране. Региональные ассоциации по туризму оказывают помощь в финансировании маркетинговой деятельности. В частности, оказывается помощь в создании около 2500 комнат для отдыхающих в сельской местности: выплата специальных пособий для жителей приграничных районов севера страны, а также для создающих единицы для отдыха в Негеве на общую сумму свыше 40 млн шекелей за последние 10 лет¹⁷.

Вкладываются инвестиции в создание инфраструктуры туристских поездок в Галилее и туристских районов в Негеве, а также осуществляется установка специальных туристских указателей

вдоль магистралей. Предпринимателям предлагаются профессиональные консультации через систему «теплиц» по развитию туризма совместно с министерством сельского хозяйства, МАТИ (Управление по делам малого и среднего бизнеса) – общественной организацией, имеющей более 20 центров по всей стране, которая поддерживает малый бизнес, дает консультации и оценивает бизнес-идеи, и другими инстанциями.

Расширение профессиональных знаний жителей страны, занятых в туристской отрасли, осуществляется при помощи специальных курсов и семинаров. Кроме того, проводится подготовка региональных и местных программ развития сельского туризма, а также подготовка к продвижению этого вида туризма за границей через Интернет.

В стране осуществляется реализация программ развития туризма в отдельных районах. Так, министерство туризма Израиля в сотрудничестве с местным советом центрального района Аравы завершили подготовку основной программы по развитию туризма. Создатели программы, внимательно изучив текущее положение дел, разработали новые проекты, призванные существенно разнообразить услуги туризма, способствовать развитию туристской индустрии и созданию значительного количества рабочих мест для местного населения.

В программу вошли проекты, связанные с оздоровлением и СПА, кулинарией, спортом и отдыхом. Наряду с этим планируется также осуществить необычные туристские проекты при поддержке частных предпринимателей, заинтересованных в развитии индустрии туризма.

Среди этих проектов – аттракцион «Потоп в пустыне», который возводится вблизи одного из ручьев. По замыслу конструкторов, посетители аттракциона будут испытывать такие ощущения, словно происходит настоящий потоп. Основная программа, которую рекомендовали министерство туризма и местный совет центрального района пустыни Арава, призвана не только развивать туризм в округе с помощью новых проектов, но и решить проблему безработицы в регионе. Еще один проект – «Гейзерлэнд» – новый парк искусственных гейзеров и каменных лабиринтов с различными водными преградами. Интересен проект «Загадочный трехмерный мир», погружающий гостей в мир визуальных иллюзий, лабиринтов и обмана воображения. Пряные запахи ароматных растений будут встречать отдыхающих в проекте «Благоухающие клумбы». Также был разработан план строительства спортивной деревни, полностью оснащенной всем необходимым для занятий различными видами спорта¹⁸.

За последние годы Израиль потратил на развитие туризма 208 млн дол.¹⁹

Когда министерство туризма Израиля запустило маркетинговую программу на 2011 год общим бюджетом в 740 млн шекелей (208 303 000 дол.), то основными целями программы были:

- увеличение числа туристов до 4 млн чел. в год;
- рост доходов туристской отрасли на 2 млрд – до 35 млрд шекелей;
- создание 15 тыс. дополнительных рабочих мест²⁰.

В Израиле много праздников; один из них – Суккот. Этот праздник был учрежден в память 40-летнего странствия еврейского народа по Аравийской пустыне на пути из Египта в Землю обетованную. Во время существования Храма это был один из трех обязательных для «всех сынов Израиля» праздников, в который надлежало «подняться» в Иерусалим. В современном Израиле Суккот, или Праздник кущей, стал еще и праздником фестивалей. Эту новую традицию поддерживают все общины страны.

Например, в 2012 году один из самых ярких фестивалей на Суккот (в 2012 году – 1 октября) прошел в друзской деревне Далият аль-Кармель. Его посетители смогли познакомиться с общиной, которая славится на весь Ближний Восток гостеприимством и, как все друзские общины, тщательно хранит секреты своей религии. На старинных улицах гости смогли отведать традиционные блюда и приобрести изделия местных мастеров. Украшением праздника стал концерт друзских музыкантов.

Расположенная на горе Кармель друзская деревня интересна для любителей путешествовать в любое время года. В крупнейшем населенном пункте израильских друзов проживают 15 тыс. из 120 тыс. представителей друзской общины страны²¹.

Здесь можно отведать национальные блюда – тающую во рту восточную сладость кнафе, кофе, обволакивающий гостей своим ароматом, лафу (тонкая арабская лепешка) с лабана (мягкий творожный сыр из овечьего или козьего молока) и оливковым маслом.

Россияне, которых становится здесь все больше и больше, отмечают уникальную атмосферу деревни: куда ни придешь, ты – гость, а не покупатель или клиент.

В связи с увеличившимся потоком туристов, в том числе из России, в общине друзов появилась первая женщина-экскурсовод. Особенностью друзской туристской отрасли является сочетание развитого современного общества с основанной на религии самобытностью. Такой синтез сегодня встречается достаточно редко.

Свою религию друзья тщательно скрывают от чужаков, верование даже позволяет им лгать, оберегая тайну веры. Учение обязывает друзей защищать землю, на которой они живут. Поэтому представители общины служат в Армии обороны Израиля, демонстрируя, что их союз с евреями освящен пролитой кровью. Память друзей, отдавших жизнь за безопасность страны, увековечивает расположенный в Далият аль-Кармель мемориальный комплекс Яд ле-Баним, который посещают как жители страны, так и иностранные туристы.

Последние 20 лет сельский туризм в Израиле стал стремительно развиваться, и дружеская традиция гостеприимства оказалась как нельзя кстати. У израильтян появилась еще одна возможность снять комнату – «циммер» – в самых живописных уголках Израиля, поскольку дружеские деревни находятся на горе Кармель, в Галилее и на Голанских высотах. Для туристов в этих деревнях предлагаются курсы кулинарного искусства, проводятся мастер-классы по рукоделию.

Еще одним направлением деревенского туризма в Израиле является посещение черкесских деревень. Черкесы проживают здесь с конца XIX века, когда после поражения в Кавказской войне большинство их предков бежали в Османскую империю. Однако по условиям Берлинского трактата 1878 года турки обязались переселить их подальше от российских границ. Репутация беженцев с Северного Кавказа как первоклассных воинов была известна всем, поэтому было принято решение расположить их в самых беспокойных районах Блистательной Порты. Так в Эрец-Исраэль появились три черкесские деревни, из которых сохранились две – Рейхания в Галилее и Кфар-Кама между Афулой и Тверией.

А когда возникли первые отряды самообороны, «Бар-Гиора» и «А-Шомер», черкесы облачились в черкесские национальные одежды, так как этот костюм вызывал у арабов страх.

Черкесская община Израиля сегодня насчитывает всего четыре тысячи человек, однако она сохранила свои духовные и материальные культурные ценности: язык, музыку, кулинарию. В деревне Кфар-Каме, где проживает 3 тыс. израильских черкесов, туристу кажется, что он попал на Северный Кавказ, а не на Голанские высоты.

Несмотря на то что в Турции проживают по одним данным 2,5 млн²², по другим – 3 млн²³, а по третьим – 6 млн черкесов²⁴, в Сирии – 100 тыс., в Иордании – 60 тыс.²⁵, только в Израиле был открыт единственный в диаспоре черкесский культурный центр. По мнению его директора Зуэр Тхауха, существует опасность ком-

мерциализации проекта, но изоляция, обратная сторона которой – незнание, не менее опасна²⁶.

Частный музей возник в 2007 г., а два года спустя его основатели выиграли тендер и переехали в здание отреставрированной Управлением охраны памятников мельницы «Бейт-Шами». Комплекс, на втором этаже которого некогда располагался постоянный двор, связан с именами известных израильских деятелей: Давида Бен-Гуриона, Игаля Алона и Шимона Переса.

В экспозиции музея – национальные костюмы, сельскохозяйственные орудия, домашняя утварь. В витринах размещены не только шашки и кинжалы, но и музыкальные инструменты. Интересно, что около экспонатов нет табличек. Объясняется это тем, что посетителей всегда сопровождает экскурсовод.

В 2011 г. музей посетили 20 тыс. туристов. Однако цель владельцев музея – довести этот показатель до 120 тыс. человек в год²⁷. В планах – создание исследовательского центра. По словам директора, к 2016 г. его музей станет одним из главных мест культурного наследия в Израиле.

В музей можно пригласить фольклорный ансамбль и заказать дегустацию блюд национальной кухни. Также сотрудниками музея проводятся экскурсии по историческому центру деревни.

Многие гости только здесь узнают о жителях Карачаево-Черкессии, спасавших евреев во время нацистской оккупации Северного Кавказа.

Создание музея дало толчок развитию туристской отрасли в целом в регионе. Становится все больше черкесских ресторанов, появились конская ферма, где можно заказать прогулки верхом и уроки верховой езды. Туристы могут также совершить поездку на квадроцикле.

В настоящее время функционирует специальный сайт, посвященный достопримечательностям друзских и черкесских деревень. Из него также можно узнать список возможных маршрутов и последнюю информацию о возможности размещения и посещения ресторанов.

В настоящее время в стране активно развиваются все типы туризма, такие как внутренний, въездной и выездной.

В августе 2010 г. Межведомственным комитетом по внутренним делам и службам Израиля был одобрен Национальный план по туризму, подготовленный министерством туризма совместно с Национальным комитетом по планированию и строительству²⁸. На разработку плана ушло целых 12 лет. Особое внимание в данной программе уделяется гостиничной деятельности, сохранению

земельного фонда в туристских целях без ущерба для экологии и ландшафтов. Большое место в программе занимают вопросы развития туристской отрасли в наиболее востребованных у туристов городах и строительства новых туристских комплексов на побережьях Мертвого моря и в Эйлате. Планом определено минимально необходимое количество гостиничных номеров в Иерусалиме и Тель-Авиве и преимущественное право на расположение гостиниц. Власти страны надеются, что план поможет решить важнейшую проблему местного турбизнеса – нехватку гостиничных номеров и несоответствие уже имеющихся некоторых гостиниц мировым стандартам. Кроме того, план предусматривает заботу о культурно-исторических ценностях.

Однако не всегда было так. На туризм в Израиле большое влияние оказывает состояние внутри страны и внешнего окружения.

Вопрос о развитии внутреннего туризма встал перед Израилем в 2001 году, после известных событий осенью 2000 года, когда новая интифада практически прервала поток иностранных туристов. («Интифада» переводится с арабского как «избавление»). Это вооруженная борьба палестинских арабов против Израиля за возвращение территорий Западного берега реки Иордан и сектора Газа). Тогда резко упала заполняемость гостиниц, часть работников в больших гостиницах была уволена, а многие маленькие гостиницы закрылись. Безработными оказались многочисленные гиды, разорились многие автобусные компании, упала посещаемость расположенных в туристских центрах ресторанов. Рост безработицы в стране связан был главным образом с кризисом в двух областях: во въездном туризме и в высоких технологиях.

В связи с этим многие специалисты увидели спасение и отрасли, и экономики страны в целом в развитии внутреннего туризма. Миллионы израильтян в настоящее время ежегодно отдыхают за границей: в Англии, Италии, Чехии, Голландии, Швеции, Франции и др. Однако события 2000 года сподвигли их отдыхать, например, на Голанах, в Галилее, Иерусалиме или Эйлате. Этот отдых при желании становится очень насыщенным. Например, небольшой курорт Эйлат – это: поездка на джипах по Эйлатским горам или посещение Красного каньона; посещение ресторана «Red Sea Star», находящегося на глубине 5 метров посреди коралловых рифов, или ледового бара «Ice Space»; в гостинице «Царица Савская» просмотр мультимедийного представления «Чудесный мир»; посещение подводной обсерватории на коралловом рифе, путешествие на верблюдах по живописным окрестностям, посещение уникальных природных образований, таких как парк Тимна и Копи царя Соло-

мона; круизы на кораблицах со стеклянным дном, а также поездка в Петру (Иордания).

По данным израильского института Геокартографии, в 2009 году 19% отпускников в Израиле отдыхала именно в августе. Следующий по частоте отпусков месяц – декабрь. На третьем месте – октябрь (14%), так как в этом месяце празднуется религиозный праздник Суккот – праздник урожая. Далее идут июль (10%) – лето, сентябрь (10%) – Рош-ха-Шана – новый год, январь (10%) – не сезон, поэтому отдых более дешевый. В середине недели особых скидок нет. Соотношение отдыхающих примерно одинаковое в середине недели и в конце – 47 и 53%.

Перед специалистами, заинтересованными в развитии внутреннего туризма, встал вопрос: как следует изменить законодательство, чтобы поощрить израильтян проводить отпуск в родной стране? Был проведен опрос, который показал, что большая часть респондентов – 77% – заявили, что к росту могут привести налоговые льготы, а именно, льготы в случае использования «оздоровительных» выплат для финансирования отпуска внутри страны. Особенно оптимистично на данный счет настроены получатели средних и высоких зарплат. Примерно 70% представителей этих двух категорий заявили, что число отпускников, предпочитающих отдохнуть в родной стране, вырастет в результате «сильно» или «средне». Среди получающих более низкую зарплату оптимистов меньше, а среди новых репатриантов – и вовсе только 28%. Дело в том, что они получают слишком низкие зарплаты для того, чтобы пользоваться налоговыми льготами. Также не все из них получают «оздоровительные» выплаты.

Удовлетворение ценой, в которую обошелся отдых, выразили 74% респондентов. Среди новых репатриантов таких людей около 70%. Репатрианты оказались самыми неудовлетворенными с точки зрения возможностей интересно провести время в выбранном месте: удовлетворенных только 56%, в то время как средний показатель среди всех опрошенных – 66%.

Сами израильтяне отмечают, что они ленивы и нелюбопытны. Опрос показал, что 41% опрошенных не заинтересован в посещении ни достопримечательностей и аттракционов, ни музеев, ни исторических, ни святых мест, ни парков развлечений, природных заповедников и т. д.

Опрос также показал, во сколько израильтянам обходится отдых в родной стране. 38% респондентов потратили на отпуск от 2 до 3 тыс. шекелей, в среднем 2750 шекелей. При этом средние расходы на ночевку составляют 1441 шекель. Однако эти данные нельзя

оценивать как точные, так как 29% опрошенных не смогли оценить свои расходы²⁹.

Ученый из университета Сассекса (Великобритания) Дэвил Льюис провел исследование и вывел формулу идеального отдыха. Согласно этой формуле, отдых в идеале представляет собой трехдневный отпуск с максимальной релаксацией при минимуме забот на удалении не более четырех часов от дома. Исследователь считает, что идеальный отдых невозможен в отрыве от ряда сопутствующих факторов, среди которых продолжительность и стоимость поездки, а также такие составляющие, как скука, релаксация и заботы. По его мнению, более длительный отпуск несет больший потенциальный риск здоровью³⁰.

В связи с резким ухудшением ситуации в стране и угрозой войны, которая возникла в ноябре 2012 г., отмечался резкий отказ от поездок в Израиль иностранных туристов. Все это снова, как и в 2000 г., способствовало развитию внутреннего туризма в стране.

В ноябре 2012 г. было объявлено, что в Тель-Авиве для жителей юга страны, пострадавшего от бомбардировок со стороны сектора Газа, открылся бесплатный вход во все музеи при предварительном согласовании, бесплатный вход на спектакли театров «Гешер» и «Габима» и бесплатный вход при наличии свободных мест в театры «Камери» и «Бейт Лесин». В Иерусалиме для жителей юга был открыт бесплатный доступ в музей «Мигдаль Давид». Кроме того, стоимость входа в парк «Мини-Израиль» снизилась тогда почти в два раза, а плата за вход в зоологический центр «Сафари» была снижена до 25 шекелей. Ряд телекомпаний открыли для свободного просмотра платные детские, спортивные, научные и развлекательные телеканалы. Также о скидках для жителей юга страны объявили многие гостиничные сети и диммеры³¹.

Что касается вопроса сохранения культурного наследия, то в стране с 1953 г. функционирует Израильское общество охраны природы³² – некоммерческая организация, занимающаяся сохранением окружающей среды в Израиле и до недавнего времени размещавшаяся на территории Сергиевского подворья в Иерусалиме, находящегося снова в собственности России. Сегодня добровольными членами общества являются более 65 тыс. израильских семей³³. Целями общества являются: сохранение природных богатств, ландшафтов и культурно-исторического наследия человека в Израиле; воспитание интереса к природе и родному краю посредством экологического образования; укрепление связи общества с природой и ее ценностями; работа с органами власти по повышению их внимания к экологическим темам; продвижение законов

по сохранению природы; усиление общественно-экологической позиции; сохранение идейно-экономической независимости как гарантия добросовестного воплощения целей.

Организация финансируется частными взносами сознательных граждан.

В Израиле открыты для посещения около 70 национальных парков и 190 заповедников. Целью их деятельности является сохранение не только природного и культурного наследия страны, но и ландшафтного и биологического разнообразия, а также создание условий для доступа к ним и развитие рекреационной деятельности, в частности познавательного и сельского туризма. Особенностью национальных парков Израиля является то, что в них охраняются не только флора и фауна, но и важные памятники археологии.

Также в 2003 году в Израиле было создано общество «Псефас» (перев. «Мозаика»), занимающееся охраной культурного и исторического наследия страны. Как сообщил во время открытия общества Э. Штейнгарц, сотрудник израильского Департамента древностей: «На каждом квадратном метре территории Израиля древностей, имеющих историческую ценность, больше, чем где бы то ни было в мире. Члены нового общества будут участвовать в различных семинарах, посещать исторические места и археологические раскопки. Они смогут получать информацию о новых раскопках, а добровольцы, имеющие опыт археологических работ, смогут принять в них участие. Членам “Псефас” издания Департамента древностей будут продаваться со значительной скидкой»³⁴. Сегодня в рамках этого общества проводится большая работа. Например, в этом году члены общества принимали участие в работе АИЕМА, международной организации для ученых и археологов в области древних мозаик со штаб-квартирой этой организации в Париже. Каждые три года АИЕМА организует международный коллоквиум. В 2012 г. местом проведения была выбрана Венеция. Израильяне представили презентацию керамической мозаики VI века Израиля и Иордании. Так, например, были найдены мозаики с изображением двух рыбаков в лодке, что интерпретируется как изображение первых двух апостолов³⁵. Кроме того, общество предлагает компаниям, школам, клубам или отдельным лицам лекции по искусству древности. Ниже перечислены некоторые темы лекций: «От Александра Юстиниана: удивительное богатство мозаичного искусства», «Археология Святой земли», «Православная икона, золотые традиции», «Женский портрет в древности» и др.

В свою очередь Департамент древностей Израиля проводит большую образовательную работу. В стране имеется наиболее плот-

ная концентрация археологических памятников в мире. Центры археологии Департамента древностей направлены на повышение в среде израильской молодежи интереса к археологии, к изучению древних памятников и античной культуры, а также на понимание молодыми людьми важности защиты и сохранения этих национальных ресурсов. Таких центров археологии функционирует четыре, и расположены они в различных областях страны. Специальные образовательные программы разрабатываются отдельно для каждой целевой аудитории с использованием археологических ресурсов района.

Общим девизом всех образовательных программ центров археологии Департамента древностей Израиля являются следующие слова: «Помнить прошлое. Жить настоящим. Обеспечивать будущее».

Вместе с тем в области сохранения культурного наследия в Израиле имеется ряд проблем, одни из которых инициированы самими властями, а другие являются следствием действия экстремистских организаций.

Так, муниципалитет города Иерусалима в координации с Управлением по древностям и Министерством туризма Израиля принял решение о строительстве торгового центра на месте руин христианских памятников, расположенных на земле, прилегающей к Источнику Марьям (Марии), в районе Эйн Карем. Это место считается не только местом рождения Иоанна Крестителя, но и местом, где жила Дева Мария³⁶.

Еще одной проблемой страны являются действия еврейской экстремистской организации «Таг мехир», от которых страдают как христианские, так и мусульманские святыни и памятники культуры. Только в 2012 г. этой организацией было совершено несколько акций. Монастырь Животворящего Креста в Иерусалиме, основанный грузинами в IV в. и являющийся местом, где покоится прах великого грузинского поэта Шота Руставели, осквернили в феврале. Стены расположенного рядом с кнессетом (израильским парламентом) монастырского комплекса были расписаны надписями, оскорбительными для христиан, в том числе в адрес Иисуса Христа. Другие граффити были посвящены победе Маккавеев над греками в ходе борьбы с владычеством эллинов за 160 лет до рождения Христа. Также повредили каменную ограду монастыря. В том же феврале была осквернена надписями баптистская церковь. В сентябре осквернили христианский монастырь молчальников в Латруне, при этом стены были исписаны антихристианскими надписями и была подожжена дверь церкви. В октябре осквернено аббатство «Дормицион», которое расположено на Сионской горе

в Иерусалиме. Власти страны борются с экстремистами, которые помимо осквернения религиозных христианских и мусульманских святынь поджигают автомобили, прокалывают шины, и даже в ноябре того же года сломали и выкорчевали около 300 оливковых деревьев в районе арабской деревни аль-Кармил³⁷.

Еще одним культовым и культурным объектом, пострадавшим от рук вандалов, является монастырь кармелиток «Стела Марис» на горе Кармель, в Хайфе. В 2002 г. на Виа Долороза, проходящую вдоль крутого обрыва, ночью проникли вандалы и надругались над всеми 14 стелами – станциями Крестного пути. Эти стелы и арка были подарены в 60-х гг. прошлого столетия группой испанских католиков. На изображениях на фресках были выколоты глаза или отбиты лица и кресты, на некоторых изображения уничтожены полностью. Теперь проход к обрыву открывается только для паломников.

Государство Израиль официально осуждает действия экстремистской террористической организации «Таг мехир».

Как видно из всего вышеизложенного, в Израиле многое делается для развития внутреннего туризма и сохранения культурного наследия в стране, и кое-что из рассмотренного опыта может быть использовано в России.

Примечания

- ¹ *Драчева Е.Л., Забаев Ю.В., Исмаев Д.К.* Экономика и организация туризма: международный туризм. М.: КНОРУС, 2015. С. 379.
- ² *Веденин Ю.А.* Необходимость нового подхода к сохранению культурного и природного наследия России // Культурное и природное наследие России. М., 1996. Вып. 1. С. 27.
- ³ Российская музейная энциклопедия / Сост. О.В. Кульбачевская: В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс: Рипол Классик, 2001. С. 312.
- ⁴ Культурное наследие // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурное_наследие (дата обращения: 05.03.2015).
- ⁵ Всемирное наследие // Там же [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирное_наследие (дата обращения: 05.03.2015).
- ⁶ Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Израиле // Там же [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_объектов_всемирного_наследия_ЮНЕСКО_в_Израиле (дата обращения: 04.03.2015); Israel // UNESCO World Heritage Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/il> (дата обращения: 04.03.2015).
- ⁷ Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Израиле [Электронный ресурс].

- 8 Израиль вслед за США и Канадой отказался финансировать ЮНЕСКО, признавшую Палестину // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/11/03/n_2081250.shtml (дата обращения: 05.03.2015).
- 9 Иерусалим остался без надзора // Коммерсант. 2013. № 86 (5117). 23 мая.
- 10 Израиль: медицинский туризм набирает обороты // Медицина Израиля [Электронный ресурс]. URL: <http://isramedinfo.ru/tours/14/185/> (дата обращения: 05.03.2015).
- 11 На природу, в мошав // Туризм и отдых в мошавах Израиля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moshav.ru/moshav.html> (дата обращения: 04.03.2015).
- 12 Кибуц // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кибуц> (дата обращения: 05.03.2015).
- 13 Мошав // Там же [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мошав> (дата обращения: 06.03.2015).
- 14 Мошавы в Израиле // Шатры Яакова [Электронный ресурс]. URL: <http://israelmoshavim.netzah.org/> (дата обращения: 06.03.2015).
- 15 Циммер (Израиль) // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Циммер_\(Израиль\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Циммер_(Израиль)) (дата обращения: 06.03.2015).
- 16 Основные виды туризма, предлагаемые туристскими предприятиями Израиля // Успех в медицине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.med-success.ru/onfs-436-2.html> (дата обращения: 03.03.2015).
- 17 Израиль потратит на развитие туризма \$ 208 млн // Jewish.Ru – Глобальный еврейский онлайн-центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jewish.ru/news/israel/2011/01/news994292760.php> (дата обращения: 06.03.2015).
- 18 Новые проекты программы развития туризма в пустыне Арава // ISRAland Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isra.com/news/99484> (дата обращения: 06.03.2015).
- 19 Израиль потратит на развитие туризма \$ 208 млн [Электронный ресурс].
- 20 *Александрова Е.* Министерство по туризму Израиля озвучило рекламный бюджет на 2011 год // ТУРПРОМ – туристический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tourprom.ru/news/11687/> (дата обращения: 06.03.2015).
- 21 *Вигдорчик П.* Гостеприимный Израиль: на праздники – к друзьям и черкесам // Адыгэ Хэку – Черкесский сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aheku.net/news/diaspora/3182?rp=381> (дата обращения: 06.03.2015).
- 22 *Салтагаров А.* О 20-летнем мифе – причислении миллионов турок к адыго-черкесам // Alan qağaşaymalqar milletni qoruw site'si [Электронный ресурс]. URL: <http://real-alania.narod.ru/turkalan/1san/5AdygTurk.htm> (дата обращения: 05.03.2015).
- 23 *Вигдорчик П.* Указ. соч.
- 24 *Бонет П.* Через сто с лишним лет на Кавказ возвращаются сирийские «россияне» // Inopressa: Иностранная пресса о событиях в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: http://www.inopressa.ru/article/15Aug2012/elpais/syria_russia.html (дата обращения: 06.03.2015).

- ²⁵ *Виздорчик П.* Указ. соч.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ The Circassian Heritage Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://www.circassianmuseum.co.il/> (дата обращения: 06.03.2015).
- ²⁸ Израиль принял национальный план по туризму, который разрабатывал 12 лет // isrnews.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://isrnews.ru/index.php?itemid=1194> (дата обращения: 06.03.2015).
- ²⁹ Внутренний туризм в Израиле по данным института Геокартографии [Электронный ресурс]. URL: <http://isravesti.ru> (дата обращения: 05.03.2015).
- ³⁰ Британский ученый составил формулу идеального отдыха // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/science/20120718/702653110.html> (дата обращения: 06.03.2015).
- ³¹ Льготы для жителей юга на время операции «Облачный столп» // NEWSru.co.il: новости Израиля [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.co.il/arch/finance/16nov2012/south303.html> (дата обращения: 06.03.2015).
- ³² Охрана природы в Израиле // Israel. Посольство Израиля в России [Электронный ресурс]. URL: <http://embassies.gov.il/moscow/AboutIsrael/Pages/Охрана-природы.aspx> (дата обращения: 06.03.2015).
- ³³ Израильское общество охраны природы // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Израильское_общество_охраны_природы (дата обращения: 06.03.2015).
- ³⁴ Psefas – mozaïekunst en archeologie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psefas.nl/> (дата обращения: 06.03.2015); Общество охраны памятников культуры в Израиле // Агентство еврейских новостей [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/index.php?page=brief&article_id=535 (дата обращения: 06.03.2015).
- ³⁵ Israel Antiquities Authority [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antiquities.org.il/> (дата обращения: 05.03.2015).
- ³⁶ Израиль уничтожает древние христианские памятники, утверждает греческий священнослужитель // SalamNews [Электронный ресурс]. URL: <https://www.salamnews.org/ru/news/read/12308> (дата обращения: 06.03.2015).
- ³⁷ Таг мехир – экстремистские акции поселенцев // Путеводитель по Израилю [Электронный ресурс]. URL: <http://ilgid.ru/politics/tag-mehir.html> (дата обращения: 06.03.2015).

ПУТИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматриваются особенности и перспективы развития спортивного туризма в России. Анализируется зарубежный опыт развития данного вида туризма. Особое внимание уделяется функционированию горнолыжных курортов.

Ключевые слова: спортивный туризм, горнолыжный спорт, горнолыжный курорт, туристский центр.

Российский туристский потенциал в большой степени складывается за счет природных ресурсов, обеспечивающих развитие лечебного, экологического и спортивного туризма. Спортивный туризм распространен повсеместно, но в основном как самостоятельный, хотя в его отдельных видах реализуются турпакеты для групповых заездов и индивидуальных потребителей.

Если сравнить характер организации спортивного туризма в нашей стране и за рубежом, можно увидеть принципиальную разницу в ориентации на разные сегменты потребителей. Если у нас туристские центры ориентированы на спортивно подготовленных людей, то европейские центры стараются привлечь и семейные пары с детьми, и людей третьего возраста.

Например, в Италии предлагается тур «Восхождение на вулкан Этна», в котором могут участвовать практически все возрастные категории граждан – от малолетних детей до глубоких стариков, поскольку в туре созданы такие условия, что восхождение на вулкан не представляется сложным. При этом есть другой тур, предлагающий то же восхождение, но уже для физически подготовленных людей. Таким образом, организаторы ставят своей задачей удов-

летворить все категории туристов, понимая, что доход они получают от массового потока.

Когда организуются велосипедные туры, туроператоры вкладывают в стоимость туристской путевки аренду микроавтобуса или джипа, который всегда следует за группой велосипедистов, чтобы посадить в машину тех, кто устает или не хочет ехать самостоятельно. Это дает возможность привлечь большее число желающих, получить в результате больше финансовых средств от продажи тура.

В представлении отечественных организаторов главным потребителем туристских услуг является молодой, физически подготовленный человек, цель приезда которого – получить прямые туристские услуги – покататься на лыжах (или заняться дайвингом, рафтингом, конными прогулками и т. п.). Соответственно этому формируется туристская инфраструктура, направленная на удовлетворение потребностей именно данного сегмента потребителей. При этом не ставится задача привлечения как можно большего числа туристов, не всегда умеющих плавать, нырять, кататься на лошади, но желающих побывать в необычных местах, увидеть красивые природные ландшафты, приехать за компанию или самостоятельно, которые могут дать весомый дополнительный доход туроператорам. Представляется, что важнейшая задача при формировании спортивных центров в нашей стране – уйти от стереотипа предполагаемого потребителя, диверсифицировать спектр предлагаемых услуг.

Поясним это на примере развития горнолыжного туризма. Этот вид спортивного туризма популярен не только за рубежом, но и в нашей стране. По разным оценкам насчитывается более 3 млн любителей горнолыжного спорта с ежегодным приростом их числа примерно на 8% в год¹. Отечественные горнолыжные центры могли бы составить достойную конкуренцию многим зарубежным центрам из-за изменений климата, обуславливающего малоснежные и теплые зимы на многих европейских курортах. В этом случае наши туристские центры стали бы точками роста въездного туризма в зимний период. Но это возможно при надлежащем развитии туристской инфраструктуры.

У нас много возможностей горнолыжного катания, созданы туристские центры в Кировске в Хибинах, на Среднем Урале, особенно в Свердловской области (горы Пильная, Зеленая), на Южном Урале в Абзаково, в Бурятии на горе Бычья и др. Самыми крупными по-прежнему, остаются кавказские курорты – Приэльбрусье, Домбай, Архыз и выросший к зимней олимпиаде в Сочи курорт Красная Поляна.

Прежде всего стоит отметить, что по климатическим и геоморфологическим характеристикам многие российские горнолыжные центры не только не уступают, но и превосходят ряд зарубежных курортов. Длительный зимний период позволяет кататься на лыжах не только в зимние месяцы, но и в октябре, марте и апреле, а в ряде мест круглый год, что дает возможность составлять зимние туристские программы на длительный период и обеспечить надежность деятельности туроператорских компаний. Некоторые климатические характеристики показывают весьма благоприятные условия для горнолыжного катания (табл. 1).

Таблица 1

Климатические характеристики
некоторых российских и альпийских курортов

Горнолыжные центры	Приэльбрусье (Россия, Кабардино- Балкария)	Шерегеш (Россия, Кемеров- ская обл.)	Майрхофен (Австрия)	Авориаз (Франция)
Средняя температура воздуха, январь/март, °С	-8/0	-16/-10	-5/+2	-5/-2
Среднее количество осадков, январь/март, мм	55/88	58/70	77/45	44/50
Средняя высота снежного покрова, январь/март, см	45/80	120/200	60/80	167/147
Относительная влажность воздуха, январь/март, %	67/70	77/78	70-73	80/60
Период катания	декабрь-март	ноябрь-май	декабрь-февраль	декабрь-январь

Кавказский центр Приэльбрусье отличается значительным числом солнечных дней в период катания, на снежных склонах можно загорать. На сибирском курорте Шерегеш морозный климат обуславливает формирование сухого пухлого снежного покрова, что создает широкие возможности для развития сноуборда и фрирайда. Мощность снежного покрова там колеблется от 120 до 200 мм, а иногда достигает 300 мм. Особенности рельефа в Шерегеше способствуют образованию пухлого снежного покрова, даже в весенний период снег не липкий, поскольку две трети склонов основных трасс имеют северную и северо-восточную экспозицию, это около 35 кв. км площади катания. Такие склоны абсорбируют лишь от 252 до 336 кВт·ч/м² солнечной радиации, тогда как на европейских курортах эта величина значительно выше и достигает 500 кВт·ч/м², при этом снег становится липким, а снежный покров ненадежен².

Несмотря на то, что по климатическим и геоморфологическим условиям катания наши центры не уступают зарубежным, главное отставание заключается в слабом уровне развития туристской инфраструктуры, низком качестве предоставляемых туристских услуг. Проблема не нова и носит общий характер для всей отечественной туристской индустрии, но некоторые особенности, касающиеся спортивного, в том числе горнолыжного туризма, хотелось бы отметить. Сравнение уже созданной туристской инфраструктуры на курортах Приэльбрусье и Майрхофен (Австрия) показывает ее ориентированность на разные группы потребителей.

В настоящее время курорты ежегодно принимают соответственно 130 и 850 тыс. чел. Конечно, Майрхофен – более мощный горнолыжный центр с богатой историей, соответственно с более развитой системой размещения, питания, объектов инфраструктуры (табл. 2).

Как показывает таблица, отечественный горнолыжный центр пока существенно отстает от австрийского и по уровню развитости технической горнолыжной инфраструктуры, и по количеству объектов развлечения.

Таблица 2

Характеристики туристской и горнолыжной инфраструктуры на курортах Приэльбрусье (Россия) и Майрхофен (Австрия), 2012 г.

Характеристики курортов	Приэльбрусье	Майрхофен
Число туристов, тыс. чел. (2014 г.)	75	850
Число гостиниц	44	357
Число предприятий питания	29	77
Пункты проката лыж	6	21
Лыжные школы	1	21
Число подъемников	13	42
Протяженность лыжных трасс, км	35	159
Бассейны	3	4
Каток	1	1
Катание на лошадях	Есть	Есть
Катание на снегоходах	Есть	Есть
Интернет-кафе	В отелях	В отелях
Детский сад	Нет	Есть
Аквапарк	Нет	Есть
Мини-гольф	Нет	2
Фитнес-центр	Нет	В отелях
Салон красоты	Нет	4
Кинотеатр	Нет	1
Боулинг	Нет	2
Теннисные корты	Нет	4
Воздушные шары	Нет	1
Кальянные	В отелях	Нет
Пейнтбол	Есть	Нет
Бильярдные	В отелях	Нет

Например, в нашем центре практически отсутствуют школы для начинающих кататься туристов, организована всего одна школа. В Майерхофене действует 21 школа для новичков, чтобы шире привлечь на курорт не умеющих кататься. Отсутствуют условия и для приезда семейных пар, поскольку нет условий для приема детей, родители не смогут кататься, поскольку нет возможности оставить ребенка в детской группе. Это обстоятельство также отсекает значительную группу туристов, которые могли бы приехать на курорт. Объекты развлечений ориентированы на молодых туристов, чаще на мужчин, предлагаются пейнтбол и кальянные залы, но не салоны красоты или фитнес-центры, популярные у женщин. Это свойственно не только кавказским курортам, на других российских курортах то же самое. Набор развлечений весьма скудный, нет многих объектов, широко распространенных на европейских курортах, таких как кинотеатр, аквапарк, теннисные корты. Зимой, когда быстро темнеет, свободное от катания время составляет более 5 часов, поэтому туристам необходимо создать систему развлечений для людей разного возраста.

Серьезной проблемой является и скудость предлагаемых меню – в наличии только кавказская кухня, но нет молочного, детского или вегетарианского питания. Понятно, что на Кавказе национальная кухня является приоритетной, но с учетом того, что здесь расположены крупнейшие в нашей стране горнолыжные курорты, в программе развития которых стоят задачи достичь европейского уровня³, необходимо диверсифицировать систему питания, включив в нее европейскую кухню.

При создании спортивного центра в странах Европы, в США и в Канаде учитываются интересы инвалидов, туристов, приезжающих с маленькими детьми, пожилых людей. Изначально при его формировании создаются такие условия пребывания, которые удовлетворили бы массовый туристский спрос. Туристская инфраструктура создается с учетом максимального разнообразия, приспособленности для всех возможных гостей центра. Массовый поток туристов обуславливает совсем иные доходы, часть которых идет на дальнейшее развитие центра, наращивание разнообразных новых объектов.

Отечественные спортивные центры ориентированы иначе. Наш лучший горнолыжный центр Красная Поляна также уступает в этом зарубежным аналогам, поскольку созданная инфраструктура ориентирована на спортсменов. Представляется, что создание объектов развлечений и спортивных объектов, ориентированных на массового потребителя (бассейнов, теннисных кортов, фитнес-

центров), а также детских клубов абсолютно необходимо для привлечения массового потребителя.

Каждый регион России разрабатывает целевые долгосрочные программы развития туризма, соответственно в тех регионах, где есть спортивные центры, особое внимание уделяется их развитию. Если проанализировать долгосрочную программу по туризму, принятую в Кабардино-Балкарии на 2013–2020 гг., можно увидеть, что задачей индустрии туризма является создание в районе Приэльбрусье спортивного туристического комплекса международного уровня, увеличение числа туристов и отдыхающих в Приэльбрусье до 300 тыс. человек в год, а занятых в сфере туризма до 15 тыс.⁴ Важнейшими мерами организаторы туризма считают создание инженерной инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Эльбрус – Безенги» – совершенствование дорожно-транспортной сети, развитие капитального строительства, создание 35 тыс. дополнительных мест размещения, введение в эксплуатацию 12 канатных дорог различного типа, увеличение протяженности горнолыжных трасс до 100 км. Эти меры рассчитаны на расширение территории комплекса и наращивание имеющихся туристских услуг. В качестве дополнительных объектов развлечения в программе заявлено создание этнографической деревни площадью 7,1 га с ресторанным комплексом, лечебно-оздоровительными услугами, искусственным водоемом с пляжами и возможностью рыбалки. Такой комплекс, естественно, обогатит туристские предложения Приэльбрусья, но он в большей степени направлен на удовлетворение туристского спроса в летнее время и требует больших затрат. Анализ же путей финансирования региона Приэльбрусье показывает, что практически единственным источником финансирования программы являются внебюджетные средства, поскольку бюджетные не предусмотрены до 2019 г. Поэтому создание такого комплекса в ближайшие годы маловероятно. Представляется, что сейчас нужно идти по пути создания малобюджетных объектов развлечений, которые диверсифицируют современный туристский продукт горнолыжного комплекса.

Примечания

¹ Терентьев И.А. Управление развитием горнолыжного туризма: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Сочи, 2006 // Научная электронная библиотека disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-razvitiem-gornolyzhnogo-turizma#ixzz3SZQPDu3b%20http://www.dissercat.com>

- com/content/upravlenie-razvitiem-gornolyzhnogo-turizma#ixzz3SPCtvRWA (дата обращения: 17.03.2015).
- ² Развитие горнолыжного комплекса «Шерегеш» // ВСЕ О Новостройках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vseon.com/realty/themes/budush-hee/item/razvitie-gornolyzhnogo-kompleksa-sheregesh.html> (дата обращения: 17.03.2015).
 - ³ Постановление Правительства КБР от 21.09.2002 № 420 «О концепции горно-рекреационного комплекса “Приэльбрусье”» // Кабардино-Балкария. Портал Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemsq/dok_ieqdw.htm (дата обращения: 17.03.2015).
 - ⁴ Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 12 ноября 2014 г. № 261-ПП «О внесении изменений в государственную программу Кабардино-Балкарской Республики “Развитие туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики” на 2013–2020 годы» // Правительство Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://pravitelstvokbr.ru/oigv/minturizm/dokumenty/invest/261.docx> (дата обращения: 17.03.2015).

А.М. Половинкина

ИЗУЧЕНИЕ НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

В статье рассматриваются история и причины развития интереса к норвежскому языку в России с конца XIX века, его практическое применение, возможности и способы изучения на территории Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова: норвежский язык, учебник норвежского языка, норвегисты, скандинависты, филологи, русско-норвежский культурный центр, высшее образование, Российско-норвежская школа.

Изучение иностранных языков играет значительную роль в построении межкультурного общения различных государств для достижения большего взаимопонимания и уважения по отношению к культурным особенностям той или иной страны. Изучая культурную взаимосвязь России и Норвегии, необходимо обратить внимание на то, как исторически возникал взаимный интерес к языкам этих двух стран.

Норвегия является независимым государством с 1905 года. Первая половина девятнадцатого века, вплоть до 60-х годов, – это период становления норвежской национальной литературы и формирования национального языка на фоне движения за самостоятельность норвежского государства. Поскольку для норвежцев важно было прежде всего осознание себя как нации, народа с собственной историей, культурой и языком, в литературе развиваются новые жанры – исторический роман, политическая поэзия, отстаивающие и пропагандирующие идею независимости, способствующие пробуждению национального самосознания. Проблема заключалась в том, что на территории Норвегии существ-

вовало множество различных диалектов, и необходимо было создать язык, который стал бы единым для всех. В результате начали формироваться два официальных языка – букмол и нюношк, существующие и по сей день.

Ивар Андреас Осен (1813–1896) пытался создать новонорвежский язык (нюношк), основанный на диалектах. По его мнению диалекты на западе, в таких районах, как Хардангер, Согн и Восс, были менее всего подвержены влиянию датчан и потому являлись наиболее подходящими для создания нюношка. Сложившуюся ситуацию он понимал следующим образом: древний язык уже вышел из употребления, а живые областные диалекты не были письменными. Однако этот новый язык оказался менее популярен, отчасти возможно из-за того, что для Осена наибольшую ценность и аутентичность имели архаичные языковые формы, и некоторые публицисты считали, что на нем сложно выражать современные мысли.

Кнуд Кнудсен (1812–1895), наоборот, хотел приблизить датский письменный язык к норвежскому вместо того, чтобы создавать новый. Он считал, что следует свести различия между письменным языком и разговорным к минимуму, и при этом взял за основу речь образованного населения городов, несмотря на то, что оно было в значительной степени подвержено влиянию Дании. Язык, предложенный Кнуд Кнудсеном, стал называться «букмол». Позже, в XX веке, оба эти языка претерпели значительные изменения, нюношк стал более адаптированным, однако, несмотря на то, что оба языка обладают одинаковым статусом, лишь около девяти процентов книг издаются на нюношке.

Долгое время интерес россиян к Норвегии был связан в основном лишь с поморской торговлей. Норвежская художественная литература (древняя исландско-норвежская и современная) и норвежские полярные исследователи впервые всерьез привлекли к себе внимание в России лишь в конце XIX века. Произведения норвежских авторов переводились на русский язык, в том числе с языка оригинала, в России также ставились пьесы Хенрика Ибсена и Бьёрнстёрне Бьёрнсена. Однако академическая традиция преподавания норвежского языка окончательно сложилась уже в советскую эпоху.

С 1930-х гг. в Ленинградском университете начали преподавать древнескандинавский, то есть исландско-норвежский, и живой норвежский язык (букмол). После Второй мировой войны норвежский язык начал преподаваться не только в Ленинградском, но и в Московском университете, а затем и в отдельных москов-

ских вузах – Военном институте иностранных языков, Институте международных отношений. В 1953 г. в России вышла «История скандинавских языков»¹, в нем норвежскому языку было уделено немало внимания. С 1956 г. у советских скандинавистов появился свой печатный орган «Скандинавский сборник», издававшийся в Таллинне. С течением времени в МГУ и ЛГУ помимо норвежского языка и литературы появился такой предмет, как история Норвегии как часть истории Скандинавских стран. В 1960-е гг. были изданы первый учебник норвежского языка, первый учебник по истории Скандинавских стран, была защищена первая докторская диссертация по истории Норвегии², вышли первый большой норвежско-русский словарь, специализированные словари: военный³ (по причине ведения холодной войны было выпущено всего 80 копий для внутриведомственной продажи), политехнический⁴ и промысловый ихтиологический⁵ (в связи с налаживанием форм сотрудничества в сферах рыболовства и рыбной промышленности).

В 1970-х годах вышел учебник «Древнескандинавская литература»⁶ и были опубликованы почти все памятники древнескандинавской словесности, в том числе «Круг земной»⁷ Снорри Стурлусона (1178–1241). Центрами по изучению Норвегии были кафедра скандинавских языков Ленинградского университета, группа по новой истории Скандинавских стран и Финляндии в Институте всеобщей истории Академии наук в Москве, Институт мировой экономики и международных отношений в Москве, сектор публикации древнейших иностранных источников по истории Восточной Европы в Институте истории СССР в Москве. Также большой коллектив гуманитариев подготовил первую «Историю Норвегии»⁸ на русском языке в 1980 году. Тогда же вышло и учебное пособие по скандинавской литературе Нового времени с несколькими «норвежскими» главами⁹. Наиболее популярны у советских ученых 1970–1980-х годов были такие аспекты истории Норвегии, как общественный строй в XI–XIII веках, поморские памятники на Шпицбергене, «норвежский вопрос» в эпоху наполеоновских войн, русско-норвежские отношения на рубеже XIX–XX веков, предыстория и история нацистской агрессии и оккупации Норвегии, рабочее движение Норвегии, левые партии и внешняя политика современной Норвегии. Такие филологи, как М.И. Стеблин-Каменский, А.Я. Гуревич, О.А. Смирницкая, Б.К. Кузьменко, В.П. Неустроев занимались рунической письменностью, «Старшей Эддой», королевскими сагами, скальдической поэзией, русско-норвежскими литературными связями XIX – начала XX в., драматургией Хенрика Ибсена.

Перестройка и распад СССР имели для изучения Норвегии в России двойное значение: «...отпала конфронтация, совсем исчезла цензура, свободными и длительными стали зарубежные поездки, куда легче россиянам стало публиковаться в изучаемых ими Северных странах, открылся Норвежский университетский центр в Санкт-Петербурге, участились двусторонние встречи ученых (например, конференция «Норвегия и Россия в XX веке» в Москве в 2002 г.), появились новые, нацеленные на Норвегию учебно-исследовательские центры в Архангельске и Мурманске со своими, хотя и не периодическими, изданиями. Вместе с тем резко сократилось поступление норвежской литературы в российские библиотеки, ухудшилось материальное положение ученых. Тем не менее энтузиасты не сдаются: на смену таллинским сборникам пришли московские и петербургские с новыми названиями, проводятся конференции скандинавистов (последняя – в Архангельске в 2001 г.). В Архангельске увидели свет две содержательные российско-норвежские публикации по истории обеих стран в XIX–XX вв. Вышла сначала в Осло, а потом в Москве советско-норвежская публикация дипломатических документов 1917–1955 годов, появились объективные исследования по истории советско-норвежских отношений в межвоенное время, стала переводиться норвежская литература по современной общественно-политической тематике. Примечательным “знаковым” явлением постсоветской эпохи стало совместное русско-норвежское учебное пособие для россиян “Соседи на Крайнем Севере” (Мурманск, 2001)»¹⁰.

Среди известных «норвегистов» того времени числились такие люди, как Михаил Стеблин-Каменский (1903–1981), занимавшийся древнескандинавской филологией, Франц Шиллер (1898–1955), интересовавшийся художественной литературой Нового времени, Вильям Похлебкин (1923–2000), изучавший советско- и русско-норвежские отношения XX века, Валерий Берков (1929–2010), изучавший норвежскую лексикографию и занимавшийся созданием норвежско-русского словаря, и Арон Гуревич (1924–2006), изучавший средневековую Норвегию. Благодаря усилиям В.Д. Аракина и В.П. Беркова появились большие норвежско-русские и русско-норвежские словари, которые предоставили больше возможностей работать в сфере культурного сотрудничества, так как в годы существования Советского Союза выезд в Норвегию был крайне затруднен, что накладывало определенный отпечаток на развитие культурных отношений. В силу ограниченных возможностей общения с носителями языка изучение норвежского носило скорее академический характер, чем прикладной.

С 1959 г. в Московском государственном университете (МГУ) на кафедре германской и кельтской филологии состоялся первый набор в группу шведского языка как основного. Это положило начало скандинавскому отделению кафедры, с 1967 г. началось преподавание датского, а с 1975 г. – норвежского языка. М.И. Стеблин-Каменский, В.П. Берков, А.Я. Гуревич, В.В. Похлёбкин и другие скандинависты того времени (Е.А. Мельникова, А.С. Новакович, В.В. Леушева, Л.М. Локштанова, С.Н. Кузнецов) читали отдельные лекции или спецкурсы, осуществляя тем самым процесс обучения студентов-скандинавистов¹¹. В 1950-е годы в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) началось преподавание норвежского языка. Автор «Практического курса норвежского языка» профессор Владимир Львович Якуб возглавлял кафедру скандинавских, финского, нидерландского и греческого языков. На кафедре существует библиотека книг на норвежском языке, охватывающая как художественную, так и страноведческую литературу: «С 1960-х годов, по мере развития нефтегазодобычи на континентальном шельфе Норвегии, в отличие от других нефтедобывающих государств, где используются англосаксонская терминология, в стране была разработана подробная нормативно-правовая и техническая документация по нефтегазовой промышленности на норвежском языке. Для ознакомления студентов с соответствующей терминологией на кафедре наряду с другими актами имеются сборник норвежского нефтегазового законодательства с русским переводом и двуязычный тематический словарь»¹². В 1972 г. в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) была создана кафедра скандинавских, нидерландского и финского языков. Норвежский язык преподается в качестве второго изучаемого языка¹³.

В 1981 г. выходит учебник норвежского языка для начинающих В.П. Батанина¹⁴, в котором также даются краткие обзорные сведения по истории норвежского языка и его общая характеристика. В 1989 г. выходит учебник норвежского языка для второго года обучения¹⁵ для использования студентами языковых институтов и факультетов иностранных языков на продвинутом этапе обучения. В 1998 году выходит учебник В.П. Колесникова и Г.В. Шаткова¹⁶, включающий в себя вводно-фонетический курс и лексико-грамматический раздел.

В 2000-е годы вышли три выпуска учебно-методического пособия «Поговорим по-норвежски»¹⁷, раскрывающих темы общекультурной проблематики. Каждый выпуск посвящен определенной группе разговорных тем, изучаемых студентами норвежского от-

деления Санкт-Петербургского университета начиная со второго–третьего курсов. Однако пособие рассчитано не только на них, им могут также пользоваться переводчики-норвегисты и люди, изучающие норвежский на различных языковых курсах и самостоятельно. По каждой из тем, включаемых в выпуск, дается русско-норвежский глоссарий, построенный по идеографическому принципу и в значительной степени охватывающий лексику, не вошедшую в существующие двуязычные словари, а также ряд оригинальных текстов разной степени сложности из современной норвежской прессы (в основном из газет «Aftenposten» и «Dagbladet»), подвергшихся несущественным сокращениям. Спустя два года публикуется учебник норвежского языка С.В. Карпушиной и А.И. Ускова¹⁸.

На данный момент усиливается интерес к норвежскому языку, что становится положительным фактором и благотворно влияет на развитие культурных отношений обеих стран. В России норвежский язык преподается как в школах и университетах, так и на специализированных курсах.

В рамках школьных проектов с 1990 г. средняя общеобразовательная школа № 31 города Мурманска сотрудничает с норвежской высшей народной школой Пасвик. С 1 сентября 2008 г. реализуется проект «Российско-норвежская школа в г. Мурманске». Между Министерством образования и науки Мурманской области, комитетом по образованию города Мурманска и управлением образования губернии Тромсе функционирует российско-норвежский класс, срок обучения которого – 1 учебный год. По завершении обучения выпускники российско-норвежского класса получают право поступления в высшие учебные заведения Норвегии. Сотрудничество осуществляется до сих пор, в мае 2012 года проводился набор желающих для обучения в 2012/2013 учебном году¹⁹.

В качестве другого примера одного из самых значимых российско-норвежских международных проектов в области школьного образования следует привести Российско-норвежскую старшую школу (РНШ). Создана она была в 1994 году и пользуется государственной поддержкой с российской (учредителем является Юго-Восточное окружное управление образования Департамента образования города Москвы) и норвежской (Департамент образования губернии Акерсхюс и Старшая школа «Skedsmo» (Шедсму)) стороны.

В рамках данного проекта была разработана трехлетняя программа обучения (9-й, 10-й и 11-й классы) с учетом российских и норвежских стандартов образования. Все ученики Российско-норвежской старшей школы изучают норвежский язык «как второй родной» в

соответствии с учебным планом, разработанным Министерством по делам церкви, образования и науки Норвегии для старшей средней школы. Курс рассчитан на языковые меньшинства в самой Норвегии, учеников, родным языком которых не являются ни один из скандинавских, ни саамский языки. Ученики эти, как правило, либо родились в Норвегии, либо приехали из какой-то другой страны и живут в ней уже достаточно продолжительное время.

В 9-м классе учащиеся читают простые тексты из художественной литературы (адаптированные народные сказки, в том числе известную всем, когда-либо изучавшим норвежский язык, сказку о Кариусе и Бактусе Турбьерна Эгнера), а также несложные газетные статьи. В 10-м классе ученики непосредственно начинают изучать норвежскую литературу начиная с древнейшего периода. В качестве примеров основных учебников следует привести «På vei»²⁰, «Stein på stein»²¹, «Her på berget»²² К. МакДональд и Э. Эллингсен. Зачисление в школу производится по результатам собеседования, экзаменов по русскому (письменно) и английскому (письменно и устно).

По словам профессора Н.Н. Нечаева, «в 1993 г. благодаря совместной инициативе ректора старшей школы Шедсму Рюне Грана и его заместителя Хенрика Фладмо, поддержанной руководством Департамента образования губернии Ахерсхюс при активном содействии будущих руководителей проекта Евгения Карпова и Ольги Сахаровой, Президиум Российской Академии образования принял решение об организации в г. Москве этого Международного образовательного проекта. В Юго-Восточном округе г. Москвы начальник Научно-методического центра Альберт Полле, поддержанный начальником Окружного управления образования Юго-Восточного административного округа Иваном Гудковым, нашел (создал) все необходимые условия для воплощения в жизнь этого без преувеличения невероятного, а в те годы, по мнению многих, и невозможного проекта, задачей которого являлась интеграция лучших педагогических традиций и новаций России и Норвегии»²³.

Ежегодно около 60 российских учеников стремились получить место в московской Российско-норвежской старшей школе, из которых туда поступало только 25. Образовательная программа построена таким образом, что выпускники после трех лет обучения в школе получают как норвежский, так и российский аттестат. В условиях унификации высшего образования в Европе это дает выпускникам возможность учиться дальше в большинстве стран этой части света.

На настоящий момент школу окончили более 300 учеников. Более шестидесяти из них впоследствии получили высшее образо-

вание в Норвегии, и многие из них благодаря приобретенной квалификации нашли хорошую работу в сфере экономики. Дело в том, что все ученики школы учат норвежский. Дважды в течение трех лет обучения они ездят в Норвегию, где работают над различными проектами и знакомятся с норвежской культурой.

Помимо обучения организовываются и осуществляются поездки из Норвегии в Москву и наоборот. Арве Сторм Ханссен, член администрации старшей школы «Шедсму», рассказывает о том, как проходят подобные поездки: «Старшая школа Шедсму организовала для своего персонала две поездки в Москву – в апреле 1999 г. и в апреле 2002 г. В первой поездке участвовало 116 человек, во второй 32. Поскольку школа сотрудничает с Москвой очень активно, важно создать оптимальные условия для ознакомления всего коллектива с деятельностью московского филиала. Кроме того, интересно также познакомить людей с самим городом. Постепенно школа Шедсму в лице Х. Фладмо начала выполнять функции “туроператора”. Мы организуем большое количество туров, и нам остается лишь стать членом Фонда туристических гарантий»²⁴. В план подобных мероприятий, как правило, включена стандартная культурная программа, предполагающая знакомство с городом, посещение музеев и цирка, а также проживание и питание.

По словам директора Библиотеки и Норвежского информационного центра Сергея Викторовича Шпилькина, «существует также такое понятие, как культурный рюкзак школьника. Эта программа предназначена для школьников Норвегии, и ее задача более широко познакомить учащихся с различными сторонами культурной жизни. Это может касаться литературной сферы – встречи с писателями, рассказы о книгах, музыкальное направление – песни, танцы, театральные постановки. Специально приглашаются исполнители и артисты. У учащихся была возможность побывать на ярмарке, которую губерния Акерсхюс проводила для того, чтобы сделать обзор предложений литературных, музыкальных и исторических кругов. Ученики РНСШ ездят в Норвегию в обязательном порядке, это часть их учебного плана. В первые 10 лет обязательная поездка была раз в год, сейчас два раза в три года. Для 9-го класса поездка является ознакомительной с самой страной. В 11-м классе поездка устраивается для выпускников, которые приезжают с целью написать курсовую или проектную работу, так как зачастую им необходим прямой контакт с норвежцами, чтобы взять интервью, провести собеседование и включить их в свою работу. Первый год еще интересен тем, что учащиеся оказываются вовлечены в программу подготовки выживания в горах: необходимо научиться

хорошо ходить на лыжах, строить снежные избы, чтобы переночевать на случай метели или пурги. Программа обязательна для всех норвежских учащихся, в том числе и наших учеников»²⁵.

Из деятельности РНСШ следует, что происходит взаимовыгодный обмен учащимися двух стран, основанный на лучших традициях российской и норвежской педагогики, гармонично сочетающий в себе как проверенные временем, так и современные подходы к организации образовательного процесса на старшей ступени обучения. Учащиеся сдают экзамены с учетом российских и норвежских нормативных требований и получают по окончании школы как российский, так и норвежский аттестаты государственного образца. К 2015 году по решению норвежской стороны РНСШ прекратит свое существование, сотрудничество России и Норвегии в области образования будет осуществляться в основном на уровне высших учебных заведений.

На данный момент в области высшего образования возможность выучить норвежский язык в России предоставляют университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Архангельска и Петрозаводска²⁶. В каждый город направляется один преподаватель – носитель норвежского языка. В Москве это Марта Х. Мюре, преподаватель кафедры германского языкознания филологического факультета МГУ. Практические занятия по норвежскому языку ведутся в рамках курсов: основной язык (прием осуществляется раз в пять лет); второй язык; иностранный язык для студентов русского отделения. Начиная с первого курса студенты всех отделений имеют возможность изучать скандинавские языки на занятиях с лекторами из Дании, Норвегии и Швеции, которые направляются для преподавания в МГУ в соответствии с двусторонними межгосударственными договорами о сотрудничестве в области науки, культуры и образования²⁷. В Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) возможность выучить норвежский язык предоставляет кафедра европейских языков – Отделение теоретической и прикладной лингвистики и Отделение перевода и переводоведения. Также в 2007 году на факультете управления Отделения международных отношений открылось скандинавское направление, в том числе появилась возможность выбрать Норвегию в качестве основной изучаемой страны, а норвежский язык – в качестве основного. В МГИМО преподавание норвежского языка ведется на трех факультетах – международных отношений, международно-правовом и международных экономических отношений. На третьем и четвертом курсах ведутся занятия по специальным аспектам языка – политическому, дипломатическому, экономиче-

скому, юридическому переводу. В 2003 году вышел в печать путеводитель по Норвегии с кратким русско-норвежским разговорником (С.В. Карпушина, А.И. Усков и М.А. Исаев). Кроме того, доцент С.В. Карпушина выпустила в издательстве «Муравей-Гайд» два тематических учебных пособия по лингвострановедению Норвегии – о ее истории, политике, государственном устройстве, культурном наследии, крупнейших городах, исторических деятелях (в 2004 г. и 2005 г.)²⁸. В это же время была опубликована книга А.К. Криворотова «Лингвострановедение Норвегии. Экономика»²⁹, содержащая большое количество оригинальных текстов со словарями и комментариями.

В Санкт-Петербурге существует Норвежский университетский центр, направленный на разработку и проведение научных исследований, осуществление обмена студентами и укрепление сотрудничества между Норвегией и Россией. Центр служит местом встречи для норвежских и русских исследователей с целью создания совместных норвежско-русских научно-исследовательских проектов, оказывает помощь в установлении контактов³⁰.

Статистика пребывания российских студентов в Норвегии такова: с 2008 года их число возросло приблизительно с 650 до 1500. Россия находится на втором месте по количеству иностранных студентов в Норвегии, на первом месте – Швеция³¹. Поступление осуществляется на конкурсной основе, также практикуется обмен студентами. Финансирование поступает от правительства Норвегии и из бюджета норвежских университетов (например, Университета Осло).

Опыт культурных центров, высших учебных заведений и некоторых школьных проектов показывает, что в России проявляется живой интерес к изучению норвежского языка и культуры, возрастающий по мере развития экономических связей и сотрудничества между Норвегией и Россией. Количество обучающихся на территории Норвегии с каждым годом увеличивается, расширяются перспективы сотрудничества в сфере образования, растут возможности изучения норвежского языка в качестве основного. Общая тенденция преподавания норвежского языка состоит в том, что оно из чисто академического становится все более прикладным. Упор делается на современные коммуникативные средства обучения, для чего привлекаются учебники, изданные в самой Норвегии, например, «På vei», «Her på berget». В связи с внедрением новых технологий и активным использованием Интернета расширились возможности изучения языка, в том числе в неформальной обстановке: это радио, телевидение, языковая

практика через социальные сети, информационные порталы, общение с носителями языка при помощи Skype. В последние годы посредством Skype также осуществляется новая форма обучения на уровне частных уроков. Таким образом, произошел некий перекос в неформальную сферу, у желающих изучать язык появилась возможность выбора наиболее подходящего варианта.

Примечания

- ¹ *Стеблин-Каменский М.И.* История скандинавских языков. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953.
- ² *Гуревич А.Я.* Очерки социальной истории Норвегии в IX–XII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1961.
- ³ *Сергеев С.С.* Норвежско-русский военный словарь. М.: Воениздат, 1963.
- ⁴ *Максимов В.Ф., Максимов Л.В.* Норвежско-русский политехнический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970.
- ⁵ *Лукашова Е.* Норвежско-русский словарь по промысловой ихтиологии. М.: Советская энциклопедия, 1969.
- ⁶ *Стеблин-Каменский М.И.* Древнескандинавская литература. М., 1979.
- ⁷ *Стурлусон С.* Круг земной / Под ред. А.Я. Гуревича, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкой, М.И. Стеблин-Каменского. М.: Наука, 1980.
- ⁸ История Норвегии / Под ред. А.Я. Гуревича, А.С. Кана. М.: Наука, 1980.
- ⁹ *Неустров В.П.* Литература скандинавских стран (1870–1970). М.: Высшая школа, 1980.
- ¹⁰ *Кан А.* Изучение и преподавание норвежского языка, истории и литературы в России и Советском Союзе // Россия – Норвегия. Сквозь века и границы. М., 2004. С. 162.
- ¹¹ История кафедры // Кафедра германской и кельтской филологии. Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~germanic/geschichte/> (дата обращения: 12.02.2015).
- ¹² Норвежский язык // МГИМО-Университет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mo/kscand/docs/document6368.phtml> (дата обращения: 12.02.2015).
- ¹³ Кафедра скандинавских, нидерландского и финского языков // Московский государственный лингвистический университет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguanet.ru/departments/translators/north/> (дата обращения: 12.02.2015).
- ¹⁴ *Батанин В.П.* Учебник норвежского языка. Вводный курс. М., 1981.
- ¹⁵ *Батанин В.П.* Учебник норвежского языка для второго года обучения. М., 1989.

- ¹⁶ Колесников В.П., Шатков Г.В. Норвежский язык. Практический курс. СПб.: Глосса, 1998.
- ¹⁷ Ливанова А.Н. Поговорим по-норвежски = La oss snakke norsk: Глоссарий и тексты: Вып. 1–3. СПб.: Бельведер, 2000.
- ¹⁸ Карпушина С.В., Усков А.И. Учебник норвежского языка. М.: Муравей, 2003.
- ¹⁹ Российско-норвежская школа в г. Мурманске // Образовательный портал города Мурманска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.murmansk.ru/www/news/2012-03-29.htm> (дата обращения: 12.02.2015).
- ²⁰ Ellingsen E., Mac Donald K. På vei. Oslo: Cappelen, 2000.
- ²¹ Ellingsen E., Mac Donald K. Stein på stein. Oslo: J.W. Cappelens Forlag A/S, 2000.
- ²² Ellingsen E., Mac Donald K. Her på berget. Oslo: Cappelen, 2008.
- ²³ Российско-норвежская старшая школа. 10 лет сотрудничества. 10 лет развития / Под ред. Р. Грана, Е. Карпова, Х. Фладмо. Oslo: SVS, 2004. С. 3.
- ²⁴ Там же. С. 55.
- ²⁵ Интервью. Шпилькин Сергей Викторович, 20.04.2013 (архив автора).
- ²⁶ Изучение норвежского языка в Москве и других городах России // Norge.ru. Вся Норвегия на русском [Электронный ресурс]. URL: <http://www.norge.ru/education/kursnorskirussia.html> (дата обращения: 12.02.2015).
- ²⁷ Кафедра сегодня // Кафедра германской и кельтской филологии. Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~germanic/gegenwart/> (дата обращения: 12.02.2015).
- ²⁸ Норвежский язык [Электронный ресурс].
- ²⁹ Криворотов А.К. Лингвострановедение Норвегии. Экономика. М.: Восток – Запад, 2004.
- ³⁰ Det norske universitetscenter i St. Petersburg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.st-petersburg.uio.no/> (дата обращения: 12.02.2015).
- ³¹ Wiers-Jenssen J. Høy tilstrømning av utenlandske studenter til Norge // Forskningspolitikk [Электронный ресурс]. URL: <http://fpol.no/hoy-tilstromning-av-utenlandske-studenter-til-norge/> (дата обращения: 12.02.2015).

Abstracts

N. Andrianova

FORMATION OF SECONDARY SCHOOLS IN RSFSR AGAINST THE BACKGROUND OF GLOBAL TRENDS IN SECONDARY EDUCATION IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

The article is devoted to comparative analysis of the main principles in forming school education in the RSFSR and the Ukrainian SSR with the school systems of England, the USA and Japan at the same period.

Key words: Narkompros (People's Commissariat of Education), power, culture, ideology, school, values.

N. Aralovets

CHILDREN DEMOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA AND EUROPE AT THE PRESENT STAGE

Using a variety of factual data the author studies children population of Russia and Europe in the 1990–2000s. The population and age composition of children, as well as particular types of households with children under the age of 18, including alternative households are examined and the complexities of the relationship between parents and children are revealed. The article also explores the problems of orphans and children left without parental care and it shows the most common ways of placement of these children in Russia and Europe. The author looks into the problem of finding new forms and changing outdated forms.

Key words: children, population, composition, types of households, family relations, orphans, social orphanhood, different ways of placement.

L. Avetisyan, M. Rusanov

PRECONDITIONS FOR THE FORMATION OF NEW SUBJECTS OF THE INTERNATIONAL LAW

This article examines the legal framework governing relations in regard to the formation of new subjects of international public law. The authors analyse the normative legal acts of the Russian legislation reg-

ulating the specified area of international law and examine the crisis in international relations.

Key words: conflict, international relations, diplomacy, international law, regional conflicts, status, new states.

A. Belov

“HISTORICAL REGION” AND ITS ROLE IN THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA

The article defines a concept of the historical region and shows its importance in the history of foreign policy of Russia and in the modern international relations.

Key words: region, historical region, regional history, regional ethnography, love for your land, historical regional studies.

A. Belyanina

ANTI-RUSSIAN SANCTIONS AND OIL PRODUCTION IN THE ARCTIC

The article considers sanctions adopted by the EU and the USA against Russian oil companies in the period from July to December, 2014. It shows the degree of their influence on the development of the Russian energy sector and the development of oil fields in the Arctic.

Key words: the Arctic, Russia, EU, USA, sanctions, oil production.

E. Dracheva

THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM AND PROBLEMS OF THE CULTURAL HERITAGE PRESERVATION IN ISRAEL

The problems of planning and development of the domestic and other types of tourism in Israel are viewed about in the article. In this article the analysis is based on P. Defer's classification of tourist resources. The aspects of work on cultural heritage preservation are described.

Key words: tourism, tourist resources, UNESCO world cultural heritage, Israel, domestic tourism, religious tourism, country tourism, recreational tourism, healthcare tourism, tourist planning.

E. Khalina

LEGAL ASPECTS IN THE PROBLEMATIC
OF MODERN ENERGY RELATIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU

In this article the author analyses complex challenges to building partnerships and trust between Russia and the EU in the energy sphere. Key attention is paid to the differences related to the formation of normative – legal framework for energy cooperation.

Key words: Agreement on partnership and cooperation, Energy Charter Treaty, Third energy package.

O. Khlopov

ENERGY SECURITY OF THE UNITED STATES:
NEW ISSUES AND CHALLENGES

This article analyses the United States policy of ensuring their own energy security. It defines energy priorities of the administration of the President Barack Obama, who launched an initiative of alternative energy sources development.

Key words: energy security, energy risks, hydrocarbon resources, the USA, shale revolution.

G. Melnikov

RUSSIAN-LATIN AMERICAN RELATIONS
AT THE MODERN STAGE

The article analyses main directions in the development of economic and political relations between Russia and Latin American countries. It defines their cooperation based on principles of international law and the protection of national interests.

Key words: Latin American countries, cooperation, partnership, economic relations, foreign trade, diplomacy.

L. Mozhayeva

WORLD YOUTH AND STUDENTS FESTIVALS AS A FACTOR IN PUBLIC DIPLOMACY IN THE FIGHT FOR PEACE

The article defines International festivals of youth and students as one of the important tools of public (national) diplomacy. Through the example of three International festivals – I (Prague, 1947), VI (Moscow, 1957) and XII (Moscow, 1985) the article describes and analyzes the forms and methods of youth work in order to develop a common position in relation to the lessons of World War II in the struggle for peace and international cooperation. It shows how International festivals contributed to the formation of a positive image of the USSR in difficult circumstances of the Cold War and promoted efforts in the fight against wars and aggressions for friendship, social justice and equality.

Key words: public diplomacy; World War II; image politics; I, VI, XII International Festivals of youth and students; international youth solidarity; anti-militarist struggle.

A. Polovinkina

THE NORWEGIAN LANGUAGE IN RUSSIA

The article discusses the history and causes of interest to the Norwegian language in Russia since the late nineteenth century, its practical application, the possibilities and ways of learning in the Russian Federation at the present time.

Key words: Norwegian language, Norwegian language textbook, specialists in Norway and Scandinavian countries, linguists, Russian-Norwegian cultural center, higher education, Norwegian-Russian school.

V. Pryakhin

FEDERAL NATIONAL POLICY AS A TOOL OF “SOFT POWER” IN RUSSIA’S FOREIGN POLICY IN THE INTERNATIONAL ARENA

The article presents arguments in favour of greater use of positive experience of the federal national policies in order to improve Russia’s image in the international arena.

Key words: globalization, regionalism, human rights, civilization split, federal policy, interreligious policy, “soft power”, UNO, Russia.

E. Sazonova

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS' WORK IN THE MATTERS OF PEACEFUL EXPLORATION OF OUTER SPACE

The article is devoted to the analysis of international organizations' work in the matter of peaceful exploration of outer space. The particular attention is paid to a diversity of aspects of the world countries cooperation under the above organizations. A potential for increasing the scope of international cooperation is evinced and all that in order to conciliate different scientific and belief points of view in the world community.

Key words: globalization, space, international organizations, UNO, space exploration, politics, cooperation.

A. Senokosov

MILITARY-TECHNICAL COOPERATION OF RUSSIA WITH THE ENTENTE COUNTRIES IN 1914–1917

The article is devoted to the military and technical cooperation between Russia and the Entente during the World War I. It explores the problems of cooperation with key partners, examines the organizational structure of supply and the effect of transport limitations on its scope and effectiveness. Special attention is given to the periodicity of the basic stages of development in military-technical cooperation in 1914–1917 and to the contribution of allied supplies to the military efforts of Russia in the First World War.

Key words: military and technical cooperation, the Entente, World War I.

E. Seredina

WAYS OF SPORTS TOURISM DEVELOPMENT

The article discusses the features and prospects of sports tourism development in Russia. Foreign experience of the development of such type of tourism is analysed. Special attention is paid to the operation of ski resorts.

Key words: sports travel, skiing, ski resort, tourist center.

G. Vodolazov

THE REAL HUMANISM AS AN IDEOLOGY OF TODAY

The article considers the formation of real humanism ideology engendered by a new social reality which the humanity enters in the XXI century. It is emphasized that in the context of this new reality a brand new Subject of the world history is being formed. There is a need to develop a new philosophical paradigm, which main imperative can be formulated as follows: “the Anthropomorphization of Man and his Habitat”. The “anthropomorphization” in latinised terminology of nowadays world social and political theory means nothing but the “humanization”.

Key words: globalization, new social reality, alienation, humanization, humanism, liberalism, socialism, convergence.

V. Zhyromskaya

DEMOGRAPHIC LOSSES OF THE RUSSIAN CIVILIANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article presents data on the losses of the civilian population during the Great Patriotic War in the occupied territories and in the rear areas, and assesses the long-term impact of military casualties on demographic development of the Russian population.

Key words: the Great Patriotic War, human victims, genocide, occupied territories, the rear areas, excess mortality, death of the child population.

Сведения об авторах

Аветисян Левон Аветисович – старший преподаватель кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, arpo777@mail.ru

Андреянова Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, natandrianova@list.ru

Араловец Наталья Аркадьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН; профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, aralovetz@yandex.ru

Белов Алексей Викторович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, belovavhist@mail.ru

Белянина Анна Сергеевна – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, belyaninaanna@gmail.com

Водолазов Григорий Григорьевич – доктор философских наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, gvodolazov@yandex.ru

Драчева Елена Леоновна – кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, edel2004@mail.ru

Жиромская Валентина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ; председатель научного совета по исторической демографии и исторической географии РАН, лауреат премии РАН имени В.О. Ключевского, zhyromskaya@yandex.ru

Мельников Геннадий Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, mrimo@mail.ru

Можаева Любовь Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, lamozh@mail.ru

- Половинкина Алина Михайловна* – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, sunarvel@gmail.com
- Пряхин Владимир Федорович* – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, primo@mail.ru
- Русанов Михаил Сергеевич* – кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, Rusanov.Mixail@gmail.com
- Сазонова Екатерина Валерьевна* – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, katie.sazonova@gmail.com
- Сенокосов Алексей Георгиевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, senokosov@inbox.ru
- Середина Елена Владимировна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, evseredina@mail.ru
- Халина Екатерина Сергеевна* – соискатель кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, 29-katya@mail.ru
- Хлопов Олег Анатольевич* – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики и международных отношений Отделения международных отношений ИЭУП РГГУ, univer619@mail.ru

General data about the authors

Andrianova Natalia Yu. – Ph.D. in History, associate professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, natandrianova@list.ru

Aralovets Natalia A. – Dr. in History, leading researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, aralovetz@yandex.ru

Avetisyan Levon A. – senior lecturer, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, appo777@mail.ru

Belov Alexei V. – Ph.D. in History, associate professor, senior researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, belovavhist@mail.ru

Belyanina Anna S. – postgraduate student, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, belyaninaanna@gmail.com

Dracheva Elena L. – Ph.D. in Economics, professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, edel2004@mail.ru

Khalina Ekaterina S. – applicant, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, 29-katya@mail.ru

Khlopov Oleg A. – Ph.D. in Politics, associate professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, univer619@mail.ru

Melnikov Gennady P. – Dr. in History, professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, mpimo@mail.ru

- Mozhayeva Lyubov A.* – Ph.D. in History, associate professor, professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, lamozh@mail.ru
- Polovinkina Alina M.* – postgraduate student, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, sunarvel@gmail.com
- Pryakhin Vladimir F.* – Dr. in Politics, professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, mpimo@mail.ru
- Rusanov Mikhail S.* – LL.M., associate professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, Rusanov.Mixail@gmail.com
- Sazonova Ekaterina V.* – postgraduate student, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, katie.sazonova@gmail.com
- Senokosov Alexey G.* – Ph.D. in History, associate professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, senokosov@inbox.ru
- Seredina Elena V.* – Ph.D. in Economics, associate professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, evseredina@mail.ru
- Vodolazov Grigory G.* – Dr. in Philosophy, professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, gvodolazov@yandex.ru
- Zhyromskaya Valentina B.* – Dr. in History, professor, Department of World Politics and International Relations, Division of International Relations, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities; chairman, Scientific Council on Historical Demography and Historical Geography, Russian Academy of Sciences, the winner of the premium of the Russian Academy of Sciences named by V.O. Klyuchevsky, zhyromskaya@yandex.ru

Заведующая редакцией *И.В. Лебедева*

Художник *В.В. Сурков*

Художник номера *В.Н. Хотеев*

Корректор *Т.В. Рютина*

Компьютерная верстка *Н.В. Москвина*

Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 15,3. Уч.-изд. л. 16,0.
Тираж 1050 экз. Заказ № 30

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru

